ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА
им. А.С. ПУШКИНА

Б.И. Фоминых

СОВРЕМЕННЫЙ РУССКИЙ ЯЗЫК: СИНТАКСИС СЛОЖНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Учебное пособие для бакалавров

Часть I

Москва
2012

ББК 81.2Рус-2
Фом 76

Рекомендовано к изданию Ученым советом Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина.

Рецензенты: доктор филол. наук, проф. В.И. Аннушкин,
доктор филол. наук, проф. В.Н. Денисенко

Фом 76 Фоминых Б.И. Современный русский язык. Синтаксис сложного предложения: Учебное пособие для бакалавров. **– Ч. I. –** М., 2012. – 268 с.

В учебном пособии аналитически рассматривается сложное предложение; на основе структурно-семантического ракурса и функционально-семантического полевого подхода предложена многоаспектная характеристика сложносочиненного и сложноподчиненного предложений, их синонимические отношения между собой и другими единицами синтаксической системы.

ISBN 978-5-98269-111-8

© Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, 2012.
© Фоминых Б.И., 2012.

1.0. ПОНЯТИЕ О СЛОЖНОМ ПРЕДЛОЖЕНИИ

Высшей единицей синтаксиса является текст:

«Многие любуются природой, но немногие её принимают к сердцу, и даже тем, кто к сердцу принимает, не часто удаётся так сойтись с природой, чтобы почувствовать в ней свою собственную душу.

Чувство природы есть чувство жизни, лично отражаемое в природе: природа – это я. Труднее всего говорить о себе, оттого так и трудно говорить о природе. Только тогда можно сказать о природе, если найдёшь себя самого, как нечто небывалое.

Природа явилась к нам как Родина, и Родина обратилась в Отечество. Природа, как и жизнь, не поддаётся логическому определению, и спросите любого, что он понимает в слове "природа". Никто не даст всеохватывающего определения: одному – это цветы и пенье птиц, другому – небо, третьему – воздух. И так без конца. И в то же время каждый знает, что это не всё» (М.М. Пришвин).

Текст – произведение речевой деятельности, представляющее собой объединение единиц разных уровней, которые последовательно связаны между собой и отличаются смысловой самостоятельностью, связностью, целостностью и завершённостью. Текст – бесконечное количество маленьких решений; текст – кратчайшее расстояние от слова к смыслу. Данный текст образуется и такой синтаксической единицей, как сложное предложение (СП). СП состоит из двух или нескольких частей, по форме однотипных с простыми предложениями, но

образующее единое смысловое, конструктивное и интонационное целое.

СП – одна из основных синтаксических единиц, в которой реализуется связь синтаксических компонентов. Если в простом предложении реализуется связь между словоформами, то в СП вступают в связь друг с другом предикативные структуры:

Однозвучно гремит колокольчик, И дорога пылится слегка (И. Макаров); *Роняет лес багряный свой убор, Сребрит мороз увянувшее поле* (А. Пушкин); *Учитель – это человек, который выращивает две мысли там, где раньше росла одна* (В. Сухомлинский); *Жизнь наша в старости изношенный халат: И совестно носить его, и жаль оставить* (П. Вяземский); *Берег моря, степь. Темнее, начинает холодать. Звёзды в небе загораются одна за другой, и начинают они мерцать таинственно и восторженно* (И. Бунин); *Мы способны из-за каких-то своих практических целей объявить, что совесть ныне не то, что всегда было, и общим мнением сместить её вправо или влево, но истинная её сущность от этого не изменится. и наши поправки пойдут только на вред нам* (В. Распутин).

СП, с одной стороны, сближается с простым предложением – по коммуникативной природе, интонации, по изоморфизму – наличию общих или соотносительных свойств: *Находчивый брат всех спас. – Брат, который был находчив, всех спас*; а с другой стороны, – с некой совокупностью самостоятельных простых **полипропозитивных предложений**: *Из-за метели дороги сделались непроходимыми. – Так как началась метель, дороги сделались непроходимыми. Мне бросилась в глаза её бледность. – Мне бросилось в глаза, как она бледна; Настя попросила бабушку рассказать ей сказку. – Настя попросила бабушку, чтобы та рассказала ей сказку.*

Но именно СП в определённых условиях является самым эффективным средством для передачи соответствующей информации, детализованного обозначения конкретной **ситуации**

(того, что протекает во времени, имеет своё начало и свой конец).

СП обладает тремя важнейшими признаками, которые в своей совокупности отличают его от других синтаксических единиц:

– СП состоит из таких компонентов, которые представляют собой предикативные структуры;

– компоненты СП соединены в его составе по определённой схеме, той или иной формуле СП;

– СП подобно простому – такая статическая структура, назначение которой состоит в том, чтобы быть одной коммуникативной единицей: *Листья опадают, дождик моросит. – Листья опадают. Дождик моросит.* Только коммуникативная установка – показать общую картину осени – обусловливает в первом предложении интонационно-смысловое объединение предикативных частей в СП; во втором примере у автора такой установки не было – перед нами два отдельных фрагмента осеннего пейзажа, данные как бы более крупным, чем в первом примере, планом.

Таким образом, СП – это полипредикативная коммуникативная единица, характеризующаяся структурным и семантическим единством, а также интонационной цельнооформленностью.

СП – единица **многоаспектная**. Она характеризуется: а) в **структурном** аспекте – полипредикативностью и развёрнутым набором структурных элементов для связи объединяемых предикативных частей; б) в **семантическом** аспекте – смысловой завершённостью и смысловой целостностью, а также полипропозитивностью; в) в **коммуникативном** аспекте – единством коммуникативного задания и интонационной законченностью.

А. В **структурном аспекте** СП строится по моделям (схемам), элементы которых обусловлены его

полипредикативным характером: объединение предикативных частей, различных по строению и семантике, требует их структурного, смыслового и интонационного приспособления друг к другу.

Структура СП включает в себя набор средств связи, к которым относятся:

– сочинительные и подчинительные **союзы**: *Месяц ещё не вставал, **и** только две звёздочки сверкали на тёмно-синем своде* (М. Лермонтов); *Она обладала идеальной красотой, **но** именно это и делало её похожей на безжизненную курицу* (А. Чехов); *Началась уже осень, **хотя** стоял ещё август* (М. Салтыков-Щедрин); *Солома была гнилая и рыхлая, **так что** волчиха едва не провалилась* (А. Чехов);

– **союзные слова**, или реляты (лат. relativus – относительный): *Я не знаю, **откуда** взялись эти мысли* (А. Лиханов); *Это был молчаливый спор, **который** начала мама* (А. Лиханов); *Князь Андрей покраснел, **что** с ним случалось часто теперь (Л. Толстой); Мы не знаем, **для чего** мы живём, **что** с нами будет, **к чему** мы идём, **какая** идея нами руководит* (Ф. Достоевский);

– **корреляты** (лат. correlātio – соотношение) – соотносительные, указательные слова в составе главной части сложноподчинённого предложения (СПП), сигнализирующие о её незавершённости: *Жизнь учит лишь **тех**, кто её изучает; Искать надо человека **там**, где не ступала нога человека; Деревья принуждены умирать **там**, где они родились* (А. Беляев); *Случилось **так**, что на нашем горизонте появилась личность* (А. Чехов); *В небе вон луна **такая** молодая, что её без спутников и выпускать рискованно* (В. Маяковский); *Иудушка даже не подозревал **того**, что в душе матери происходит целая буря* (М. Салтыков-Щедрин);

– **опорные слова** – слова, непосредственно распространяемые по смыслу и грамматически придаточными: *Толстой **говорил**, что десять десятых дурных человеческих поступков*

объясняются исключительно глупостью (И. Бунин); *Майор показал на небольшой* ***клочок земли****, который находился почти на середине реки* (Б. Васильев); *Я остановился на несколько дней* ***в Орле****, где тогда служил судьёю мой дядя* (Н. Лесков); *На голове у него была чёрная* ***шапочка****, какие носят монастырские послушники* (Н. Лесков);

– **соотношение** форм наклонения, вида-времени глаголов-сказуемых и модальность предложения: для обозначения временной связи между явлениями, сосуществующими одновременно, употребляются, как правило, формы несовершенного вида (в настоящем, прошедшем или будущем времени): *Статные осины* ***лепечут*** *над вами; длинные ветки берёз едва* ***шевелятся****, могучий дуб* ***стоит****, как боец, подле красивой липы* (И. Тургенев); при передаче действий последовательных глаголы-сказуемые употребляются, как правило, в форме совершенного вида (в прошедшем и будущем времени): ***Рассталась*** *Лиза с провожатым,* ***звякнула*** *скоба на калитке,* ***зашагал*** *прочь ухажёр Ознобишин* (К. Федин); *Лошади* ***тронулись****, колокольчик* ***зазвенел,*** *кибитка* ***полетела*** (А. Пушкин).

Разнообразные комбинации придают СП различные временные оттенки: *Он* ***сказал****, что* ***понимает*** *её* – во второй части при наличии относительного настоящего времени передаётся действие, одновременное с действием первой части; *Он* ***сказал****, что* ***понимал*** *её* – при помощи относительного прошедшего времени передаётся действие, предшествующее действию в первой части.

– **неполнота одной из частей** – важная особенность строения СП, она обусловлена тесной связью частей: *Жизнь начинается с крика, а смерть – с молчания; Святой молится о спасении души, грешник – шкуры; Варя сказала, что Игорь сделал ей предложение* (А. Рыбаков);

– **наличие в СП общего компонента** – второстепенного члена или придаточной части: *У Челкаша вздрагивали усы и в*

глазах разгорелся огонёк (М. Горький); *Уже совсем рассвело и народ стал подниматься, когда я вернулся в свою комнату* (Л. Толстой); *Берегов не видать: их скрыла ночь и оттолкнули широкие волны разлива* (М. Горький);

– **анафорические** и **катафорические элементы** (маркеры) – повторное упоминание в тексте описываемой ситуации: анафора отсылает к прошедшей части, а катафора – к последующей: *Воспитание – великое дело: **им** решается участь человека; Как материал словесности, язык славяно-русский имеет неоспоримое превосходство над всеми европейскими: судьба **его** была чрезвычайно счастлива* (А. Пушкин); *Город там **такой**: мошенник на мошеннике и мошенником погоняет* (Н. Гоголь); *Я в России рождён, я люблю её **так**, что словами всего не расскажешь* (С. Островой);

– **грамматикализованная лексика**, преимущественно местоимения, вводные слова, частицы (*поэтому, значит, следовательно, только, всё же, всё-таки* и др.) и некоторые грамматикализованные глаголы, существительные и др. (*стоило, как…; не успел, как…; чем… лучше; добро бы… а то* и др.), сближающиеся по своим функциям с союзами. Например: ***Едва** выбрались мы на широкую дорогу, **как** вся наша конница поскакала во весь опор* (А. Пушкин); ***Не успел** он сделать двух шагов, **как** увидел бегущих навстречу соседей* (Д. Григорович); *Гению **достаточно** любых крох опыта, **чтобы** воссоздать точную картину* (В. Набоков); ***Приглашать** всех приглашали, но не все пришли. **Чего другого**, а болот в Мещёре хватает* (К. Паустовский); ***Стоило** только посмотреть на неё, **как** она сразу краснела.*

Ещё одной особенностью строения СП может стать **синтаксический параллелизм** предикативных частей: вторая часть строится как бы по образцу первой. Параллельная соотнесённость частей конструкции является проявлением их внутренней взаимосвязи. Формальными показателями модели параллелизма являются:

– единообразие грамматического членения компонентов конструкции;

– одинаковый порядок следования грамматических членов;

– тождество структурных моделей всех предикативных частей.

Например,

– одинаковые видо-временные формы глаголов-сказуемых: ***Шумел*** *ветер,* ***мотал*** *на улице голые деревья, и тусклые тени беспорядочно* ***шевелились*** *на меловой стене над моей головой* (К. Паустовский);

– одинаковые морфологические средства выражения членов предложения: *На Невском трамваи звенят* ***резче****, извозчики грохочут* ***громче****, женщины улыбаются* ***шире****, газетчики кричат* ***звонче*** (М. Кольцов);

– одинаковые синтаксические обороты: *Ничто так не обогащает суровое прозаическое слово, как поэзия, и нигде слово не звучит в своей полной свежести и первозданности, как в поэзии* (К. Паустовский);

– одинаковый порядок слов: *Были техсоветы, были заседания, работали комиссии* (А. Аграновский);

– употребление одинаковых, сходных, синонимических или антонимических лексических элементов: ***Странное*** *влияние имел на меня отец, и* ***странные*** *были наши отношения* (И. Тургенев); *У комиков* ***много лишнего комизма****, а у тебя* ***много лишнего трагизма*** (А. Островский);

– повторение одинаковых союзов: ***И*** *перья страуса склонённые В моём качаются мозгу,* ***И*** *очи синие, бездонные Цветут на дальнем берегу* (А. Блок).

Структурный параллелизм обнаруживается в композиционных принципах народно-поэтической речи (фольклоре): *То не ветер ветку клонит, Не дубравушка шумит, То моё сердечко ноет, Как осенний лист дрожит* (поэтическая фигура – отрицательное сравнение); *Умный хвастает отцом-матерью, безумный хвастает родимой сестрой, неразумный хвастает*

молодой женой, богатый хвастает богатой казной, казак хвастает добрым конём (реализация модели параллелизма определяется формой соотносительных глагольных лексем, синтаксическими потенциями глагола).

Кроме синтаксической роли структурный параллелизм играет и изобразительно-выразительную роль, важную в коммуникативном отношении. Он создаёт особую смысловую подчёркнутость тех или иных элементов предложения, особую ритмомелодию текста, не только поэтического, но и прозаического.

Порядок следования предикативных частей – также структурный признак СП. Существуют СП с относительно свободным расположением частей, тот или иной порядок их следования оказывается коммуникативно заданным. Например, в предложении *На тёмно-сером небе где-то мигают звёзды; влажный ветерок изредка набегает лёгкой волной; слышится сдержанный, неясный шёпот ночи; деревья слабо шумят, облитые тенью* (И. Тургенев) расположение частей могло бы быть различным (*Слышится сдержанный, неясный шёпот ночи; влажный ветерок изредка набегает лёгкой волной; на тёмно-сером небе где-то мигают звёзды),* т.е. оно обладает **гибкой** структурой.

Порядок следования частей может быть связан со смыслоразличительной функцией: *Так как очерк не закончен, нечего думать о новой работе* – речь идёт о причине и следствии; *Нечего думать о новой работе, так как очерк не закончен* – речь идёт о действии (состоянии) и его причинном обосновании.

Интонация законченного сообщения свойственна, как правило, всему СП, тогда как части его (кроме последней) такой интонацией не обладают. Например: *Но читатель вдруг круто свернул на прозу – и поэтов не стало* (Н. Некрасов) – первая часть предложения произносится с повышением тона, что обусловлено влиянием второй части.

Важную роль в интонации играет фразовое ударение, которое может играть смыслоразличительную роль: *Он вздрогнул – ручка упала на бумагу* (причина и следствие); *Он вздрогнул: ручка упала на бумагу* (результат и его причинное обоснование). Ср.: *Сдам* ***экзамены****, поеду отдыхать* (*Когда сдам…*) и ***Сдам*** *экзамены, поеду отдыхать* (*Если сдам…*).

Б. **Смысловой, семантический аспект** СП состоит в том, что значение СП, отражающее связь событий, ситуаций действительности – это **грамматическое значение**, складывающееся из соотношения частей (отношение между его частями и есть грамматическое значение СП). В основе этих отношений лежат отношения, выраженные в сочетаниях слов (подчинительных и сочинительных), – атрибутивные, объектные, обстоятельственные; соединительно-перечислительные, противительные, разделительные и др. – с той, однако, существенной разницей, что на них наслаиваются отношения предикатов-сказуемых частей СП, что значительно расширяет и осложняет спектр его грамматических значений. Грамматические отношения, передающие ассоциативные связи явлений при помощи структурных элементов и нередко лексического наполнения, определяют причинное, временное, определительное, перечислительное, противопоставительное и т.д. значения предложения. Например: *Я уверена, что вы интересуетесь русской литературой* (И. Тургенев) – на объектное значение *(уверена в чём?)* наслаивается модальное значение уверенности говорящего в том, о чём говорится в придаточной части; *Ветра не было, но в саду всё падали и падали листья* – здесь выражаются не только противительные, но и временные (одновременность), и уступительные отношения (*Хотя ветра не было, но…*); *Зашло солнце, стало темнеть* (А. Чехов) – здесь выражаются и временные отношения (последовательность событий) и причинно-следственные.

В выражении грамматического значения могут участвовать и **типизированные лексические элементы** (слова одной тематической, синонимической, антонимической, модальной парадигмы). Так, в предикативных частях, выражающих противительные отношения, должна быть лексика со взаимоисключающими значениями: *Дни поздней осени бранят обыкновенно, но мне она мила, читатель дорогой* (А. Пушкин); ср. бессоюзное предложение, где при отсутствии союза эти отношения достаточно отчётливо выражаются благодаря типизированным лексическим элементам: *Мы многое потеряли – мы сохраним надежду* (И. Эренбург). При выражении сопоставительных отношений в предикативных частях обычна лексика одной тематической группы: *Мне встретились на болоте мужчина и женщина. Он шёл с косой, а она – с граблями* (М. Пришвин).

Типизированные лексические элементы могут быть и конструктивными: *Молодая женщина, которая в былое время жаловалась на мелкие неурядицы, теперь молчит* (И. Эренбург) – в СП выражаются атрибутивные отношения, это его основное типологическое значение; но в нём выражается и частное сопоставительно-противительное значение с помощью лексики (*в былое время – теперь, жаловалась – молчит*) и противопоставления форм прошедшего и настоящего времени глаголов-сказуемых.

В предложении *Мы встали рано, потому что хотели успеть к шестичасовому поезду* кроме основного, причинного, значения, есть и добавочный целевой оттенок (он выражается модальным глаголом *хотели* – ведь цель – это желаемое следствие, перспектива). На этой основе и возникает явление **синкретизма** (греч. synkrētismos – соединение, объединение), т.е. наличие нескольких значений в СП.

С вопросом о значении СП связан вопрос и о синтаксической синонимии: *Правда и простота – родные сёстры, а красота – третья сестра* (М. Горький); *Если правда*

и простота – родные сёстры, то красота – третья сестра; Правда и простота – родные сёстры, красота – третья сестра – во всех предложениях выражено сопоставительное значение, однако передаётся оно разными грамматическими средствами: союзно (разные союзы) и бессоюзно. Ср.: *Солнце село, стало холоднее – и, когда, так как, так что.*

Каждая из предикативных частей в СП подобно простому предложению отражает определённую ситуацию, а объединение их в составе СП призвано передавать различные соотношения между ситуациями. Смысловая роль такого объединения особенно отчётливо проявляется, если соединяются сходные по содержанию части: *Им дали автобус,* ***и*** *они осмотрели город. –* ***Если*** *бы им дали автобус, они смогли бы осмотреть город. –* ***Хотя*** *им дали автобус, они не смогли осмотреть город. –* ***Когда*** *им дали автобус, они смогли осмотреть город. – Им дали автобус,* ***чтобы*** *они смогли осмотреть город. – Им дали автобус,* ***так что*** *они смогли осмотреть город. – Им дали автобус,* ***благодаря чему*** *они смогли осмотреть город. – Им дали автобус,* ***на котором*** *они смогли осмотреть город. – Им дали автобус, они смогли осмотреть город.*

Все эти СП имеют различные грамматические значения, и каждое отличается от других своим строением. Каждое грамматическое значение выражается в СП одинакового строения. Например: *Я уверен, что вы интересуетесь спортом. Он сомневается, что я интересуюсь спортом. Врач считает, что занятия спортом мне будут полезны. Тебе кажется, что наши спортсмены мало тренируются? Да, я думаю, что это так.*

Все эти СП имеют одно и то же **грамматическое значение** (выражают объективные отношения и указывают на различную степень достоверности сообщения в придаточной части) и одно и то же **строение** (вторая часть присоединяется союзом *что* к глаголу со значением процесса мысли, нуждающемуся в пропозициональном распространении).

Таким образом, структура СП данного типа представляет собой набор **структурных элементов**, необходимых и достаточных для связи частей СП данного типа и для выражения данного типового **грамматического значения**. Обе эти цели осуществляются в неразрывном единстве, поэтому такое единство можно считать **структурно-семантической моделью** (схемой) СП данного типа. Такая модель служит инструментом систематического описания и обобщения всего класса СП, позволяет устанавливать иерархию структурно-семантических признаков СП.

В. **Коммуникативный аспект СП**: будучи целостной единицей, СП выполняет определённое коммуникативное задание в речи, подразумевает ту сторону коммуникации, которая непосредственно связана с эффективным обслуживанием коммуникантов как таковых и установлением между ними отношений на коммуникативной (прагматической) оси ***Я*** – ***ТЫ***. При таком подходе обращается внимание на построение и поведение СП в определённом контексте с учётом определённой коммуникативной задачи и взаимоотношений с себе подобными единицами.

Реальные предложения естественной речи (их структурно-семантическая модель) зависят от конситуации, целей речевого акта и имеют свои формы выражения. Эти формы накладываются на структурно-семантическую модель с соответствующими лексическими наполнениями и делают её фактом естественной речи: *«Как мысли выразить себя, другому как понять тебя?» (Ф. Тютчев)*. Формы эти служат для выражения 1) цели высказывания и 2) актуального членения. Они аналогичны соответствующим формам в простом предложении. Однако набор их, взаимодействие друг с другом и с элементами структурной модели в СП богаче, разнообразнее, чем в простом.

Как и в простом предложении, в СП для выражения *цели* высказывания используется прежде всего интонация (повествовательная, вопросительная, побудительная с многочисленными оттенками) и набор специальных частиц, вопросительных местоимений и форм предикативных частей, входящих в состав СП, которые дифференцируют основные интонационные типы (интонационная цельноооформленность).

1. Реки разлились, и дороги стали непроходимы (А. Пушкин); *2. Откуда ветер знает, в какую сторону дуть* (Ст. Ежи Лец); *3. Я тебе должен что-нибудь говорить, или ты сам всё понимаешь?* (А. Макаренко); *4. Если время – лучшее лекарство, то почему оно укорачивает жизнь? 5. Художник, воспитай ученика, чтобы было потом у кого учиться* (Е. Винокуров*); 6. Чего только не приходит в голову, когда она пустая! 7. Лучше не найдёте: Обратите нежный взгляд, Девушки, к пехоте* (А. Твардовский); *8. Неужели впереди болото и путь к отступлению отрезан?* (А. Фадеев); *9. Да забеги к уряднику – чего он там прохлаждается?* (А. Чехов) – однофункциональные и разнофункциональные СП.

Актуальное членение СП осуществляется посредством интонации и порядка следования предикативных частей; при нейтральном, объективном порядке частей тема – в начале высказывания. Коммуникативная организация предложения – это приспособление его к тексту, в который оно входит или который составляет: *Истинные ценители воды живут там (Т.), где её нет (Р.); Не то мудрено (Т.), что переговорено (Р.), а то мудрено (Т.), что не договорено (Р.)* – метаязыковые суждения обобщают коммуникативный опыт народа, утверждают принципы речевого поведения; *Добрый человек тот, кто привык не брать, а отдавать* (Е. Леонов).

В СП может быть единообразие актуального членения, что определяется контекстуальной взаимосвязью составляющих, их лексической сопоставляемостью: *У месяца (Т.) – золоты рога (Р.), У солнышка (Т.) – очи ясные (Р.), У Иванушки (Т.) – кудри*

русые (Р.); сопоставляемость составляющих может иметь форму антонимии или перекрёстного анафорического тождества: *Меньшему (Т.) слушать брата большего (Р.), а большему (Т.) слушать брата меньшего (Р.)*.

При субъективном порядке предикативных частей на первом месте обычно рема высказывания: *Кто знает аз да буку, тому и книги в руки; Что не знаешь, того не разгадаешь. Когда обезьяна расхохоталась, увидев себя в зеркале (Р.), родился человек (Т.)* (Ст. Ежи Лец).

Таковы основные аспекты СП.

1.1. ТИПОЛОГИЯ СЛОЖНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Изучение СП на современном этапе определяется его трактовкой как *структурно-семантического единства*, сложившейся в 50-е годы минувшего столетия (В.В. Бабайцева, Е.А. Белошапкова, С.Т. Ильенко, Н.С. Поспелов, Л.Ю. Максимов и др.).

Структурно-семантическое единство (целостность) СП проявляется в следующих его особенностях:

– в наличии в структуре СП двух взаимосвязанных **семантико-грамматических уровней**: языкового (собственно **грамматического**) и речевого (**лексико-грамматического**), – формируемых целой системой средств связи разной языковой природы;

– в несводимости речевого содержания СП к «арифметической сумме» смыслов, входящих в него предикативных единиц; это, в частности, проявляется в порождении добавочной информации (если иметь в виду слушателя) или в высвечивании пресуппозиций (лат. prae – впереди, перед и suppositio – предположение; знание и говорящим и слушающим смысла предложения в отдельной ситуации), из которых исходил говорящий: *Книга была о бабочках, но брат её прочёл*

(говорящий исходит из известного факта: бабочки брата не интересовали);

– в несамостоятельности входящих в СП предикативных компонентов (интонационной, семантической и в целом ряде случаев – структурной): *Правда, Фёдор Михайлович признавал, что именно младший брат в трудную минуту доказывал ему свою любовь* (Ю. Давыдов).

Несамостоятельность предикативных частей (компонентов) проявляется в происходящих в них **структурных сдвигах**, определяемых:

– включением специализированных лексико-грамматических средств (союзных и соотносительных слов): *Я посетил тот город, где когда-то я женщину всем сердцем полюбил* (Е. Винокуров); *Но с этими людьми князь Андрей сумел поставить себя так, что его уважали и даже боялись* (Л. Толстой);

– стандартизированной незамещёностью определённых синтаксических позиций: *И казалось, что замерло пение* (Л. Мартынов);

– наличием общих членов (в том числе – подлежащего): *Я вновь вернулся в край осиротелый, в котором не был восемь лет* (С. Есенин);

– семантической неполнотой главной или придаточной частей: *Есть вещи, которые полагается понимать с полуслова* (Л. Леонов).

Структурно-семантическое единство СП проявляется также в фактах **лексико-синтаксического сотрудничества** предикативных единиц. Такое сотрудничество (или соответствующая корреляция) – это факт речевого взаимодействия лексики и синтаксиса.

Примером такого семантического сотрудничества в СП может служить весьма выразительное сложноподчинённое предложение из «Войны и мира» Л. Толстого: *Несмотря на то что доктора лечили его, пускали кровь и давали пить*

лекарства, он всё-таки выздоровел. Благодаря структуре СПП, определяемой главным образом союзом *несмотря на то что*, усиленным в главной части частицей *всё-таки*, и соответствующему лексическому наполнению, в нём обнаруживается весьма оригинальная (толстовская!) смысловая добавка: лечение докторов не только не способствует выздоровлению, а провоцирует обратное.

Таким образом, на основании **структуры** (строения) и **семантики** (значения) все СП чаще всего представляются тремя типами:

– сложносочинённые предложения (ССП): *Месяц ещё не вставал, и только две звёздочки сверкали на тёмно-синем небе* (М. Лермонтов); *Мир освещается солнцем, а человек – знаньем; На небе ласточек не стало, зато привольно комарам* (Г. Горышин);

– сложноподчинённые предложения (СПП): *Мы молчали и глядели на берег, к которому плыли* (А. Чехов); *Как дерево роняет листья, так я роняю тихие слова* (С. Есенин); *Я люблю тебя, жизнь, что само по себе и не ново* (К. Ваншенкин); *Говорят, что каждый народ интересен не только тем, что о нём говорят, а и тем, что говорит он сам о себе* (В. Гаврилин);

– бессоюзные сложные предложения (БСП): *Настал вечер, затеплились звёзды* (И. Гончаров); *Молодость плечами крепче, старость – головою; Не досмотришься оком – заплатишь боком; Плохой учитель преподносит истину, хороший учит находить её* (Г. Дистервег); *Время земной жизни нашей бесценно: в это время решаем мы нашу вечную участь* (Святитель Игнатий Брянчанинов); *На заре ты её не буди, на заре она сладко так спит, утро дышит у ней на груди…* (А. Фет); *Студент оглянулся: одинокий огонь спокойно мигал в темноте* (А. Чехов); *Чин следовал ему – он службу вдруг оставил* (А. Грибоедов).

Сложные союзные и бессоюзные предложения отличаются друг от друга не только наличием / отсутствием союза /

союзного слова, но и степенью структурно-семантической цельности: минимальной у части бессоюзных, максимальной – у большей части СПП; ССП в этом отношении занимает промежуточное положение.

СП различаются не только числом одновременно выражаемых смысловых значений, но и степенью «проявленности» их: если смысловые значения имеют грамматическое выражение, они ярче и, следовательно, легче воспринимаются адресатом речи; если смысловые значения растворены в лексических значениях слов, они более «смазаны», более завуалированы. Сопоставление предложений различных типов показывает, что **полюса** в системе занимают СПП и БСП, среди союзных же чётко выделяются ССП и СПП.

1.2. СОЧИНЕНИЕ И ПОДЧИНЕНИЕ КАК ТРАДИЦИОННАЯ ОППОЗИЦИЯ

Разграничение сочинения и подчинения определилось в русской грамматике к середине XIX века. Уже как достаточно очевидное оно давалось в «Исторической грамматике русского языка» Ф.И. Буслаева, вышедшей в первом издании в 1869 г. Однако теоретического обоснования этого разграничения долгое время не существовало. Оппозиция «сочинение / подчинение» в качестве основы грамматической типологии СП была теоретически представлена в результате известной в русистике полемики, произошедшей в 20-х годах между профессорами Московского университета М.Н. Петерсоном и А.М. Пешковским.

М.Н. Петерсон в «Очерке синтаксиса русского языка» (1923) утверждал: «…в понятиях сочинения и подчинения нет языкового содержания, они привнесены в синтаксис из логики. Поскольку объективно различия между ними нет, то,

следовательно, и нет нужды сохранять это наследие теории предложения» (С. 32–22).

В 1926 г. в журнале «Родной язык в школе» (№ 11–12) появилась знаменитая статья А.М. Пешковского «Существует ли в русском языке сочинение и подчинение?», уже своим названием обращающая внимание к неожиданному и весьма спорному тезису М.Н. Петерсона. Признав, что положение о противопоставлении «сочинения / подчинения» принимается синтаксистами всего мира «молчаливо и почти без доказательств», А.М. Пешковский тем не менее подчёркивал: «Выдергивая эту полуосознанную или почти не осознанную основу, М.Н. Петерсон, естественно, рушит здание современного синтаксиса». Пешковский был против подобного разрушения «синтаксического здания» и пытался найти грамматические критерии для обоснования оппозиции «сочинение / подчинение».

Основная роль в названном противопоставлении отводилась им идее *зависимых* и *независимых* отношений, возникающих в СП, но трактовалось это противопоставление отнюдь не в **смысловом** (как это делалось ранее), а в **грамматическом** плане. Исходным пунктом грамматической трактовки сочинения и подчинения А.М. Пешковскому послужило использование в одном случае сочинительных союзов, а в другом – подчинительных. Из факта использования либо сочинительного, либо подчинительного союза вытекают важные следствия, которые и составляют грамматическую суть этой оппозиции. Если попытаться обобщить эти следствия, получим следующее.

Сочинение:	**Подчинение:**
1. Возможна (хотя и не всегда) обратимость (перестановка) входящих в СП предикативных частей: *Засвищет скоро соловей, и лес оденется листвою* (А. Плещеев). Ср.: *Лес оденется листвою, и засвищет скоро соловей. Им можно, а вам нельзя. – Вам нельзя, а им можно.*	1. Необратимость предикативных частей: *Так как дорога портилась, двигались медленно* (Б.Зайцев) ≠ *Так как двигались медленно, дорога портилась. Он не был в классе, так как заболел ≠ Он заболел, так как не был в классе.*
2. Невхождение средств связи (союзов) в состав предикативных частей (только их ритмическое присоединение): *Я полон дум о юности весёлой, Но ничего в прошедшем мне не жаль* (С. Есенин).	2. Вхождение средств связи (союзов, союзных слов) в состав придаточной части: *Деревья жалобно шумели, Когда настали холода* (А. Плещеев); *Беден тот, в ком ничего не осталось от ребёнка* (Д. Гранин).
3. Взаимная непроницаемость частей: одна часть не может находиться внутри другой.	3. Проницаемость: благодаря свойству 2 придаточное может занимать интерпозицию: *Деревья, когда настали холода, жалобно шумели.*

К указанным А.М. Пешковским и ставшим уже традиционными признакам грамматической противопоставленности сочинения и подчинения следует прибавить и некоторые другие, появившиеся в определённой мере под влиянием идей А.М. Пешковского.

Так, В.А. Белошапкова показала, что в основе этой оппозиции лежит сопоставление синтаксической организации ССП с организацией ряда однородных членов предложения: «Предло-

жения, синтаксическая организация которых однотипна синтаксической организации ряда однородных, являются ССП; предложения, синтаксическая организация которых неоднотипна синтаксической организации ряда однородных, являются СПП.

Формальным выражением однотипности / неоднотипности структуры СП строению однородного ряда являются средства соединения частей СП – союзы и союзные слова: части ССП соединяются теми же союзами, которые связывают однородные члены предложения; части СПП соединяются союзами, неспособными выражать отношения в ряду однородных членов» (Сложное предложение в современном русском языке. – М., 1967. – С. 101). Идея изоморфизма простого и сложного предложения проявляется и в роли подчинительных союзов, которую можно сопоставить с ролью предлогов в простом предложении (ПП): *Мы отправились в путь несмотря на дождь. – Мы отправились в путь, несмотря на то что лил дождь; Поездка состоялась благодаря вмешательству друга. – Поездка состоялась, благодаря тому что вмешался друг; После концерта в зале началось что-то невообразимое. – После того как кончился концерт, в зале началось что-то невообразимое.*

Объективно различие сочинения и подчинения основывается и на том, что

– при сочинении ситуации, обозначаемые частями СП, грамматически выражаются как равноправные, сосуществующие в рамках некоторой единой картины (*Огни были потушены, и людей разместили в трюме, но никто не засыпал*); при подчинении выражаются отношения пояснения, конкретизации главной части за счёт придаточной, на что указывают показатели грамматической зависимости;

– сочинение изображает явления и процессы действительности в их естественной последовательности, а подчинение более отвлечённо, в порядке важности самих мыслей для цели данного сообщения; сочинение – сочетание мыслей, подчинение – их итог: *Арбузом сочным пахнут дыни, а день антоновкой*

пропах (М. Рыльский); *Рядом стояли пчелиные улья, так что здесь невольно соседствовали хмель с мёдом* (В. Солоухин);

– СПП всегда имеют замкнутую структуру, а отдельные типы ССП могут носить и незамкнутый характер: *А земля должна плодоносить, а дети должны расти, а солнце должно освещать дорогу…* (С. Островой);

– в ССП неполными бывают лишь последующие (но не первые) составные части, а в СПП неполной чаще всего может быть именно первая часть: *Мне было десять лет, а сестре – восемь* (О. Берггольц); *Пётр смутно понимает, что отец неладно держит себя* (М. Горький);

– в СПП возможны случаи относительного употребления времён глаголов-сказуемых (*Вчера он уверял, что к вечеру возвратит книгу* – будущее время глагола *возвратит* отнесено в план прошедшего, так как это событие должно было совершиться вчера), тогда как в ССП обычно наблюдается абсолютное употребление времён глаголов-сказуемых.

Таким образом, можно говорить о грамматических факторах, определяющих противопоставленность «сочинение / подчинение»: обратимость / необратимость; прикреплённость союза к одной из предикативных частей / отсутствие такой прикреплёности; взаимная проницаемость / непроницаемость частей СП; изоморфизм СП и ПП; соподчинённость входящих в СП предикативных единиц / отсутствие этого признака; синтаксическое равноправие / неравноправие частей; замкнутость / незамкнутость структуры СП; различный характер неполноты; временной план в СПП и в ССП.

Приведённый перечень различий, естественно, не исчерпывающий. Видно, что большинство различий не категорично, что можно предложить переходные типы СП, где будут обнаруживаться признаки как сочинения, так и подчинения.

Действительно, такие переходные типы существуют. Прежде всего, это СП с так называемым **взаимным** подчинением, где в главной и придаточной частях сообщается о

событиях, происходящих практически одновременно: первое событие ещё не окончилось, а уже наступает второе: *Не успел он снова собраться с силами, как дверь опять отворилась* (А. Пушкин). Грамматическое значение одновременности сближает такие СПП со ССП.

Встречаются СП, в которых наблюдается явное несоответствие формы и содержания: *Берёзовые дрова отличаются высокой калорийностью, в то время как осиновые дают мало тепла; Если при нагревании металлические предметы расширяются, то при охлаждении они сжимаются* – средства связи предикативных частей – подчинительные (*в то время как, если – то*), а отношения между частями, несомненно, сопоставительные, что характерно для ССП. Наоборот, в предложениях *Сто́ит царапнуть мёрзлую землю сапёрной лопаткой, и вокруг со звоном начнут рваться мины; У меня разболелась голова, и я вышел из душной землянки* – средства связи частей – сочинительные, но по своему грамматическому значению эти СП – СПП, так как в первом предложении отношения между частями – условные, а во втором – причинные.

Естественно, что грамматические признаки, используемые для оппозиции «сочинение / подчинение» касаются так называемых ядерных (основных моделей) СП. Что же касается периферии, где нередко встречаются конструкции, совмещающие в себе признаки обоих видов связи, то она часто воспринимается как такая совокупность языковых факторов, которая ставит под сомнение возможность существования той генеральной оппозиции, которая обсуждается в русистике около двухсот лет.

Такой скептицизм в отношении данной оппозиции проявлялся в 30-е годы у В.А. Богородицкого: «Обычное деление всех сложных предложений на сложносочинённые и сложноподчинённые страдает некоторой искусственностью, особенно когда стараются живое разнообразие языка уложить в эти две произвольно указанные и слишком категорически

отграниченные рубрики. Прежде всего – **во всяком сложном предложении его части составляют одно связанное целое**, так что, будучи взяты отдельно, уже не могут иметь вполне прежнего смысла или даже совсем невозможны, подобно тому, как морфологические части слова существуют только в самом слове, но не отдельно от него; таким образом, ни та, ни другая часть сложного предложения, строго говоря, не являются самостоятельными, но лишь совместно образуют одно целое.

Став на эту точку зрения, исследователь должен стремиться к тому, чтобы бестенденциозно определить **типы связей или отношений между обеими частями сложного предложения и способов формального обозначения этих связей речи**» (Общий курс русской грамматики. – М.–Л., 1935. – С. 299).

В этом высказывании очень важны две строчки:

– утверждение единства и целостности СП и вытекающее отсюда признание коренного различия между простыми предложениями и частями сложного;

– отрицание резкой противопоставленности сочинения и подчинения и признание их диалектического единства.

Вот почему современная элементарная грамматика до сих пор пользуется этой генеральной оппозицией, требующей, однако, определённых ограничений в подборе учебного материала, ориентированного на ядерные конструкции с сочинительными и подчинительными союзами.

2.0. СЛОЖНОСОЧИНЁННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Сложносочинёнными называются такие СП, части которых соединены сочинительными союзами и грамматически не зависят друг от друга, т.е. находятся в отношениях равноправия, равнозначности: *Бушевал ветер, **а, и, то-то** дождь шёл*.

Части такого СП образуют смысловое, структурное и интонационное целое. Связь по способу сочинения придаёт частям ССП определённую семантическую и синтаксическую равноправность, однако эта равноправность относительна: части ССП не только объединяются по смыслу и интонацией как равнозначные элементы структуры, но и взаимосвязаны смысловой общностью двух (минимум!) сообщений.

Дифференциальными признаками ССП являются:

– **относительная автономность** предикативных частей в грамматическом и смысловом отношении;

– наличие **сочинительных союзов**, которые выступают как основное средство связи предикативных частей, занимают закреплённую позицию **между** ними, «не сливаясь внутренне ни с одной из частей» (Пешковский А.М. Существует ли в русском языке сочинение и подчинение предложений? // Избр. труды. – М., 1959. – С. 145), и характеризуются по сравнению с подчинительными большей степенью самостоятельности: *Надо было бы здесь стать на бивак, но я уступил просьбам товарищей, и мы пошли дальше* (В. Арсеньев);

– **характер интонации** объединяемых частей.

Структурно-семантическая классификация ССП опирается прежде всего на характер сочинительных союзов, соединяющих

предикативные части и обладающих предельно обобщённым значением:

– **соединительные союзы** указывают на то, что ситуации, описываемые события имеют, имели или будут иметь место, именно они наиболее ярко выражают «идею» сочинения: *Раскрыты окна. Веет теплый ветер, И лёгкий пар клубится у реки, И шумно солнцу радуются дети, И думают о жизни старики* (М. Исаковский);

– **противительные союзы** связаны со значением сопоставления ситуаций или же значением несоответствия: *Арбузом спелым пахнут зори, а день антоновкой пропах* (Н. Рыленков); *Ещё в полях белеет снег, а воды уж весной шумят* (Ф. Тютчев);

– **разделительные союзы** указывают на то, что возможно каждое из описываемых событий: *Милый край! То снимет шапку ёлка, то берёзка рукавом тряхнёт;*

– **пояснительные союзы** указывают на тождество соотнесённых ситуаций: *Николай был одет по-дорожному, то есть штаны были всунуты в сапоги* (Л. Толстой);

– **присоединительные союзы** подчёркивают добавочный или второстепенный характер информации, заключённой во второй части: *У него было много книг, и все такие дорогие, редкие книги* (Ф. Достоевский).

Классификация ССП носит двухуровневый характер:

– на первом учитывается тип союза и общее значение, с ним связанное;

– на втором – частные синтаксические значения, которые определяются лексическим наполнением предикативных частей и актуализируются при помощи дополнительных средств связи: *Тихо было в Москве, и **даже** собаки ленились брехать* (В. Личутин).

К **дополнительным средствам** связи в ССП относятся:

– синтаксически специализированные элементы – **конкретизаторы** синтаксических значений следствия, результата,

следования, уступки, возмещения, ограничения (частицы, модальные слова, наречия): *Он был приветлив с нею, но **всё же** в обращении к ней сквозила только лёгкая усмешка* (А. Чехов) – частица подчёркивает значение уступки; *Надо было узнать тайну, **и поэтому** я согласился* (К. Паустовский) – наречие со значением следствия способствует выражению значения результата;

– **анафорические местоимения** и **местоименные наречия** во второй предикативной части: *Человек должен трудиться, и в этом одном заключается смысл и цель **его** жизни* (А. Чехов); *Отворились ворота, и вылетел **оттуда** гусарский полк, краса всех конных полков* (Н. Гоголь);

– **повторы** (лексические, синонимические, деривационные), использование антонимов и слов одной тематической или лексико-семантической группы: *Самгин чувствовал себя **встревоженным**, но эта **тревога** становилась всё более приятной* (М. Горький) – повтор однокоренных слов; *При встрече с ней скажет ей **слова** два, и в этих **словах** проглядывается досада* (И. Гончаров) – лексический повтор; *За окном дождь **шумит** и печально **поёт** ветер* (М. Горький) – использование слов одной лексико-семантической группы (глаголы звучания); *Считает **молодость** года, И щедро тратит годы **старость*** (Б. Слуцкий) – использование антонимов;

– **общие компоненты** (второстепенный член: ***На небе** светил серебряный полумесяц и было много звёзд* (А. Чехов); частицы или вводные слова: ***Неужели** вы не ощущаете внутреннего холода и нет в душе у вас ни капли сожаленья?* (М. Горький); ***Очевидно**, ему страстно хотелось поговорить и он с трудом сдерживал это желание* (А. Толстой); предикативная часть: *Наступила ночь и стало заметно холоднее, **когда** мы въехали в станицу* (М. Лермонтов)), актуализирующия соединительное значение и указывающие на связь событий во времени или однотипность соотнесенных ситуаций;

– **соотношение видо-временных форм сказуемых**, мотивирующих отношения одновременности ситуаций или их последовательности: соотношение форм совершенного вида в обеих частях мотивирует последовательность ситуаций: *Мы простились ещё раз, и лошади поскакали* (А. Пушкин); соотношение форм несовершенного вида в обеих частях мотивирует одновременность ситуаций: *И ярко вспыхивает пена, и загорается волна* (В. Шаламов); наличие в одной части формы СВ, а в другой НСВ обусловливает значение частичной одновременности или значение прерванного действия (состояния): *Гуров хотел позвать собаку, но у него вдруг забилось сердце* (А. Чехов);

– **соотношение модальных планов сказуемых**: наличие в одной из частей плана гипотетической модальности при реальной модальности во второй актуализирует частные синтаксические значения ирреального условия, уступки, потенциального следствия, ограничения: *Лишь дайте мне добраться до Москвы, а там Борис расплатится со всем* (А. Пушкин); *Тут можно бы поспорить нам, но я молчу* (А. Пушкин); использование в первой части глагола-сказуемого в сочетании с частицей ***было*** – «недействительного наклонения» (А.А. Шахматов) – отображает ситуацию нереального намерения и выражает частное противительно-уступительное значение: *Тёма было поверил Акиму, но последнее предложение опять смутило его* (Н. Гарин-Михайловский); *Можно считаться всю жизнь динамитом, и всю жизнь ничего не взорвать* (В. Гусев);

– **параллелизм** строения предикативных частей: *Небо пылилось яркими звёздами, и они дрожали весёлой капелью* (Ф. Гладков); *Синцов смотрел на бойца, а боец смотрел на Синцова* (К. Симонов);

– **неполнота** одной из предикативных частей: *Алёша смотрел на них, а они на него* (Ф. Достоевский); *У детей Рябинина будут средства к жизни и образованию, а у твоих,*

пожалуй, не будет (Л. Толстой); *Глаза смотрели с тем же тоскливым блеском, и правый – однообразно мигал* (А. Фадеев);

– **порядок предикативных частей**, возможность / невозможность изменения которого связана с выражением определённых синтаксических значений: *Раздался выстрел, и на этот раз пуля оцарапала ухо лошади* (Н. Гумилёв) – фиксированный порядок частей выражает значение следствия (результата), невозможность вариативного порядка подчёркивается сочетанием «на этот раз»; *Нет, мой отец погиб не на войне, И всё-таки война его убила* (Ю. Друнина); *Не место красит человека, а человек место* (*пословица*) – вторая часть синсемантична или неполная.

Части ССП по своей структуре могут быть различными: как простые, как аналоги ПП, они могут быть и двусоставными, и односоставными, полными и неполными, нечленимыми предложениями: *То горизонт кажется необъятно-далёким, то вдруг высокая стена вырастает справа и бежит вдоль саней, то вдруг исчезает и вырастает впереди* (Л. Толстой); *Классов у нас пока нет, и парт ещё не наделали* (Е. Носов); *Тёплое майское утро, и чуть-чуть моросит* (М. Пришвин) – однотипные структуры; *Ты больна, и тебе нельзя после заката солнца быть на воздухе* (А. Чехов); *Ей хотелось двигаться, и она придумала ежедневную утреннюю зарядку* (В. Тендряков); *И Катюшки у Алексея нет, и от семьи оторвался* (Б. Васильев); *Нет, этот новичок ей положительно нравился. Безногий – и учи его танцевать* (Б. Полевой) – части структурно разнотипны.

Нередко части ССП осложнены однотипными и обособленными членами предложения, вводными и вставными конструкциями: *И ремни, и сумки, и фляжка тоже были новенькие, и даже лицо его, с яркими крохотными усиками над толстой, ясно очерченной губой, свежевыбритое, упитанное, чистое, казалось только что отшлифованным* (Ю. Казаков).

ССП может быть двучленным, т.е. состоящим из двух предикативных единиц (бинарным), и многочленным, т.е.

состоящим из трёх и более предикативных единиц, соединённых сочинительными союзами: *Вы мой старый приятель, и вы не будете сердиться на мою искренность* (А. Чехов); *Любовь – это неведомая страна, и все мы плывём туда каждый на своём корабле, и каждый из нас на своём корабле капитан и ведёт корабль своим путём.* (М. Пришвин).

2.1. ТИПЫ СЛОЖНОСОЧИНЁННЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ

Классификация ССП может проводиться по разным основаниям. В лингвистической литературе последних лет наиболее популярными являются классификации, опирающиеся либо на грамматическое значение ССП, либо на характер его структуры (открытость или закрытость её), либо на характер средства связи.

Деление всех ССП на две большие группы – на предложения *открытой (однотипной)* и *закрытой (неоднотипной)* структуры – наиболее ярко представлено в работах В.А. Белошапковой (Сложное предложение в современном русском языке. – М., 1967). Этот признак важен для выделения подтипов ССП и рассмотрения особенностей их структуры и семантики.

В основу деления здесь положен характер структуры: потенциальный количественный состав предикативных единиц, объединяемых в единое целое – ССП.

Дифференциальные признаки открытого ССП:

– минимальные конструкции представляют собой **сочетание неопределённого количества предикативных единиц** – ряд, состоящий из двух частей, может быть продолжен до трёх, четырёх и более: *И Пушкин ласково глядит, И ночь прошла, и гаснут свечи, И нежный вкус родимой речи Так чисто губы холодит* (Б. Ахмадулина); Ср.: *Редкие звёзды мелькали между тучами над нами, и небо понемногу расчищалось. –*

Редкие звёзды мелькали между тучами, и небо понемногу расчищалось, и тополи на обрывах чернели резче. Редкие звезды мелькали между тучами над нами, и небо понемногу расчищалось, и тополи на обрывах чернели резче, и море всё более отделялось от дальних горизонтов. (И. Бунин);

– смысловое и грамматическое **равноправие частей**, что в случае многочисленности таких предложений обусловливает неспособность их объединения в структурно-семантические блоки;

– использование в качестве основных средств связи **соединительных союзов *и, да, и…и***, **разделительных союзов *то…то, или***, крайне редко – противительного союза ***а***;

– **одинаковая оформленность** каждой предикативной части: общий модальный план, единство функциональных типов (части, различающиеся по цели высказывания, не могут образовывать открытую структуру ССП): *Высоко в небе сияло солнце, а горы зноем дышали в небо, и бились волны внизу о камень* (М. Горький); *Иль чума меня подцепит, Иль мороз окостенит, Иль мне в лоб шлагбаум влепит Непроворный инвалид* (А. Пушкин);

– **одинаковое отношение** двух частей (членов, компонентов) к третьей, выраженной эксплицитно или подразумевающейся: *Кругом было тихо, и где-то неподалёку молилась Маша* (Л. Андреев);

– **перечислительная интонация**, характеризующаяся однообразием ритмо-мелодического рисунка: *Моё счастье обмелело, И река любви замёрзла, И осталось озеро надежды* (В. Каргашин).

Об открытости состава ССП могут свидетельствовать следующие *дополнительные* показатели:

– **наличие** (или возможность) **общего второстепенного члена** или **общей предикативной части**: ***На кургане этом*** *слышался французский голос штабных и виднелась седая голова Кутузова* (Л. Толстой);

– **наличие общего** для обеих предикативных частей **предложения** в предшествующем (или последующем) контексте, с которым они одинаково соотносятся: ***Она и собой хороша.*** *Бледное, свежее лицо, и глаза такие серьёзные, и взгляд честный и невинный* (И. Тургенев);

– **наличие общей оценки** или общей картины, определяющей тематическое сходство частей или их ассоциативное сближение: *И халат ему показался* ***противен****, и Захар* ***глуп*** *и невыносим, и пыль с паутиной* ***нестерпима*** (И. Гончаров); *Было* ***серо, тускло, безотрадно****… Все* ***жаловались*** *на холод, и дождь* ***стучал*** *в окно* (А. Чехов).

Дифференциальные признаки закрытого ССП:

– в предложениях закрытой структуры (неоднородного состава) отношения устанавливаются только между **двумя предикативными частями**, причём одна из них часто характеризуется относительной неполнозначностью: *В самом деле, я ожидал трагической развязки, и вдруг так обмануть мои надежды* (М. Лермонтов);

– **закрытость структуры** (количество предикативных частей не может быть увеличено): *Сгорел только один квартал, а ведь был ветер* (А. Чехов);

– **неравноправие предикативных частей** в смысловом отношении: *Русскую печь мать топить не умела, и потому дрова долго не разгорались* (А. Гайдар);

– более широкий **круг союзных средств** связи и употребление союзов, которые подчёркивают неравноправие частей (***не только… но и****;* ***а то и****;* ***а то****;* ***да и***): *Я ничего не отвечал, да и зачем было отвечать?* (И. Тургенев);

– **различная оформленность** предикативных частей (части могут иметь разные временные и модальные планы и различаться по целевой установке): *Дело бы уже кончено, да приказ денег до сих пор не выдаёт* (Н. Гоголь); *Напиши мне письмо, а то я скучаю по тебе* (Ю. Казаков);

– использование **различных интонационных типов** – противительной, пояснительной, присоединительной интонации: *Никто ни с кем не делится своим счастьем, зато горем готовы поделиться со всем светом* (М. Горький); *Он уже не молод, и ему хочется спокойной жизни* (Ю. Казаков).

Формальными показателями закрытой структуры ССП служат:

– **невозможность общего члена**, одновременно относящегося к двум предикативным частям;

– наличие во второй предикативной части **анафорических** местоимений и наречий – показателей синсемантичности (неполнозначности) той части, в которой они находятся: *Ровно стучала машина, и от **её** равнодушного шума становилось ещё пустыннее* (А. Платонов); *Всё **уже** сказано, но не всё **ещё** услышано;*

– **употребление** во второй части **наречий** и **частиц** со значением следствия, уступки, ограничения, возмещения – конкретизаторов частного синтаксического значения, подчёркивающих неравноправие одной из частей ССП: *Учитель успокоился, но **уже** прежнее оживление не возвращалось к обедающим* (А. Чехов); *Брань, отчаянные клятвы не прекращались весь день, но **тем не менее всё-таки** жили мы между собой дружно* (А. Чехов).

В ССП закрытой структуры выражаются частные синтаксические значения, нетипичные для сочинения и обычно характерные для СПП (значения следствия, уступки, присоединительно-распространительное): *Люди устали, но Серпилин не позволял отдыхать ни одной лишней минуты* (К. Симонов). – *Хотя люди устали…*

ССП закрытой структуры с отмеченными значениями находятся на периферии сочинительных конструкций и имеют системные связи с СПП. Таким образом, открытость / закрытость СП – признак более общего порядка (СПП, БСП,

однородные члены предложения), далёко выходящий за рамки ССП.

Классификация сложносочинённых предложений

Классификация ССП, основанная на характере средств связи, имеет в русском языке давние традиции. Такую классификацию подробно разработали А.М. Пешковский, А.Б. Шапиро и др. По существу, она основывается на одном из важнейших компонентов **формы** ССП (его структуры), но в этом и недостаток её: она предполагает второстепенность **содержательной стороны** классифицируемых ССП.

Стремление преодолеть указанную односторонность отчётливо видно в «Русской грамматике» (1980), где отдельно рассматриваются виды ССП с союзами недифференцированного значения (иначе: неоднозначными, нечётко выражающими смысловые отношения между составными частями) и предложения с союзами дифференцированного значения, выступающими как однозначные квалификаторы того или иного отношения. К союзам **первого типа** отнесены **полифункциональные союзы *и, а, но, да, же, или*** и их синонимы (стр. 617). В этой группе союзы ***а, да*** являются потенциальными эквивалентами ***и, но***.

Смысловые отношения между составными частями ССП для бóльшей чёткости выражения часто требуют дополнительных средств – лексических конкретизаторов (***и притом, и вдобавок, и ещё, и к тому же, и помимо этого, и значит, и всё же, и тем не менее, а значит*** и др.): *Мы совсем разных свойств, но души наши и правила одинаковые,* ***и вот*** *почему существует между нами симпатия* (А. Керн); *Этого все и ожидали,* ***и однако*** *настроение было испорчено* (К. Симонов).

К союзам **второй группы** отнесены слова и сочетания слов – ***то есть, а именно, иначе, вернее, также, однако, зато, поэтому, между тем, тем не менее*** и др. Очевидно, что большинство этих синтаксических средств связи нельзя

именовать союзами в морфологическом смысле этого термина. Это наречия, модальные слова, частицы, сочетания фразеологизированного характера, которые лишь выполняют функцию союзов (т.е. союзами являются в синтаксическом смысле слова). Многие из этих средств связи – не что иное, как бывшие лексические конкретизаторы, которые при пропуске союза с недифференцированным значением сами приобрели роль основного средства связи*: У меня разболелась голова, и я вышел из дома*; *У меня разболелась голова, и поэтому*…; *У меня разболелась голова, поэтому*… Нет необходимости доказывать генетическую и смысловую близость двух последних предложений, а в «Русской грамматике» 1980 они попадают а принципиально разные классы.

Структурно-семантические типы ССП, выделение которых основывается на характере *смысловых отношений* (грамматическое значение СП) с учётом открытости / закрытости их структуры, достаточно разнообразны.

При характеристике семантической и формальной организации типов ССП учитываются следующие факторы:

– в каждом типе используется несколько союзов, которые вносят свой оттенок в общее значение;

– лексическое наполнение частей может не поддерживать основное значение союза, тогда оно осложняет его, создаёт семантические разновидности;

– характерной чертой ССП является довольно широкое использование в них дополнительных лексических средств, выполняющих роль вторых союзных элементов и имеющих важное значение в семантической организации ССП.

2.2. СОЕДИНИТЕЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Соединительные отношения – это значения **логической однородности**, то есть перечисления. Во временном плане это значения **одновременности** или **следования**.

Средствами связи частей выступают союзы ***и***, ***да***, повторяющиеся усилительные частицы ***и*** (*и… и*), ***ни*** (*ни… ни*), бывшие наречные частицы в функции союзов ***тоже*** и ***также***: *Прозрачный лес один чернеет, И ель сквозь иней зеленеет, И речка подо льдом блестит* (А. Пушкин); *Сыпались звёзды, да иглы звенели* (С. Щипачёв); *Ни солнца мне не виден свет, Ни для корней моих простору нет, Ни ветеркам вокруг меня свободы…* (И. Крылов); *Странный старичок говорил очень протяжно, звук его голоса также изумил меня* (И. Тургенев).

1. Наиболее универсальным средством связи в таких ССП является союз ***и***, и такие предложения являются самыми распространёнными среди всех ССП современного русского языка.

Данный союз выражает соединение в наиболее чистом виде: *Однозвучно гремит колокольчик, И дорога пылится слегка* (И. Макаров); *И всё тошнит, И голова кружится, И мальчики кровавые в глазах* (А. Пушкин). Составные части таких СП позиционно равнозначны, однофункциональны и равноправны; предложение характеризуется открытостью структуры. Если союз ***и*** связывает три и более части, то он сохраняет признаки усилительной частицы: *В начале было Слово, и Слово было от Бога, и Бог был Слово. И всё им было, и без него ничто же было, что было. И в нём была жизнь, и жизнь была свет человеком. И свет во тьме светился, и тьма не объяла его…* (Евангелие от Иоанна, гл. I). Также повторы типичны для поэтической речи: *По небу полуночи ангел летел, И тихую песню он пел, И месяц, и звёзды, и тучи толпой Внимали той песне святой* (М. Лермонтов); *На небе – прозелень, и месяца осколок Омыт, в*

лазури спит, и ветер, чуть дыша, Проходит, и весна, и лёд последний колок, И в сонный входит вихрь смятенная душа (А. Блок).

ССП с союзом **и** допускают разное соотношение видо-временных планов, поэтому они могут выражать **одновременные действия** (полностью или не полностью совпадающие во времени) и **последовательные действия**.

При значении **одновременности** в частях ССП обнаруживаются, как правило, однотипные сказуемые. Чаще всего это глагольные сказуемые, видо-временные формы которых обусловлены выражаемым ими значением одновременности (глаголы в форме несовершенного вида): *Черёмуха душистая развесившись стоит, и зелень золотистая на солнышке горит* (С. Есенин); *Шумели деревья, и по небу мчались клочки туч* (М. Горький). В таких предложениях могут быть и разнотипные сказуемые: *Парадные двери были заперты, и всё спало* (Л. Толстой*)*; *Дни проходили за днями, и каждый день был похож на предыдущий* (Ф. Достоевский).

Значение одновременности подчёркивается иногда наличием общих для частей ССП компонентов: ***В купе второго класса, даже при открытом окне****, стояла страшная духота и было жарко* (А. Куприн); ***Когда цветёт черёмуха****, деревня утопает в белизне и медовый аромат наполняет улицы* (Г. Марков).

При обозначении **последовательности действий***,* **состояний или признаков** сказуемые обеих частей стоят в форме совершенного вида (либо во второй части – несовершенный вид); временная последовательность событий (очерёдность, быстрая смена, указание на действие и его результат, иногда с дополнительным оттенком причинно-следственных отношений) устанавливается и порядком размещения частей: во второй части сообщается о действии, наступившем после действия, заключённого в первой части: *Кусток раздвинулся, и мальчик в лесниковском картузе появился*

на склоне (Л. Леонов); *Скоро закипел самовар, и мы принялись пить чай* (И. Тургенев); *Разговор этим кончился, и мы продолжали молча идти друг подле друга* (Л. Толстой). На временную последовательность могут указывать слова и словосочетания с временным значением (***скоро, сразу, тотчас же, в то же мгновение, в ту же секунду*** и т.п.): *Я выстрелил, и* ***в то же мгновение*** *в нескольких шагах от меня раздался крик* (И. Тургенев); *Вдруг таинственной прохладой повеяло из глубины,* ***и потом*** *громадный глухарь порхнул из куста* (Л. Леонов); *Толпа перед ним расступилась, и* ***в тот же миг*** *он увидел её* (А. Куприн). – Ср.: *После того как толпа расступилась перед ним..* – в СПП временная взаимообусловленность явлений благодаря союзам выражается чётко, чего нет в ССП.

Под влиянием определённого лексического наполнения предикативных частей предложения с союзом ***и***, кроме чисто соединительных отношений могут выражать и **несобственно-соединительные** отношения, т.е. осложнённые соединительные отношения, образующие закрытую структуру ССП:

– **причинно-следственные** отношения (причина содержится в первой части, следствие – во второй): *Гроза омыла Москву 29 апреля, и стал сладостен воздух, и душа как-то смягчилась, и жить захотелось* (М. Булгаков*); Душой весны природа ожила, И блещет всё в торжественном покое* (Ф. Тютчев); *Начинало темнеть, и на небе замигали звёзды* (А. Чехов); такие отношения особенно ярко проявляются при наличии во второй части конкретизаторов, образующих с ***и*** сложный сочинительный союз: *Он стыдился,* ***и поэтому*** *его щёки горели румянцем* (Ф. Достоевский); *По расчётам Грацианского, средств Вихрову могло хватить недель на семь,* ***и оттого*** *его мучило любопытство* (Л. Леонов); *Я тебя люблю,* ***и следовательно****, не могу не желать избавить тебя от тревог* (Л. Толстой); *Все помогли моей матери,* ***и за это*** *я обязан быть*

вам благодарен (Ф. Достоевский); *Худел, **и это** удачно совпало с безденежьем*; *Любовь зла, **и** козлы **этим** пользуются*;

– **условно-следственные** отношения: *А сумеешь мне понравиться – и графушка тётя уважит* (А. Островский); *Дохнул сентябрь, и георгины дыханьем ночи обожгло* (А. Фет); наиболее отчётливо эти отношения проявляются в том случае, если в первой части сказуемое выражено глаголом повелительного или сослагательного наклонения: *Подай я вам милостыню, и вы отомстите мне за неё потом ещё пуще* (Ф. Достоевский); *Дать бы ей сульфидину, и сразу бы сбил температуру* (Ю. Герман); *Вот получил бы литературную карточку, и был бы тебе бифштекс* (Ю. Герман); *Скажи ты ей два слова, и она спасена* (А. Чехов);

– **результативно-следственные**: *Он свистнул, взмахнул бичом, и кони броско рванули вперёд* (К. Седых); *Все окна открыты настежь, и тёплая ночь смотрит на них из сада* (В. Вересаев); *Стоит только один раз подать повод, и вас обязательно попросят подать кнут*;

– **соединительно-распространительные** (вторая часть распространяет первую, даёт ей определительную характеристику): *На шее была резинка с прищепками, и в каждой прищепке пачки листовок* (А. Фадеев); *Сияло небо необъятно, И в нём, как стая лёгких снов, Скользили розовые пятна Завечеревших облаков* (К. Фофанов);

– **соединительно-противительные** (несоответствия, ограничения, уступительно-противительные) – утверждается совмещение несовместимого или объединение различного, несходного; в этом случае значение соединения осложняется противительным, уступительно-противительным или сопоставительно-уступительным значением; дополнительными средствами связи обычно служат синтаксически специализированные элементы – наречия и частицы со значением акцентирования неожиданности, противоположности, уступки, несоответствия (***вдруг, всё же, всё-таки, тем не менее, как раз*** и др.),

фиксированные порядок компонентов, соотнесённость модальных планов предикативных частей: *Она хотела заговорить – и голос её замер* (И. Тургенев); *Война – и друг чемодан* (В. Субботин); *Она была рада за Дашу, и всё же ей было грустно* (А. Толстой); *В комнате были открыты все окна, и всё-таки было душно* (В. Панова); *С ним можно говорить до вечера, и всё равно ни до чего не договоришься* (С. Антонов).

Следует подчеркнуть, что несобственно-соединительные отношения несвойственны самому союзу *и*, они возникают у него в условиях контекста, под влиянием лексического наполнения частей предложения. Как хорошо показал А.М. Пешковский, было бы ошибкой видеть в союзе ***и*** выразителя распространительных, причинно-следственных, условно-следственных, противительных отношений; это значило бы, что «в значение союза просто сваливается всё, что можно извлечь из вещественного содержания соединяемых им предложений» (Пешковский 1959: 142).

Обратим внимание ещё на одну функцию союза ***и***. Управляя движением синтаксических единиц, союз ***и*** в то же время участвует в построении смысловой структуры текста, его тематической композиции. В этом плане употребление союза ***и*** подчиняется определённому заданию, а сам союз выступает как категория стилистического синтаксиса, являясь носителем тех или иных экспрессивно-эмоциональных значений или показателем «модального качества мысли» (Б.А. Ларин).

Способность союза *и* сообщать тексту определённую экспрессивно-стилистическую окраску легче всего развивается у него в условиях анафорической композиции. Характер же окраски определяется содержанием и назначением речевого произведения, его жанровыми особенностями, всей совокупностью его стилистических средств. Ведь известно, что «разное словесное окружение даёт разнородный стилевой оттенок для одинаковых слов» (Б.А. Ларин).

Как же конкретно формируется и реализуется композиционно-тематическая, или, что то же самое, стилистическая функция союза ***и***? Обратимся к следующему относительно самостоятельному по своей внешней и внутренней структуре отрывку из повести А. Чехова «Дама с собачкой».

«Гуров был москвич, вернулся он в Москву в хороший, морозный день, *и* когда надел шубу *и* тёплые перчатки *и* прошёлся по Петровке, *и* когда в субботу вечером услышал звон колоколов, то недавняя поездка *и* места, в которых он был, утеряли для него всё очарование. Мало-помалу он окунулся в московскую жизнь, уже с жадностью прочитывал по три газеты в день *и* говорил, что не читает московских газет из принципа. Его уже тянуло в рестораны, клубы, на званые обеды, юбилеи, *и* уже ему было лестно, что у него бывают известные адвокаты *и* артисты *и* что в докторском клубе он играет в карты с профессором.

Уже он мог съесть целую порцию селянки на сковороде...

Пройдёт какой-нибудь месяц, *и* Анна Сергеевна, казалось ему, покроется в памяти туманом *и* только изредка будет сниться с трогательной улыбкой, как снились другие. Но прошло больше месяца, наступила глубокая зима, а в памяти всё было ясно, точно расстался он с Анной Сергеевной только вчера. *И* воспоминания разгорались всё сильнее. Доносились ли в вечерней тишине в его кабинете голоса детей, приготовлявших уроки, слышал ли он романс, или орган в ресторане, или завывала в камине метель, как вдруг воскресало в памяти всё: *и* то, что было на молу, *и* раннее утро с туманом на горах, *и* пароход из Феодосии, *и* поцелуи. Он долго ходил по комнате *и* вспоминал, *и* улыбался, *и* потом воспоминания переходили в мечты, *и* прошедшее в воображении мешалось с тем, что будет. Анна Сергеевна не снилась ему, а шла за ним всюду, как тень, *и* следила за ним. Закрывши глаза, он видел её, как живую, *и* она казалась красивее, моложе, нежнее, чем была; *и* сам он казался себе лучше, чем был тогда в Ялте. Она по вечерам глядела на

него из книжного шкафа, из камина, из угла, он слышал её дыхание, ласковый шорох её одежды. На улице он провожал взглядом женщин, искал, нет ли похожей на неё...

И уже томило сильное желание поделиться с кем-нибудь своими воспоминаниями. Но дома нельзя было говорить о своей любви, а вне дома – не с кем. Не с жильцами же *и* не в банке. *И* о чём говорить? Разве он любил тогда? Разве было что-нибудь красивое, поэтическое, или поучительное, или просто интересное в его отношениях к Анне Сергеевне? *И* приходилось говорить неопределённо о любви, о женщинах, *и* никто не догадывался, в чём дело, *и* только жена шевелила своими тёмными бровями и говорила:

– Тебе, Димитрий, совсем не идёт роль фа́та».

Оформление сочинительной связи в анафорическую совпадает здесь с моментом смещения повествовательной перспективы в плоскость изображения внутренних переживаний персонажа. И это не случайно: именно на этом участке текста возникает эмоциональный и лирический фон повествования, учащается его темп, появляются эмфатические интонации, вступает в действие экспрессия внутренней речи. В этих условиях активизирует свои динамические возможности и союз ***и***, который также становится одним из средств выражения напряжённо развивающейся эмоции.

2. Соединительные отношения передаются также союзом ***ни… ни***, который связывает отрицательные предложения: *Ни сам никуда не ездил, ни у себя никого не принимал* (М. Салтыков-Щедрин). Это повторяющийся союз, он оформляет предложения открытой структуры и, так же как повторяющийся союз ***и***, служит для актуализации содержания каждой части СП: *Я не могу расти в покое: Ни солнца мне не виден свет, Ни для корней моих простору нет, Ни ветерка вокруг меня свободы* (И. Крылов); *По всему Порошину тихо, ни ветерок не протянет, ни воробушек ни чиликнет, ни ласточка не*

прощебечет (П. Мельников-Печерский); *Ни другом я вас считать не могу, ни руки я вам не подам* (И. Тургенев).

Союз ***ни… ни***, совмещая в себе два значения (союза и частицы), кроме усилительно-отрицательного значения вносит в предложение значение взаимоисключения: *В такую погоду ни поезда не ходят, ни самолёты не летают, ни туристы не начинают своё путешествие; Ни победа не затуманит наши головы, ни временная неудача не ослабит воли к победе.*

3. Союз ***да*** в соединительных предложениях имеет свою специфику: он присоединяет предложение, содержащее дополнительную информацию, и указывает на ограниченность, завершение соединительных отношений: *Несколько в стороне от дома темнел вишнёвый садик, да под окнами стояли спавшие подсолнечники* (В. Шукшин); *Тихо шепчутся берёзы над могилами кладбища, да ветер волнует хлеба на нивах* (В. Короленко). В отличие от соединительных предложений с союзом ***и*** предложения с союзом ***да*** имеют стилистическую окраску разговорного характера. В первом компоненте таких предложений могут находиться ограничительные слова ***только, лишь***, которые придают ССП значение ограничения перечисляемых фактов, явлений: *Только иволги кричат, да кукушки наперебой отсчитывают кому-то непрожитые годы* (М. Шолохов); *Лишь сердце стучит, да песня звучит, да тихо рокочет струна* (А. Сурков). Предложения с этим союзом характерны в контексте, когда они являются конкретизацией информации, которая сообщается в предыдущем предложении: *Было темно. Только луна светила сквозь лёгкие тучи, да в соседнем дворе горела одинокая лампочка* (Г. Федосеев).

Соединительные предложения с союзом ***да*** характеризуются одинаковыми модально-временными планами, параллелизмом структуры составных частей и представляют собой открытую структуру.

4. Если части ССП соединяются союзами ***тоже*** и ***также***, то в СП наряду с основным соединительным значением имеется добавочное – указание на сходство, которое поддерживается лексическим содержанием и структурным построением компонентов. Эти союзы близки по значению к союзу ***и*** при выражении указанного типа синтаксических отношений, однако других значений, свойственных союзу ***и***, они не имеют; к тому же помещаются они не в начале второй части, в середине её, обычно перед сказуемым: *Ты сам это хорошо понимаешь, я тоже стал понимать* (М. Горький); *Странный старичок говорил очень протяжно, звуки его голоса также изумили меня* (И. Тургенев); *Жить будет крайне трудно, работать тоже нелегко* (Ю. Казаков); *У жены была сестра и ещё родственница, они также жили у Дергачёва* (Ф. Достоевский). Оба союза сохраняют особенности, свойственные частицам, располагаются перед группой сказуемого, усиливая её значение. Различие между данными союзами состоит лишь в том, что ***также*** имеет более официальный, книжный оттенок.

2.3. РАЗДЕЛИТЕЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

ССП данного структурно-семантического типа представляют собой незамкнутые, открытые конструкции, состоящие из двух или более предикативных частей, указывающих на **чередование** явлений, **несовместимость** или **взаимоисключённость** явлений, расположенных в одном временном плане: *Мы подолгу беседовали и подолгу молчали, или же она играла мне на рояле* (А. Чехов); *Либо моя речь произвела сильное впечатление, либо и без того у колонистов накипело* (А. Макаренко); *То солнце тусклое блестит, То туча чёрная висит* (Н. Некрасов); *Не то было раннее утро, не то уж наступил вечер* (Г. Семёнов).

Разделительная связь компонентов в СП осуществляется при помощи союзов ***или, либо, ли… ли, то… то, не то… не то, то ли… то ли, а то, а не то, не то, иначе***. Эти союзы могут быть одноместными (***или, либо, а то, а не то***) или неодноместными, т.е. повторяющимися; при повторении одного и того же компонента образуются многоместные союзы: ***или… или; либо… либо; ли… ли; ли… ли… или; то… то; то… то… а то; не то… не то*** (повторяющиеся частицы ***ли, то… то,*** союз с частицей ***а то, а не то***).

1. Из всех разделительных союзов наиболее употребительным и стилистически нейтральным является союз ***или***. Он может быть одиночным, соединяющим две предикативные части, и повторяющимся: *Лишь изредка на канавках позвякивали орудия, или ржала артиллерийская лошадь, или хриплым голосом кричал рассерженный начальник на своих подчинённых* (Л. Толстой).

Будучи союзом широкой абстрактной семантики, союз ***или*** употребляется с довольно широким кругом частных значений, которые наслаиваются на общее значение **взаимоисключения** явлений, указанных в предикативных частях:

– **собственно альтернативные:** *Иль у сокола крылья связаны, Иль пути ему все заказаны* (А. Кольцов) – необходимость выбора между взаимоисключающими возможностями;

– **альтернативно-уточнительные:** *У него не было никакого страха, или, вернее, страх остался позади и гнал его вперёд* (К. Федин);

– **альтернативно-локальные:** *То тут, то там изредка вспорхнёт испуганная нами птица или зацокает бекас* (Г. Федосеев);

– **альтернативно-временные:** *Там всё-таки глядишь, облачко проплывёт, непохожее на другое, или солнце вдруг заиграет лучами* (Г. Марков);

– **альтернативно-мотивирочные:** *Убирайся с глаз, или топором пришибу* (А. Иванов); *Подумайте лучше, или я вынужден буду принять меры* (В. Шукшин);

– **альтернативно-гипотетические:** *Может, шагу прибавить или силёнок нет?* (К. Симонов); *Вымерли они все здесь или, может, их выселили гитлеровцы?* (В. Богомолов).

2. ССП с союзом ***либо*** по своей структуре и смысловым значениям близки к СП с союзом ***или***, хотя у первых несколько ярче выступает противительное значение: *Либо пан, либо пропал* (пословица); *Их остановили на дороге, либо они остановились сами и толковали о житейских вопросах* (К. Федин).

Союзы ***или*** и ***либо*** со значением взаимоисключения оформляют предложения открытой (иногда и закрытой) структуры: *Мне придётся серьёзно заняться английским языком, или я не смогу поступить на факультет иностранных языков; Надо что-то делать, пытаться изменить ситуацию: либо давай обратимся к директору, либо я посоветуюсь с адвокатом, либо позвоним Степанову* (Ю. Казаков).

Итак, при передаче отношения взаимоисключения из двух или нескольких названных в СП сообщений, ситуаций в действительности реализуется только одна, т.е. существование одной ситуации исключает возможность существования других. Для выражения этого значения также используются предложения открытой структуры с повторяющимся союзом ***то ли… то ли*** (с добавочным значением предположительности): *То ли ушли жители на восток, то ли побили их в чистую завоеватели* (Л. Леонов); *То ли он был смущён своим опозданием, то ли в характере их отношений что-то сковывало его* (Ю. Нагибин). Подобное же значение с оттенком предположения имеют ССП с союзом ***не то… не то***: *Степан Степанович не то недоволен чем-то, не то он чем-то обижен* (А. Чехов).

3. СП с союзом ***то ли…то ли*** имеют полувопросительно-полуповествовательный характер – это значение создаётся вопросительной частицей ***ли***: *Над редкими лесами тянулся дымок: то ли костры разводили солдаты, то ли дотлевали загоревшиеся во время боя рощи* (Ю. Бондарев); *То ли шелест колоса, Трепет ветерка, То ли гладит волосы Тёплая рука* (А. Сурков). Значение союза ***то ли… то ли*** близко к значению союза ***или… или…***, но таит в себе оттенок предположительности: *То ли я перестану понимать людей, то ли они меня* (И. Бунин) – *Или я перестану понимать людей, или…*

4. Разделительные значения могут реализовываться как отношения **чередования**, показывая, что названные ситуации имеют место в действительности или могут осуществляться, но не одновременно, а последовательно, сменяя друг друга (при этом чередование может быть как однократным, так и повторяющимся или возвращающимся). Такой смысл имеют СП с повторяющимся союзом ***то… то*** или союзом ***а то***, который обычно сочетается с союзом ***то… то*** (***то… то…, а то***) и замыкает ряд чередующихся ситуаций, событий: *Её поведение трудно понять: она то весёлая и спокойная, то вдруг ей ничего не хочется делать* (А. Толстой); *А за окном, увы, весна. То косо налетит снежок, то нет его, и солнце на обеденном столе* (М. Булгаков); *То надобно соседей навестить, То на охоту ехать с соколами, То на войну нелёгкая несёт* (А. Пушкин); *То у него сонливый вид, То он свистит, глаза прищуря, То сам прорваться норовит* (А. Твардовский) – повторение ***то… то*** создаёт значение длительности, поэтому сказуемые – глаголы несовершенного вида. Значение длительности создаётся общим контекстом СП: *Идут они глухим путём. То птица из-под ног у них вспорхнёт, то краснобокая лисица в кусты цветущие нырнёт* (В. Короленко).

5. Аналогами сочетаний ***а то, а не то*** могут выступать сочетания ***а иначе, а в противоположном случае***, где ***иначе, в***

противоположном случае, являются лексическими конкретизаторами; в предложениях такого типа союз может опускаться и лексические конкретизаторы берут на себя роль союза: *Поговори с отцом, иначе он будет беспокоиться о тебе.*

В ССП возможна контаминация разделительных и других сочинительных союзов, выражающая совокупность нескольких значений: *То ли так случалось каждый раз, то ли это закономерность в наших отношениях, или я был настроен думать так* (Ф. Достоевский); *То ли освещение было иное, то ли утратилась непосредственность восприятия, но мы не узнавали знакомых мест* (В. Солоухин) – синонимия союзов в первом СП; блок разделительных отношений в сопоставлении с третьей предикативной частью во втором. Ср.: *То ли Женя отвыкла от мороза, то ли метель в этот день хотела наверстать упущенное, но только ветер больно колол щёки и глаза* (А. Алёшин) – значение несовместимости (взаимоисключения с оттенком предположения) и несоответствия.

6. Разделительные отношения могут оформляться повторяющимися наречиями или вводными словами: *Иногда шёл мокрый снег, иногда он сменялся дождём; Возможно, я не рассчитал, возможно, это дело случая.*

Таким образом, ядерные разделительные отношения включают значения **последовательной смены**, **чередования** ситуаций или **перечисления взаимоисключающих** событий, явлений.

2.4. ПРОТИВИТЕЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Противительные отношения охватывают всю языковую систему и являются синтаксической универсалией. В их основе лежит категория противопоставления, которая является

продуктом когнитивной процедуры сравнения: установление сходства и выявление различия.

Противительные отношения способны реализовываться:

– **в словосочетании**: *когда-то белая, а теперь чёрная косынка; … ходили к матери утром, да и вечером; говорил медленно, но зато внушительно*;

– в простом осложнённом предложении: *Чистое, но чуть затуманенное небо зеленело у края земли* (К. Паустовский);

– в ССП: *Вышучивать великих людей легко, но от этого сам не становишься выше* (Д. Гранин);

– **в бессоюзных СП:** *Не спеши языком – спеши делом* (пословица); *Что мне нужды в роде человеческом: был бы я только сыт и доволен* (А. Сумароков); *На краю поля стоит неисходимый лес. Поле глядит, лес слушает* (П. Пришвин); *Ты богат, я очень беден; Ты прозаик, я поэт; Ты румян, как маков цвет, Я, как смерть, и тощ и бледен* (А. Пушкин);

– **в усложнённых конструкциях** это значение реализуется в более широком и развёрнутом контексте: *Дичи у него в поместье водится много, дом построен по плану французского архитектора, люди одеты по-английски, обеды задаёт он отличные, принимает гостей ласково, а всё-таки неохотно к нему едешь* (И. Тургенев);

– на уровне **сложного синтаксического целого (ССЦ).** Противопоставляемые в ССЦ ситуации представлены более дистантно; пунктуационные знаки (точка или многоточие между предложениями ССЦ и связного текста) усиливают противопоставление явлений, ситуаций, отдаляют их и в тоже время служат средством формирования связности текста, а с точки зрения его композиции – служат своеобразной интригой, консолидирующей восприятие текста: *Я припомнил малейшие подробности вчерашней встречи: мне почему-то особенно ясно представлялось, как это она посмеялась надо мною… **Но** пока я волновался и строил различные планы, судьба уже порадела обо*

мне (И. Тургенев); *Кондуктор пожурил меня отечески и ушёл.* ***Зато*** *педагог долго не мог уняться* (А. Куприн).

Инвариантной (основной, ядерной) противительной синтаксической конструкцией является ССП, так как в нём эксплицируются все пропозиции, составляющие специфику противительных отношений.

Средствами связи частей выступают союзы ***а, но, да, однако, зато, а то, не то, а не то,*** бывшая выделительная частица *же* в роли союза, соединения союзов с лексическими конкретизаторами (***поэтому, в результате, следовательно, кроме того, напротив, тем не менее, притом, вдобавок*** и др.): *По ягоды меня водили птицы, А белки по орехи и грибы* (Н. Рыленков); *Федя никогда не плакал, зато находило на него временами дикое упрямство* (И. Тургенев); *Разница в годах была слишком значительная, но тем не менее он сделал ей предложение* (М. Зощенко); *Природа действует стихийно, человек же сознательно* (Л. Леонов) – таков корпус союзов, передающих во взаимодействии с интонацией неаналогичные отношения.

Структура ССП с противительными отношениями характеризуется закрытостью: здесь возможны только две составные части.

Наиболее универсальными выразителями отношений являются союзы ***а*** и ***но,*** при этом союз ***а*** может выражать широкий круг значений (от сопоставительных до значения несоответствия), а ***но*** обычно употребляется для передачи вариантов противительного значения (близкие к нему – союзы ***однако, зато, да, же*** и др.).

1. Специфической сферой использования союза ***а*** является выражение сопоставительных отношений. Сопоставлению могут подвергаться действия, состояния и характеристики лиц; состояния окружающей среды в разное время и в разных пространственных координатах – что поддерживается

одновременным сопоставлением субъектов, объектов и обстоятельств.

Объекты сопоставления в **одних случаях** выражаются грамматически «симметрично» – одинаковыми членами предложения: *В эту зиму* ***мне*** *было двадцать лет, а* ***ему*** *шестьдесят* (И. Бунин); ***В комнатах*** *было душно, а* ***на улицах*** *вихрем носилась пыль* (А. Чехов); **в других же случаях** они выявляются только из общего содержания предложения: *…Горло болело у меня* ***ещё до фронта****, а* ***здесь*** *я мучился все зимы насквозь* (В. Астафьев).

Сопоставляемые компоненты таких ССП характеризуются структурно-семантической однотипностью: *Правда – хорошо, а счастье – лучше* (поговорка); *Дедушка остался охранять больного, а Гаврик сбегал посмотреть, нет ли кого поблизости* (В. Катаев); *Снег выпал только к новому году, а до тех пор лежал над полями холодный туман* (К. Паустовский); *Рано утром бродил лёгкий туман, а после девяти часов стал накрапывать дождь* (А. Чехов).

Сопоставительно-различительное значение в приведённых выше предложениях выражается сопоставлением субъектов-подлежащих, которые в большинстве случаев стоят на первом месте и характеризуются по их действиям и признакам. Сопоставительное значение часто поддерживается каким-нибудь второстепенным членом – дополнением или обстоятельством: *Он шёл с косой, а она с граблями* (М. Пришвин); *Гроза была там, сзади них, над лесом, а тут сияло солнце* (М. Горький); *Алексис будет управлять имением, а я займусь только добрыми делами* (А. Островский).

Несколько особняком среди сопоставительных предложений с союзом ***а*** стоят предложения, в которых сопоставление осуществляется по пространственным и временным параметрам: *В середине острова навалом грудились скалы, а меж скал темнели кедрачи* (В. Астафьев); *Два дня пролежал он в*

дивизионном медсанбате, а затем его перевезли на левый берег (Л. Гроссман).

Кроме союза ***а***, дополнительными средствами связи при сопоставительных отношениях служат слова одной тематической или лексико-семантической группы (*Мать расположилась с детьми в карьере, а отец – в кибитке* (С. Аксаков)), общие временной (сопоставление обычно даётся в одном временном плане) и модальный (одинаковые формы наклонения) планы предикативных частей, параллелизм строения (*Я понизила, а ты повысил голос* (Л. Щипахина)) – эти средства подчёркивают содержательную общность частей, что и делает возможным сопоставление: ***В книгах*** *сказки,* ***а в жизни*** *только проза есть* (А. Блок).

Перечислим некоторые наиболее частотные типы семантического соотношения между тематическими и рематическими компонентами:

– компоненты – **антонимы**: *Мы* (Т1) *во тьме* (Р1), *а Христы* (Т2) *во свете* (Р2) (Летопись); *Грамматика имеет дело с общими фактами, а словарь – с единичными* (Н. Кондрашов);

– компоненты **словарно** соотнесены: *В январе* (Т1) *ещё блуждали по хуторам и станицам отголоски столичных разговоров о Распутине и царской фамилии* (Р1)*, а в начале марта* (Т2)*, как стрепета сетью, накрыла Сергея Платоновича весть о низвержении самодержавия* (Р2) (М. Шолохов); В *двусоставном предложении представлена разветвлённая модальная парадигма, а в односоставном – она не образуется в связи с его нерасчленённостью* (В. Бабайцева) – об этой соотнесённости говорится как о некоторой общности соединяемых компонентов на фоне их различия;

– компоненты **контекстно** соотнесены (один сопоставляемый объект назван через своё отношение ко второму): *Пост – это главным образом духовное путешествие, а цель его – Пасха* (А.А. Коринфский); *При нейтральной позиции*

темой является препозитивная часть, а ремой – постпозитивная (П. Адамец);

– компоненты **синонимичны**: *Подарок тайный тушит гнев, и дар в пазуху – сильную ярость* (Притчи); *Левая бровь чешется к благу, а правая – к добру* (В. Даль) – эти компоненты в рамках сопоставительной конструкции возможны, хотя и затрудняют её понимание; количественный состав пар таких компонентов оказывает прямое влияние на удачность высказывания;

– компоненты **типовые** – в них можно видеть указание на вхождение сопоставляемых объектов «в один и тот же множественный объект»; здесь уже присутствует вводная функция для формирования сопоставления: *В первом случае говорящего больше интересует деятель, а во втором – объект действия* (В. Виноградов);

– компоненты соотнесены **по степени проявления признака**: *Одна голова хорошо, а две головы – лучше* (пословица); *Иудей вкушал в продолжение Пасхи опресноки, бывшие только символом чистоты, а христианин должен иметь самую чистоту духовную* (Православные праздники);

– компоненты – **«перевёртыши»** – вторая часть как бы зеркально отражает первую, «переворачивая» её: *Правило для человека, а не человек для правила* (Русские святые о покаянии); *Не место красит человека, а человек место* (пословица).

Итак, специфической функцией союза ***а*** является выражение сопоставления, но это не единственная грамматическая функция данного союза. Наряду с союзом ***но*** он участвует и в выражении отношений **несоответствия**, однако в иных по сравнению с ***но*** типах контекста. См., например, значение несоответствия явлений, о которых говорится в соединяемых союзом ***а*** компонентах: *Бричка ехала прямо, а мельница почему-то стала уходить влево* (А. Чехов); *Слёзы выступили у него на глаза, а всё лицо расцветало радостью* (И. Тургенев); *Уже*

давно рассвело, а лампа всё горела коптящим бессильным огоньком (А. Фадеев).

Значение несоответствия нередко усиливается частицами ***ведь, вот, всё-таки***, словами ***между тем, всё ещё, уж*** и др., которые в некоторых случаях вносят добавочное уступительное значение: *Надя давно **уже** встала и давно **уже** гуляла в саду, **а всё ещё** тянется утро* (А. Чехов); *Рассказывайте что хотите, **а** я **всё-таки** женюсь и буду жить счастливо* (А. Островский); *Матушка поминутно плакала, здоровье её становилось день ото дня всё хуже, она, видимо, чахла, **а между тем** мы с ней работали с утра до ночи* (Ф. Достоевский).

Союзы ***а*** и ***но*** могут быть синонимичны в тех случаях, когда во второй части присутствует сопоставляемый компонент – лексема, семантика которой сопоставляется с соответствующей лексемой первой части, занимающей **актуализированную позицию**: *С начала спектакля прошло уже минут сорок, а (=но) дело не двигалось* (А. Маринина).

В других типах контекстов основным выразителем значения несоответствия оказывается союз ***а***: *Вечерело уже, а шторм лютовал и не собирался отдыхать* (А. Платонов); *Вот и огонёк разгорелся, а напарника моего всё нет и нет* (В. Астафьев); *Но время шло, а ревущий грохот не ослабевал* (Л. Гроссман). В первой части таких предложений выражается в той или другой форме **движение времени**, настраивающее на ожидание изменений обстановки, перелома событий; во второй же части констатируется **неизменность** ситуации (как бы вопреки подразумеваемым ожиданиям).

2. Союз ***же*** синонимичен союзу ***а*** при выражении сопоставительных отношений, но характеризуется известной книжностью и употребляется значительно реже, чем ***а***. Союз ***же*** связан по своему происхождению с усилительной частицей ***же*** и сохраняет её выделительно-усилительное значение; происхождение этого союза обусловливает и его позицию: он

стоит после первого слова второй части, выделяя его: *Берёзы распустились, дубы же стояли обнажёнными* (А. Чехов); *Публике он совсем не нравился, мне же лично князёк был до крайности симпатичен своими несчастьями и неудачами* (А. Чехов); *Варенька, рассматривая даль, всё вспоминала что-то, Ипполит же зачем-то считал пятна грязи на её платье* (М. Горький); *Мать села на скамейку возле брата и вдруг зарыдала, отец же махнул рукой и быстро пошёл прочь* (И. Бунин); *Прежде Емельян служил в певчих, имел замечательный голос, теперь же он обратился в мужика* (А. Чехов).

В некоторых предложениях сопоставительные и противительные связи частей не бывают чётко разграничены; их значение устанавливается на основе реального содержания соединяемых союзом ***же*** компонентов, их лексической наполняемости: *Труд кормит, лень же портит.* Во многих предложениях наблюдается параллелизм структуры соединяемых союзом ***же*** компонентов, одинаковый порядок слов в частях; при этом на первое место выносятся те члены предложения, на которые опирается сопоставление или противопоставление: *Старуха сердилась, она же громко хохотала* (М. Лермонтов); *С дороги Мересьева трудно было заметить, (а) ему же дорога была отчётливо видна* (Б. Полевой); *Ночью похолодало, (а) одеты же были все легко* (В. Арсеньев); *Время шло, (но) (а) ураган же не прекращался* (К. Паустовский); *Это было уже начало юности, время для всякого удивительное, (а) для меня же в силу некоторых моих особенностей оказавшиеся удивительным особенно* (И. Бунин) – по своей структуре ССП с союзом ***же*** совпадают с противительными предложениями с союзами ***а, но***.

3. Инвариантной противительной синтаксической конструкцией является ССП с союзом ***но,*** а также с его аналогами и конкретизаторами, вводно-модальными элементами

и частицами в роли союзных скреп, союзными скрепами различной сложности (***только, но всё же, а всё равно, да всё-таки, но однако, но зато*** и т.д.): *Речь его беспорядочна, лихорадочна, как бред, порывиста и не всегда понятна,* ***но зато*** *в ней слышится, и в словах и в голосе, что-то чрезвычайно хорошее* (А. Чехов); *По его уверениям, некоторые пасьянсы требуют большой сообразительности и внимания,* ***но тем не менее всё-таки****, раскладывая их, он не перестаёт развлекать себя разговором* (А. Чехов).

Типология противительных отношений (с союзом ***но***), построенная на установлении семантических соотношений между пропозициями и категориальной семантике средства связи между компонентами структуры, включает несколько групп.

В **собственно противительных** предложениях содержание компонентов противопоставляется, т.е. специально подчёркивается различие факторов по противоположным признакам: различия здесь подаются как равновеликие, а факты в целом – как непротиворечивые: *Белые обочины горы снежно блестели, но чёрная вершина была грозна своей неподвижностью* (М. Шолохов); *В обыкновенное время мы не особенно радовались гостям, но теперь живой человек был очень кстати* (В. Короленко).

В собственно противительных предложениях противопоставление может быть организовано на разных началах:

– противопоставляются **предметы** по противоположным предикативным и отнесённым к ним другим признакам: *Глаза могут обмануть зверя, но обоняние никогда* (Г. Федосеев); *Он не видел в этом ничего особенного, но Крылов и Тулин были потрясены* (Д. Гранин); *Гром скоро затих, но дождь всё лил и лил* (К. Седых);

– противопоставляются различные **события** и **факты** сами по себе и одновременно по разным обстоятельствам их проявления: *Правее горы казались положе, но дальше по*

горизонту снова громоздятся их приметные вершины (Д. Гранин); *Конечно, в ту минуту в самолёте Крылову было не до того, но сейчас он не мог не думать об этом* (Д. Гранин);

– противопоставляются различные **действия**, **состояния**, **признаки** и т.д. по их возможности / невозможности проявления: *Можно изображать из себя пьяного, но нельзя изображать алкоголика* (В. Солоухин); *Можно щупать ладонями стекло, наблюдать за вспышками суетливых снежинок, гоняться за волнами и пароходами по морям, но от себя невозможно отгородиться ни временем, ни пространством* (С. Антонов);

– подчёркиваются противоположности между **субъективным представлением, пониманием** событий, явлений и между тем, чем они являются **на самом деле**: *Их называют минами, но это не мины* (Н. Некрасов); *Тот, третий, называет себя туркменом, но на самом деле он фарси* (Ю. Трифонов).

Особенностью структуры таких ССП является чёткая нацеленность частей на то, что противопоставляется, и на то, почему происходит противопоставление; в этом можно убедиться при намеренном интонационном подчёркивании такой разграниченности – противопоставление становится логически более стройным и чётким: *Тулин | видел в нём нечто старомодное, но для Крылова | он был скорее откуда-то из будущего* (Д. Гранин); *Когда припекало солнце, | ватник казался тяжёлым, но в обычные дни | в нём было удобно* (С. Антонов).

В этой разграниченности и проявляется важнейшая особенность собственно противительных предложений – симметрия их структуры, которая поддерживается изнутри симметрией лексического и грамматического наполнения компонентов – антонимическим соотношением слов и грамматических форм: *Это была радость, но то было горе* (Л. Толстой); *Свет открыт для него, но он закрыт для Анны* (Л. Толстой).

Противопоставляемые слова равновелики по семантическому объёму, и ни одно из них не мыслится как часть другого, т.е. это соотношения типа ***я – он, вчера – сегодня, вверху – внизу, восток – запад…*** Симметрией семантики объясняется и то, в таких ССП противопоставляются обычно лица лицам, предметы предметам и т.д., причем по признакам какого-то одного класса. Именно асимметрией семантики подлежащих и сказуемых можно объяснить отсутствие собственно противительного значения в предложениях типа *Лампочка светит, но червяк ползёт.*

Весьма употребительны ССП с **противительно-ограничительным значением**. В этих СП содержание второго компонента подаётся как нечто препятствующее осуществлению того, о чём говорится в первом компоненте: вторая часть ограничивает проявление действия, состояния, названного в первой. С настоящей чёткостью это значение выражается в тех ССП, в которых сказуемое первой части представлено глаголом со значением желания, намерения, просьбы и т.п., а во второй указывается на невозможность выполнения этого: *Отец Христофор разговорился и не окончил бы до обеда, но отворилась дверь и вошёл Иван Иванович* (А. Чехов); *Онегин был готов со мною Увидеть чуждые страны, Но скоро были мы судьбою На долгий срок разведены* (А. Пушкин); *Ей хотелось работать, помогать фронту, но мешали года* (И. Эренбург); *Надо бы стелить полы, но жена советует не спешить* (В. Шукшин); *Кругом всё тихо, только слышно, как трухлый снег подтаивает* (Н. Лесков) – частица *только* употребляется как аналог *но.*

В ССП **противительного несоответствия (уступительно-противительных)** вторая часть противопоставляется первой как находящаяся в определённом противоречии с нею. Значение несоответствия указывает на противоречивость, на логическую, с точки зрения говорящего, несовместимость проявления одних фактов наряду с наличием других (что-то происходит вопреки

чему-то): *Баню сворачивали каждый год, но Ефим ставил её на прежнее место* (В. Астафьев); *Было около одиннадцати, но ни в одной избе не погасили лампы* (М. Алексеев); *Солнце село, но в лесу ещё светло* (И. Тургенев) – ср.: *Хотя солнце село, но в лесу ещё светло*; *Ещё леса стоят в дремоте, Но тем слышнее в каждой ноте Пернатых радость и задор* (А. Фет).

Дополнительными средствами связи здесь регулярно служат синтаксически специализированные элементы – частицы с уступительным значением, корреляция наречий ***ещё – уже, уж*** (одно из них может быть опущено), а также фиксированный порядок частей: *Кричали где-то сонные петухи,* ***но*** *всё же ночь была тиха* (А. Чехов); ***Уж*** *рассвело, но народа на улицах ещё не было* (Ю. Тынянов).

Противительно-присоединительные конструкции имеют свою специфику, определённую тем, что для их выделения доминирующим становится формально-семантический параметр: добавочность информации, находящейся во второй предикативной единице и её относительная самостоятельность: *Совестно было выдавать чужим людям свои приятные мысли, но в то же время неудержимо хотелось поделиться радостью* (А. Чехов).

Противительно-мотивировочные, противительно-следственные и противительно-выделительные СП образуют периферию сложносочинённых противительных конструкций, поскольку они не распространены в системе литературного языка и реализуют синкретичные отношения, располагаясь в зоне переходности со смежными конструкциями иной сочинительной семантики: *Бочкарёв мягко соглашался, но иначе он работать не мог* (Д. Гранин); *На улицу выходить было страшно, но именно поэтому она не позволила себе больше ни минуты задерживаться в магазине* (Д. Гранин*); Тридцатьчетвёрки показали себя первоклассными машинами, но именно поэтому на них выпала под Ельней главная тяжесть боёв* (К. Симонов); *Она восхищалась всеми своими*

сотоварищами, но более всех она восхищалась Марией Павловной (Л. Толстой).

В **противительно-выделительных** конструкциях второй компонент знаменует собою поворот в изложении мысли, более или менее резкий переход к новой теме или развитие другого, нового аспекта темы, начатой в первом компоненте: *Другого общества в крепости не было, но я другого и не искал* (А. Пушкин); *Здесь все согласны с вами, но зачем же кричать?* (Ю. Крымов); *Кате очень хотелось пить, но ещё сильней ей хотелось спать* (Ю. Трифонов). В тех случаях, когда в компонентах обеих частей обнаруживается нечто одинаковое, возможна замена ***но*** на ***и*** – с изменением, однако, общей семантики предложения в сторону постоянного значения союза ***и***: *Это старые слова, но сейчас их время* (А. Макаренко) – *Это старые слова, и…* Союз ***и*** подает выделительное содержание второго компонента как тематически одинаковое или сходное, союз же ***но*** (будучи более семантичен, более конкретен по значению, чем ***и***) в меньшей степени связывает возможности строения второго компонента и возможности взаимоотношения его семантики с семантикой первого: *Вы упрекаете нас, но в данном случае вы олицетворяете старое* (Д. Гранин).

Обратив внимание на **альтернативность** союзов, отметим то, что при определённом лексическом наполнении частей их смысловое соотношение может пониматься и интерпретироваться по-разному и выбор союза обусловлен тем, **как** видит ситуацию говорящий, что он хочет акцентировать: *Горячие лучи жадно выпивали маленькую речку, отнимали у неё силу,* ***но (а, и)*** *далее она сливалась с другой такой же речкой.* Однако и в этом случае основное значение союза всё-таки сохраняется и проявляется, хотя и слабее.

Альтернативность союзов наблюдается при выражении противопоставления: могут быть использованы союзы ***а*** и ***но***, и при этом возникают семантические варианты. Союз ***а*** реализует противительное значение как значение несоответствия одной

ситуации другой, он акцентирует внимание на самом факте сопоставления, указывает на различия (часто контрасты) в характере сравниваемых объектов: *Антоша собирается поступать в музыкальное училище, а музыкой он занимается мало; Лицо его было печально и серьёзно, а (но) глаза смеялись; Ветер шумел вокруг нас по крыше, но (а) сюда его шум доходил глухо.* Взаимозаменяемы эти союзы, если сопоставительная семантика совмещается со значением несоответствия.

Союз ***но*** более категоричен, он подчёркивает противоречие одного сообщения другому, переключает смысловой акцент, фиксируя несоответствие ситуации: *Уже конец декабря, зима не приходит* (погода не соответствует времени года) – *Уже конец декабря, но…* (акцентируется противоречие между тем, что происходит в природе, и тем, что должно быть). Очевидно, союзы в данном случае передают также разную субъективную оценку.

Если смысловое соотношение частей выражает противопоставление, то возможны союзы ***а***, ***но***, ***однако***: *Мы сидели в первом ряду, а / но / однако с первого ряда плохо виден рисунок танца.*

Если во второй части не повторяется слово первой части, то возможны разные противительные союзы, так как передаётся чистое противительное, уступительное значение без оттенка присоединения: *Они сидели в первом ряду, а спектакль их не заинтересовал; Они сидели в первом ряду, но / однако…*

Если противительное значение имеет дополнительный оттенок возместительности, компенсации, то союзы ***но***, ***однако*** не могут быть заменены ***а***: *К сожалению, брат не приехал, но / однако он прислал очень тёплое поздравление; Книга небольшая, но / однако в ней много хороших иллюстраций; Подробных документальных данных об этом мастере нет, но / однако отсутствие биографических сведений восполняется в какой-то мере его произведениями, хранящимися в наших музеях.*

Союз ***и*** может употребляться как альтернативный союзам ***а, но, однако***, если смысловое соотношение частей или членов предложения допускает различное толкование: *Пора было вставать, и / а / но / однако / да не было сил подняться; Иной человек двадцать лет обучается, а / но / и / однако / да никакого толку* – союзы передают несоответствие, или противоречие, или собственно соединение.

В следующих предложениях союз ***а*** используется, если нужно присоединить дополнительную информацию, а союз ***и*** передаёт чистое соединение двух логически связанных, равных по значимости сообщений. Союзы ***но, а, однако*** здесь невозможны, так как смысловое соотношение частей не указывает на противоречие: *Интерес к русскому языку растёт и развивается, а / и все желающие имеют возможность изучать его в школе и вузе. Покинутый людьми храм казался ещё более убогим, а / и проходить подле него было всегда стыдно и жутковато; Эта мортира отлита по указу государя, а / и делал её пушечный мастер Проня Фёдоров.* Ср. также ССП *Я люблю ходить в разные музеи, а / однако / но Третьяковка мой любимый,* передающее значение противительности, что делает невозможным использование союза ***и***.

Синонимичны союзу ***но*** союзы ***да, однако, зато, а то, не то, а не то, тем не менее***; частицы ***всё же, всё-таки, всё равно, только, лишь***.

4. По употребительности ССП с союзом ***да*** заметно уступают таким самым распространённым в современном русском языке предложениям, как предложения с союзами ***и, а, но***. Однако они не уступают в этом отношении никаким другим ССП, в том числе и предложениям с разделительными союзами, вместе взятым.

Среди данных СП выделяются два типа предложений – соединительные с союзом ***да*** и противительные с союзом ***да***: *Только ребята у реки хохочут, держа в руках пустые вёдра, да*

толпа селян стоит на горке и сочувственно улыбается (А. Макаренко); *Задумал тонко, да не вышло* (В. Шукшин).

Как свидетельствуют данные истории ССП, первичным значением СП с союзом ***да*** является соединительное значение. Что касается противительного значения, то оно возникло позже.

В современном русском языке противительные ССП с союзом ***да*** являются разговорными эквивалентами ССП с союзом ***но***. Объективным основанием для такой стилистической их квалификации может служить то, что в произведениях художественной литературы они, за редким исключением, употребляются в речи персонажей. Это является следствием отражения стилистической дифференциации, существующей в языковом сознании авторов на основе соответствующего рассмотрения фактов языка.

На разговорность этих ССП указывает то, что в качестве субъектов выступает как говорящий, так и тот, к кому обращена речь, – об этом свидетельствуют подлежащие, выраженные личными местоимениями (1, 2 лица), а также личные формы глаголов-сказуемых, что свидетельствует о том, что данные предложения являются речевыми произведениями персонажей. В таких предложениях часто используется разговорная, просторечная, диалектная и даже вульгарная лексика, широко представлены различного рода частицы, вводные слова, эллипсис: *Потом уж никто со мною и не говорил всё время, да я, по правде, рад был этому* (Ф. Достоевский*); В подпол бы вас спрятать, да я так: или уж боюсь, или уж не боюсь* (К. Симонов); *Выпить бы, да в кармане ни гроша* (Б. Можаев); *Тебя хотели спросить, да ты вот успел* (Н. Лесков).

Разговорным характером, «лёгкостью» структуры, семантической ёмкостью лексического наполнения можно объяснить афористичность многих противительных ССП с союзом ***да***: *И есть что есть, да некогда сесть* (Б. Шергин); *Много бабка трудилась, да однова с ней беда приключилась* (А. Неверов); *Кобылка сива не очень красива, да ведь тебе же с ней не спать,*

а землю пахать (М. Шолохов); *Скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается* (А. Островский); *Сказывается: грех воровать, да нельзя миновать* (Н. Лесков).

Противительные СП с союзом ***да,*** как и предложения с союзом ***но***, относятся к числу предложений, в которых акцентируется различие компонентов: содержание первого подаётся как нечто исходное, а содержание второго – как нечто сказанное в противовес содержанию первого, противопоставленное ему, противоположное в том или ином семантическом плане. Их отличие состоит в том, что противопоставление с союзом ***да*** несколько смягчается, а с союзом ***но*** – противопоставление более логизировано, а потому сильнее и строже: *Жалко и прогонять было отсюда, да в глазах его резь какая-то появляться начала* (А. Иванов) – *… но в глазах его резь… Всё проходит, да не всё забывается* (И. Бунин) – *… но не всё забывается*; *Яблочки были маленькие, терпкого лесного вкуса, да не в том была их сила* (Л. Леонов) – *… но не в том была их сила*.

Единое противительное значение, характерное для всех рассматриваемых здесь предложений, допускает, однако, ряд частных, более конкретных значений. Эти значения обусловливаются типичным для тех или иных ССП лексико-грамматическим наполнением компонентов: соотношением модальных планов, использованием грамматикализующихся лексических элементов, типизированным соотношением слов с определённой семантикой. На этом основании можно выделить четыре структурно-семантические разновидности ССП с союзом ***да***: **собственно противительные предложения**, **противительно-ограничительные**, **предложения со значением противительного несоответствия и противительно-распространительные**.

В **собственно противительных** предложениях: *Вопросов много, да времени мало* (К. Симонов); *По такому снегу легко полозьями, да тяжело собакам* (Ю. Рытхэу); *О-ох, веку мало, да*

горя много (Н. Лесков); *Скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается* (А. Островский) – противопоставление происходит по противоположным признакам; в примерах представлено соотношение антонимичных по значению членов, ср.: *Ну, ты* ***не взял****, да я обо всем* ***подумал*** (А. Иванов); *Вам-то* ***не надо****, да нам-то* ***надо*** (Е. Пермяк). Используются такие предложения редко.

Наибольшей употребительностью характеризуются **противительно-ограничительные** предложения, в которых содержание второго компонента подаётся или как нечто препятствующее реализации того, о чём говорится в первом компоненте, или как уточняющее (ограничивающее) содержание первого компонента, высказанное в общем плане: *Лучше было бы мне его бросить у опушки и скрыться в лесу пешком, да жаль было с ним расставаться* (М. Лермонтов); *Эх, Пётр Андреевич! Надлежало бы мне посадить тебя под арест, да ты уже и без него наказан* (А. Пушкин); *Вообще-то есть золото, да трудно его взять* (Ю. Рытхэу); *А я и есть молодой, да вот годков-то на плечи навалилося* (Л. Леонов).

Значением **противительного несоответствия** характеризуются только такие предложения, в которых лексико-грамматическое наполнение само по себе ярко обнаруживает противоречивый характер содержания: *Да, такие ли я дела делал, да с рук сходило* (А. Островский); во второй части возможно использование слов, подчёркивающих несоответствие: *Вы прячете её от меня, да я всё равно её найду* (Ю. Крымов).

Для усиления значения несоответствия нередко во втором компоненте используется элемент ***и то***: *Ты шашкой чуть не проколол меня, да я и то ничего не сказал* (А. Иванов) – эти предложения имеют фактически значение подчёркнутого, выделенного несоответствия.

В **противительно-распространительных** предложениях второй компонент знаменует собой поворот в изложении мысли,

переход к новой теме или к новому аспекту темы, начатой в первом компоненте; содержание второго компонента воспринимается как некая оговорка к тому, что сказано в первом, как некое добавление к нему: *Слуга принёс вино и помог Самгину не ответить на вопрос, да Попов и не ждал ответа* (М. Горький); *Друзей у него не было, да, пожалуй, они не особенно были ему нужны* (А. Макаренко).

Переход к новой теме и другому её аспекту, подаваемый в виде оговорки, может подчёркиваться словом ***впрочем***, которое как бы и показывает «оговорочный» характер содержания второго компонента: *Теперь не было отца, да, впрочем, едва ли помогла ей теперь эта поездка* (В. Каверин).

Наиболее часто это значение выражается при помощи местоимения ***это*** (во втором компоненте), заключающем содержание первой части в целом: *Ах, милый, я луну любила, да это уж давно прошло* (А. Островский); *Я не стал уговаривать, да это и невозможно* (Г. Федосеев).

Этот тип противительно-распространительных предложений является наиболее употребительным после противительно-ограничительных.

5. Среди союзов, тяготеющих к ***но***, наиболее употребителен союз ***однако***, хотя круг семантических отношений, выражаемых этим словом, значительно уже. Предложения с союзом ***однако*** передают противопоставление с оттенком ограничения или логического несоответствия: *Перестрелка затихла, однако ядра и бомбы продолжали летать сюда, как и отсюда* (С. Сергеев-Ценский); *На губах явилась довольно тихая улыбка, однако в морщинах щёк ещё дрожали слёзы* (М. Горький); *Алексей не выспался, однако настроение было превосходное* (Б. Полевой); *Бунин замолчал на несколько лет, однако эти годы имели для него важное значение* (Л. Никулин).

Союз ***однако*** может соединяться с частицей ***же (ж)***, которая усиливает значение противопоставления или несоответствия; при этом пауза между частями ССП несколько увеличивается, что на письме может быть обозначено точкой с запятой: *Мне стало как-то ужасно грустно в это мгновение; однако ж что-то похожее на смех зашевелилось в душе моей* (Ф. Достоевский); *Обе казались спокойны и смелы; однако ж при моём приближении обе потупили голову и закрылись своими изодранными чадрами* (А. Пушкин) – предложения с уступительно-противительным значением.

Союз ***однако (же, ж)*** в ССП со значением противопоставления может находиться не только между предикативными частями, но и после начального слова второй части: *Казак мой был очень удивлён, когда, проснувшись, увидал меня совсем одетого; я ему однако ж не сказал ничего* (М. Лермонтов).

6. ССП с сопоставительно-противительными отношениями с оттенком возмещения оформляются при помощи союза ***зато***: *В короткие зимние дни здесь рано спускается сумрак, зато в начале лета неделями длятся немеркнущие белые ночи* (А. Сладков); *Избы не больно казисты, зато перед каждой избой садик с яблонями и вишнями* (Ю. Нагибин).

Этот союз тяготеет к сфере доминирующего союза ***но*** и, как правило, допускает замену этим союзом. Однако по сравнению с ***но*** он используется в узкой семантической сфере – там, где несоответствие осмысляется как своеобразный «противовес» тому, о чём идёт речь в первой части. Чаще всего это буквально «возмещение» – «положительный» факт в противовес отрицательному, но иногда и наоборот – отрицательный в противовес положительному: *После пережитого напряжения у Ивана Ивановича дрожали руки и ноги, зато на душе отлегло* (В. Овечкин); *Марьяна улыбалась редко, зато её улыбка всегда поражала* (Л. Толстой); *Колени*

удалось прикрыть, зато меньше чем через минуту резкая, неприятная сырость почувствовалась ниже спины и на икрах (А. Чехов).

При объединении ***зато*** и ***но*** устанавливаются противительно-возместительные отношения: сообщаемое во второй части как бы «восполняет» то, что как недостаток отмечается в первой части: *Много труда ему предстоит, но зато зимой он отдохнёт* (М. Салтыков-Щедрин); *Яркая роскошь южной природы не трогала старика, но зато многое восхищало Сергея, бывшего здесь впервые* (А. Куприн*); Я никогда не видел маму рассерженной, но зато мне не удавалось и рассмешить её* (Л. Леонов).

7. ССП с союзами ***а то***, ***не то***, ***а не то*** имеют значение противопоставления с оттенком условности; они близки к СП, присоединяемым при помощи союза ***а*** в сочетании с наречием ***иначе***, а также в объединении с сочетанием ***в противоположном случае***. Во втором компоненте излагается то, что последует, если не будет выполнено или принято во внимание то, о чём говорится в первом компоненте: *Надо смотреть практически на жизнь, а то всегда в дураках будешь* (Л. Толстой); *Тиша, скорей приходи, а то маменька опять бранить будет* (А. Островский); *До сих пор Касьян едва отвечал на мои вопросы, а то вдруг сам заговорил* (И Тургенев); *Оставьте меня в покое, а не то я пойду и всё расскажу* (В. Овечкин); *Случай, Дона Анна, случай Увлёк меня – Не то вы б никогда Моей печальной тайны не узнали* (А. Пушкин); *Отвечай же мне, а не то буду беспокоиться* (А. Пушкин) – такие предложения распространены в разговорной речи и в художественной.

8. Союз ***тем не менее***, а также частицы ***всё же***, ***всё-таки***, ***всё равно*** указывают на ситуацию, реализующуюся вопреки «несоответствующим» обстоятельствам, т.е. передают уступительно-противительное значение ‘несмотря на это’. Все

эти слова нередко употребляются с союзом ***но***, конкретизируя его более широкое значение (***но всё-таки***, ***но тем не менее*** и т.д.); могут выступать и в соединении с союзом ***и*** (***и всё же***, ***и тем не менее***): *Во сне он плакал, кричал, причиняя посетителям номеров беспокойство, тем не менее хозяин держал его у себя* (Г. Успенский) – в данном случае возможны: ***но, однако, но всё-таки, но всё же, но всё равно, и всё-таки, и всё же, и тем не менее*** и т.д. Между собой эти разные варианты связи различаются стилистической окраской и незначительными нюансами в степени категоричности соответствующих утверждений (ср.: ***но – но тем не менее – и всё равно***).

9. К ССП с противительными отношениями принадлежат и предложения со значением **ограничения** с союзами-частицами ***только***, ***лишь***, помещаемыми в самом начале второго компонента: *Лист в лесу сочен, густ и зелен, только кое-где срываются пожелтевшие берёзовые и липовые листы* (Л. Толстой); *Я бросился на постель, только сон на этот раз заставил себя ждать более обыкновенного* (М. Лермонтов); *Сын совсем не похож на отца, лишь глаза такие же большие и чёрные* (Г. Семёнов); *На улицах было тихо, лишь по-ночному перебрёхивались собаки* (В. Шукшин).

Таким образом, кроме доминирующих противительных союзов ***а*** и ***но*** для выражения этих отношений используется ряд других союзов, а также частиц, характеризующихся меньшей, а иногда вообще незначительной употребительностью. По значению и употреблению они тяготеют либо к ***но*** – *однако, да, зато, вместе с тем, тем не менее, всё же, всё равно, лишь, только,* либо к ***а***: *же, между тем (как), тогда как, если – то*.

Важная особенность характеристики ССП – возможность использования в них слов, которые являются элементами лексического состава предложения и в то же время выполняют строевую роль, т.е. роль выразителя отношения между частями. Это различные слова, выступающие как аналоги

союзов, в первую очередь при **неоднозначных *и, а, но, да***. Они выражают отношения между частями более специализированно, чем сочинительные союзы (именно в силу того, что они сохраняют присущее им лексическое значение, их называют лексическими конкретизаторами).

Таковы местоименные наречия ***потому, поэтому***, модальные слова ***значит, следовательно,*** частицы ***ведь, всё же, всё равно, тем не менее, между тем*** и др. При неоднозначных союзах эти элементы выполняют основную роль в оформлении предложения, уточняют и конкретизируют отношение, выражаемое союзом, и смысловое содержание всего предложения. Этим объясняется тот факт, что один и тот же лексический конкретизатор может соединяться с разными союзами, образуя вариативные ряды составных союзных средств: *и поэтому / а поэтому / но всё-таки / и всё-таки / а всё-таки*.

В то же время значение неоднозначного союза может ограничивать возможность присоединения к нему того или иного второго лексического союзного элемента. Так, союз ***и*** не сочетается с ***иначе, зато***; союз ***да***, имеющий более узкое значение, сочетается с меньшим количеством конкретизаторов.

По **семантике лексического конкретизатора** выделяются **составные союзные средства**, передающие следующие несобственно-соединительные или осложнённые отношения:

– **результата** или **следствия-вывода***: **и / а поэтому, и / а оттого, и / а таким образом, и / а значит, и / а тем самым, и / а стало быть***: *Вопрос уже решен, и, значит / а значит, не стоит больше говорить об этом*;

– **противительно-уступительные**: ***и / а / но всё-таки, и / а / но тем не менее, а / между тем, и / а / но однако***: *Мне не стоило бывать здесь, и / но всё-таки что-то тянуло сюда*;

– **противительно-возместительные**: ***но / а / да зато***: *Зима в Сибири долгая и холодная, но зато морозы переносятся легче из-за невысокой влажности;*

– **выделительно-ограничительные**: ***и / но / да только, и / но лишь***: *Было тихо, и / да только иногда раздавался отдаленный голос кукушки*;

– **соединительно-дополнительные:** ***и / а / да ещё, и / а / да вдобавок, и / да притом, и / а / да к тому же, и / а / да помимо того***: *Зима наступила рано, и / да к тому же была очень снежная*;

– **аргументирующие:** ***и / да / а ведь***: *Первокурсники не смогут перевести этот текст, и / да ведь нельзя и требовать от них этого*.

2.5. ПРИСОЕДИНИТЕЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Присоединением называются такие отношения в составе ССП, при которых содержание второй части является добавочным сообщением, дополнением к тому, о чём говорилось в первой, или же это дополнение возникло по поводу изложенного в предшествующей части: *Вода была тепла, но не испорчена, и притом её было много* (В. Гаршин).

Дифференциальные признаки таких отношений:

– вторая предикативная часть возникает как бы во время самого процесса речи, как нечто дополнительное к первой;

– дополнительный характер второй части обусловливает интонационное своеобразие присоединительной конструкции – перед союзом голос понижается и имеется пауза (на письме такая ритмомелодика иногда обозначается точкой с запятой или тире);

– для связи используются как обычные сочинительные союзы (***и, а, да, но, же***), так и их сочетания с лексическими конкретизаторами (***и / да / но ещё, и / а / да притом*** и под.): *У него было много книг, и все такие дорогие, редкие книги* (Ф. Достоевский); *А в Тамани чуть не умер с голода, да ещё вдобавок меня хотели утопить* (М. Лермонтов); *В дальнейшем*

ходе романа лицо это примет довольно серьёзное участие, а потому я считаю необходимым сообщить о нём несколько подробностей (А. Писемский); *Он не то разговаривает, не то движется, во всяком случае это изображение живёт* (Ю. Олеша);

– при присоединении сочинительные союзы могут менять свои основные значения: *Была бы шея, а хомут найдётся* (пословица); *Он занимается спортом, а спорт полезен для здоровья; В лесу озеро, а возле озера домик охотника; Художественное слово было для меня силой, и я много читала, а среди многих любимых авторов не последнее место занимал Чехонте* (Н. Авилова) – союз ***а*** выражает отношения присоединения: вторая часть имеет значение добавления, в целом СП указывает на последовательное изложение, описание ряда явлений, объектов; *Он всё ждал, а годы шли* – дополнительная информация сопровождается оттенком противопоставления, негативной оценки (ждал и напрасно); предложение *Он занимается спортом, ведь спорт полезен для здоровья* содержит оттенок причины (поэтому можно использовать частицу ***ведь***), а также оценку одобрения (занимается – и хорошо, и правильно); союз ***но*** в таких предложениях не используется;

– специфическим средством, специализирующимся преимущественно для выражения этих отношений, является сочетание ***да и***, в составе которого усилительная частица ***и*** при союзе ***да*** настолько слились, что можно говорить о новом союзе ***да и***; а также конкретизаторы – слова ***притом, причём, тоже, также, вдобавок, кстати, особенно, даже;*** сочетания ***к тому же, кроме того, кстати говоря, кстати сказать, между прочим, прежде всего, в первую очередь*** и т.п.: *Ты мне нового ничего не скажешь, да и я тебе не скажу* (К. Симонов); *Я ничего не отвечал, да и зачем было отвечать?* (И. Тургенев);

– отношения между частями могут быть определены как **факультативно-комментирующие** (Русская грамматика. – Т. 2. – С. 631);

– сообщаемое во второй части подаётся в виде примечания к сказанному, служит уточняющим пояснением или поправкой к предшествующей части: *Бальзак – бесконечная тема и непосильная для меня, к тому же воспоминания о нём слиты в моей жизни с её труднейшими днями, а это волнует* (М. Горький).

В качестве дополнительных средств связи в ССП регулярно выступают частицы и наречия ***ещё, вдобавок, сверх того, притом, кроме того*** и др., актуализирующие семантику добавочности, факультативности, дополнительности, хотя их наличие не является обязательным: *В два «небанных дня» работы было ещё больше, и* ***вдобавок*** *хозяин посылал на уборку двора своего дома, вывозку мусора* (В. Гиляровский); *Воспоминания детства не имели власти над Базаровым, да* ***к тому же*** *он ещё не успел отделаться от последних горьких впечатлений* (И. Тургенев); *Теперь не было отца, да,* ***впрочем****, едва ли помогла бы ей теперь эта поездка* (В. Каверин); *Я исколесил немало стран,* ***причём*** *нередко путь мой лежал через Прагу* (Н. Черкасов); *Прекрасным садом будет земля, и* ***в этом*** *и скрыт смысл жизни* (М. Горький).

Очень часто союзы с присоединительным значением прикрепляют не части СП, а новые предложения: *На всех углах стоят фонари и горят полным накалом. И окна освещены* (К. Симонов) – присоединительная связь позволяет выделить факт, удививший рассказчика и очень важный для него, приехавшего из прифронтового города с незажжёнными фонарями и затемнёнными окнами в город, полностью освещённый.

2.6. ПОЯСНИТЕЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Пояснительные отношения устанавливаются в ССП, в составных частях которых указывается на **тождество** или **равнозначность** ситуаций; информация распределяется на основную (предшествующая часть) и добавочную (последующая часть), которая уточняет, раскрывает содержание основной или какого-либо её члена.

Эти отношения оформляются при помощи синонимичных союзов ***то есть***, ***а именно***: *У нас наконец наступила зима, то есть выпал снег и установились морозы* (Г. Федосеев); *Пётр Петрович был так добр, что взял на себя издержки по нашему проезду в столицу, а именно, сам вызвался на свой счёт доставить нашу поклажу* (Ф. Достоевский); *Мы спали, то есть сестра спала, а я не спал* (В. Короленко) – между частями устанавливается смысловой параллелизм, хотя союзы указывают на зависимый характер второй части. Присутствует и специфическая интонация пояснения: первая предикативная часть заканчивается понижением голоса и паузой.

То есть чаще, чем ***а именно***, используется в случае необходимости передать информацию по-другому, другими словами и прокомментировать её, благодаря чему, по мнению говорящего, она будет точнее и быстрее понята собеседником: *Мешок весил четыре пуда, то есть его вес составляет шестьдесят четыре килограмма*. Этот союз имеет общее значение тождества, он стилистически нейтрален и поэтому наиболее употребителен: *Время стояло самое благоприятное, то есть было темно, слегка морозило и совершенно тихо* (С. Аксаков); *12 июня силы западной Европы перешли границы России и началась война, то есть совершилось противное человеческому разуму и всей человеческой природе событие* (Л. Толстой); *Николай был одет по-дорожному, то есть штаны были всунуты в сапоги и старый сюртук туго-натуго подпоясан кушаком* (Л. Толстой).

Союз ***а именно*** используется, когда пояснение заключается в уточнении, конкретизации сказанного в первой части: *Кроме растений в саду есть помещения для разных животных, а именно: настроено много башенок для голубей, для фазанов поставлена огромная проволочная клетка* (И. Гончаров). Союз ***а именно*** стилистически окрашен, имеет более узкое частное значение по сравнению с союзом ***то есть***, употребляется преимущественно в деловой и научной речи: *В сложносочинённых предложениях значение временной последовательности выражается также соотношением глаголов-сказуемых разных видов, а именно: в первой предикативной части сказуемое выражено глаголом совершенного вида, а во второй – глаголом несовершенного вида* (Русская грамматика). ССП с этим союзом употребляются в речи сравнительно редко. Для выражения пояснительных отношений в языке художественных произведений чаще используются бессоюзные сложные предложения: *Ничто не омрачает этот первый день нашего путешествия: небо чисто, воздух прозрачен, дали доступны мечтам* (Г. Федосеев); *На ярмарке случилось странное происшествие: всё наполнилось слухом, что между возов появилась красная свитка* (Н. Гоголь); *Страшная мысль мелькнула в уме моём: я вообразил её в руках разбойников* (А. Пушкин).

2.7. ГРАДАЦИОННЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Градация (лат. gradātio – постепенное повышение < gradus – ступень, степень): 1. Последовательный и постепенный переход от одного свойства, признака к другому. *Цветовые градации на живописном полотне*; 2. Стилистическая фигура, состоящая в расположении ряда слов в порядке нарастания или ослабления их смыслового или эмоционального содержания. *Не жалею, не зову, не плачу* (С. Есенин).

Градация – последовательность, постепенность в расположении чего-либо при переходе от одного к другому (с усилением или ослаблением проявления какого-либо признака, действия); разделение какого-либо процесса на ступени, стадии, этапы.

К градационным в современном русском языке относятся двучастные замкнутые синтаксические конструкции, оформленные сочинительными градационными союзами – ***не только / но и, не столько / сколько, не то чтобы / а, не то что / а, не просто / но и***. Градационные конструкции реализуются прежде всего на уровне **однородных членов** предложения: *По-разному идёт время не только для разных обществ, но и для каждой социальной группы в одном обществе (Ф. Гиренок); И не одно старческое бессилие участвовало в этой перемене, но и понимание чего-то лучшего, более справедливого* (М. Салтыков-Щедрин); *Изучение заимствованной лексики помогает не только этимологии, но и иностранным языкам* (Ю. Откупщиков); на уровне **полипредикативных образований**: *Карандышев. Да, господа, я не только, я имею право гордиться и горжусь* (А. Островский); *И жить, и работать стало настолько же легче, насколько сложнее и труднее стало жить свободному человеку; Учёные научились если не управлять наследственным кодом, то по крайней мере они воздействуют на его отдельные звенья*; а также на уровне **двух самостоятельных предложений, текста**: *Искажения бывают не только в синтаксисе речи. Ещё чаще они возникают из-за неверного употребления слов* (Л. Успенский); *Старый человек, он любит заработать, скопить, и вообще у него при виде денег руки дрожат и ноги подгибаются. И не только, скажем, глубоко дряхлые старухи гнут эту прежнюю линию, но и более молодые, которым, может, там под сорок пять, пятьдесят лет* (М. Зощенко).

ССП с составными союзами ***не только / но и, не то чтобы / но / а*** и др. передают особые отношения со значением

усиления, нарастания или ослабления значимости содержания второго компонента по сравнению с первым. Первая часть расчленённого союза находится в начале первого компонента, а вторая часть – перед вторым: *Не только абитуриент подбирает себе вуз, но и вуз ищет своего абитуриента* (Справочник для поступающих в вузы); *Но не одни только молодые люди Ирину Ратмирову боятся, её боятся и высокопоставленные лица и даже особы* (И. Тургенев).

Как видно, соединение с помощью градационного союза предикативных частей связано с определёнными ограничениями: в качестве сказуемых выступают или синонимы, или одно и то же слово. Специфической чертой таких ССП является сочетающееся с синтаксическим равноправием его частей их неравноправие смысловое: одна часть оказывается более актуальной – ремой. Такие ССП – закрытые структуры.

Структурные и семантические особенности такой сочинительной конструкции взаимосвязаны: двучастная замкнутость объясняется сопоставительной основой градационной семантики. Смысловое неравноправие частей СП при их синтаксической однородности определяется несовпадением сравниваемых элементов обозначенных ситуаций, приводящим к квалификации одного из них как недостаточного.

Каждый градационный союз специализируется на выражении градации особого типа; ***не столько / сколько*** оформляет градацию степени проявления некоторого признака: *Не столько синтаксические правила меня смущают, сколько пунктуацию не могу усвоить*; ***не просто / но и*** выражает градацию степени сложности или величины, объёма: *Литературный труд осознавался уже как профессия, писцы ощущали себя не просто переписчиками старого, но они чувствовали себя творцами нового знания* (С. Наровчатов**); *не то чтобы / а (но)*** оформляет градацию уместности: *Не то чтобы дед Щукарь не хотел слушать Давыдова, но просто ему это было безразлично* (М. Шолохов); ***не то что / а*** служит для

эмоционально окрашенного иерархического представления соотношения желаемого (предполагаемого) действительному: *Если горе большое придёт, так ведь не то что слёзы потекут-с, а брызнут словно ручьи-с* (Ф. Достоевский).

Нейтральным в этом смысле является союз ***не только / но и***: характер градации, им выражаемый, уточняется лексическим наполнением градационной конструкции ССП или его текстовым окружением: *Не только годы сокращают наши желания, но и желания сокращают наши годы* (сопоставление); *Не только что нашего клуба не было или фонарей на улицах, но и лавок на весь город было только две* (А. Куприн) (нарастание по степени значимости).

Градационные отношения в определённой мере соотносятся с сопоставительными и включают и такие разновидности значений, как 1) градацию по степени значимости; 2) градацию по степени истинности и 3) градацию по степени соответствия существу обозначаемого.

1. **Степень значимости** выражается двухместными союзными соединениями: ***не только / но и, не только / но даже, не то что / но, мало того что / еще***, передающих восходящую градацию, т.е. нарастание значимости, а также ***даже / не то что, даже не / тем более не***, передающих нисходящую градацию, т.е. убывание значимости: *Не только Соня не могла вынести этого взгляда, но и старая графиня и Наташа краснели, заметив этот взгляд* (Л. Толстой); *Археолог даже не назвал нам, что за цветы были в гробнице Тутанхамона, тем более он не считал на них лепестки* (В. Солоухин).

2. Градация **по степени истинности** обычно выражается двухместными союзными соединениями ***если не / то по крайней мере, если не / то во всяком случае, не то чтобы / но, не сказать / чтобы / но,*** а также одноместными аналогами указанных соединений ***не то чтобы, не сказать чтобы, скорее***

наоборот, скорее: *Уланова не щедра на душевные изменения, скорее, ей свойственна скупость на чувства* (Ю. Завадский).

3. Градация **по степени соответствия** существу обозначаемого выражается обычно средствами связи, выступающими как вводные слова или сочетания: ***вернее, точнее, вернее сказать, точнее говоря, иными словами, лучше сказать***: *Он смутно помнил свою мать – вернее, ему казалось, что он её помнил* (К. Паустовский).

Сочинительные конструкции с градацией находятся на периферии сочинения, так как в таких ССП совмещаются и взаимно накладываются друг на друга соединительные, выделительно-сопоставительные и собственно градационные отношения, что обусловливает неоднозначность классификации таких предложений.

Среди ССП различаются предложения, построенные по **свободным схемам, моделям** (таковы рассмотренные выше), и предложения, построенные по **фразеосхемам**, включающим добавочные, устойчиво воспроизводимые средства связи (повторы, частицы). **Признаками ССП фразеологизированной структуры** являются:

– их двучленный характер;

– использование в качестве основного средства связи союзов ***а, но, да***;

– лексические повторы в первой предикативной части (*Дружба дружбой, а табачок врозь*) или наличие в ней слова качественно-характеризующей семантики (*Отличник, а ответить не можешь*);

– свободный характер лексического наполнения второй части;

– преимущественно фиксированный порядок частей;

– наличие добавочных модально-оценочных значений.

Типовая семантика рассматриваемых предложений – сопоставительное или противительное значение. Оно

усложняется добавочным уступительным значением или значением несоответствия.

ССП фразеологизированной структуры делятся на две группы. **К первой группе** относятся СП с уступительно-противительным значением. Для них характерен лексический повтор в первой предикативной части; это конструкции, построенные по фразеомоделям:

1. (сущ. в им. п. + тожд. сущ. в тв. п.), а (…): *Работа работой, а у человека должен быть дом* (И. Грекова);

2. (знам. слово + то + тожд. знам. слово; *то* может быть факультативна), а / но / да (…): *Холодно-то холодно, но на дорогах к Одеру грязь непролазная* (С. Баруздин); *Большой-то большой, – вздохнула Анна, – да что толку* (Ф. Абрамов);

3. (знам. слово + не + тожд. знам. слово), а / но (…): *Разбойники не разбойники, а время тёмное* (Н. Гоголь); *Страшно не страшно, а ехать придётся* (Г. Семёнов);

4. (инф. + то / не + тожд. гл. в спр. ф.), а / но (…): *Кричать-то кричали все на собраниях много, а всё равно они ничего этим не добились* (Г. Троепольский);

5. (императив + не + тожд. императив), а / но (…): *Реви не реви, а жить надо* (В. Личутин);

Ко второй группе относятся предложения со значением несоответствия, построенные по фразеосхемам:

1. (номинатив), а / и (…): *Доктор, а не знает таких пустяков* (А. Чехов);

2. (на что (уж) + …), а (…): *На что я стар…, а может быть, и меня переживёшь* (Н. Лесков).

Эти предложения обладают ярко выраженной оценочной семантикой. Значение несоответствия в них основано на несовпадении конкретной ситуации, отображённой во второй предикативной части, с «нормативными» представлениями говорящего о родовых свойствах лица, названного в первой, или его признаках. Значение несоответствия при этом взаимодействует со значением обратной обусловленности и

сопровождается эмоционально-оценочными коннотациями (лат. connotation < connoto – имею дополнительное значение): *Жених, а не приехал с родными невесты познакомиться* (Л. Толстой); *Генерал, а безобразите… Постыдились бы таких пустяков* (А. Чехов).

Степень фразеологизации предложений второй группы значительно меньше, чем у предложений первой группы, что проявляется в гибкости их структуры и наличии таких факультативных компонентов фразеосхемы, как глагол *называется* и усилительная частица *ещё: Генерал, а ревёте среди улицы. – Ревёте среди улицы, а ещё генерал. – Ну что вы ревёте-то среди улицы, а ещё генерал называется* (Ф. Достоевский).

Итак, ССП объединяет две, три и более предикативные части, связанные между собою сочинительными союзами. Компоненты (предикативные части) ССП синтаксически не подчинены один другому, они передаются как равноправные, грамматически независимые.

Союзы вместе с возможными лексическими конкретизаторами (а их, согласно «Русской грамматике» 1980, около восьмидесяти) выступают показателями семантических отношений, которые устанавливаются между компонентами СП. Выбор тех или иных союзов определяется семантическими отношениями, которые во многом связаны с лексическим наполнением предикативных частей.

3.0. СЛОЖНОПОДЧИНЁННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ. ОБЩЕЕ ПОНЯТИЕ

Сложноподчинёнными (СПП) считаются такие СП, предикативные части которых объединены подчинительной связью. Отличительной формальной особенностью таких предложений является наличие в них вводящего придаточную часть подчинительного союза или относительного местоимения и наречия в функции союза: *Не было никакой надежды, что небо прояснится (А.Чехов); Нужно было переждать и выведать стороной, кто и куда едет, сколько партий и какие вожаки* (Д. Мамин-Сибиряк).

Дифференциальными признаками СПП являются:

– зависимость одной предикативной части (придаточной) от другой (главной): главная – подчиняющая часть, а придаточная – подчинённая; грамматически независимая – главная, грамматически зависимая – придаточная; относительной грамматической самостоятельностью, смысловой законченностью и потенциальной возможностью употребляться в качестве отдельного простого предложения может обладать только главная часть; например, в соединении разных придаточных с главной *Они переедут в город* потенциально самостоятельным предложением может быть только она: *Когда сын кончит школу, они переедут в город, где есть университет; Так как сын кончил школу, они переедут в город; Чтобы сын мог продолжить учёбу, они переедут в город*;

– наличие вводящего придаточную часть подчинительного союза: *Коли парень ты румяный, Братец будешь мой названый* (А. Пушкин); *Но я сделал то, что считал необходимым*

(М. Горький) – подчинительный союз или союзное слово располагается в составе придаточной части и сигнализирует о её зависимости от главной и способе оформления подчинительной связи;

– ступенчатость коммуникативной структуры: главная часть определяет синтаксическую позицию придаточной и функциональный тип всего СП;

– в семантическом аспекте главная часть служит средством обозначения базовой ситуации, а придаточная часть называет или описывает ситуацию, в том или ином отношении её мотивирующую: *Пока заваривали чай, он сидел и молчал* (К. Симонов) – устанавливается временна́я обусловленность двух ситуаций – одновременность; правда, основной смысл может быть закончен и в придаточной части: *Известно, что слоны в диковинку у нас* (И. Крылов);

– придаточная часть может быть соотнесена по функции с членами простого предложения: *После того как зашло солнце, небо приобрело пепельный оттенок* (М. Пришвин) – *После захода солнца небо приобрело пепельный оттенок;*

– максимальная дифференциация и богатство смысловых связей, что обусловлено различием компонентов семантики: временные, условные, уступительные, атрибутивные и т.д. отношения;

– выражая самую разнообразную семантику, такие СП обладают самым богатым арсеналом средств связи, чётким набором структурных схем.

3.1. СРЕДСТВА СВЯЗИ ПРЕДИКАТИВНЫХ ЧАСТЕЙ СЛОЖНОПОДЧИНЁННОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Способы связи главной и придаточной частей в СПП существенно отличаются от средств связи в ССП: они образуют структурный механизм, определяющий именно зависимость

придаточной части от главной. В этом механизме по сравнению со ССП нет резкого деления на основные и дополнительные средства связи: наряду с подчинительными союзами и союзными словами обязательными элементами структуры могут служить и другие средства связи, например, корреляты (указательные местоимения) и опорные слова в главной части.

1. Подчинительные союзы дифференцируются: по структуре – простые ***(что, если, как, когда**...)* / сложные, или составные *(так как, так что, потому что...)*; по числу занимаемых ими позиций – одноместные ***(хотя, словно, будто, ибо)*** / двухместные, или двойные ***(чем… тем)***; по связи с определёнными синтаксическими значениями – семантические ***(словно, если, так что, ибо)*** / асемантические ***(что, как, чтобы**...)*.

Семантические союзы связаны с одним синтаксическим значением и употребляются в определённых типах предложений: ***хотя*** – в СПП с придаточным уступительным, ***ибо*** – причины, ***если*** – условия. По участию в дифференциации синтаксического значения они подразделяются на союзы дифференцирующего / недифференцирующего типа. Так, ***когда*** указывает на значение времени в самом общем виде, союзы ***до того как, в то время как, после того как*** фиксируют разные фазы, конкретизируя, различая общее темпоральное (временное) значение.

Асемантические (синтаксические) союзы не связаны с выражением определённого значения и могут употребляться в разных типах конструкций. Например, союз ***что*** возможен в изъяснительных (*Азбука учит, что согласных больше*), в местоименно-союзных (*Жизнь так коротка, что не все могут за неё ухватиться*), в сравнительных (*Девица плачет, что роса падает* (А. Пушкин).

Употребляясь регулярно в одном типе СП, асемантические союзы могут противопоставляться друг другу: в изъяснительных союзы ***что, будто, как*** и ***чтобы*** участвуют в разграничении

модальных характеристик объекта, оценок его динамичности / статичности:

– союзы ***что***, ***будто*** указывают на реальный объект (речи, мысли, оценки и др.), ***чтобы*** – на ирреальный: *Душит меня мысль, что жизнь моя потеряна безвозвратно* (А. Чехов); *Принято утверждать, будто заглавие трагедии возникло случайно* (К. Чуковский) и *И он желал, чтобы ветер выл не так уныло* (А. Пушкин);

– союзы ***что***, ***как*** указывают на достоверный объект, ***будто*** – на недостоверный: *Он рассказал, что у него украли коня, и Казбич вообразил, будто Азамат с согласия отца украл у него лошадь* (М. Лермонтов);

– союз ***что*** указывает на статичность объекта, ***как*** подчёркивает его динамический характер: *Ему чудилось, что он в древней Колхиде* (К. Паустовский) и *Вижу, как на остановке собирается очередь.*

2. Союзные слова (реляты) представляют собой относительные местоимения или местоименные наречия и могут коррелировать с определёнными опорными словами: *Счастлив дом, где голос скрипки наставляет нас на путь* (Б. Окуджава); *Самый непобедимый человек – это тот, кому не страшно быть глупым* (В. Ключевский); *Достойный человек – не тот, у кого нет недостатков, а тот, у кого есть достоинства* (В. Ключевский).

3. Корреляты (лат. correlātio – соотношение) – указательные местоимения и наречия, употребляющиеся в главной части и свидетельствующие о её незавершённости: *То, о чём рассказывал больной на ухо, по-видимому, очень волновало его* (М. Булгаков); *Жизнь Берлиоза складывалась так, что к необыкновенным явлениям он не привык* (М. Булгаков); *Карьера одного начинается там, где заканчивается карьера другого.*

Корреляты (указательные, соотносительные слова) – обычный или возможный элемент главной части СПП, соответствующий определённому союзу; синтаксическая роль их в главной

части рассматривается как основание для квалификации придаточной.

4. Опорные слова (антецеденты – лат. antecēdere – идти впереди, предшествовать, предварять) – обширный класс контактных полнозначных слов разных частей речи, которые являются валентнообусловленными единицами структуры СПП. С проблемой валентности связано их деление на **автосемантичные** и **синсемантичные**. **Автосемантичные** не требуют своего раскрытия придаточной частью – придаточное необязательно, в то же время оно является условием, благодаря которому препозитивный компонент возможен как особая величина, выполняющая свою специфическую функцию: *И вот я сверху вижу реку, по которой плоты идут непрерывно* (В. Песков). **Синсемантичные** опорные слова в силу лексической неполноценности требуют замещения валентной позиции: *Разве мог Кирилл пожелать, чтобы это бремя ему облегчила мать своими старыми плечами* (К. Федин); *Вы хорошо знаете, что женщина любит самое слово – любовь* (К. Федин); *К утру она успокоилась, и мы помирились под влиянием того чувства, которое мы называли любовью* (Л. Толстой).

5. Порядок предикативных частей в СПП может быть как **фиксированным**, так и **нефиксированным** (негибкая / гибкая структуры): *Нет, не похож стал великошумский край на то, что он покинул тридцать годков назад* (Л. Леонов); *Когда я вышел на улицу, мы встретились снова* (М. Зощенко) – *Мы встретились снова, когда…*

6. Типизированные лексические элементы – это средства, употребляющиеся в различных типах предложений и регулярно вызывающие в них добавочные синтаксические значения. К ним относятся: а) эмоциональная лексика, определяющая добавочное причинное значение: *У ребят даже захватило дух, когда увидели настоящую большую рыбину* (В. Белов) – временное значение осложняется причинным;

Алексей с нетерпением ожидал появления хозяйской дочери, о которой много наслышался (А. Пушкин) – атрибутивное значение осложняется причинным; б) модальная лексика, связанная с выражением различных значений обусловленности (причины, цели, следствия); модальные слова со значением вероятности влияют на семантику СПП с придаточным причины, указывая на следствие из сообщения в главной части: *Очевидно, поезд ушёл раньше, потому что они неожиданно вернулись домой;* условно-следственное значение: *Значит, любит его, если всё простила* (А. Рыбаков); глагол с модальным значением желания, намерения может вызвать в семантике придаточной части добавочное значение цели: *Она как будто старалась понять тот тайный смысл его слов, который бы объяснил его чувство к ней* (Л. Толстой); в) антонимическая лексика, связанная обычно с выражением противительно-сопоставительных отношений (добавочное значение уступки): *Хороший учитель радуется самостоятельным мыслям ученика, которые плохому педагогу кажутся непозволительной дерзостью.*

В качестве средства связи в структуре СПП иногда выступают некоторые особые лексические элементы**: *что касается… то, дело в том… что*** – глагол ***касается*** и существительное ***дело*** теряют своё основное лексическое значение и превращаются в чисто связующие элементы: *Что касается до метафизических брожений чувства и ума, то ведь это, знаете, дело вкуса* (М. Горький); *Дело в том, что нет на свете ничего практичнее, чем те фантазии, о которых теперь мечтают лишь немногие* (А. Куприн).

7. Конструктивным показателем является и **лексико-морфологический характер слова**, к которому относится придаточная часть. Так, имена существительные при распространении предполагают определительную часть, а глаголы, краткие прилагательные, безлично-предикативные слова – изъяснительную: *Вскочив с постели, он начал одеваться*

с быстротой, которая смущала и смешила его (М. Горький); *После чая стали обсуждать, чем бы наполнить этот весело начатый день* (М. Горький); *Неизвестно, кто будет страдающей стороной* (М. Горький); *Ты рада, что ты дома?* (А. Чехов); *Но только жалко, что вы так поздно дали мне этот чудесный урок* (К. Паустовский).

Если имена существительные имеют значение речи, мысли, сообщения, то придаточные изъяснительные осложняются определительным оттенком: *Письмо это и деньги вернулись назад с известием, что Петруха убит на войне* (Л. Толстой); *Грину хотелось порадовать старика, уже примирившегося с мыслью, что из сына Александра вышел никчёмный бродяга* (К. Паустовский) – совмещение отглагольной формы существительного дало и совмещение функций придаточной части.

8. Парадигма – соотношение видо-временных форм и модальных планов сказуемых. Она может быть **свободной**, не мотивирующей синтаксического значения предложения, так и **несвободной**, влияющей на синтаксическое значение: *Когда мы пришли в лес, начался дождь* (использование форм совершенного вида, определяет отношение следования) и *Когда мы гуляли в лесу, шёл небольшой дождь* (видовые формы определяют отношения одновременности). Ср.: *Я знаю, кто пришёл – Я знал, кто пришёл.*

Семантика сказуемого дифференцирует своим **лексическим наполнением** различные оттенки модальных и оценочных отношений. Лексическое значение антецедента влияет на модальную целеустановку всего СПП, ср.: *Он хотел, чтобы я пошёл с ним; Он требовал, чтобы я пошёл с ним* – директивная модальность. Общий модальный план выражается и синтаксически – союзом. Союз при этом выступает как языковой знак, который не только фиксирует связь двух частей в составе СП, но и содержит логическую оценку, квалификацию этой связи: *Он подумал, что она потеряла рассудок*

(К. Федин) – союз указывает (вместе с видо-временными формами) на общий модальный план предложения; *Он сказал, будто не успел* – союз указывает на ирреальное значение придаточной части, выражая сомнение субъекта коммуникации в реальности информации второго компонента; *Ей показалось, будто она сейчас уловит неуловимый момент, когда явь кончается* (К. Федин) – союз, взаимодействуя с опорным словом неточного значения, неуверенности, указывает общий ирреальный модальный план СП.

9. Интонация – универсальное средство связи предикативных частей, она конструирует СПП, объединяет его части в единое целое: *Если время – лучшее лекарство, то почему оно укорачивает жизнь? Чего только не приходит в голову, когда она пустая.* В СПП интонация завершённости / незавершённости, выделяющая предикативную часть, усиливает или ослабляет её смысловую самостоятельность и тем самым влияет на связь главной части с придаточной.

10. Частными средствами связи предикативных частей в СПП являются: параллелизм строения – *Каков поп, таков и приход; Как аукнется, так и откликнется;* неполнота одной из частей: *А голос – и глубок, и глух – мне говорит неспешно вслух всё, что сказал когда-то* (М. Петровых).

Характер средств связи и особенности их функционирования зависят от структуры СПП – от характера отнесённости придаточной части и специфики её связи с главной.

3.2. ПРИНЦИПЫ КЛАССИФИКАЦИИ СЛОЖНОПОДЧИНЁННЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ

Проблема классификации СПП и придаточных предложений имеет более чем полуторавековую историю. За это время накоплен большой опыт, разработаны различные

инварианты делений. Почти каждый из них представлен в литературе не одним вариантом.

Вопрос о СПП в его истории практически сводился к классификации придаточных частей, или, как они условно назывались, «придаточных предложений», что тесно связано прежде всего с самим понятием придаточного предложения как структурной части СПП. Уже давно было замечено, что отношение придаточного предложения к главному в большинстве случаев сходно с отношением членов внутри простого предложения. Так, П.Е. Басистов в 1848 г. в книге «Система синтаксиса» писал: «Предложение, составляющее какой-либо член другого предложения, называется **придаточным**, а то предложение, в котором придаточное служит членом, – **главным**». В соответствии с этим определением он наметил пять видов придаточных, которые относятся к главному: как сказуемое (*Да только те цветы Совсем не то, что ты* (И. Крылов)); как подлежащее (*Счастлив, кто на чреде трудится знаменитой* (И. Крылов)); как дополнение (*Он внутренне гордился, что он черкес* (М. Лермонтов)); обстоятельство времени (*Когда корысть себя личиной дружбы кроет, Она тебе лишь яму роет* (И. Крылов)); обстоятельство причины (*Как много ручейков текут так смирно, гладко… Лишь оттого, что мало в них воды* (И. Крылов)); обстоятельство образа действия (*Иной при месте так вздыхает, как будто рубль последний доживает* (И. Крылов)); как атрибут (*Была та смутная пора, Когда Россия молодая Мужала с гением Петра* (А. Пушкин)).

Впервые же термин «придаточное» встречается у грамматистов первой половины XIX в. – А.Х. Востокова в «Русской грамматике» (1831) и Н.И. Греча в «Практической русской грамматике» (1834). В названной работе А.Х. Востоков писал: «Вместо одного определительного или дополнительного слова может присовокуплено быть к подлежащему целое предложение придаточное». Тем самым было положено начало

пониманию роли **придаточного предложения как развёрнутого члена простого предложения**.

Этой же точки зрения придерживался Н.И. Греч, считавший, что придаточными предложениями могут быть заменены в главном существительные, прилагательные и наречия, и различавший поэтому следующие три типа придаточных предложений: существительные (*...дом сгорел* заменяет существительное *о сгорании*); прилагательные (*...которого вы знаете* заменяет слово *знаемый*); обстоятельственные (*...возвратившись из города* заменяет сочетание *по возвращении*).

Дальнейшее развитие учение о придаточных предложениях получило у Ф.И. Буслаева, издавшего в 1858 г. известный труд «Опыт исторической грамматики русского языка», в котором тип придаточного устанавливается исходя из его роли по отношению к главному. В основе классификационного принципа – признание того, что функция придаточной части аналогична функции определённого члена простого предложения: «Каждый из членов предложения, кроме сказуемого, может быть выражен предложением придаточным» (Буслаев Ф.И. Историческая грамматика русского языка. – М., 1959. – С. 279). Отсюда и терминологическое обозначение типов придаточных: подлежащные, дополнительные, определительные, обстоятельственные (в конкретных разновидностях). В ходе дальнейшего развития этого направления стали выделяться и придаточные сказуемостные.

Авторитет Ф.И. Буслаева был и остаётся настолько значительным, что создание классификации подчинённых предложений по членам предложения до сих пор приписывается ему, хотя эта классификация, как было отмечено выше, предлагалась его предшественниками за десять лет до выхода в свет названной книги. Созданная Ф.И. Буслаевым система типов придаточных предложений в основном её виде просуществовала очень долго и стала традиционной (она подвергалась лишь

уточнениям и дополнениям; см., например: Бабайцева В.В., Чеснокова Л.Д. Русский язык. Теория: Учебник для 5–9 классов общеобразовательных учебных заведений. – М., 2006).

Достоинство этой классификации – признание объективно существующего сходства в принципах построения и семантике простого и сложноподчинённого предложений, что свидетельствует об изоморфизме синтаксической системы. Между членами ПП и придаточными частями наблюдаются, в частности, отношения синонимии: *Ему представилось, как он летом ездил в родное село* (придаточное подлежащее) – *Ему представилась летняя поездка…; Он представлял, как летом ездил в родное село* (придаточное дополнительное) – *Ему представилась летняя поездка…; Когда собрание закончилось, всё стали обсуждать происшедшее – После собрания все стали обсуждать…; Нас поселили в комнате, которая выходила окнами в сад – Нас поселили в комнате, выходившей окнами в сад.*

Другим достоинством традиционной классификации является её категориальный характер – ориентированность на выделение таких типов СПП, каждый из которых обладает определённым категориальным значением и соответствующими ему формально-грамматическими признаками.

В то же время давно стали отмечаться и недостатки этой классификации. Так, сходством функций с членами предложения обладают не все придаточные: придаточным следствия, присоединительным, ряду сравнительных какие-либо члены предложения не соответствуют.

При таком подходе нет единого основания для классификации: одни подчинённые предложения определяются по соответствию членам простого предложения, другие – по смысловым отношениям между частями (например, следствия, сравнения). Когда придаточные определяются по синтаксической роли соотносительного слова, то здесь отождествляются синтаксические функции самих придаточных с синтаксическими

функциями местоименных слов, которые поясняются придаточными *(Тот, кто служит денежному мешку, всегда подлец; Наиболее опасные враги наши – это все те – кто хорошо знает нас; Ничто не вредно для того, кто трудится)*.

Недостаток заключается и в том, что однородные по структуре и значению предложения оказываются отнесёнными к разным типам и, наоборот, в один тип объединяются структурно и семантически разные предложения: *Было так жарко, что трудно было дышать; Наступила такая жара, что трудно было дышать; Жара была такая, что трудно было дышать* – придаточные степени, определительное, сказуемостное – а между тем структурная и семантическая однородность этих трёх относимых к разным типам предложений очевидна.

Разнородны конструкции, включаемые в один тип – придаточные подлежащные: *Кто ни приедет, всякий похвалит; Кто ленив, тот сонлив; Известно, что слоны в диковинку у нас* (И. Крылов); *Всё кажется мне, Будто в тряском беге По мёрзлой пашне Мчусь я на телеге* (А. Пушкин).

Анализ недостатков этой классификации придаточных академик В.В. Виноградов заканчивает выводом: «Совершенно очевидно, что отношения частей внутри сложного предложения с грамматической точки зрения не тождественны и не параллельны соотношениям слов внутри простого предложения. Поиски соответствия и параллелизма в этих отношениях уводят в сторону от изучения синтаксической специфики разных видов сложного предложения» (Грамматика русского языка. – Т.2. – Ч. 1. – М., 1960).

Таким образом, нельзя ограничиться традиционным делением придаточных на отдельные виды по соотношению с членами предложения, так как во многих случаях смысловые отношения, выражаемые придаточными частями, значительно сложнее и разнообразнее отношений, выражаемых частями предложения.

В начале XX в. этой классификации была противопоставлена **формально-грамматическая типология** СПП, которая основана лишь на учёте средств связи главной и придаточной частей. Такую классификацию предложил А.М Пешковский, который в своём «Русском синтаксисе в научном освещении» дифференцирует СПП в зависимости от того, с помощью каких грамматических средств связи их части связываются – посредством союзов или союзных слов: соответственно выделялись две группы СПП – предложения с относительным подчинением (придаточная связана с главной частью при помощи местоимения или местоименного наречия) и с союзным подчинением (придаточная часть связана с главной при помощи союза).

Дальнейшее членение внутри указанных типов проводилось на основе классификации союзов и союзных слов по значению. Основным недостатком такого подхода является его односторонность: средства связи частей СПП далеко не всегда являются определяющим фактором при определении типа придаточного; ср. многообразие СП, в которых части связаны словами ***что*** или ***как***. Кроме того, на синтаксическом уровне и союз, и союзное слово (местоимение или наречие) оказываются одинаковыми, так как выполняют синтаксическую функции связи. Различение союза и союзного слова – это, в известной степени, то же самое, что различение первообразного предлога (ср. в словосочетании *шли передо мной*) и наречия в функции предлога (*шли впереди меня*). Очевидно, что на синтаксическом уровне и слово ***перед (передо)*** и слово ***впереди*** выполняют одну и ту же функцию – являются средством связи компонентов подчинительного словосочетания.

Хотя сама по себе идея А.М. Пешковского (а её разделяли М.Н. Петерсон, Л.А. Булаховский, А.Б. Шапиро) внимательно проанализировать союзы, главное средство связи СПП, продуктивна, но строить классификацию СПП, ориентируясь только на скрепы, ни теоретически, ни практически невозможно.

По сути дела, СП при такой постановке вопроса исчезает из поля зрения, его осмысление как сложной структурно-семантической целостности заменяется фиксацией одного компонента этой структуры – союза или союзного слова.

Знаковую попытку преодолеть односторонний подход предпринял В.А. Богородицкий, который отказался от взгляда на придаточные предложения как на развёрнутые члены простого предложения. Он писал: «Я говорю, к чему относится придаточное предложение, а не что заменяет. При исследовании придаточных предложений нужно иметь в виду: 1) к чему относится, 2) какие формальные слова применяются (также и другие средства – интонация и т.п.) и 3) какие смысловые оттенки в каждом случае принадлежат самим придаточным предложениям (не тому или другому члену главного предложения)» (Общий курс русской грамматики. – М.-Л., 1935. – С. 230).

Так был сформулирован принцип изучения СПП, учитывающий и **семантику**, и **структуру**. На основе перечисленных признаков В.А. Богородицкий создал развёрнутую классификацию придаточных предложений. Однако в его системе преобладает всё же семантический подход, в большей степени учитываются отношения между компонентами СП.

Мысли В.А. Богородицкого об учёте структуры и семантики при анализе СПП послужили толчком для появления 50-е годы XX века **структурно-семантической классификации** СПП. Основы её были заложены Н.С. Поспеловым, С.Е. Крючковым, Л.Ю. Максимовым, С.Г. Ильенко, В.А. Белошапковой. В настоящее время это направление занимает господствующее положение в описательных академических грамматиках – Грамматике современного русского литературного языка (М., 1970), Русской грамматике (М., 1980. – Т. 2), в вузовских учебниках.

Структурно-семантическая классификация исходит из всего комплекса **структурных признаков**, специфичных для

СПП как особой синтаксической единицы, при этом учитываются **синтаксические значения**, связанные с этими признаками, и СПП представляет собой единое целое с **взаимосвязанностью** входящих в его состав предикативных частей.

Эта классификация позволяет выявить и последовательно описать разнообразие типов СПП с учётом их **структуры** и **семантики**; показать, с одной стороны, своеобразие СПП, с другой – его связи со словосочетанием и простым предложением. Это и является принципиальной посылкой структурного подхода к СПП.

При дифференциации СПП учитывается набор признаков:

– соотнесённость придаточной части или с одним словом в главной части, или со всей главной частью – нерасчленённость / расчленённость;

– характер союзных средств связи;

– характер и функции коррелятов;

– позиция придаточной части;

– парадигма сложноподчинённого предложения.

Ведущим в ряду этих структурных признаков, мотивирующим все остальные и определяющим существенные особенности строения и семантики СПП, является признак **расчленённости / нерасчленённости**. Деление предложений по этому признаку на две структурные группы и составляет первый уровень классификации СПП: *Мы хотим, чтобы в воспитании господствовала разумность* (Н. Добролюбов); *Трава ещё не обсохла от росы, хотя блистания росного уже не было* (В. Солоухин).

3.2.1. СЛОЖНОПОДЧИНЁННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ НЕРАСЧЛЕНЁННОЙ СТРУКТУРЫ

В СПП нерасчленённой структуры (присловных):

– придаточное относится к **одному опорному слову** в главной части и распространяет его или же замещает в главном какое-либо слово или сочетание слов: *Я стал припоминать, как и куда ходил в течение дня* (И. Тургенев) – предсказующий характер связи;

– придаточное присоединяется к главной части посредством **синтаксических** (асемантических) союзов или союзных слов, которые носят полифункциональный характер и могут оформлять различные **отношения (*что, чтобы, как, будто*)**: *Он стал уговаривать, чтобы Лена задержалась в Крыму* (С. Крутилин); *Крапива изменяет своим местам обитания только для того, чтобы поселиться около человека* (М. Пришвин);

– **корреляты** – указательные местоимения и местоименные наречия – или облигаторны (обязательны), или факультативны, они не сливаются с простыми по структуре союзами, располагаясь только в составе главной части: *Я боюсь того, что Анна Петровна меня здесь застанет* (А. Островский); *Девушка заинтересовала его тем, что держалась развязно* (М. Горький);

– **порядок предикативных частей** отражает актуальное членение предложения: в том случае если придаточная часть занимает нефиксированную позицию, изменение порядка частей служит функциональным средством: *Что волки жадны, всякий знает* (И. Крылов) – *Всякий знает, что волки жадны; Что счастлив, не подозревал. Когда ты счастлив, этого не знаешь, А вот когда теряешь, понимаешь, Как счастлив был, как много потерял* (Ю. Кузнецов);

– соотношение видо-временных форм сказуемых и модальных планов предикативных частей (**парадигма предложения**)

преимущественно носит свободный характер: парадигма не мотивирует грамматическое значение предложения; так, в изъяснительно-объектных предложениях синтаксическое значение не зависит от выбора тех или иных членов парадигмы и их соотношения: *Я знаю, что он придёт; Я знал, что он придёт; Я буду знать, что он придёт; Я знаю, что он пришёл; Я знал, что он пришёл; Я буду знать, что он (уже) пришёл* – придаточная часть независимо от видо-временных форм глагола-сказуемого выражает объектное значение.

Опорные слова представлены в присловных структурах:

– существительными и субстантивированными прилагательными или причастиями: *Чтение – это яркий свет, из-за которого порой становится темно в глазах;*

– глаголами речи, мысли, чувства, существительными той же семантики, словами категории состояния, краткими и полными прилагательными с модальным, оценочным значением или значением эмоционального отношения: *Блок говорил, что гений излучает свет на неизмеримые временные расстояния* (К. Паустовский); *А всё-таки жаль, что кумиры нам снятся по-прежнему* (Б. Окуджава); *Я утром должен быть уверен, что с вами днём увижусь я* (А. Пушкин);

– формой сравнительной степени – компаративом: *На улицах было гораздо шумнее, чем это помнилось Ипполиту Матвеевичу* (И. Ильф и Е. Петров).

Придаточная часть в присловных структурах реализует валентность опорного слова. Опорное слово, помимо своей синтаксической функции в главной части, получает дополнительную функцию в системе всего СПП – относить к себе придаточную часть. Следовательно, характеристика опорного слова как структурообразующего компонента должна исходить из анализа этой функции. С этой точки зрения и с учётом валентности можно выделить **два типа опорных слов**:

– слова с **грамматической валентностью**. Грамматическая валентность – это потенциальная способность слова

распространяться, обусловленная его принадлежностью к определённой части речи и его категориальной семантикой. Например, чтобы опорное слово могло вступать в связь с придаточной частью определительного характера, маркированной союзными словами ***который, какой,*** оно должно быть именем существительным. При этом ни его лексическое значение, ни его синтаксическая функция роли не играют – существительное характеризуется способностью к атрибутивному распространению: *Трудно описать восторг и страдание, какими светилось её некрасивое лицо* (А. Чехов). Форма сравнительной степени прилагательного, наречия или категории состояния требует обязательного распространения, указывающего на объект сравнения: *Голливуд оказался проще и сложнее, исключительнее и типичнее, чем этого можно было ожидать* (Б. Полевой);

– слова с ***лексической валентностью***, которые требуют обязательного объектного распространения: это глаголы мысли, речи, чувства, эмоционального отношения, отглагольные существительные той же семантики, модальная лексика, оценочные слова: *Ключевский сказал, что Россия будет жить, пока лампада Сергия Радонежского будет гореть; У меня никогда не было ощущения, что красный мухомор – гриб поганый* (В. Солоухин).

3.2.2. СЛОЖНОПОДЧИНЁННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ РАСЧЛЕНЁННОЙ СТРУКТУРЫ

Конституирующими признаками СПП расчленённой структуры (прифразовой, присоставной, детерминированной) являются:

– придаточная часть сочетается со всей **главной частью**, как бы примыкая к ней (ср. с детерминантом в простом

предложении), и не имеет в её составе опорного слова: *Снег становился всё белее, так что ломило глаза* (Л. Толстой);

– **союз** служит для **характеристики** определённого типа отношений: *Хоть в лесной избушке, да за любимым быть* (уступительные отношения); *Дилетантам наука недоступна, потому что между ними и наукой стоит личность* (причинные отношения); *Всякая рыба хороша, если на удочку пошла* (условные отношения), – поэтому придаточная часть присоединяется к главной преимущественно семантическими союзами, квалифицирующими определённые синтаксические отношения (***пока, после того как, потому что, так что, ибо*** и др.);

– **корреляты** или отсутствуют, или же подвижны и могут перемещаться в придаточную часть, при этом они сливаются, как правило, с простыми союзами, образуя сложные по структуре союзные средства **(*с тем чтобы, для того чтобы, благодаря тому что*** и др.);

– **позиция придаточной части** связана с характером отношений между предикативными частями: если придаточные находятся в препозиции, придаточная и главная части оказываются взаимообусловленными по значению, и в результате семантика предложения обогащается и усложняется: *Днём тепло, если нет сильного ветра* (условные отношения) – *Если нет сильного ветра, днём тепло* (условно-следственные отношения); если же придаточное находится в интерпозиции, оно приближается к вставной конструкции, так что порядок частей становится структурным элементом: *На нём был чёрный фрак, панталоны летние, хотя на дворе стояла глубокая осень; под чёрным галстуком на желтоватой манишке блестел фальшивый алмаз* (А. Пушкин); *Просто, когда теряешь друга, становишься как-то беднее* (Ю. Бондарев);

– **парадигма** носит несвободный характер: она влияет на характер синтаксического значения. От вида и времени члена парадигмы СП с придаточным времени зависит характер его значения – выражения отношений: одновременности (частичной

или полной) – *Наблюдал он ещё долго, пока они о чём-то беседовали* (Г. Троепольский) – и последовательности – *Как только рана зажила, Балашов уехал в Ленинград* (К. Паустовский). В СПП с придаточным условия от модальных планов сказуемых в предикативных частях зависит, реальное или ирреальное условие в них выражается: *Если тринадцать за столом, то значит, есть здесь влюблённые* (А. Чехов); *Мышление было бы не нужно, если бы были готовые истины* (А Герцен).

В СПП расчленённой структуры придаточная часть не имеет опорного компонента в составе главной части и, таким образом, не занимает присловную позицию, а соотносится с главной частью в целом: *И счастлив я, пока на свете белом Горит, горит звезда моих полей* (Н. Рубцов). При такой структуре основным показателем синтаксического значения и ведущим средством связи служат семантические союзы, которые делятся на союзы дифференцирующего (***пока, до того как, прежде чем, после того как, так что*** и др.) и недифференцирующего типа (***когда, если*** и др.).

Союзы недифференцирующего типа указывают на общее грамматическое значение, не выделяя тот или иной аспект. Например, союз ***когда*** передаёт значение времени в самом **общем** виде, союз ***так как*** – значение причины, союз ***если*** – значение условия.

Союзы дифференцирующего типа, или семантически специализированные, выражают **частные** синтаксические значения. Так, например, союзы ***прежде чем, перед тем как, до того как*** указывают на то, что действие придаточной части происходит перед действием главной, т.е. выражают отношение предшествования (*Прежде чем научиться говорить, следует научиться мыслить*); причинные союзы ***благодаря тому что*** **и** ***благо*** выражают значение благоприятной причины, **союз** ***из-за того что*** – значение причины неблагоприятной, союз ***в связи с тем что*** либо выделяет косвенную причину, либо указывает на

ослабленную причину, союз ***тем более что*** выражает усиление причины и имеет добавочное присоединительное значение: *Благодаря тому что друзья помогли ему, он смог быстро восстановить здоровье; Из-за того что его никто не встретил, он долго искал нужный дом; Вопрос очень важный, тем более что его решают всегда очень мудрёно* (В. Белинский).

Подчинительные союзы в СПП расчленённой структуры способны выступать как в нерасчленённом, так и в расчленённом виде: *Все возы, потому что на них лежали тюки шерсти, казались очень высокими* (А. Чехов); *Он любил скрипку, может быть потому, что во время игры можно было молчать* (А. Чехов).

В зависимости от степени слияния компонентов составного союза можно выделить три группы:

– союзы, не способные к расчленению: ***так что***, ***так как***;

– союзы, для которых возможно параллельное употребление и в расчленённом, и в нерасчленённом виде – ***потому что***, ***оттого что***, ***несмотря на то что***, ***для того чтобы***;

– союзы, функционирующие, как правило, в расчленённом виде – ***ввиду того*** **(*что*)**, ***вследствие того*** **(*что*)**, ***в связи с тем*** **(*что*)** и др.

Позиция придаточной части в большинстве СПП расчленённой структуры нефиксированная; жёстко закреплённой она является для придаточных следствия и присоединительных.

Конечно, предложения нерасчленённой и расчленённой структуры различаются по характеру выражаемых в них значений. Предложения нерасчленённой структуры выражают комплекс определительных и объектных отношений; предложения расчленённой структуры – различные обстоятельственные значения (времени, места, условия, причины, следствия, цели, уступки), а также присоединительные, сопоставительные и сравнительные.

4.0. СЛОЖНОПОДЧИНЁННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ НЕРАСЧЛЕНЁННОЙ СТРУКТУРЫ

Эта группа СПП включает изъяснительно-объектные, сравнительно-объектные, определительные, местоименно-соотносительные и местоименно-союзные придаточные части: *Скажи мне, кудесник, любитель богов, что сбудется в жизни со мною?* (А. Пушкин); *Соната оказалась труднее для исполнения, чем я думал* (Г. Семёнов); *Искусство есть такое идеальное изображение жизни, которое приводит человека в состояние напряжённого желания идеального, т.е. красоты, духовной чистоты и добра* (А. Толстой); *Мужчина видит в любой женщине то, что хочет из неё сделать* (В. Ключевский); *Но красавица рассмеялась так весело, что её зубы засверкали в блеске весеннего полудня* (А. Куприн); *Тишина такая, какая бывает только перед рассветом* (Б. Лавренёв); *Это маленькое растение так сверкало, будто оно было сделано из хрусталя* (К. Паустовкий).

Таким образом, СПП нерасчленённой структуры по своему значению широки и разнообразны: важно подчеркнуть, что различные значения могут совмещаться в одном предложении, накладываться одно на другое. Это объясняется тем, что на формирование синтаксических отношений оказывают влияние характер и значение союзных средств, наличие коррелятов, лексическое наполнение частей. Неоднородны такие СПП и по форме: в одних придаточная часть присоединяется союзами, в других – союзными словами; в главной части наличествует / отсутствует коррелят. С учетом этих различий в формальной

организации и частном значении все СПП расчленённой структуры и разделяются на пять названных выше групп.

4.1. СЛОЖНОПОДЧИНЕННОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ С ИЗЪЯСНИТЕЛЬНОЙ ПРИДАТОЧНОЙ ЧАСТЬЮ

В СПП между главной и изъяснительной придаточной частью устанавливаются изъяснительные отношения (изъяснить – высказать, объяснить; изъяснять – излагать что-либо), свойственные интеллектуально-духовной сфере человека. Они связывают интеллектуальное **действие** в широком смысле и его **объект**. Под интеллектуальным действием понимается речевое, мыслительное, познавательное, волевое, эмоциональное, оценочное действие или состояние. Объект представляет собой сообщение разного содержания и объема.

Изъяснительное отношение сопрягает два этих смысловых компонента таким образом, что один из них (сообщение) становится объектом интеллектуально-речевого и эмоционально-оценочного представления и характеристики.

Предложение *Диктор сообщил, что открыта новая авиалиния* отражает изъяснительные отношения: говорящий представляет сообщение «*открыта новая авиалиния*» и интерпретирует его – в данном случае это констатация. А в предложении *Пассажиры довольны, что открыта новая авиалиния* говорящий ту же информацию интерпретирует через отношение к ней других лиц; в предложении *Авиапассажиры хотят, чтобы была открыта новая авиалиния* информация об открытии новой авиалинии представляется говорящим как объект волеизъявления других лиц.

Таким образом, предложения, выражающие изъяснительные отношения, – это сообщения о сообщении, и в этом смысле они «представляют собой специфическую форму высказы-

вания», «являются одной из форм характеризующего значения» (Русская грамматика. – М., 1980. – Т. 2. – С. 472).

Изъяснительные отношения передаются простыми (*Не торговал мой дед блинами* (А. Пушкин)), бессоюзными (*Через пять лет стало видно: стадо оленей заметно умножилось* (В. Песков)) предложениями, косвенной речью (*Прежде всего расспросил он, сколько у каждого из них душ крестьян* (Н. Гоголь)) и сложноподчинёнными предложениями (*Невозможно понять ни русского человека, ни того, что было и будет ещё на русской земле* (Ф. Абрамов)), ср.: *Невозможно понять ни прошлого, ни будущего*.

Дифференциальные признаки СПП с придаточными изъяснительными: наличие **определённых опорных слов**, имеющих определённый лексико-морфологический статус; употребление **коррелятов** (подлежащего или дополнения) или возможность их восстановления; **незамещённая позиция** в главной части подлежащего или дополнения; **валентность опорных слов**; **позиция придаточной части** по отношению к опорному слову; **система союзов и союзных слов**, реализующих изъяснительную семантику.

Изъясняемое **опорное слово** семантически неполно и требует после себя распространителя – придаточную часть, которая восполняет лексическую и грамматическую неполноту опорного слова. Особенностью изъясняемых предложений является то, что в своём построении они опираются на семантику изъясняемого слова, поэтому оно может иметь различное морфологическое оформление.

Чаще всего это **глаголы**, обозначающие речевую, мыслительную, эмоциональную, познавательную, волевую, оценочную деятельность, эмоциональное или интеллектуальное состояние.

Общий семантический компонент **глаголов речи** – обозначение способа передачи сообщения: это глаголы, обозначающие различные формы передачи или утаивания

информации участниками коммуникативного акта (***сказать, говорить, спросить, утаить*** и т.д.); глаголы, характеризующие речь по её роли в коммуникации (***добавлять, дополнять, обобщать*** и т.д.), глаголы, характеризующие устную речь со стороны её внешних особенностей (***кричать, басить, бубнить*** и др.) и под.: *Толстой говорил, что девять десятых дурных человеческих поступков объясняются исключительно глупостью* (И. Бунин); *Когда меня спрашивают, сколько мне лет, я отвечаю, что мне тридцать семь с сорокалетним стажем*.

Глаголы со значением **мышления** и **памяти** обозначают мыслительные процессы и сопровождающие их волевые акты сознания. Целенаправленное мышление, состояние раздумья, представление, предложение, понимание, значение обозначают глаголы типа ***думать, мыслить, заключать, воображать, понимать***: *Он понимал, что делалось в душе Левина* (Л. Толстой). Глаголы памяти объединяются вокруг ядерных лексем ***помнить, запоминать, забывать, вспоминать***: *Он не помнил, как заснул, накрывшись с головой шинелью* (А. Ананьев).

Глаголы эмоциональных состояний и переживаний обозначают внутреннюю психическую деятельность человека, сферу его эмоций (***грустить, тосковать, радоваться, бояться, любить*** и т.д.): *Люди радовались, что совершённая в отношении к нему ошибка исправлена* (К. Симонов).

Глаголы ощущения обозначают отражение в сознании биологически обусловленных сигналов о состоянии окружающего мира и о внутреннем состоянии человека (**ощущать, чувствовать, предчувствовать** и т.д.): *Он предчувствовал, что немцы сейчас снова откроют огонь* (К. Симонов). *Глаголы восприятия* обозначают отражение сознанием человека внешней среды, свойств и предметов внешнего мира (***видеть, слышать, глядеть, казаться***): *Фома взглянул, как двигаются морщины на лбу старика* (М. Горький).

В формировании изъяснительных отношений участвуют, благодаря словообразовательным / формообразовательным связям с глаголами, и другие слова: ***удивляться, удивляясь, удивлённый, удивительно, удивлявшийся, удивление***; слова разных частей речи, входящие в определённые семантические группы:

– существительные: ***сообщение, мысль, вера, надежда, желание, стремление, страх, слух***…

– оценочные предикативы: ***грустно, хорошо, странно, важно, необходимо, плохо, глупо, желательно, справедливо***…

– краткие прилагательные: ***убеждён, уверен, доволен***…

– фразеологические сочетания: ***давать слово, обратить внимание, делать вид, приходить к выводу, иметь надежду***…

Например: *Он долго говорил со мною об этом проекте, считая, что я должен им заинтересоваться; Важно, что он заинтересовался этой работой; Я радовался мысли, что скоро буду в родных местах; Спортсмен, считавший, что он должен хорошо подготовиться к соревнованиям, не пропускал тренировок; Начальник часто получал донесения о том, что делалось в цехе; Он даже рад был, что идёт без попутчиков; Хорошо, что теперь есть кому за мной приглядывать.*

Придаточная часть может распространять в главной фазисные глаголы (*Начали с того, что единодушно исключили господина Ставрогина из числа членов клуба* (Ф. Достоевский)), устойчивые сочетания с **глаголами *быть, состоять, заключаться*** (*Наша трагедия заключается в том, что у нас слишком мало культурных людей*) – здесь обязательно употребляется семантически опустошённый коррелят; кроме того, в главной части характерно использование слов типа ***дело, суть,*** которые замещают позицию подлежащего и также лексически опустошены: *Вся суть в том, что вы ошиблись* (А. Чехов). В таких конструкциях пропозитивное содержание выражается в придаточной части, структура же СП выбирается

говорящим для того, чтобы привлечь внимание адресата к сообщаемой информации.

В роли средств изъяснительной связи употребляются как **союзы**, так и **союзные слова**. В грамматическом отношении придаточные изъяснительные характеризуются доминирующим употреблением союза ***что*** и принципиальной возможностью любого союзного слова (особенно при глаголах речи и мысли): *Он не говорил – что сдаёт экзамен, когда сдаёт…, кто принимает…, как сдал…, где будет сдавать…, почему не сдал…, какой будет…, чьими лекциями пользовался, который экзамен сдаёт сегодня, какой экзамен…, сколько будет экзаменов, зачем взял учебник.*

I. Союзы довольно чётко распределяются на три группы:

– союзы, принадлежащие сфере **повествования: *что, как, будто, будто бы, как будто, как будто бы, словно, точно*** разг., ***ровно*** уст., ***якобы***;

– союзы, принадлежащие сфере **волеизъявления***: **чтобы, как бы, чтобы не, как бы не***;

– союзы, принадлежащие сфере **вопроса**: ***ли, или… или, то ли… то ли***.

1. Союзы, принадлежащие **сфере повествования**, распределяются в зависимости от соотношения «точек зрения субъекта действия или состояния и лица, воспроизводящего сообщение, то есть говорящего» (Русская грамматика. М., 1980. – Т. 2. – С. 483). Целью предложений этой группы является сообщение о факте, событии, заключённом в придаточной части. Эта цель выражается в главной части изъясняемым словом. Кроме этого общего значения, каждое предложение содержит более детальную и конкретную характеристику сообщения с точки зрения коммуникативных намерений говорящего, его речевого поведения, эмоционального состояния, отношения к сообщаемому и т.д.

Если сообщение, передаваемое в придаточной части, лишь констатируется, т.е. называется как реальное и не оценивается с

точки зрения его достоверности, то используется союз ***что***. Изъясняемыми являются слова, имеющие значение:

– речи, передачи информации: ***сообщать, рассказывать, писать, извещать, объяснять, подчёркивать*** и т.д. – *Достоевский говорил, что в России все знают, что ругать, но никто не знает, что хвалить* (М. Горький);

– восприятия, получения информации: ***видеть, слушать, замечать, вспоминать, узнать, слышно, видно*** – *Только с годами ёлка узнает, что с годами у неё будут шишки*;

– мыслительной деятельности, внутреннего состояния: ***думать, считать, осознавать, догадываться, полагать, мнение, мысль, убеждение*** – *Как часто мы думаем, что мы думаем; Я полагаю, что мы оригинальны единственно в одном – в ошибках* (М. Горький);

– оценки, характеристики: ***важно, любопытно, интересно, плохо, хорошо*** – *хорошо, что наши законы не имеют обратной силы*. *Плохо, что они не имеют силы и прямой; Лозунги хороши тем, что их можно менять;*

– бытия, выявления: *Если устроим распрю между прошлым и настоящим, окажется, что мы лишились будущего*.

Круг опорных слов в СП с союзом ***что*** весьма широк, и частота употребления в речи таких предложений с реальной модальностью объекта наибольшая. Почти все союзы, употребляющиеся в изъяснительных придаточных являются своеобразными заместителями доминирующего союза ***что*** и используются не только реже его, но и в более ограниченных условиях.

Сообщение об определённом действии, событии может сопровождаться уточнением характера его протекания, показом его процесса, действие рассматривается в развитии, и для этого используется союз ***как***: *Кто видал, как в ночи кипит Кипячёных черёмух рать?* (С. Есенин).

Этот союз присоединяет придаточную часть, если опорное слово имеет значение восприятия, ощущения**:** ***видеть,***

слышать, видно, замечать, заметно, ощущать, чувствовать, представляться – *Тогда Никите представилось, как на холодном чердаке нанесло снегу в слуховое окошко* (А. Толстой); *Он поднял голову и увидел, как в открытые ворота въехала колонна машин* (К. Симонов).

По смыслу союз ***как*** близок к союзу ***что***, но является более экспрессивным, указывает на динамический характер объекта, содержит оттенок качественно-обстоятельственного значения и акцентирует сказуемое придаточной части: *Даша почувствовала, как по ней царапнули его чёрные свирепые глаза* (А. Толстой). Следы этого качественного оттенка (образа действия) сильнее проявляются, его ***как*** стоит непосредственно перед качественным словом или глаголом, особенно несовершенного вида – в этих случаях ***как*** ближе к союзным словам и замена его союзом ***что*** невозможна: *Он думал, как страшно ночью на льдине* (Л. Кассиль).

Союз ***что*** не может быть употреблен вместо союза ***как*** в следующих случаях: если опорное слово называет активное действие (*слушать, смотреть, наблюдать*), а не статическое действие или ощущение, восприятие (*видеть, видно, слышно, чувствовать*…): *Я видел, как / что она бежала к дому*, но только: *Я смотрел, как она бежала к дому*; если после союза ***как*** стоит глагол-сказуемое, а не подлежащее или семантический субъект: *Видно, как / что облака уходят ввысь*, но только: *Видно, как уходят ввысь облака*.

СПП с союзами ***что*** и ***как***, в которых выражается реальный достоверный объект, противостоят СП с союзами ***будто, словно, точно, как будто*** и др., в которых придаточное выражает предположительный объект, говорящий сомневается в его достоверности: *Говорили, будто его видели в городе* (И. Бунин); *Принято утверждать, будто заглавие трагедии возникло случайно* (К. Чуковский) – союз ***будто*** оказывается заместителем союза ***что*** в тех случаях, когда выражает

неполную достоверность содержания придаточной части, субъективное представление о соответствующей ситуации.

Указанные союзы тяготеют к опорным словам, имеющим в своём значении элементы необъективности, неуверенности, сомнения, неодобрения, осуждения: ***казаться, вообразить, хвастаться, мерещиться, мысль, слух, мечта, иллюзия, вывод, предложение*** и т.д. Можно утверждать, что союзы этой группы выступают в роли частиц со значением гипотетичности, а основным синтаксическим средством связи служил союз ***что***. Об этом свидетельствуют факты употребления СП, где в придаточной части находим сочетания ***что будто, что как будто, что как будто бы***: *Я слыхала, что будто бы до свадьбы он любил какую-то красавицу, простую дочь мельника* (А. Пушкин).

2. Союзы, принадлежащие **сфере** в**олеизъявления**, употребляются в изъяснительных предложениях, где объектные отношения осложнены значением побуждения, возможности, желательности, предположения. Событие, заключённое в придаточной части, рассматривается не как реальный факт, и поэтому главная часть характеризует этот ирреальный факт как объект волеизъявления со стороны субъекта, то есть в таких СП присутствует ирреальная модальность: *Невозможно, чтобы он, увидя тебя, не захотел срисовать тебя* (А. Пушкин).

К этой группе принадлежат союзы ***чтобы, чтобы не, как бы, как бы только, лишь бы, только бы, хоть бы***, а также частицы ***пусть, пускай,*** устар. ***да***.

Конкретный характер волеизъявления констатируется в лексико-семантических свойствах опорного слова. Союз ***чтобы*** присоединяет придаточную часть, если в главной изъясняемыми являются слова, имеющие значение: желания, стремления, цели – ***хотеть, желать, добиваться, мечта, забота, стремление***; необходимости – ***надо, важно, необходимо, требуется***; побуждения – ***требовать, призывать, молить, наказывать, просьба, предписание, приказ***; любви и нелюбви –

(не) любить, обожать, быть не по душе; недостоверности – ***сомневаться, трудно представить, сомнительно, сомнение, невероятно, невозможно, уму непостижимо***; побуждения, возникающее в контексте, – ***сказать, говорить, передать (потребовать)***; ожидания – ***ждать, ожидать*** (значение желательности).

Например: *Не всякое прошлое любит, чтобы о нём вспоминали*; *Ему нужно было, чтобы Дон вскрылся и лёд пронесло* (Б. Екимов); *И я хочу, чтоб все мои мечты… нашли себе желанные черты* (В. Брюсов); *Ночью боишься, как бы к больному не потащили* (А. Чехов); *Мы все пойдём молить царицу вновь, да сжалится над сирою Москвою и на венец благословит Бориса* (А. Пушкин); *Варвара боялась, чтобы о ней не пошла злая молва* (М. Горький).

Союз ***чтобы*** допускает замену другими союзами, при этом отчасти меняется коммуникативная направленность СП. Например, ослабляется значение волеизъявления: *Надо следить, чтобы дети не играли во дворе – Надо следить, не играют ли дети во дворе*; на второй план отодвигается это значение: *Я люблю, чтобы в доме были цветы – Я люблю, когда в доме цветы; Я не верю, чтобы это было возможно – Я не верю, что это возможно*; возникает оттенок сомнения, неуверенности, опасения: *Я боюсь, чтобы ты не ошибся – Я боюсь, как бы ты не ошибся*.

Значение волеизъявления выражается и союзными частицами ***как бы, лишь бы, только бы, хоть бы, пусть (пускай)***. Они употребляются при определённых лексико-семантических, синтаксических или стилистических условиях. При опорных словах со значением стремления, опасения, старания обычны союзы ***лишь бы, хоть бы, как бы***: *Чичиков беспокоился, как бы не пришлось отвечать за свою оплошность* (Н. Гоголь); *Она старается, как бы устроить для ребёнка весёлый праздник; У неё на уме было, лишь бы ничего плохого не случилось; Скажи, пускай они не спорят из-за всяких пустяков.*

3. Союзы, принадлежащие **сфере вопросительной речи**, связывают с главной такую придаточную изъяснительную часть, которая содержит вопрос о том, соответствует ли данное событие действительности. Это одиночная или повторяющаяся частица ***ли*** в роли союза (при повторении не первое ***ли*** может быть заменено на ***или***), сочетание ***не… ли,*** союз ***или*** (одиночный или повторяющийся), повторяющийся союз ***то ли… то ли***.

Опорные элементы в главной части таких СПП обозначают незнание, узнавание, непонимание, размышление, познавательную деятельность, передачу знания: ***спрашивать, выяснять, не видеть, неясно, неизвестно, рассказать, не представлять себе, недоумевать, размышлять, обращать внимание, поведать, объяснить, сообщить, научить*** и под. Например: *Неизвестно, был ли он дома или нет* (В. Конецкий); *Он спросил, давно ли Сергей приехал домой* (С. Крутилин); *Я соглашался, не зная ещё, согласна с этой точкой зрения или нет* (А. Лиханов); *Выясни, не вернулся ли Иван* (С. Залыгин); *Мы не могли понять, то ли Илья согласился с нами, то ли сомневается* (Ю. Казаков); *Не понять сразу, тепло ли на улице, холодно ли, ветрено ли* (З. Прилепин).

Как видно, придаточная часть изъяснительного предложения со значением вопроса, поиска информации называет ситуацию, разрешение которой неизвестно, предполагает альтернативность (как и в ССП с разделительными союзами) и является разновидностью косвенной речи.

II. Союзные слова при выражении изъяснительных отношений оформляют, в сущности, местоименно-вопросительную (косвенный вопрос) или местоименно-относительную связь составных частей в СПП.

Местоименно-вопросительная связь по своему содержанию соотносительна с союзной связью, в частности, со связью, оформляемой союзами, принадлежащими сфере вопросительной речи.

Для связи придаточной части с главной используются местоимения и местоименные наречия ***кто, что, чей, какой, который, откуда, куда, когда, как, сколько, насколько, почему, зачем, отчего*** и т.п.

В главной части в роли опорного элемента выступают те же слова или словосочетания, которые отмечены для предложений с союзной связью: *И покамест неизвестно, кто там робкий, кто герой* (А. Твардовский); *Куда скачет всадник без головы, можно узнать только у лошади; Я не знаю, откуда взялись эти мысли* (А. Лиханов); *С горечью я чувствую теперь, сколько было на пути потерь!* (М. Светлов); *Люди забывают, какие отвратительные мысли порою приходят им в голову, и возмущаются, обнаружив их у других* (И. Ильф).

Функциональное тождество союзной и местоименно-вопросительной связи при изъяснительных отношениях наглядно иллюстрируют случаи употребления и союзов, и союзных слов в одном предложении: *Читатели часто спрашивают людей пишущих, каким образом и долго ли они собирают материал для своих книг* (К. Паустовский).

Местоименно-относительная связь в рамках придаточного изъяснительного оформляется при помощи относительного местоимения ***что*** в любой падежной форме, без предлогов или с предлогами. Придаточная в таких конструкциях относится к опорному элементу или ко всей главной части: *Что умеете хорошего, то не забывайте, а чего не умеете, тому учитесь* (В. Мономах); *Вы сами знаете, что значит прямая речь и верный звук* (В. Костров); *Я знаю, что у меня есть очень неудачная привычка говорить не то, что в данный момент выгодно, а то, что мне кажется правдой* (Е. Замятин); *Рассказ немного длинен, но он трактует об актёрах, что ввиду открытия сезона весьма кстати* (М. Горький).

В таких предложениях союзное слово ***что*** часто легко может быть заменено сочетанием ***и это (а это)***, в результате чего СПП трансформируется в ССП. Подчинительная связь в

предложениях такого типа значительно ослаблена, поэтому придаточная часть в подобных предложениях нередко квалифицируется как **присоединительная**: *Бабушка научила в скромном венчике любого придорожного цветка видеть ласковый, недремлющий, всегда присматривающий за тобой глазок родины, что также невредно знать солдату* (Л. Леонов).

Наряду с союзами и союзными словами в организации СПП с изъяснительными отношениями принимают участие и **корреляты** (указательные, соотносительные слова); они располагаются в главной части; наличие их может быть **обязательным / необязательным**, а в некоторых случаях их употребление вообще невозможно.

Возможность употребления коррелятов ограничена сферой лишь тех СПП, в которых изъяснительная связь оформлена союзами, принадлежащими сфере повествования или воле-изъявления.

В качестве коррелята употребляется субстантивированное местоимение ***то*** в разных падежах, без предлога или с предлогами, а также местоимения ***тот (та; то; те), такой (такая; такое; такие)***.

Употребление коррелята **обязательно**, если опорное слово требует дополнения. К таким словам относятся:

– объектные глаголы: ***исходить из того, дойти до того, способствовать тому, дорожить тем, достичь того, останавливаться на том, улыбаться тому*** – *Он очень дорожит тем, что его считают не простым человеком* (И. Бунин).

– однообъектные глаголы: ***гордиться, решиться, содействовать, способствовать, заботиться, ратовать, болеть*** – *Воспитание сводилось к тому, чтобы сделать из Вани работящего человека* (Б. Акунин);

– двухобъектные глаголы: – ***обидеть, удивить, утешить, довести, ловить, любить, упрекать, обижаться, сердиться***:

Денисов рассердился на казака за то, что подпруги были слабы (Л. Толстой);

– краткие прилагательные: ***близок, дорог, замечателен, полезен, хорош, рад не тому, что а****… – Эти места хороши тем, что леса подходят к океану* (К. Паустовский);

– краткие страдательные причастия: ***взволнован, вызван, занят, обижен, обусловлен, подготовлен, предназначен*** *– Человек не приспособлен к тому, чтобы наслаждаться вечно* (Б. Лавренёв);

– наличие частиц: ***не, лишь, именно, только, ещё, как раз*** *– Поразила в картине не живопись, а то, что картина была прострелена двумя пулями* (А. Пушкин*); Его спасло лишь то, что…*

Употребление коррелята **необязательно (невозможно)**, если опорными словами являются:

– в объектных предложениях глаголы: ***бывать, выходить, значить, следовать, видеть, думаться, казаться, воображать, выяснять, напоминать, велеть, желать, передать, повторить*** и др.;

– непереходные (безобъектные) одноличные глаголы, по семантике сближающиеся с безличными: ***бывать, выходить, значить, явствовать, надоедать, (не) вериться, мерещиться, чудиться*** *– Бывает, что приходится класть под язык валидол*;

– глаголы со значением прямого распространителя: ***выяснять, напоминать, понимать, решить, считать*** *– Клим отметил, что Люба поверила ему* (М. Горький); *Я решил, что…*

– модальные глаголы: ***велеть, желать, поручать, стараться, требовать, хотеть****: Он любил, чтобы елка выходила на славу* (А. Куприн); *Они требовали, чтобы Клим подчинялся их воле* (М. Горький);

– модальные слова**: *надо, нужно, необязательно, важно, полезно, вредно*** *– Нужно, чтобы город был создан на обдуманном разнообразии отдельных частей* (К. Паустовский).

Факультативными корреляты являются тогда, когда опорное слово выражено глаголом или существительным со значением высказывания, восприятия, мыслительной деятельности, чувства, внутреннего состояния: *Кто поймёт, измерит оком, Что за этой синей далью?* (А. Блок) – *Кто поймёт, измерит оком то…; Руководители многих городов страстно мечтают, чтобы у них возникли крупные предприятия* (К. Паустовский) – *мечтают о том, чтобы*…; *Никто у нас раньше не задумывался над тем, почему лесное урочище назывались Ведёрками* (М. Пришвин) – *не задумывался, почему…; Надежда на то, что там ей удастся добиться возвращения своего счастья, сделала её бесстрашной* (М. Булгаков) – *Надежда, что…*

СП с придаточными изъяснительными обладают в основном **устойчивым порядком частей**: придаточная часть находится в **постпозиции** по отношению к главной (см. приводившиеся примеры). Если наблюдается **препозиция** придаточного, всё содержание СПП становится коммуникативно более акцентированным, в том числе акцентированию подвергается главная часть: *Что едешь на юг, никому не говори* (Ю. Куранов); *Кто он, откуда и зачем пожаловал в наш город, мы тоже не знаем* (А. Чехов*); Сколько прошло времени, – неизвестно* (В. Шишков); *Когда и как загорелась первая звезда, мы не заметили* (М. Пришвин); *Что тебе назначено собесом, надо благодарно принимать* (из газет).

Порядок следования главной и предикативной частей выражает семантическую структуру высказывания и соответствует тема-рематическому и диктумно-модусному членению СП: *Теперь, мой друг, ты видишь* (модус), *что я во много раз сильнее и выносливее тебя* (диктум) (А. Чехов); *Шариков остро принял эти слова* (диктум), *что видно было по его глазам* (модус) (М. Булгаков); *Не правда ли* (модус), *что Чичиков препочтеннейший и прелюбезнейший человек* (диктум) (Н. Гоголь); *Когда Маргарита дошла до последней главы* (тема),

наступило утро (рема) (М. Булгаков); *Мы вставали* (тема), *когда оба дома ещё крепко спали* (рема) (В. Короленко).

СП приобретает экспрессивный характер, если в главной части появляется коррелят ***это***: *Что липы зацвели, это, конечно, хорошо* (В. Вересаев); *А что супруги Бер сегодня явятся, в этом не было никакого сомнения* (Н. Лесков).

Как было видно из изложенного, придаточная изъяснительная часть в структуре СП, как правило, занимает позицию объекта. Однако это не единственно возможная позиция для таких придаточных: они могут занимать позицию субъекта, атрибута и даже предиката. Например, *Мне казалось, что я плыву* – синтаксическая позиция придаточной аналогична позиции субъекта. В предложениях, где опорное слово – существительное, синтаксическая позиция придаточной имеет более или менее ярко выраженный атрибутивный оттенок, который, конечно, совмещается с объектным*: Радость, что он снова дома, захлестнула его горячей волной* (И. Соколов-Микитов). Если опорный элемент, выраженный существительным, имеет значение мнения или впечатления, тогда предикативная часть функционирует как предикат: *Впечатление такое, что уже зима* (М. Пришвин).

В ряде случаев синтаксическая позиция при придаточной части не соотносится ни с объектом, ни с субъектом, ни с атрибутом, ни с предикатом, ср.: *Ужасно, Элем, когда темпераментный человек, полный замыслов, лежит и пьёт лекарство с ложечки* (В. Панова); *Молодец, что заступились* (Л. Толстой). В таких СП, кроме основного, изъяснительного значения, в силу лексико-грамматического наполнения предикативных частей у придаточной возникает добавочное (в данных примерах – причинное) значение, то есть такие СПП синкретичны (гр. synkretismus – соединение): в одной форме совмещается несколько значений.

Приведем примеры СПП с синкретичным значением изъяснения:

– **и причины***: Начальство страсть как боится, что учителя мальчишек бунтовать научат* (Ф. Сологуб); *Счастливы вы, доктор, что можете спать в такую ночь* (А. Чехов); *Мне приятно, что вы поддерживаете меня* (А. Ким) – придаточное не только изъясняет опорное слово, но и указывает на причину события, явления, о котором сообщается в главной части; опорные слова в таких СПП выражают чувства, внутренние переживания, внешние проявления настроения человека или дают оценку какого-либо события: ***радоваться, удивляться, бояться, рад, жаль, хорошо, приятно, плохо*** и др.;

– **и цели***: Тихонько, по-воровски подкралась к двери, прислушалась, нет ли кого внутри* (В. Распутин) – *чтобы узнать, нет ли кого…*; *Мне страшно жить, хочется, чтобы наша жизнь была свята, высока и торжественна* (А. Чехов); *Вы только о том и думаете, как бы сына сбыть с рук* (А. Вельтман) – указывается и на цель какого-либо события, явления; опорные слова – глаголы и другие слова с семантикой волеизъявления, желания, стремления, необходимости: ***требовать, приказывать, хотеть, желать, надо, необходимо****;*

– **и времени***: Он сыграл последнюю музыкальную фразу и подождал, пока в воздухе рассеется последний звук* (В. Токарева); *Часто приходилось ждать, когда поднимут шлагбаум, пропустят* (С. Сергеев-Ценский) – семантика опорного глагола предполагает состояние, связанное с временной протяжённостью**: *ждать до тех пор, до того времени***;

– **и времени, причины***: Он приятно удивился, когда узнал о рождении сына* (П. Проскурин) – опорное слово обозначает состояние, что придаёт причинный семантический оттенок, а на время указывают глагольные формы (последовательность действия – совершенный вид, прошедшее время) и актуализация грамматического показателя временной семантики ***когда***;

– **и времени, условия***: Послушай, милая: когда будешь посылать записку, то уведомь меня* (А. Вельтман) – такая

придаточная часть называет объект или субъект действия (состояния), время его протекания, а также указывает на условие того, о чём сообщается в главной части; главное и придаточное связаны маркером ***когда***, который можно заменить союзом ***если***; Ср. ещё: *Отец сердился* (на что? когда? почему? при каком условии?), *когда кто-нибудь забывал погасить свет или ломал стул* (В. Каверин) – *Отец сердился, потому что / если…*

Таковы некоторые типы синкретичных СПП с придаточными изъяснительными.

4.2. СЛОЖНОПОДЧИНЁННОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ СО СРАВНИТЕЛЬНО-ОБЪЕКТНОЙ ПРИДАТОЧНОЙ ЧАСТЬЮ

К сравнительно-объектным относятся СПП с придаточным, распространяющим форму сравнительной степени наречий, реже прилагательных или категорий состояния: *Любить человечество легче, чем сделать добро родной матери* (Г. Сковорода); *Он был гораздо дальше от счастья, чем когда поехал за ней в Москву* (Л. Толстой).

Придаточные части прикрепляются к главной с помощью союзов ***чем*** и ***нежели****;* последний носит книжную стилистическую окраску и является несколько архаичным: *Он знает гораздо более, нежели можно было ей предполагать* (А. Пушкин); *Право, я благоразумнее, чем кажусь* (А. Пушкин).

В придаточных этого типа выражается **объект сравнения**; как и в изъяснительных, опорное слово нуждается в объектном распространении. Это распространение может быть осуществлено в простом предложении при помощи словоформы родительного падежа или сравнительного оборота с союзами ***чем***, ***нежели*** (*спокойнее брата; хуже меня; Она была спокойнее, чем я*) и в СПП с теми же союзами: *Он оказался*

выносливее меня; Он оказался выносливее, чем я; Он оказался выносливее, чем мы думали.

Однако, имея объектное значение, эти придаточные, в отличие от сравнительных оборотов и родительного падежа в составе ПП, самого объекта не называют. Ср.: *Спортсмен Иванов оказался выносливее своих соперников* – родительный при сравнительной степени называет объект сравнения – «своих соперников». *Спортсмен Иванов оказался выносливей, чем его соперники* – сравнительный оборот с союзом ***чем*** в ПП тоже называет объект сравнения. Но: *Спортсмен Иванов оказался выносливее, чем предполагал его тренер* – здесь в придаточном объект сравнения – степень выносливости, предполагаемая тренером, – не назван; он, этот объект, имплицитно содержится в придаточной части.

Таким образом, дифференциальными признаками сравнительно-объектных СПП являются:

– однокомпаративность – сравнительная степень – структурно и семантически необходимый компонент, выражающий акт сравнения: *Сам Гуров казался себе лучше, чем был тогда в Ялте* (А. Чехов);

– возможна неполнота придаточной части: *Скорее железо могло кашлять, чем этот на диво сформированный помещик* (Н. Гоголь) – не повторяются члены предложения, служащие основанием сравнения и получившие выражение в главной части;

– сравнение объектов с точки зрения предпочтительности одного другому: *Чем писать на имя Булгакова, пишу просто на моё* (П. Вяземский); *Чем гулять, лучше я почитаю* – особенность таких предложений в том, что предикат придаточной части выражен инфинитивом, а предикат главной – в формах будущего времени, повелительного, сослагательного наклонений: *Чем дома сидеть, лучше пошли бы погулять*.

Кроме союза ***чем***, в придаточной части может употребляться синонимическое союзное сочетание ***вместо того***

чтобы: *Вместо того чтобы сидеть дома, пошёл бы погулять (лучше пошёл бы погулять)*.

Если в главной и придаточной частях сравниваются качества действий различных подлежащих, то на первый план выступает сравнительно-сопоставительное значение, а объект отступает на второй план: *Время шло медленно, медленнее, чем ползли тучи по небу* (М. Горький) – такие предложения по значению стоят ближе к СПП с придаточным сравнительным, содержание главной и придаточной частей соотносится здесь в полном объёме.

Союз ***чем*** может очень тесно сливаться с наречиями ***раньше, прежде***, образуя с ними сочетания, близкие к сложным союзам. В этом случае СПП приближается по значению к временным: *Нужно успеть вернуться прежде, чем нас заметят* – *Нужно успеть вернуться, прежде чем нас заметят… пока нас не заметили*.

СПП с придаточными сравнительно-объектными малопродуктивны, так как в большинстве случаев объект сравнения может быть выражен более экономными способами – в простом предложении и в сложном с придаточными сравнительными.

4.3. СЛОЖНОПОДЧИНЁННОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ С ОПРЕДЕЛИТЕЛЬНОЙ ПРИДАТОЧНОЙ ЧАСТЬЮ

Определительные отношения выражаются в словосочетании (*поздняя осень, жизнь без любви, учебник по русскому языку, запах травы, желание узнать, проспект имени Ломоносова…*), в простом (*В узкой улице – бледная зелень огней* (И. Бунин)) и сложном предложении (*В это время подъехала к крыльцу карета, и из кареты вышел князь Андрей* (Л. Толстой)); (*Мертва ли материя, которая находится в вечном непрерывном законном движении, где происходят бесконечное разрушение и создание, где нет покоя?* (В. Вернадский)).

Для выражения определительных отношений используются СПП с придаточным определительным. Определительные (атрибутивные, присубстантивно-атрибутивные) СПП – это конструкции, придаточная часть которых распространяет опорное слово, выраженное именем существительным или сочетанием местоимения и существительного.

Дифференциальными признаками СПП с придаточной частью определительной являются:

– наличие **опорного слова** и его морфологическая принадлежность;

– **незамещённая позиция** определения в главной части;

– **постпозиция** придаточной части;

– система **союзных слов** (*который, какой, кой, чей, что, кто, где, куда, когда, откуда*) и **союзов** (*что, чтобы, будто, как будто*)*;*

– **анафорическая связь**, элемент которой, связанный с определяемым именем, является членом предложения придаточной части, являясь субъектом, объектом или обстоятельством: *Её уж видели вот эти дети, которые глядят из-за кустов, Что вместо роз цветут теперь сиренью* (З. Гиппиус); *Лучшие и прочнейшие изменения суть те, которые происходят от изменения нравов без всяких насильственных потрясений* (А. Пушкин); *Каждое слово уничтожает сплетни, половине коих я не верил, но коих другая половина сильно меня тревожила* (А. Пушкин); *Дурной признак, когда перестают понимать иронию, аллегорию, шутку* (Ф. Достоевский); *Стояла такая тишина, что было слышно шуршание снега* (Т. Сёмушкин); *Я долго искал то место, где мы расстались* (К. Паустовский); *Вид у него был такой, как будто его страшно и незаслуженно оскорбили* (А. Чехов).

Наиболее распространёнными являются предложения с союзными словами ***который*** и ***какой***: первое можно считать универсальным выразителем определительных отношений, оно стилистически не маркировано; второе менее употребительно,

оно выражает дополнительные оттенки уподобления, сходства, соответствия норме или превышения её, исключительности, превосходства и т.п.: *Ночью, перед рассветом, я чувствую такое одиночество, какое трудно описать* (А. Чехов); *Рыбы поймали такое множество, какого не ожидали* (С. Аксаков); *Каждый народ имеет такую историю, в какую он вляпался*; *Пушкин – это русский человек в его развитии, в каком он, может быть, явится через двести лет* (Н. Гоголь).

Продуктивность и частотность относительного местоимения ***который*** объясняется совмещением в нём двух семантических понятий – предметности и признака.

В разговорной речи, просторечии, а также стихотворной речи вместо ***который*** могут употребляться ***что*** или ***кто***: *Она не сводит глаз с дороги, что идёт через рощу* (И. Гончаров); *Быть может, мы уже последние, Кто дышит в Альпах тишиной* (В. Брюсов); *В тишине деревенских ночей И в молчанье полночи Вспомни песни, что пел соловей, Вспомни летние ночи* (И. Бунин).

Союзное слово ***чей***, обозначая принадлежность лицу, выраженному опорным существительным, не сохраняет с ним никакой грамматической связи: оно согласуется с существительным придаточной части – *Это был писатель, чьими произведениями зачитывалась тогда молодёжь.* ***Чей*** обладает приподнятой стилистической окраской.

Союзные слова ***где, куда, откуда*** используются для оформления определительных отношений в тех случаях, когда необходимо подчеркнуть **пространственный** или **временной** оттенок определительного значения; здесь обычно реализуется ограничительная связь: *Прости, Тригорское, где радость Меня встречала столько раз!* (А. Пушкин); *Были часы, когда унылая и безотвязная тоска не отпускала Александра* (Ю. Бондарев).

Такие придаточные употребляются только тогда, когда опорное слово обозначает предмет, который может служить пространственным ориентиром; или при существительных,

обозначающих промежутки времени, которые могут служить временным ориентиром.

При **союзной связи** в главной части обязательно употребление коррелята ***такой***, и СПП в целом характеризуется местоименно-союзной связью и семантическим оттенком качественности.

Так, при употреблении союза ***что*** характеристика предмета передаётся через **следствие** из того признака, на который указывает коррелят: *Попадья посмотрела на Мишку такими глазами, что ему стало страшно* (М. Шолохов); *Груня бросила на меня такой взгляд, что я чуть не растаял* (Ф. Булгарин).

При использовании союза ***чтобы*** признак характеризуется через **цель**: *Нет таких трав, чтобы знать чужой нрав* (пословица); *Я хочу найти такое объяснение, чтобы всё понять* (З. Прилепин).

При употреблении синонимичных союзов ***будто***, ***как будто***, ***словно***, ***точно***, ***как если бы*** качественная характеристика передаётся через **сравнение**: констатируется сходство с признаками, которые проявляются в ситуации, обозначаемой придаточной частью: *Знаешь, у меня теперь чувство, как будто я наконец ступила на землю* (А. Иванов); *Он мало сказал о пьесе и оставил такое впечатление, будто сам не понимает, что написал* (М. Горький). Сравнительные союзы этого типа характеризуются свободной взаимозаменяемостью. Малоупотребительный составной союз ***как если бы*** как бы буквально и расчленённо передаёт компоненты сложной (часто образной) семантики таких предложений, в которых сравнение сочетается со значением мнимой обусловленности: вид такой, как был бы, если бы – *Тихое утро было полно такой свежести, будто / точно / как если бы воздух промыли родниковой водой* (К. Паустовский).

В отличие от сравнительно-уподобительных союзов (***будто, словно***…) лексема ***как*** указывает на отношения не

сходства, а тождества признаков: *В моей памяти остались такие глаза В. Давыдова, как я видела в последний раз* (В. Щепкина-Куперник).

Как уже отмечалось, в реализации подчинения придаточных определительных участвуют **опорные слова**-существительные. Релевантным (от лат. relevāre – поднимать; т.е. способным служить для различения) для описания таких придаточных является критерий **автосемантичности / синсемантичности** опорного имени, которая традиционно ставилась в зависимость от большей или меньшей его семантической нагрузки.

Автосемантичными опорными словами признаются существительные, обозначающие вещи-предметы, а также предметно представленные явления объективной действительности (*стол, дом, тетрадь, цветок* и т.д.), существительные, обозначающие лиц (*человек, сестра, секретарь* и т.д.), существительные, обозначающие представителей животного мира (*зверь, птица, рыба* и т.д.), существительные, обозначающие вещества (*нефть, лекарство, минералы, молоко* и т.д.), некоторые отвлечённые и собирательные понятия (*бой, конференция, листва, вороньё* и т.д.).

Синсемантичными существительными являются процессуальные, обстоятельственные и прономинализированные существительные (*событие, мысль; место, время; принцип, гипотеза* и т.д.). Синсемантичность процессуальных существительных обусловлена тем, что они, будучи образованы от глаголов со значением психического действия, частично сохраняют их семантико-синтаксические особенности. Синсемантичность обстоятельственных существительных зависит от степени опустошённости их лексического значения. Синсемантичность прономинализированных существительных зависит от того, что своим лексическим значением они лишь называют, указывают на явления, не раскрывая их содержания: *Дни, когда умер Ламновский, были особенно гадки* (Н. Лесков).

На автосемантичность опорного слова указывает невозможность подстановки коррелята к опорному существительному: *Из редакции Антошка пошёл на Невский, где купил дорожный, военного фасона костюм* (А. Толстой). Наоборот, возможность подстановки или наличие коррелята при опорном слове сообщает антецеденту черты синсемантичности и подчёркивает выделительный характер придаточной части: *Это было место, где шоссе обрывалось над рекой у сожжённого моста* (А. Толстой).

Автосемантичность / синсемантичность опорного компонента поддерживается наличием / отсутствием у него согласованных определений. Определения устраняют смысловую и синтаксическую неполноту опорного слова и сводят к минимуму выделительную роль придаточного: *Майор показал на покрытый зелёным тальником небольшой клочок земли, который находился почти на самой середине реки* (М. Алексеев).

В соответствии с отмеченными лексико-грамматическими особенностями опорного субстантива определительные придаточные части имеют различные коммуникативно-семантические функции, на основании которых выделяются три группы придаточных: 1) определительно-выделительные, 2) определительно-качественные и 3) определительно-присоединительные.

1. В СПП, выражающих определительно-выделительные отношения, обозначаются отношения между предметом и его признаком, выделяющие этот предмет из ряда однородных, аналогичных. Основными структурными особенностями таких СПП являются: а) наличие опорного имени существительного или ряда однородных членов предложения; б) препозитивные местоимения ***такой*** или ***тот*** в главной части; в) союзные средства в придаточной части: *Сайгаки в один миг берут такой разбег, который немыслим ни для одного зверя* (Ч. Айтматов); *Место это требовало таких огромных знаний и деятельности, которые трудно соединить в одном человеке* (Л. Толстой); *Я*

любил слушать гондольера, не понимать и по целым часам смотреть на (тот) домик, где, говорят, жила Дездемона (А. Чехов).

При опорном слове открыта позиция для местоимений ***такой***, ***тот***, которые играют роль выразителей определённых смысловых отношений между главной и придаточной частями. Являясь средством связи, эти корреляты служат грамматическим показателем атрибутивных отношений. Внутренняя связь основана на том, что наличие придаточной части структурно подготовлено местоимением в главной. Коррелят является **синтаксическим сигналом**, который требует раскрытия и тем самым указывает на синтаксическую и смысловую незавершённость главной части: *Лёнька украдкой бросает взгляд и видит в окне ту девочку, которую давеча он видел плачущей и хотел защищать* (М. Горький); *Владимир Андреевич приближался к той станции, с которой должен он был своротить на Кистенёвку* (А. Пушкин).

Указательное местоимение ***тот*** может быть подчёркнуто и осложнено дополнительными смысловыми оттенками: уподобления, отождествления, отсылки к упомянутому, что достигается с помощью частиц ***именно***, ***как раз***, ***же*** или относительного местоимения ***самый***: *Эти напоминания приводили Лару в то именно состояние, от которого у неё вставали волосы дыбом при отрезвлении* (Б. Пастернак); *Но велосипеды остановились как раз в тот момент, когда передние колёса уже грозили соскользнуть в бездну на головы музыкантам* (М. Булгаков). *Так вот это тот самый подарок, что он обещал ей сделать чрез десять лет* (К. Паустовский).

Важно заметить, что указательное местоимение ***тот*** может отсутствовать в предложениях с опорными синсемантичными словами, так как выделительное значение очевидно вытекает из соотношения «существительное – придаточная часть»: *Людям, которые умеют держать себя с достоинством под выстрелом, многое, очень многое прощается* (А. Куприн);

По особенной лёгкости, с какою Рублёвы вступали с ним в беседу, он понял, что он – «наш» (А. Толстой). Однако местоимение можно ввести, усилив тем самым выделительное значение определительно-выделительной конструкции: *Те люди…; По той особенной лёгкости…*

2. Определительно-качественные придаточные ориентированы на качественную характеристику предмета или явления. Ярким признаком их смысловой направленности является употребление при опорном слове местоимения ***такой*** или потенциальная возможность вставить это слово; придаточные присоединяются также союзными словами ***какой, который, где, куда, откуда, когда***: *Стюарт Яковлевич – такой управитель, какого и в свете нет* (Н. Лесков); *Целый день я о его речах думал и прихожу к таким выводам, которые меня самого пугают* (А. Куприн); *Отступили в леса, забрали в такие заросли, где одни только волки водились* (А. Толстой); *Изредка поздней осенью выдаются такие дни, когда тёплый туман лежит, не редея, до самого вечера* (К. Паустовский).

Только определительно-качественные придаточные части характеризуются возможностью употребления и союзов – при местоименно-союзной связи частей: *Он сможет в комиссионке такой телевизор себе купить, что не хуже будет, чем у Рема* (Л. Карелин); *Нужно спроектировать такое здание, чтобы в нём разместились учебные комнаты и общежитие*; *Было даже такое ощущение, будто он оттуда, где весна, солнце, голубые лужи* (Ю. Трифонов); *Он просто молча смотрел на сына, подбирая слова, какие можно сказать в эту минуту* (К. Симонов).

3. Определительно-присоединительную функцию придаточная часть выполняет тогда, когда опорное существительное не нуждается в конкретизирующих признаках – оно абсолютивно, автосемантично, и поэтому главная и придаточные части относительно самостоятельны. Придаточная часть не конкретизирует признак определяемого имени, а содержит

какое-либо попутное замечание, сообщение о признаке определяемого существительного. Именно это свидетельствует о наличии в структуре присоединительного значения. В главной части таких СПП никогда не бывает коррелята, восстановить его тоже невозможно. Но то, что придаточная часть этих СПП грамматически связана с опорным существительным, наличие в таких структурах атрибутивных отношений, позволяет включать данные конструкции в систему определительных; их средствами связи являются только союзные слова ***который, какой, чей, где, куда, откуда***: *Ловкость и щегольство молодого франта не понравились гордому барину, который и прозвал его остроумно французской обезьяною* (А. Пушкин); *Посол миновал Москву, где сидел нынешний великий князь* (Д. Балашов); *Дибич находился в хорошем военном лазарете, куда его устроил Извеков* (К. Федин).

В условиях такой определённости придаточная часть обозначает ситуацию, которая так или иначе связана с определяемым предметом и является его дополнительным признаком. Притом это признак, который представляет только коммуникативный интерес в ходе повествования или описания и по существу не характеризует сам предмет.

Семантическая завершённость главной части, дополнительный характер сведений придаточной вызывают ослабление связи между частями. Это получает выражение в понижении тона голоса и относительно длительной паузе перед придаточной частью.

В силу отмеченных причин такие придаточные допускают «устранение» подчинительной грамматической связи путём замены союзных слов указательными или лично-указательными словами: *Посол миновал Москву. Там сидел… Я показал письмо Марье Ивановне, которая нашла его убедительным и трогательным* (А. Пушкин) – *Я показал письмо Марье Ивановне. Она нашла его…*

Особенно отчётливо присоединительное значение проявляется при наличии в придаточной частицы ***и***. Ср.: *Батюшков поселился в Вологде, где был у него собственный дом* (П. Вяземский) – *Батюшков поселился в Вологде, где и был похоронен* – содержание придаточной части логически не вытекает из содержания главной, а является добавочной информацией.

Присоединительное значение обнаруживается при трансформации СПП в ССП: *В одном месте мы вспугнули несколько пар журавлей, которые с печальным криком полетели дальше* (Д. Мамин-Сибиряк) – *… а / и они с печальным криком…* Соотношение видо-временных и модальных планов сказуемых мотивирует в этих предложениях отношения одновременности или последовательности. Обратим внимание на то, что частотность определительно-присоединительных конструкций значительно выше, чем других определительных структур.

Рассмотренные три функциональные структуры могут быть **ядерными** и **периферийными**. Ядерными являются собственно-определительные структуры, так как в них реализуются только атрибутивные отношения, *не осложнённые* никакими другими **семантическими оттенками**: *Но всего больнее действовал на Боброва тот душевный разлад, который он примечал в себе с недавнего времени* (А. Куприн); *В каждой изыскательской партии есть такие рабочие, на которых можно смело во всём положиться* (О. Куваев); *Мой рапорт о никчёмности собственной должности попал на стол самому генералу, который тут же пожелал познакомиться с автором* (Б. Васильев).

Напротив, есть СП, которые функционируют **на периферии** атрибутивных СПП, так как в них отмечается **дополнительная семантика**: *В тот самый день, когда Владимир посватался за Анюту, тётушка делала новые наблюдения над своею дочерью* (А. Погорельский) –

определительно-выделительное СПП имеет **определительно-временное** значение (*В тот самый день, в который Владимир… – Тогда, когда Владимир…*); *Вы с таким усердием исполняете моё желание, что даже нездоровье вас не удержало* (И. Лажечников) – определительно-качественная структура имеет **определительно-следственно-степенное** значение *(Вы … исполняете моё желание, от которого… – так что даже нездоровье…); Летом великая княгиня Настасья воротилась из Литвы, где пробыла почти год* (Д. Балашов) – определительно-присоединительная конструкция с синкретичным **определительно-пространственным** значением.

В **определительно-изъяснительных** СПП в качестве опорного слова используются существительные отглагольного происхождения (***мысль, известие, надежда, убеждение, представление***…) или устойчивые сочетания (***дать слово, пронеслась весть, произнести речь***...) – такие конструкции можно рассматривать в системе атрибутивных, так как при анализе этих структур учитывается морфолого-синтаксическая природа опорного слова, присубствантивность придаточной части: *У неё была всё-таки надежда, что лакей солгал, или ошибся, или сказал глупость* (А. Чехов).

В таких СПП встречаются грамматические показатели, которые обогащают названные отношения различными семантическими оттенками. Например, союз ***будто*** привносит в структуру оттенки модального значения недостоверности, сомнения, нереальности (*Разнеслись даже вести, будто меня насильно увезли из дому и убили* (Ф. Булгарин)); союз ***ли*** – такие же оттенки плюс выражение вопросительной модальности (*…ему вдруг пришла мысль, не тот ли этот самый Клим Самгин* (М. Горький)); союзные слова: ***где*** – пространственной, ***когда*** – временной, ***сколько*** – меры количества (*Он собрал справки, где и когда страховал имущество и сколько раз горел* (С. Сергеев-Ценский)); союзное слово (союз) ***как*** – добавляет семантические оттенки образа действия, степени проявления

признака, степени качества (*Мама и бабушка приносили домой рассказы, как померла с голоду одна женщина* (А. Лиханов); *Мысль о том, как меняется человек в разных условиях, Саша записал в тетради* (А. Рыбаков)).

Среди СПП с синкретичным значением атрибутивности и изъяснения встречаются конструкции с **причинной** семантикой: опорные слова – отглагольные существительные со значением чувства, внутреннего состояния: ***радость, горе, сожаление, упрек*** и т.д. Такие конструкции могут трансформироваться в причинные: *Старик был раздражён моим поступком и обременял меня упрёками* (какими? в чём? почему?), *что я не умею уважать его седин* (О. Сенковский).

Целевой оттенок может добавляться при помощи союза ***чтобы***, а опорные слова имеют лексическое значение просьбы, совета, желания, пожелания: *Я, продолжая молчание, подал потаённо знак вестовому моему* (какой? о чём? с какой целью?), *чтобы позвал просителей* (Д. Давыдов); *…оратор перешёл к пожеланию, чтобы у нас было побольше таких огоньков среди мрака нашей жизни* (К. Станюкович).

Придаточное с синкретичным **определительно-следственным** значением не только раскрывает признак предмета, но и указывает на следствие, результат сообщаемого в главном: *У Ивана Петровича было грубое и однообразное детство, о котором он не любил никогда вспоминать* (А. Куприн) – *так что он не любил…* Присутствие коррелята ***такой*** указывает на интенсивность проявления состояния или качества: *Такая жара стояла, что трава на глазах почти свёртывалась* (Л. Андреев).

В атрибутивных конструкциях для выражения оттенка **причины** в главной части используется типизированная эмоционально окрашенная лексика, обозначающая психическое, физическое состояние человека: ***радоваться, бояться, любить, ненавидеть, благоволение, нетерпение, лучший, смирный*** и т.д.: *Алексей с нетерпением ожидал появления хозяйской дочери,*

о которой много наслышался (А. Пушкин); *Устенька очень рада была Ечкину, который развлекал отца и не давал ему задумываться* (Д. Мамин-Сибиряк) – *… потому что много был наслышен; … потому что развлекал…*

Придаточные определительные имеют оттенок **условия**: зависимости реализации положения, заключённого в главной части, от условия, содержащегося в придаточной: *Плоха та любовь, которая вырастает из ревности*; *Очень трудно говорить о человеке, которого хорошо знаешь*; *У человека, который действительно живёт, т.е. двигается вперёд, а не назад, с годами естественно должно слабеть чувство собственности* (А. Блок). Наличие в главной части оценочных слов позволяет рассматривать придаточную часть как имеющую добавочное значение **причины**, **условия и времени***: Плоха та любовь, когда / потому что / если она вырастает из ревности.*

В конструкциях с **определительно-уступительным** значением придаточная часть обозначает условие или причину, вопреки которой совершается действие главной части, то есть содержание придаточной не соответствует или даже противопоставляется содержанию главной: *Всё семейство, которое строго судил прежде князь Андрей, теперь показалось ему составленным из прекрасных, простых и добрых людей* (Л. Толстой); *Рядом с ним стоял регент с длинными усами и серьёзным взглядом, в глубине которого светился скрытый юмор* (А. Чехов).

В атрибутивно-уступительных СПП значение уступки грамматически не выражено, но в них часто присутствует антонимическая лексика (*строго судил – простые и добрые люди; серьёзный взгляд – скрытый юмор*), к тому же смысловые отношения несоответствия, противопоставления отчётливо проявляются тогда, когда придаточная часть соотносится не только с опорным существительным, но и с главной в целом. Это позволяет трансформировать СПП в ССП: *Эти прогулки становились опасны – начиналось ухаживание, которого Варя*

не хотела (А. Рыбаков) – *...начиналось ухаживание, (хотя) но Варя не хотела*.

Таким образом, явление синкретизма позволяет сопоставлять синтаксические синонимы, которые обнаруживают семантическую близость, являющуюся следствием проявления различных факторов СП: его синтаксической, морфолого-синтаксической и лексико-синтаксической семантики.

4.4. СЛОЖНОПОДЧИНЁННОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ С МЕСТОИМЕННО-СООТНОСИТЕЛЬНОЙ ПРИДАТОЧНОЙ ЧАСТЬЮ

Дифференциальным признаком таких СПП является то, что в главной части присутствуют соотносительные слова, корреляты, указательные слова, а в придаточной союзные слова; определённые корреляты, выраженные местоимениями или местоименными наречиями, соотносятся с определённым кругом союзных слов в придаточной части – поэтому такой структурный тип СП и называется местоименно-соотносительным: *Счастлив тот, кто счастлив у себя дома* (Л. Толстой); *Что умеете хорошего, то не забывайте, а чего не умеете, тому учитесь* (Владимир Мономах).

В СПП местоименно-соотносительного типа связь между предикативными частями осуществляется с помощью близких по своим значениям местоименных слов (соотносительных в главной и союзных в придаточной): ***тот – кто, то – что, таков – каков, столько – сколько, настолько – насколько, тот – который, тот – чей, там – где, тогда – когда, такой – какой***...

Соотносительные слова выражаются указательными, определительными, отрицательными, неопределёнными местоимениями и местоименными наречиями, в корне большинства которых есть элемент ***Т***, поэтому эти корреляты условно

называются **Т-местоимениями**, а союзные слова – относительные местоимения или местоименные наречия – из-за присутствия в корне большинства из них элемента ***К*** – называются **К-местоимениями**; в результате чего образуется устойчивая типичная модель **Т–К**, которая может быть и фразеологизированной.

В данной модели коррелят конструктивно обязателен, придаточная часть прикрепляется непосредственно к нему и наполняет его своим содержанием.

Лицо, предмет, ситуация или её обстоятельственная характеристика, к которым отсылает союзное слово, в главной части прямо не названы, однако в ней сохраняется позиция для их обозначения. Эту позицию и замещает придаточная часть, которая, наполняя коррелят своим содержанием, выступает в зависимости от своего категориального значения в функции существительного, прилагательного, наречия, т.е. подвергается своеобразной субстантивации, адъективации или адвербиализации: *А вам не страшно то, что непонятно?* (А. Чехов); *Свои слова никогда не могут удовлетворить… Чужие слова берут такими, какими они есть* (Б. Пастернак); *Мой дом везде, где есть небесный свод* (М. Лермонтов).

Придаточная часть таких конструкций служит средством фразовой, **описательной** номинации предмета, лица, явления, поскольку выполняет функцию одного члена предложения и может в большинстве случаев иметь однословный (реже из нескольких слов) аналог: – *А вам не страшно вне крепости? – Страшно. Но кто не рискует, тот не выигрывает* (В. Токарева) – *не рискующий не выигрывает*; *Ни одна француженка не наденет на себя то, что не нравится мужу* (В. Белов) – *…не наденет на себя не нравящееся мужу*; *Немцы все силы сосредоточили именно там, где будут переправляться наши войска* (В. Астафьев) – *…на месте будущей переправы наших войск.*

Мысль о номинации была высказана П.М. Перевлесским: «Первою причиною образования придаточных была необходимость. Для названия многих лиц и вещей нет ещё слов, им соответствующих, для иных хоть и есть слова соответственные, но они чрезвычайно мало употребительны или не вполне выражают то понятие, какое имеет сочинитель» (Начертание русского синтаксиса, 1848. – С. 74–75), то есть фразовая номинация возникает по необходимости, либо в силу отсутствия соответствующего лексического фонда, либо в целях более детализированного описания тех или иных значений и понятий.

При фразовой номинации, в отличие от лексической, придаточная часть заключает в себе определённую предикатно-аргументную структуру, имеет модально-временной план, который соотносится с модально-временным планом главной части.

В зависимости от **категориальной принадлежности** соотносительных местоимений и **значений**, которое получают придаточные части, все СПП этого типа делятся на три структурные разновидности.

В **первую** разновидность входят структуры с придаточными частями, представленными как существительное, они строятся по моделям: ***тот (никто, некто, кое-кто, кто-то) – кто, тот – который, тот – чей, всякий (каждый, любой, многие, все) – кто, то (это, ничто, нечто, что-то, кое-что) – что, всё – что****;* корреляты субстантивированы и обозначают лицо или предмет: *Кто вчера солгал, тому завтра не поверят*; *Умеющий терпеть способен добиваться всего, чего он хочет*; *Чей хлеб кушаю, того и слушаю*; *И нет ничего, что бы связывало жизнь воображения с действительной жизнью труда* (В. Короленко); *И таким образом Коля прочёл кое-что, чего бы ему нельзя ещё было давать читать в его возрасте* (Ф. Достоевский); *Бердыш в руках воина то же, что и меткое слово в руках писателя* (К. Прутков); *Который к нашему елецкому фасону больше потрафит, о том станем хлопотать*

(Н. Лесков); *Как в буйной слепоте страстей Мы то всего вернее губим, Что сердцу нашему милей* (Ф. Тютчев); *Тот, кто учится не размышляя, впадает в заблуждение* (Конфуций).

Ко **второй** разновидности относятся СПП, построенные по модели пары местоимений: ***столько – сколько, настолько – насколько, там (туда, откуда) – где (куда, оттуда), всегда – когда, так – как***… Корреляты сигнализируют о том, что придаточная часть в таких СПП замещает какое-либо обстоятельство: *Учитель не должен учить столько, сколько сам может, но столько, сколько ученик может понять* (Ян Амос Каменский); *Она знала жизнь настолько плохо, насколько это возможно в двадцать лет* (А. Куприн); *За всю историю празднования Международного женского дня женщины уже отвоевали себе столько прав, что и сами не рады* (из газет); *Где тонко, там и рвётся; Откуда дождик, оттуда и снег; Когда в печи жарко, тогда и варко*; *Как аукнется, так и откликнется* (пословицы); *Девки так всё и сделали, как было сказано* (В. Белов).

В СПП **третьей** разновидности присутствуют пары **Т-** и **К-местоимений *такой – какой, таков – каков***. Придаточная часть в таких структурах выполняет функцию сказуемого или, реже, определения: *Какова яблонька, таковы и яблочки; Каково волокно, таково и полотно* (В. Даль); *Я иногда мучила вас, но всё-таки я не такая, какою вы меня воображаете* (И. Тургенев); *Хаджи-Мурат вспомнил сына таким, каким видел его в последний раз* (Л. Толстой).

Хотя употребление коррелята в данных предложениях конструктивно обязательно, но он может опускаться в разговорной речи и в случаях её стилизации в художественных текстах: *Что в литературе прошло испытание временем, становится классикой*; *Кто добр, не всё лишь для себя трудится* (И. Крылов); *Ну что ж, паны-браты, садись всякий, где кому лучше, за стол* (Н. Гоголь).

Порядок частей в СПП местоименно-соотносительного типа свободный, причём положение коррелята и союзного слова может быть как контактным, так и дистантным. Всё это обеспечивает возможность выделения как содержания придаточной, так и главной частей: *Пригласите тех, кто ждёт* (нейтральная, обычная конструкция; по смыслу выделяется придаточная часть); *Тех, кто ждёт, пригласите* (нейтральная конструкция; выделяется содержание главной); *Тех пригласите, кто ждёт* (содержание придаточной части выделяется экспрессивно); *Кто ждёт, тех пригласите* (экспрессивно выделяется содержание главной части). Ср.: *Что нужно Лондону, то рано для Москвы* (А. Пушкин).

Для рассмотренного типа СПП характерны **несвободные**, фразеологизированные конструкции, отражающие многовековой опыт жизни русского человека, что находит выражение в метаязыковых суждениях, которые обобщают коммуникативный опыт народа, утверждают нравственные принципы. Для таких СПП характерны – **препозиция** придаточной части, **дистантное** расположение коррелята и релята (относительного слова) и сопоставительно-отождествительные отношения: *Что не родится, то и не умирает; Кто знает аз да буки, тому и книги в руки; Какова погода до обеда, такова зима до декабря (седьмого августа); Какова земля, таков и хлеб; Чей черёд, тот и берёт; Который день прошёл, тот и до нас дошёл; Не столько муж мешком, сколько жена горшком; Куда ночь, туда и день; Как печь топить, так и дрова рубить; Когда деньги говорят, тогда правда молчит* (В. Даль. Пословицы русского народа. – М., 1957).

Таковы же синтаксические сентенции И.А. Крылова: *Что сходит с рук ворам, за то воришек бьют; Где силой взять нельзя, там надобна ухватка; Кто про свои дела кричит всем без умолку, в том, верно, мало толку*.

4.5. СЛОЖНОПОДЧИНЁННОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ С МЕСТОИМЕННО-СОЮЗНОЙ ПРИДАТОЧНОЙ ЧАСТЬЮ

Модель **местоименно-союзного соотносительного** (качественно-количественного многозначного) СПП идентична структуре СПП местоименно-соотносительного типа, но в отличие от него связь частей осуществляется не соотношением коррелята и союзного слова, а соотношением **коррелята** и **союза**: *Она уходит так быстро, что я не успеваю сказать ей прощай* (А. Чехов).

Как и в СПП местоименно-соотносительного типа, в главной части местоименно-союзных СПП имеются корреляты-предвестники и посредники придаточной**: *так, до того, настолько, до такой степени, столько*** и т.п. Их содержание раскрывается придаточной частью, которая прикрепляется к главной союзами ***что, чтобы, будто, как будто, словно, точно***.

Присоединяясь к главной части этими союзами, придаточная часть выражает не только соответствующее значение степени качества, меры количества или качества, образа действия, интенсивности, но и также добавочные значения, которые обусловлены союзным подчинением: следствия (союз ***что***), ирреального следствия или цели (союз ***чтобы***), предположительного сравнения с оттенком следствия (***будто, как будто, точно, словно***): *Характер русского народа до того не похож на характеры всех современных европейских народов, что европейцы до сих пор не понимают его или понимают в нём всё обратно* (Ф. Достоевский); *Поэзия – плуг, взрывающий время так, что глубинные слои времени оказываются наверху* (О. Мандельштам); *Я писал картину так, чтобы она давала впечатление незаконченного труда* (А. Чехов).

Таким образом, для данных СП характерна многозначность придаточной части. Одни значения (степени качества, меры количества, способа или качества действия) зависят от семантики коррелята и его позиции по отношению к опорному слову (стоит ли он при качественных прилагательных, наречиях, словах категории состояния или при глаголах); другие значения (следствия, цели, сравнения) связаны с тем, какой союз в придаточной части.

Первые значения возникают в результате отношения придаточной части к определённым в лексико-грамматическом смысле словосочетаниям главной части, **вторые** – в результате соотношения содержания главной и придаточной частей, что находит своё выражение в союзном подчинении: *Маша так дружелюбно и крепко стиснула его руку, что сердце у него забилось от радости* (И. Тургенев); *В военное время правда столь драгоценна, что её должен охранять караул лжи* (У. Черчилль); *Елену хвалили, и с тех пор она старалась всё делать так, чтобы её хвалили* (В. Панова) – поскольку первые (основные) значения возникают как результат отношения придаточной части к словам определённых лексико-грамматических классов главной части, постольку здесь обнаруживается **присловный** характер подчинительной связи придаточной части с главной; но так как с помощью союза содержание придаточной начинает соотносится с содержанием всей главной части, указывая на следствие, образ действия, цель, – связь оказывается в то же время детерминированной. Следовательно, СП местоименно-союзного типа оказываются двойственными по характеру связи придаточной части с главной и поэтому представляют собой **контаминированную** структуру – нерасчленённого и расчленённого типа.

По употребительности и семантике наиболее частотны такие СПП с союзом ***что***: *Лень плетётся так медленно, что бедность быстро догоняет её* (Б. Франклин); *Мировой океан настолько велик, что в нём встречаются всё новые виды*

обитателей (из газет); *До того мне стало вдруг стыдно, что буквально слёзы потекли по щекам моим* (А. Куприн) – во всех этих предложениях придаточные имеют количественное значение, указывают на степень качества, наполняя своим содержанием корреляты ***так, насколько, до того,*** стоящие при словах качественной семантики – наречии, прилагательном, слове категории состояния; придаточные обозначают степень при помощи указания на следствие: *Жизнь Берлиоза складывалась так, что к необычным явлениям он не привык* (М. Булгаков) – в этом СПП придаточная часть наполняет своим содержанием коррелят ***так***, стоящий при глаголе, указывает на образ действия с оттенком следствия; *У каждого страданий и горя было столько, что хватило бы на десяток человеческих жизней* (Л. Андреев) – маркером меры является соотносительное слово ***столько***, придаточное содержит также указание на следствие.

СПП предложения с союзом ***чтобы*** имеют те же количественно-качественные значения, что и СП с союзом ***что***, но выражаются эти значения не при помощи указания на реальное следствие, а при помощи указания на следствие ирреальное (возможное или желательное) или цель: *Надо написать фразу так, чтобы она была понятна читателям* (А. Чехов) – значение качества (образа) действия, степени и цели; *Она нахмурилась, сдвигая брови, и вытирала губы салфеткой так крепко, чтобы все поняли: губы у неё не накрашены* (М. Горький) – значение степени, цели и следствия. Значение цели и ирреального следствия близки друг к другу. Последнее проявляется отчётливо, если в главной части есть слова модального значения (***нужно, должен, желание***): *Жить надо так, чтобы хотелось повторить; Жить нужно в молодости так, чтобы быть счастливым в старости* (Махабхарата).

В СПП со сравнительными союзами ***будто***, ***как будто***, ***точно***, ***словно***, ***как будто бы*** значение степени качества, образа

действия, меры, ирреального сравнения передаются через сравнение: *Глаза ребёнка так блестят, как будто в будущем гостят* (Е. Евтушенко); *Ребята притихли так, словно вглядывались в самих себя* (В. Липатов); *Кресла стояли так, как будто на них только что сидели* (А. Толстой).

Таким образом, для СПП местоименно-союзного типа характерна многозначность придаточной части: значения меры количества, степени качества, образа действия создаются семантикой коррелята, а добавочные оттенки следствия, цели, сравнения обусловлены семантикой придаточной части и союза, её вводящего.

5.0. СЛОЖНОПОДЧИНЁННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ РАСЧЛЕНЁННОЙ СТРУКТУРЫ

В СПП **нерасчленённого типа** невозможно употребление главной части без придаточной, что объясняется чаще всего не структурными особенностями всего СПП, а **лексико-грамматическими** свойствами входящих в главную часть членов предложения: *Он слушал её разговор о том, как Прохор забыл те деньги, что ему подарил Лёвин (Л. Толстой).*

В СПП **расчленённого** типа придаточная часть относится к главной в целом (А.А. Шахматов), что подтверждается отчасти тем, что к одной и той же главной части можно присоединить любое обстоятельственное: *Он зайдёт к сестре, потому что она позвала; когда закончит работу; если успеет; чтобы она не обиделась; хотя он очень устал; так что вы его не ждите; о чём предупредил меня (которую не видел много лет)* – придаточные со значением внешних обстоятельств (времени, условия, цели, уступки, причины, следствия, присоединительные).

Специфика взаимоотношений между частями такого СПП сводится к тому, что в нём соотносятся, сопоставляются в том или ином **логико-грамматическом** плане две предикативно законченные единицы, представляющие собой главную и придаточную части СП. Действительно, в СП *Когда мы под Оршей сидели, Тебе сочинял я письмо* (К. Симонов) имеются две предикативно законченные единицы: *Мы под Оршей сидели* и *Тебе сочинял я письмо* – сопоставляемые во временно́м аспекте; стоит заменить временной союз на ***потому что*** – и

сопоставление временно́го характера заменится причинно-следственным отношением.

Конечно, не один союз является показателем соотношения – оно определяется лексическим составом предикативных частей, модально-временно́й характеристикой и другими грамматическими признаками самой формой сложной конструкции, в которую облекаются два простых предложения, сами по себе подобного содержания не несущие.

Эти сложные взаимоотношения, существующие между лексическим содержанием предложений, входящих в конструкцию СПП, и содержанием формы самой конструкции позволяют утверждать, что в таких СПП придаточную часть нельзя относить к какому-либо члену главной части.

Значения придаточных, входящих в состав СПП расчленённого типа, обобщённо определены в их названиях:

– **места** указывают на место действия главной части: *Частенько там мы покровительство находим, где не метим* (А. Грибоедов);

– **времени** – на время действия: *Люди перестают мыслить, когда перестают читать* (Д. Дидро);

– **условия** – на условие, при котором оно происходит или могло бы произойти: *Если нет несчастья, то это счастье;*

– **цели** – на цель, с которой оно совершается: *Я разбудил Пашку, чтобы он не свалился с дрог* (А. Чехов);

– **причины** – на причину, которая его вызвала: *Многие дамы посмотрели на княгиню с завистью и недоброжелательством, потому что княжна Мэри одевается со вкусом* (М. Лермонтов);

– **следствия** – на результат, вытекающий из содержания главной части: *Суеверие – поэзия жизни, так что поэту не стыдно быть суеверным* (И. Гёте);

– **уступки** – указывают на то, что могло бы помешать действию главной части, но не помешало: *Как нас ни угнетай разлука, Не покоряемся мы ей* (Ф. Тютчев);

– **сравнения** – характеризуют то, о чём говорится в главной, при помощи сравнения: *На душе было тяжело, как будто на тебя кто-то взвалил дохлую корову* (Н. Гоголь);

– **сопоставления** – содержание придаточной сопоставляется с главной часть: *Чем мягче человек, тем он больше человек* (И. Гончаров);

– **присоединительные** – придаточная часть содержит добавочное сообщение: *Он рассердился на меня, чего я никак не ожидал* (М. Горький).

Все указанные значения – это именно обобщённые значения СПП данных типов. Конкретные СП каждого из этих типов имеют своё грамматическое значение – более конкретное, узкое, и характер этого значения зависит от качества союзных средств, от соотношения видо-временных и модальных форм сказуемых главной и придаточной частей, их лексического наполнения и других элементов строения.

В составе расчленённых СПП можно выделить блоки придаточных с корреляционной связью (относительно-распространительные): места, сравнительные, сопоставительные, времени и детерминантной связью: причины, следствия, уступки, условия, цели (объединены логико-грамматической категорией обусловленности) и присоединительные.

5.1. СЛОЖНОПОДЧИНЁННОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ С ПРИДАТОЧНОЙ ЧАСТЬЮ МЕСТА

Пространство и время – две стороны одного и того же явления. Человек вспоминает о прошлой жизни (или о сегодняшней) и делит эту жизнь на временные периоды, каждый из которых протекает в определённом пространстве.

Пространственные (локальные) отношения выражаются в словосочетаниях *жить в городе, приехать из Франции, вернуться домой*; обстоятельствами места в ПП: *Направо и*

налево чернели мрачные, таинственные пропасти (М. Лермонтов); *Он бежал к нему от края балки* (Ю. Бондарев); *Засудят тебя и зашлют куда Макар телят не гонял* (А. Островский); СПП с придаточной частью места, которая указывает на место (или направление), где находится или происходит то, о чём говорится в главной части: *Мой дом везде, где есть небесный свод, Где только слышны звуки песен* (М. Лермонтов).

Придаточные места не могут конкурировать с обстоятельствами места, выраженными, например, существительными, которые называют определённый пространственный ориентир, а их различные предложно-падежные формы дифференцированно обозначают соотношение с этим ориентиром (ср. *в доме, у дома, перед домом, за домом…*). Показательно, что наиболее информативными придаточные оказываются тогда, когда они содержат существительные, обозначающие пространственные ориентиры: *Прошло долгое мгновение, и там, где были трубы миноносца, поднялась лохматая гора огня и воды* (А. Толстой).

Только иногда придаточные места подробно раскрывают пространственную панораму: *Там, где только что взятая роща соединяется перелеском со следующей, в наскоро вырытых траншеях лежит батальон* (К. Симонов).

Дифференцирующими признаками придаточной части места являются:

– система **союзных слов** с пространственным значением ***где, куда, откуда,*** сохраняющих в значительной степени связь с наречием;

– корреляты с пространственной **семантикой *там, туда, оттуда***;

– возможное наличие в главной части **типизированной лексики** (наречий) с пространственным значением**: *впереди, сзади, вдали, внизу, вверху***…, – которая уточняется придаточной частью.

Например: *Антон желал быть там, где не ступала нога врача* (И. Лажечников); *Ирина уедет туда, куда уедут все* (А. Чехов); *Он выехал оттуда, откуда съезжали во двор лошади* (Л. Толстой); *Якушкин стоял внизу, где уже сбилась говорливая толпа* (В. Маканин).

Выбор того или иного коррелята при союзных словах ***где, куда, откуда*** определяется той ситуацией, которую необходимо передать в СП, что хорошо видно из примеров: *Ведёт дорога длинная туда, где быть должна Муравия, старинная муравская страна* (А. Твардовский); *Я ведь никогда не был там, где родился* (Н. Евдокимов); *Всюду, где только лес был пореже, лежали на земле белые холсты лунного света* (В. Катаев); *Оттуда, куда уплыла лодка, донёсся слабый звон* (Т. Сёмушкин); *Приехали конные оттуда, откуда должна была начаться переправа* (Д. Фурманов).

Собственно место действия главной части может быть обозначено не только при помощи указания места же в придаточной (относительное слово ***где***), но и при помощи указания направления (относительные слова ***куда, откуда***). То же нужно сказать и об обозначении направления действия главной части. Так, любую из приведённых ниже главных частей можно соединить с любой из приведённых придаточных частей:

Он жил там,	*где жил его отец.*
Он вернулся оттуда,	*куда его направили.*
Он поехал туда,	*откуда не хочется уезжать.*

Отсутствие коррелятов наблюдается нечасто и лишь при словах ***где*** и ***куда***: *Где дёготь побывал, не скоро дух выведешь; Не ходи, куда не просят* (поговорки).

Таким образом, грамматическая структура данных СПП чаще всего основывается на местоименно-соотносительной связи, и это сближает их с нерасчленёнными СПП. Однако в

таких СПП придаточное места распространяет сочетание коррелята с любым сказуемым, т.е. относится именно к главной части в целом, лексико-морфологической обусловленности (как в СПП нерасчленённого типа) между сказуемым и распространяющим его придаточным здесь нет.

Правда, различные по своей семантике глаголы иногда допускают распространение не всеми коррелятами, а лишь каким-либо одним: например, глагол *жить* может сочетаться только со словом *там, войти – туда, выйти – оттуда*.

По **формальным признакам** (различные виды соотношения коррелята и соотносительного слова) и **значению** могут быть выделены следующие модели СПП, выражающие пространственные отношения:

– ***там–где, там–куда, там–откуда***;

– ***туда–куда, туда–откуда, туда–где***;

– ***оттуда–откуда, оттуда–куда, оттуда–где***.

В первой модели раскрывается место действия главной части при помощи указания соответственно на место, прямое и обратное направление действия придаточного. Во второй и третьей модели раскрываются направления (прямое или обратное) действия главной части при помощи указания на направление (прямое или обратное) или на место действия придаточной.

В эти модели могут входить в качестве коррелятов обобщительные местоименные наречия ***везде, всюду, повсюду*** – для обозначения места – и ***отовсюду*** – для обозначения направления: *Он писал всюду, где его заставала страсть писать* (К. Паустовский).

Такая важная роль коррелятов при построении моделей СПП с придаточной места объясняет то, что наличие их в главной части чаще всего бывает обязательным. Как уже отмечено, корреляты могут отсутствовать при соотношении ***там–где***: *Через пять минут, под шумок умных разговоров, фигура уже заснула, где сидела* (Д. Мамин-Сибиряк). В

остальных случаях отсутствие коррелята или вообще невозможно, или вносит в предложение оттенок разговорного стиля или даже просторечия: *Плоха вору пожива, где сам хозяин вор; Голуби летают, где их привечают; Где дороги пробегут, Наше мужество и труд Добрым словом назовут* (А. Жигулин).

Придаточная часть места может выполнять функцию **уточнения**: *Иногда ветер пробегал по реке с низовьев, из лесных пространств, оттуда, где горело в осеннем небе ещё жаркое солнце* (К. Паустовский); *Тяжёлая бурлацкая работа осталась позади, там, где река бурлила и играла каменными кругами, как зверь* (Д. Мамин-Сибиряк).

Придаточная часть места в своём основном, пространственном значении обычно занимает **постпозицию** по отношению к главной части: *Он остановился там, где кусты были чаще и гуще* (И. Гончаров); может быть в **препозиции**: *Где чудеса, там мало складу* (А. Грибоедов); и в **интерпозиции**: *Но там, где Терек протекает, Черкешенку я увидал* (М. Лермонтов).

При препозиции меняются соотношения между главной и придаточной частями. Стоящая после придаточной главная часть воспринимается как её необходимое, конструктивное и смысловое продолжение, обе части оказываются взаимозависимыми, содержания их соотносятся во всём объёме. При такой организации СП возникают пространственно-сопоставительные отношения между его частями: содержание придаточной и главной сопоставляются в отношении места или направления их действия: *Где быстрые, шумные воды недавно свободно текли, сегодня прошли пешеходы, обозы с товаром прошли* (Н. Некрасов); *Где лонись была крапива, ныне травы добрые встали* (Д. Балашов).

На сопоставительные отношения могут наслаиваться оттенки значений обусловленности – **условия**, **причины**, **уступки**, – что зависит от семантики главной и придаточной частей, соотношения видо-временных форм сказуемых, наличия

различных частиц: *Взаимное доверие возникает там, где есть общие враги* (А. Рыбаков) – *там, если есть…; Там, где ветры слизали снег, земля по ночам гулко лопается* (М. Шолохов) – *…потому что ветры слизали снег; Не всегда мрак будет там, где теперь он густеет, – вставил Эльдар* (Ю. Бондарев) – *…хотя теперь он густеет; Для нас даже там, где ничего нет, что-нибудь найдётся* (М. Горький).

Такие оттенки возникают в том случае, если корреляты имеют обобщённые значения: *Где образованный проявляет эрудицию, там воспитанный промолчит* (В. Сухомлинский); *Там, где нет широты, обобщения, не может быть гармоничных пластических образов* (А. Конёнков) – *…если нет широты, так как нет широты.*

Ср.: *Где кончается улица, там начинается поле* и *Где кончается любовь, там начинается ненависть* (Л. Толстой) – во втором предложении преобладающими будут условно-причинные отношения.

Если в главной части опорные слова – имена существительные, выполняющие функцию обстоятельства места, то между частями СП возникают пространственно-определительные отношения: *Они подошли к разрушенному зданию, откуда тянуло знойной травой, горьковатым запахом запустения* (Ю. Бондарев) – *…из которого тянуло…; Трудно будет в этом мире, где каждый норовит наступить тебе на ногу, поддеть локтем, укусить языком* (Л. Бородин) – *…в котором каждый…* – кроме определительного есть и причинный оттенок.

Помимо свободно организованных моделей предложений с придаточной частью места в живой разговорной речи существуют и несвободные конструкции, представляющие пословицы, которые содержат обобщённое суждение, применяемое в определённых ситуациях. Такие СПП выражают отношения пространственного тождества в особой форме: при помощи усилительно-выделительной частицы ***и***, близкой по значению к

частице ***именно***, в главной части, препозиции (обычно) придаточной части и синтаксического параллелизма строения обеих частей: *Где любовь и согласие, там и двор красен; Где любовь да совет, там и горя нет; Где права сила, там бессильно и право; Где тонко, там и рвётся; Где путь прямой, там и не езди по кривой; Там, где воля, есть и путь; Куда один баран, туда и всё стадо; Куда запевала, туда и подголоски* (В. Даль. Пословицы русского народа).

Многие придаточные места превратились в устойчивые сочетания: ***где угодно, куда следует, куда прикажете, куда ворон костей не уносил, куда хочешь, куда глаза глядят*** и др.

5.2. СЛОЖНОПОДЧИНЁННОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ С ПРИДАТОЧНОЙ ЧАСТЬЮ ВРЕМЕНИ

Философская категория времени означает проявление бытия с точки зрения прошлого, настоящего и будущего и покоящихся на них отношений «раньше», «одновременно», «позже». Время выражает длительность и последовательность событий.

Время и пространство – две стороны одного и того же явления. Доказательством взаимосвязи этих категорий может служить тот факт, что при воспоминании о прошлой жизни человек делит эту жизнь на временные периоды, эпизоды, каждый из которых протекает, существует в определённом пространстве – город, дом, улица, парк, сад, – то есть в определённом месте.

С лингвистической точки зрения категории пространство и время соответствуют семантическим категориям **локативность** и **темпоральность**, которые тоже взаимосвязаны. Для выражения этих категорий в языке имеются свои лексические, грамматические средства, причём очень часто на локальные характеристики накладываются темпоральные, что свидетель-

ствует об их тесном смысловом единстве. Например, на лексическом уровне обусловленные слова – исконно пространственные лексемы ***далеко, близко, впереди, позади*** *(Москва далеко / близко; Позади / впереди поляна)* могут реализовывать также и темпоральные отношения, указывая на временную близость событий *(Экзамены далеко / близко; Каникулы впереди / позади).*

Похожие явления наблюдаются и при использовании имён прилагательных: *близкий к дому лес, далёкая от города деревня* (пространственные отношения); *близкая осень, далёкий день* (временные отношения).

На синтаксическом уровне при анализе словосочетаний наблюдается полное совпадение в ряде предложно-падежных форм первообразных пространственных и временных предлогов: *находиться на земле – встретиться на следующий день, вернуться с Дальнего Востока – учился с шести лет, добежать до дома – занимается до шести часов, жить за лесом – сделать за минуту, подойти к стадиону – сделать к завтра.*

Внутри СПП также наблюдается тесная связь пространственного и временного значений, что иногда приводит к недифференцированности семантики: *Что сказать вам об этом мгновении, где (когда) от нечаянного поворота взгляда решались дни, годы, судьбы человека* (Н. Павлов) – придаточная часть с атрибутивной семантикой присоединяется к главной союзным словом с пространственным значением, но поясняет существительное с временным значением.

Такая близость не свидетельствует о тождестве пространственных и временных отношений, каждая из этих категорий имеет свои чёткие значения и реестр определённых способов выражения.

Языковым средством выражения темпоральности принято считать грамматическую категорию времени, включающую систему противопоставленных друг другу рядов грамматических форм и представленную в языке в виде оппозиции

«прошедшее / непрошедшее»: *Вчера папа будильник сломал и был в отчаянии – Он пишет поэму «Смятение»* (Б. Пастернак); *Завтра я объявлю наш брак* (Ф. Достоевский).

На синтаксическом уровне временное значение выражается:

– **словоформой** (синтаксемой): *при Петре I, в двадцать первом веке;*

– **словосочетанием***: вернусь после двух часов, встретимся завтра;*

– **обстоятельством времени***: Читая, я всё время думал об Иване Дмитриевиче* (А. Чехов);

– **сложносочинённым** предложением: *Душой весны природа ожила, И блещет всё в торжественном покое* (Ф. Тютчев);

– **бессоюзным** сложным предложением: *Кусты зашевелились – вспорхнула полусонная птичка* (В. Гаршин);

– **сложноподчинённым** предложением с придаточной частью **времени***: Когда пушки умолкают, приходят дипломаты* (Л. Леонов) – придаточная часть указывает на время совершения действия, событий, ситуации главной части: *Мысль бывает светла, только когда озаряется добрым чувством* (В. Ключевский); *Пока в России Пушкин длится, в России не задуть свечу* (Д. Самойлов); *Прежде чем научиться говорить, следует научиться мыслить* (из газет*)*.

Категориальное значение времени в СПП формируется следующими дифференциальными признаками:

– системой **союзов** и **союзных сочетаний** с временной семантикой – ***когда, пока, как, до тех пор (,) пока, до тех пор (,) как, с тех пор (,) как, с той поры (,) как, после того (,) как, перед тем (,) как, прежде чем (как), в то время (,) как, едва (как), лишь (только), только (лишь), как вдруг, как только*** и др.; эти средства связи могут иметь широкое **недифференцированное** значение (***когда, как, пока***) или узкоспециализированное, **дифференцированное** значение **(*до***

того как, перед тем как, как вдруг, прежде чем, после того как, с тех пор как, в то время как и др.); первые указывают лишь на факт временной соотнесённости, а второе, как правило, однозначно указывают на определённое синтаксическое значение;

– возможным присутствием в главной части СПП **коррелятов** с временной семантикой или **опорных слов** – существительных, наречий, выполняющих функцию обстоятельства времени – ***всегда, тогда, всякий раз, каждый раз, вечером, днём, сегодня, ночью, поздно****: Дождь шёл и тогда, когда небо покрывалось предрассветной сыростью* (М. Горький)*; Я воротился поздно вечером, когда заря догорела* (В. Вересаев);

– **типизированной лексикой** с временным значением – наречиями неместоименного происхождения;

– соотношением **видо-временных форм** глаголов-сказуемых.

В зависимости от особенностей строения главной и придаточной частей (различные союзы и корреляты, соотношение видо-временных форм глаголов-сказуемых, наличие частиц ***уже, ещё, ещё не, только ещё*** и других слов, имеющих временную семантику) в таких СПП могут выражаться две разновидности временных отношений: отношения **одновременности** и отношения **последовательности***: Песни, сказки, былины – всё простое – будут читать, пока будет русский народ* (Л. Толстой); *Скворцы, до того как исчезнуть, обязательно посещают родную скворечню – сидят, посвистывают* (В. Песков).

1. Отношение **одновременности** или **повторяемости** выражается сказуемыми – глаголами несовершенного вида (полная одновременность, повторяемость) в форме настоящего или прошедшего (реже будущего) времени или в одной части несовершенного вида, в другой – совершенного (частичная одновременность) и союзами ***когда, пока, покуда*** (просторечие)*,* ***покамест*** (устарелый)*,* ***как, в то время как, по мере того как***:

Когда ты молишься, ты общаешься с Богом; когда ты читаешь, Бог общается с тобой (Ф. Достоевский); *Пока он полз, пушки посылали снаряды через его голову* (К, Симонов); *Покамест собирался он переписать мою подорожную, я смотрел на его седину* (А. Пушкин); *В то время как бурлаки работают на сплаве лесов, другие обитатели острова готовятся к рыбному лову* (М. Пришвин); *По мере того как приходило время прощаться, я начинал чувствовать на себе просящий взгляд* (А. Куприн).

При наличии в главной части глагола-сказуемого совершенного вида, а в придаточной – несовершенного передаётся значение частичного совпадения во времени, причём протяжённость во времени придаточной части больше, чем действия главной, то есть действие главной части успевает закончиться раньше окончания действия придаточной: *Когда Невская одевалась, солнце насквозь залило порт, тихую воду в гаванях* (К. Паустовский); *Голос её, когда она звала гребцов, прозвенел очень внятно* (К. Паустовский).

В следующих предложениях: *Проснулась Катя, когда было совсем темно* (А. Толстой); *Покуда Даша сталкивала лодку в воду, подбежал запыхавшийся Говядин* (А. Толстой); *В то время как она выходила из гостиной, в передней послышался звонок* (Л. Толстой) – разновидовые сказуемые: действие одной части (сказуемое в форме совершенного вида) происходит в один из моментов действия другой части (сказуемое в форме несовершенного вида).

В таких конструкциях – с союзами ***пока***, ***до тех пор пока***, ***покамест***, ***покуда*** и ***покудова*** – выражаются отношения ограниченной одновременности: действие двух ситуаций происходит одновременно, хотя действие придаточной ограничивает во времени действие главной части – после прекращения действия придаточной части прекращается действие и главной. При этом, например, союз ***пока*** фиксирует начальную и конечную границу, период совершения действия

главной части не выходит за временные рамки действия придаточной. Это отличает такие СПП от СПП с союзом ***когда***, которые индифферентны относительно значения ограничительной одновременности: *Пока ему заваривали крепкий чай, он сидел и молчал* (К. Симонов) – *Когда ему заваривали…*

Несколько особое значение предела, до которого сохраняется ситуация, обозначаемая главной частью, выражается союзом ***пока*** в ситуации с частицей ***не***: *Мне он рукописи не показал, пока мы не пришли в редакцию* (К. Паустовский). Это значение может подчёркиваться в главной части соотносительным компонентом ***до тех пор***: *Молодой казак не считался казаком до тех пор, пока он не вернётся с действительной службы* (К. Симонов); *И так он стоял до тех пор, пока наружная железная дверь не захлопнулась* (А. Гайдар) – в этих конструкциях как бы диалектически совмещаются значения последовательности и одновременности: они обозначают смену состояний и совпадение двух ситуаций – *не показывал, пока не был в редакции; не считался казаком, пока был…*

В главной части рассматриваемых СП нередко употребляются формы императива: *Покажи что-нибудь, пока я покурю* (Ю. Бондарев); *Берегись бед, пока их нет; Учись, поколе хрящи не срослись (пословицы).*

2. Отношения **последовательности** (разновременности, неодновременности) включают отношения **следования** и **предшествования** одного события по отношению к другому. Для выражения этих отношений употребляются союзы ***когда, после того как, с тех пор как, пока не***; и в обеих частях (чаще всего) глаголы-сказуемые имеют форму совершенного вида: *Когда срежешь гриб у самой земли, ёкнет сердце* (В. Солоухин); *Дарья окончательно развеселилась после того, как с поля пришла Дуняша* (М. Шолохов); *Он заметно поседел с тех пор, как мы расстались* (И. Тургенев) – в последних двух примерах используются союзы дифференцирующего типа.

Различается несколько оттенков **следования**:

– **общее значение следования**, при котором момент возникновения действия главной части не уточняется: *Когда она вошла, лейтенант быстро встал* (К. Симонов) – действия являются единичными, неповторяющимися, глаголы – совершенного вида; *Когда молодой писатель увидел свою книгу в магазине, он не спал всю ночь* – в главной части глагол несовершенного вида обозначает длительное действие (состояние) как следствие предшествующего действия в придаточной части, в главной части показателем длительности действия могут быть ***долго, целый месяц, всю ночь, год*** и др. Здесь возможна замена союза ***когда*** на ***после того как***, ср.: *Когда же на запад умчался туман, Урочный свой путь продолжал караван* (М. Лермонтов); *Всегда, после того как (= когда) скользнёт такая мысль, жизнь становилась темней и скучней* (М. Горький) – различие между союзами ***когда*** и ***после того как*** состоит в том, что союз ***когда*** кроме последовательности всегда выражает хотя бы минимальное совпадение двух действий, союз же ***после того как*** никогда не выражает совпадения, поэтому он связывает части, в которых между действиями есть временной интервал: *Семья Хаджи-Мурата, вскоре после того как он вышел к русским, была привезена в аул Ведено* (Л. Толстой);

– **быстрое**, непосредственное **следование** одной ситуации за другой выражается в структуре СПП при помощи союзов ***как только, едва только, лишь, едва, едва лишь, чуть только, сразу же после того как***, а также возможны лексические усилители быстроты смены одного явления другим – наречия ***тотчас же, сразу же, моментально, мгновенно***: *Но как только (=когда; ≠после того как) князь Андрей сталкивался с кем-нибудь из своих прежних, из штабных, он тотчас же опять ощетинивался* (Л. Толстой); *Едва Савельев снова укрылся в окопе, как раздался оглушительный взрыв* (К. Симонов); *Лишь только рассвело, всех их семеро вошло* (А. Пушкин); *Чуть*

только приутихли бурные приветствия, один из них поднялся на трибуну (С. Залыгин) – каждый из союзов быстрого следования имеет своё лексическое значение: ***как только*** – передаёт быструю смену явлений без какой бы то ни было специализации; ***едва*** – выражает такое следование, при котором действие главного частично захватывает действие придаточного; ***лишь только*** – подчёркивает несоответствие одного факта другому; ***чуть только*** – выражает максимальную быстроту следования; довольно часто допустима их взаимозамена;

– с предыдущим значением тесно связано значение **следования с указанием на начальный момент действия**, заключённый в придаточной части и выраженный *союзом* ***с тех пор как*** и его аналогами ***с того времени как***, ***с того дня как, как;*** временной интервал между действиями, названными в главной и придаточной части, невозможен: *С тех пор как вечный судия Мне дал всеведенье пророка, В очах людей читаю я Страницы злобы и порока* (М. Лермонтов); *С того времени как отец вернулся с войны, прошло уже шестьдесят лет; С той минуты как Лосев вышел от Уварова, всё должно было получиться* (Д. Гранин); *Оглянуться не успеешь, как уже пылает огонь в очаге* (Ю. Нагибин); *Они ещё не достигли сарайчика, как до их слуха донёсся стук* (В. Быков) – последние два примера – предложения связанной структуры; *Не успел Чичиков осмотреться, как был схвачен за руку губернатором* (Н. Гоголь);

– значение **общего предшествования**: *До того как возникла письменность и литература, языки развивались в их устно-разговорной форме* – между действиями возможен временной интервал, который в ряде случаев подчёркивается временными конкретизаторами ***задолго, за неделю, ещё***: *По Станиславскому, творчество начинается задолго до того, как актёр выходит на сцену* (Ю. Завадский);

– значение **непосредственного предшествования** выражается союзами ***прежде чем***, ***перед тем как***: *Изучите азы науки,*

прежде чем пытаться войти на её вершины (И. Павлов); *Перед тем как приступить к работе над «Капитанской дочкой», Пушкин тщательно изучил исторический материал*;

– значение **временного предела, ограничительного предшествования** – это такое соотношение двух ситуаций, при котором действие придаточной прерывает действие главной части, являясь его конечной границей, что выражается при помощи союзов ***пока (не)***, ***до тех пор пока не*****:** *К старикам приезжали внуки и оставались до осени, пока не приходило время отправляться в школу* (А. Ананьев); *Пушкин, отыскивая мою квартиру, бегал по соседним дворам, пока наконец нашёл меня* (А. Керн).

В рассмотренных СП время действия главной части определяется временем того явления, которое названо в придаточной: *Только тогда станешь человеком, когда научишься видеть человека в другом* (А. Радищев) – *когда станешь человеком?* Это прямое подчинение: придаточная часть и по смыслу, и грамматически подчинена главной; её, если позволяет лексическое наполнение, можно трансформировать в обстоятельство времени: *А пока Танечка отсутствовала, я почему-то малость успокоился* (Б. Васильев) – *Во время её отсутствия я…*

Но есть такие СП с временными отношениями, в которых роль временного ориентира берёт на себя главная часть: *Было уже темно, когда я, закутавшись в шубу, уселся в сани* (Л. Толстой).

Подчинительный союз ***когда*** указывает, что в роли придаточной выступает вторая часть. Однако временная зависимость между частями здесь не такая, как в предшествующем примере: действие придаточного определяется временем того явления, которое названо в главном, т.е. логически главный факт сообщения выражен в придаточной части, а побочный – в главной, определяющей части. Это подтверждается тем, что естественнее и логичнее поставить вопрос от придаточной к

главной части: *Когда я уселся в сани?* Ср.: *Наступили сумерки, когда мы подошли к деревне – Когда наступили сумерки, мы подошли к деревне* (И. Бунин).

А.М. Пешковский придаточную часть такого типа считал «инверсивной, т.е. переворачивающей факты» (Русский синтаксис в научном освещении. – М., 1959. – С. 467–468), а в современном синтаксисе их относят к **обратноподчинённым**.

Среди обратноподчинённых (с обратным подчинением) СП наиболее разнообразны и продуктивны следующие временные конструкции:

– в главной части называется отрезок времени или состояние окружающей среды, с которым частично совпадает действие придаточной, выраженное глаголом совершенного вида: *Был вечер, когда я принёс свои вещи в это холостяцкое пристанище* (А. Андреев); *Когда Поликей вышел в избу, в избе было темно, лучина ещё не горела* (Л. Толстой);

– действие придаточной частично совпадает по времени с возрастом лица, названного в главной части: *Князю Нехлюдову было девятнадцать лет, когда он приехал на летние вакации в свою деревню* (Л. Толстой); *Алёше Агафонову ещё не было и десяти лет, когда отец и мать умерли* (М. Алексеев);

– действие придаточной части, выраженное глаголом совершенного вида, частично совпадает с действием главного, выраженным глаголом несовершенного вида: *Старики и Наталья завтракали, когда мимо окна загремели колёса брички* (М. Шолохов); *Я уже засыпал, как услышал шорох* (И. Гончаров); *Я шёл по набережной к Швейцергофу, как вдруг меня поразили звуки странной, но чрезвычайно приятной музыки* (Л. Толстой) – обратная временная зависимость в таких СП возникает потому, что короткое время придаточной определяется временем длительного действия или состояния главной части.

При обратном подчинении придаточная часть подчинена главной только грамматически; в смысловом отношении именно

главная зависит от придаточной, к главной можно задать вопрос, и его можно заменить обстоятельством времени: *Ещё зари не видно было на небе, как достигли мы до своего стана* (В. Арсеньев) – *Достигли мы своего стана ещё до появления зари на небе.*

СП с временной придаточной частью могут занимать по отношению к главной *постпозицию, препозицию и интерпозицию: Только тогда очищается чувство, когда соприкасается с красотою идеала* (Ф. Достоевский); *Гуляли мы до тех пор, пока в окнах дач не стали гаснуть отражения звёзд* (А. Чехов); *Когда граф вернулся, Наташа неучтиво обрадовалась ему* (Л. Толстой); *Перед тем как рубить сосновый бор, лесорубы на каждом дереве вырубят канавки* (М. Пришвин); *Репин, когда он этого хотел, мог действовать стремительно* (С. Дангулов) – при препозиции выражаются отношения временной взаимообусловленности; при интерпозиции придаточная часть приобретает добавочные присоединительные и выделительные оттенки. В интерпозиции придаточная часть может уточнять обстоятельство времени главной части: *Сейчас, после того как она, не читая, отложила письма на рояль, он совершенно убедился в этом* (К. Паустовский); *Завтра, когда проснусь, будет необыкновенное утро* (А. Толстой); *После чая, когда охота на уток должна была закончиться, я спустился на мельницу* (М. Пришвин).

Кроме временной семантики в **многозначных (синкретичных)** СП могут присутствовать оттенки значения обусловленности (причинной, следственной, условной, уступительной) и атрибутивности. Так, в древнерусском языке структурные показатели временного и условного значений могли заменять друг друга, то есть союзами ***если, коли, как, когда*** оформлялись и временные и условные отношения.

Причина и следствие, условие и следствие всегда мыслятся во временной последовательности, так как логическая

каузальная ситуация строится так, что причина (условие) всегда **предшествует** результату и вызывает его в качестве следствия. И причина, и условие всегда соотносятся с определённым временным планом ещё и потому что условие предполагает обобщённость, повторяемость ситуаций, а причина – конкретность, единичность излагаемого факта.

Оттенки **обусловленности** в придаточной части времени возникают в следующих случаях:

– на появление **причинной** семантики повлияло наличие в главной части типизированной лексики со значением эмоционального состояния: *Мне было совестно уходить в свою каюту, когда другие мокли на палубе* (Д. Мамин-Сибиряк); *Философу сделалось страшно, когда глаза её сверкнули каким-то необыкновенным блеском* (Н. Гоголь);

– наличие **условного** семантического оттенка предопределяется соотношением видо-временных форм глаголов-сказуемых, релевантными из которых являются настоящее время, несовершенный вид (в обеих частях); будущее время (в обеих частях); прошедшее время, несовершенный вид (в обеих частях): *Когда с утра до вечера барабанит дождь и окно расчерчено кривыми бороздками, не тянет ввысь* (Ю. Яковлев); *Как слетит с коня, так мы его и подымем* (М. Загоскин); *И когда на нас дул ветер, он приносил с собой звук шороха волн о берег* (М. Горький); – на появление условного оттенка может влиять форма повелительного наклонения в главной части: *Когда связь подосвободится, постарайся намекнуть командиру полка о жратве* (В. Астафьев) – *Если связь…*; возможно присутствие и оттенка причины: *Когда любишь жизнь, то многое ей прощаешь – Если / так как любишь…; Труднее всего таланту, когда (если, так как) вокруг гении* (Б. Крутнер); *Парень назвался Никитою и проводил всё время за воротами, когда барина не было дома* (Н. Лесков); *Когда надежда сомнительна, нам страшно мгновение, разрешающее участь* (А. Вельтман) – причинный оттенок вносится типизированной

лексемой со значением состояния, а условный определяется соотношением видо-временных форм;

– на временные отношения накладываются **следственные**: придаточная часть обозначает результат того, о чём говорится в главной; это устойчивые конструкции, построенные по модели ***стоило (стоит)*** **+** инфинитив**…, *как***: *Стоило мне завестись, поволноваться, как у меня сводило пальцы* (Д. Гранин); *Но стоило ему побывать у Зиненок три вечера подряд, как его начинало томить их общество* (А. Куприн) – *... так что его начинало томить;*

– оттенок значения **уступки** привносится в СП благодаря наличию внутреннего типизированного контекста, отражающего противопоставление, несоответствие предметов, действий, признаков; необходимым структурным элементом является союз ***когда***, актуализаторами уступительных отношений могут быть в придаточной части усилительные частицы ***даже***, ***и***, наречие ***уже***: *На глазах моих не видят слезинки, когда я подписываю смертные приговоры* (А. Бестужев-Марлинский); *И всё-таки, даже когда Фоме минуло двадцать лет, было в нём что-то детское, наивное, отличавшее его от сверстников* (М. Горький); *И когда уже Кирдяпа хлопнул дверью, князь вновь забегал по горнице, чувствуя себя загнанной крысой* (Д. Балашов) – иногда такие структуры осложняются условным оттенком, чему способствуют определённые видо-временные отношения глаголов-сказуемых (формы настоящего времени в обеих частях) или вопросительная интонация главной части: *Вы угощаете его как мачеха: даёте пить, когда он просит есть, потчуете хлебом, когда он хочет спать* (Д. Жуков) – *...хотя / если он просит есть…; Почему эта Золушка привлекла его внимание, когда вокруг было столько ослепительных существ женского пола* (Ю. Нагибин) – *хотя / если вокруг…*

В СП с **определительно-временным** значением придаточная часть относится к опорному существительному, занимающему позицию обстоятельства времени; часто

присутствует коррелят; части связаны союзным словом ***когда,*** союзами ***как (= когда), пока***: *Вообразите себе польку в ту минуту, как она хочет обворожить русского офицера* (М. Лермонтов); *В тот момент, когда художник думает о деньгах, он теряет чувство прекрасного* (В. Суриков); *Мы будем неразлучны до того дня, пока мне не удастся упрочить твоё счастье* (Л. Улицкая); возможны причинные и условные оттенки: *Княжна погибла решительно в первую минуту* (когда? в какую? почему?)*, как полюбила Волынского* (И. Лажечников); *Только в зрелом возрасте* (когда? в каком? почему? при каком условии?)*, когда человек умеет господствовать над страстями, он умеет любить и наслаждаться* (Л. Улицкая).

Актуализация соотносительного компонента – существительного с временным значением (особенно, когда при существительном есть коррелят ***такой***) – сближает подобные конструкции со СПП, в которых придаточная часть квалифицируется как определительная.

Временные отношения выражаются и с помощью **несвободных** конструкций **фразеологизированной** структуры. Наиболее распространёнными являются СП со значением быстрого следования, мгновенной смены ситуаций:

– СПП со взаимоподчинёнными частями, из которых первая указывает на действие, не успевшее завершиться из-за начала действия второй части: *Не успела она преступить за порог хаты, как почувствовала себя на руках парубка в белой свитке* (Н. Гоголь); *Не успели похоронить Наталью, как снова запахло ладаном в мелиховской горнице* (М. Шолохов) – модель включает в качестве обязательных компонентов такие дополнительные средства связи, как отрицательная частица ***не*** и информативно недостаточный глагол ***успеть*** в форме прошедшего времени в сочетании с инфинитивом совершенного вида; а во второй части союз ***как*** и глагол-сказуемое совершенного вида; порядок частей строго закреплённый;

– СПП, в главной части которых употреблены слова ***едва, только, чуть, лишь, едва только, лишь только,*** соотносящиеся с союзом ***как*** в придаточной: *Только Лизавета Ивановна успела снять капот и шляпу, как уже графиня послала за ней* (А. Пушкин); *Но едва они легли, как за окном в небе всё чаще захлопали зенитки* (К. Симонов);

– СПП, в главной части которых используется глагол с отрицанием и управляемым количественно-именным сочетанием, называющим временной отрезок (*минута, год, час…*) или меру длины (*километр…*); в придаточной – союз ***как*** (выражается значение непосредственного следования и подчёркивается субъективность восприятия времени) или союз ***чтобы*** (передаётся значение регулярности, повторяемости событий): *Не прошло пяти минут, как со всех сторон затрещали и задымились костры* (Л. Толстой); *Не прошёл Никитин и двухсот шагов, как из другого дома послышались звуки рояля* (А. Чехов); *С того времени не проходило дня, чтобы молодой человек в известный час не являлся под окнами их дома* (А. Пушкин);

– СПП, построенные по модели ***не – как (вдруг)*** и выражающие значение опережающего осуществления второй ситуации, которая или прерывает первую, или сосуществует с ней; вторая ситуация представляется как неожиданная, несвоевременная и часто нежелательная для субъекта: *Он ещё не кончил протирать ствол маузера, как скрипнула дверь* (М. Шолохов); *Уж он хотел перескочить с конём через узкую реку, как вдруг конь на всём скаку остановился* (Н. Гоголь); временное несоответствие двух ситуаций отражается в регулярном употреблении слов ***ещё – уже***: *Ещё солнце не закатилось, как всё уже было готово* (В. Шишков);

– значение непосредственного (быстрого) следования присутствует во фразеомоделях ***стоит / стоило*** + инфинитив**,** ***как, чтобы****: Стоило бросить в воду горсть крупы, как поднялась кутерьма* (Д. Гранин); *Стоило взглянуть на её низкий*

лоб, стоило хоть раз подметить её ленивую и беспечную усмешку, чтобы тотчас убедиться в скудности её умственных способностей (И. Тургенев) – такие СП обычно рассматриваются как многозначные с условно-временным значением; отсутствие чёткого противопоставления частей в составе СПП проявляется в возможности замены подчинительного союза на сочинительный: *Стоило нам выйти из дома, как начался дождь – Стоило нам выйти из дома – и начался дождь*.

5.3. СЛОЖНОПОДЧИНЁННОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ С ОТНОШЕНИЯМИ ОБУСЛОВЛЕННОСТИ

Обусловленность – это зависимость действий, явлений, ситуаций от каких-либо причин, следствий, условий, уступки и цели. На лексическом уровне семантика обусловленности и реализуется с помощью названных лексем. На синтаксическом уровне она создаётся грамматическими средствами: значениями обстоятельства, выраженного предложно-падежной формой имени существительного *(не прийти по болезни, побледнеть от испуга, банка под варенье, приехать для учёбы, вследствие данных обстоятельств, несмотря на неудачу)*, обстоятельства, выраженного наречием *(сгоряча, сослепу, сдуру, назло, нарочно)*, обстоятельства, выраженного инфинитивом *(пойти купить, уехать отдыхать)*, значением всей синтаксической конструкции – сложного предложения.

В предложениях с семантикой обусловленности соотнесены две ситуации, одна из которых поставлена в обусловленную зависимость от другой. Такие предложения выражают **причинные**, **следственные**, **условные**, **уступительные** и **целевые** отношения, которые могут быть: **в ССП** – *Была среда, день постный, и поэтому бабушке подали борщ и леща с кашей* (А. Чехов); *Позавчера он был враг, а сейчас уже не враг и даже не пленный, и в то же время было ещё непривычно его*

отпустить (Г. Бакланов); **в БСП** – *Не садясь, кружили в небе стаи голубей: на земле шла стрельба* (Г. Бакланов); *Я умираю – мне не к чему лгать* (Л. Толстой); *Ребёнок так сразу пошёл к вам на руки, с ним этого никогда не случалось* (Г. Бакланов); **в СПП –** *Лес, должно быть, повлиял на нас, потому что мы шли тихие, зачарованные* (В. Солоухин); *Множество ручьёв текло в разные стороны, так что сразу трудно было определить их направление* (В. Арсеньев); *Мышление было бы не нужно, если бы были готовые истины* (А. Герцен); *Хотя у слова нет крыльев, но оно летает (пословица); На то и щука водится в море, чтобы карась не дремал (пословица).*

Каждый из типов СПП обладает своим категориальным значением и специфическими особенностями грамматической структуры. В то же время все СПП с отношениями обусловленности характеризуются и рядом общих особенностей: они **биситуативны**, в них употребляются **автосемантичные** союзы, которые однозначно указывают на выражаемый тип смысловых отношений, и все они **несимметричны**: в них одна ситуация является обусловленной, а другая обусловливаемой, причём смысл всей структуры интегративен, так как характеризует структуру в общем виде и как единое целое.

Ядром семантики обусловленности является СПП со значением **причины**, так как причинная (каузальная) ситуация – всегда обобщённая причинно-следственная ситуация. Её компонентами являются обусловливающее – причина и обусловливаемое – следствие, хотя в СПП с такими отношениями могут реализовываться не только причинно-следственные, но и условные, уступительные и целевые отношения как частные случаи каузальности.

5.3.1. СЛОЖНОПОДЧИНЁННОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ С ПРИДАТОЧНОЙ ЧАСТЬЮ ПРИЧИНЫ

Причина – явление, непосредственно порождающее, обусловливающее другое явление – следствие. Причинные отношения на синтаксическом уровне ***выражаются в словосочетании*** (*молчать из вежливости, засмеяться от радости*); **простом предложении** (обстоятельства причины: *Не из-за гордости я уезжаю* (И. Тургенев); *Она обернулась, услышав скрип снега* (М. Шолохов); *Утомлённый долгой речью, я закрыл глаза и уснул* (М. Лермонтов)); **в ССП** (*Одинокая капля дождя отвесно упала в воду, и от неё пошли тонкие круги* (К. Паустовский)); **в БСП** (*Звали его в городе мумией: он был высок, очень тощ, жилист* (А. Чехов)).

Наиболее отчётливо такие отношения представлены в СПП, придаточная часть которого содержит указание на аргумент, служащий достаточным основанием для следствия, о котором сообщается в главной части: *Овсянников не любил рессорных экипажей, потому что не находил их покойными* (И. Тургенев).

Причина всегда предполагает поиск, отыскивание доказательств, рассуждение, о чём писала, например, М. Цветаева: «Только сейчас, проходя пядь за пядью Пушкина моего младенчества, вижу, до чего Пушкин любил приём вопроса: *«Отчего пальба и клики? Кто при звёздах и луне?»*. Но раздражённый ребёнок чуял, что это – нарочно, что он не спрашивает, а знает… Но, боже, какое облегчение, когда после стольких – ***отчего*** и стольких явно ложных подсказок, – наконец, блаженное ***оттого***» – передаётся ментальное напряжение, обусловленное разгадыванием причины, спрятанной в тексте.

Итак, в СПП со значением причины выражается такая связь двух ситуаций, при которой одна ситуация служит

достаточным основанием для реализации другой, то есть первая ситуация (явление) порождает другую.

Из этого следует, что причинные СПП имеют две разновидности: **в одних** структурах придаточное называет явление, которое порождает другое, содержащееся в главной, то есть в придаточной сообщается причина того, о чём говорится в главной (*Все улыбаются, потому что ничего не знают* (Л. Андреев)); **в других** – придаточная часть содержит не причину, а *основание* для вывода, названного в главной части (*Видимо, эта мысль очень занимала капитана, потому что он неоднократно возвращался к ней на полях своих книг* (В. Каверин); *Да, его сиятельство шёл именно к ней, потому что глядел прямо на неё и слащаво улыбался* (А. Чехов); *Принц, верно, что-нибудь сказал обо мне, потому что в середине разговора он, улыбаясь, оглянулся в нашу сторону* (Л. Толстой)) – придаточная мотивирует высказывание и раскрывает не причину факта, а причину *модальную*, т.е. такую причину, в силу которой говорящий может предположить или высказать тот факт, о котором сообщается в главной части. Ср.: *В нижнем этаже окна, вероятно, были открыты, потому что отчётливо слышались женские голоса и смех* (А. Чехов) – от главной части к придаточной нельзя поставить вопрос «почему были открыты?»; придаточная не обозначает причину, а является **основанием** для вывода, который содержится в главной части; грамматическое оформление противоречит логическим отношениям между частями: в придаточной фактически присутствует следствие, а в главной – причина (*Окна были открыты, так что отчётливо слышались…*).

Дифференциальными признаками категориального грамматического значения причины являются:

– система причинных **союзов**;

– наличие в главной части **сказуемых** с семантикой появления состояния, с субъективными модальными значениями, в том числе – с эмоционально-оценочным;

– присутствие объективного модального **значения реальности**.

В систему грамматических показателей причины входят следующие союзы и союзные сочетания: ***потому (,) что; оттого (,) что; так как… (то, как); из-за того (,) что; благодаря тому (,) что; ввиду того (,) что; в силу того (,) что; вследствие того (,) что; поскольку… то; по той причине, что; потому как; за то (,) что; ибо; тем более (,) что; благо; затем (,) что; как… (то, так)*** (устар.); ***понеже*** (устар.) и др.

Одни из союзов имеют недифференцированный характер и выражают как собственно-причинное, так и значение основания (***потому что, так как, поскольку, ибо, потому как***), другие являются специализированными выразителями каких-либо одних значений – либо собственно-причинных (***благо, оттого что, из-за того что, благодаря тому что, на основании того что, вследствие того что, в связи с тем что***...), либо несобственно-причинных (***под видом того что, под предлогом того что, судя по тому что, тем более что***...).

Большинство из этих союзных сочетаний легко расчленяется, при этом собственно союзом остаётся ***что*** или *как*, а предшествующий компонент выполняет роль коррелята. Расчленению союзного сочетания способствует наличие **отрицательных, ограничительных** и др. **частиц** или **вводных слов** в главной части (***не, лишь, только, видимо, кажется*** и др.), акцентирующих внимание на корреляте: *Прошедшее нужно знать не потому, что оно прошло, а потому, что уходя, не умело убрать своих последствий* (В. Ключевский); *Промахи не смутили Андреева, быть может, потому, что машину раздобыл он* (Ю. Нагибин); *Репин потому-то и был величайшим портретистом-психологом, что ушёл восхищаться натурой* (К. Чуковский); *Это не высказывается только потому, что купцы и солдаты не пишут истории* (Л. Толстой).

Доминантой системы является маркер причинных отношений ***потому (,) что***, так как он не имеет стилистических ограничений и обладает самым большим семантическим потенциалом – способен выражать при соответственном заполнении частей все оттенки причинных отношений, на которые указывают остальные союзы и союзные сочетания.

Этот союз является одним из старейших причинных союзов: первые случаи его употребления известны уже в XV веке. Этимологически он связан с предлогом ***по***, исторически имевшим причинное значение, и дательным падежом указательного местоимения. Все без исключения исследователи считают, что «союзы ***потому что, оттого что, затем что, вследствие того что*** и т.д. образовались из слияния полного члена главного предложения (***потому, оттого, затем, вследствие того***) с союзом ***что*** придаточного предложения. Это слияние не во всех союзах зашло одинаково далеко и ни в одном из них ещё не закончилось. Поэтому составные части этих союзов встречаются ещё и в разрозненном (первоначальном) виде» (А.М. Пешковский. Русский синтаксис в научном освещении. – М., 1959. – С.425).

Почти во всех разновидностях причинных СПП используются глагольные или именные сказуемые, которые выражают семантику позитивного или негативного состояния, вознаграждения: *Андрей почти кричит, потому что музыка гремит* (Ю. Куранов); *Бахарев не укорял Привалова, так как не интересовался его теперешней жизнью* (Д. Мамин-Сибиряк); *На балах Печорин с своею невыгодною наружностью терялся в толпе, был печален или слишком зол, потому что самолюбие его страдало* (М. Лермонтов); *Оттого, что я ничего не знаю, я совсем некультурен* (А. Чехов); *Мужчина любит женщину чаще всего за то, что он ею любуется* (В. Ключевский).

В главных частях некоторых причинных СПП выражается **оценка** того, о чём говорится в придаточных. В оценочно-причинных СПП используются именные сказуемые со

значением оценки: *Фенька, конечно, круглая дура, потому что всё им отдаёт* (Д. Мамин-Сибиряк); *Базаров, по его мнению, был и неумён и слаб – неумён потому, что ссорился с людьми* (Н. Лесков); *Бабушка всегда называла себя ломовым конём, потому что работала всю жизнь, как ломовой конь* (В. Астафьев).

В данных СПП ярко **реализуется объективная модальность**, в них всегда обозначается **реально** существующая причина какого-то события, которая является обоснованием реально существующего следствия: *В русский язык по необходимости вышло много иностранных слов, потому что в русскую жизнь вышло много иностранных понятий* (В. Белинский); *Поскольку никто и никогда водяного не видел, веками собиралось, создавалось народным воображением чудище* (В. Астафьев).

В ядре причинных СПП функционируют собственно-причинные конструкции, в которых значение причины не осложнено никакими добавочными оттенками, т.е. придаточная часть указывает только причину явления, названного в главной. Наиболее употребительным в этой разновидности является союз ***потому что***, кроме которого возможны и другие союзы (союзные сочетания) с возможными стилистическими пометами: *Смерть – величайший математик, ибо безошибочно решает все задачи* (В. Ключевский) – книжный; *Баратынский у нас оригинален, ибо мыслит* (А. Пушкин) – ирония*; Не позазрите просторечию нашему, понеже люблю свой русский природный язык (Протопоп Аввакум)* – архаичный*; Антон очнулся оттого, что кто-то пытался вывернуть ему руку* (А. Иванов); *У человека все дела срочные, поскольку жизнь отмерена ему от звонка до звонка* (А. Иванов) – книжный*; Мы постарались собрать побольше дров, благо в них здесь не было недостатка* (В. Арсеньев) – разговорный, устаревший.

Выражению дифференцированных причинных отношений служат СП со специализированными составными союзами ***в***

результате того что, вследствие того что, благодаря тому что, в связи с тем что, ввиду того что, которые передают частные оттенки причинной семантики, если необходимо:

– указать на благоприятную причину: *Благодаря тому что график движения поездов соблюдался, количество перевозок увеличилось;*

– подчеркнуть причину, результатом которой явилась описанная в главной части ситуация: *В результате того что врачи применили новую методику лечения, больной был спасён;*

– указать на дополнительную побочную причину: *Я не хотел повторять мысли этого философа, тем более что он был не верен себе* (А, Герцен);

– выразить косвенную причину: *Занятия проводились нерегулярно, тем более что лектор не заинтересовал слушателей;*

– подчеркнуть, что называемая причина должна быть принята во внимание и событие, называемое в качестве причины, мыслится как нечто предстоящее: *Ввиду того что расписание занятий ещё будет меняться, просим следить за объявлениями;*

– выразить связь следствия и причины: *В связи с тем что два последних месяца не было дождей, в районе объявлено чрезвычайное положение;*

– усилить следствие главной части: *Вследствие того что писатель верит в силу созданных им образов, он не только увлекает, но и убеждает читателя* (из газет).

Все эти вводящие союзные сочетания (на основе производного предлога и союза ***что***) являются принадлежностью книжной речи, особенно публицистических текстов.

Придаточная часть причины по отношению к главной может занимать: **постпозицию**, **препозицию** *и* **интерпозицию**: *Вообще он был неразговорчив и любил скрипку, быть может, потому что во время игры можно было молчать* (А. Чехов); *Поскольку участок оказался сильно заболоченным, пришлось*

срочно приняться за осушку его (А. Куприн); *Цветы, оттого что их только что полили, издавали влажный, раздражающий запах* (А. Чехов).

Постпозитивная часть может присоединяться любыми причинными союзами; препозитивная часть присоединяется союзами ***так как, поскольку***, двойными союзами ***так как… то, поскольку… то***, а также союзными сочетаниями ***благодаря тому что, в связи с тем что*** и др.; в препозиции не употребляются ***потому что, оттого что, тем более что, благо, ибо*** – главная часть таких СП оказывается несамостоятельной по смыслу, а часто и по форме (взаимообусловленность); интерпозитивная придаточная часть может иметь добавочный присоединительный оттенок, приближаясь к вставной конструкции.

На периферии причинных СПП функционируют синкретичные конструкции, в которых помимо причинной семантики реализуются и другие значения – следствия, изъяснения.

Причинно-следственные СПП являются конструкциями логической причины, логического обоснования вывода, то есть обратноподчинёнными структурами. Говорящий здесь не описывает факты объективной действительности, а логически рассуждает по поводу причины и следствия, а значит, в таких конструкциях выражаются отношения между мыслями об этих фактах: *Вероятно, лицо моё ужасно, голос странен, потому что жена вдруг бледнеет и громко вскрикивает не своим, отчаянным голосом* (А. Чехов) – придаточная часть не выражает в таких случаях причину ситуации, передаваемой в главной части, она выражает основание для вывода, который делается говорящим.

Если бы в подобных предложениях не было логической причины, то для выражения отношений между ситуациями автор употребил бы не причинный союз, а следственный ***так что***: в таких конструкциях с точки зрения отношений между фактами, явлениями действительности зависимая часть

выражает реальное следствие, а главная имеет значение причины. Ср.: *Вероятно, лицо моё ужасно… так что жена вдруг бледнеет... – Жена вдруг бледнеет, потому что лицо моё ужасно…* – пример обратноподчинённого СП.

В причинно-следственных СПП в главной части часто употребляются вводные слова, которые вносят в конструкцию значение недостоверности, сомнения: *Мой отец отправился бог знает куда, верно, очень далеко, потому что он не возвращался* (М. Лермонтов).

Однако наличие вводных слов не является обязательным, главное – логические отношения между мыслями о фактах действительности: *Что-то в бомбах было необыкновенное, потому что люди в застывших позах несколько секунд не могли оторваться глазами* (А. Серафимович).

Все обратноподчинённые причинно-следственные структуры поддаются трансформации в прямоподчинённые причинные СПП: бывшая главная часть становится придаточной, а придаточная главной: *Так как мой отец отправился бог знает куда, верно, очень далеко, он не возвращался.*

В причинно-изъяснительных СПП придаточная часть указывает на объект, который является причиной того, о чём говорится в главной. Главная и придаточная части связываются союзным сочетанием ***за то, что***: *Мне приходит охота помучить студента за то, что пиво и оперу он любит больше, чем науку* (А. Чехов); *Похвалил сестру за то, что она ушла с работы из прачечной* (А. Рыбаков).

В пользу такого синкретизма говорит то, что в данных СП возможна замена придаточной части формой существительного, имеющей объектно-причинное значение: *Похвалил сестру за уход из прачечной.*

Известно, что семантика причины в ПП может дополняться объектным значением: *Лицо его было усталым и серым (почему? от чего?) от земли* (Ю. Яковлев); Ср.: *Ей стало*

смешно и тотчас стыдно (почему? за что?) за то, что ей могло быть что-нибудь смешно в такую минуту (Л. Толстой).

Кроме того, во многих причинно-изъяснительных СПП союзное сочетание ***за то, что*** можно заменить не только союзом ***потому что***, но и полисемантическим союзом ***что***, который типичен для изъяснительных конструкций: *Похвалила сестру, потому что / что та ушла…*

Доводом в пользу квалификации значения как причинно-изъяснительного можно считать и то, что союзное сочетание ***за то, что*** ещё до конца не грамматикализовалось и не превратилось в союз, поскольку коррелятивный компонент определяется интонационно, что говорит об актуализации объектного значения структуры.

5.3.2. СЛОЖНОПОДЧИНЁННОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ С ПРИДАТОЧНОЙ ЧАСТЬЮ СЛЕДСТВИЯ

Следствие – это то, что вытекает, следует из чего-либо; это вывод, результат, последствие. В языке следственные отношения представлены в: **ПП** – *Яичко упало и разбилось;* **ССП** – *Летом речка обмелела, и её можно перейти вброд; Питьевую воду хлорируют, и вследствие этого почти все бактерии в ней погибают;* **БСП** – *Было очень холодно, поэтому мы не поехали за город; Глаза золотом запорошат – ничего не увидишь; За недобрым пойдёшь – на худо набредёшь;* **СПП** – *Он говорил так тихо, что его не слышали; Горя было столько, что его хватило на десяток жизней; Раз дал слово – надо его держать; Дождь лил как из ведра, так что на крыльцо нельзя было выйти* (С. Аксаков); *Наверное, он заболел, потому что ничего не пишет.*

Среди СПП с придаточными обусловленности максимально близки между собой по общему содержанию предложения с придаточными причины и следствия. Оба типа

служат для выражения причинно-следственных отношений и допускают синонимическую взаимозамену. Причина и следствие могут меняться местами, потому что, в сущности, это одно и то же проявление связей: *Когда люди приняли видимость за сущность, следствие выступило как причина* (А. Лосев). Но отношения грамматического подчинения при такой взаимозамене становятся противоположными: главная и придаточная части меняются местами, потому что при придаточной части причины главная выражает следствие, а при придаточной части следствия – причину: *Время ничего не значило теперь для Гущина, ибо пережитое мгновение замерло и стало вечностью* (Ю. Нагибин) – *Пережитое мгновение замерло и стало вечностью, так что время ничего не значило теперь для Гущина.*

Итак, придаточные следствия указывают на обусловленную результативность или итог того, о чём сообщается в главной части: *Насекомые сильно трещали в траве, так что это походило больше на пение птиц* (И. Гончаров).

Дифференциальными признаками СПП с категориальным значением следствия являются:

– автосемантический союз ***так что****;*

– абсолютная постпозиция придаточной части;

– наличие объективной модальной семантики: сообщаемое в придаточной части не имеет характера гипотетичности, оно всегда представляется как соответствующее действительности.

Союз ***так что*** встречается в памятниках конца XVII – начала XVIII века. Очевидно, этот союз, как и другие новые сложные союзы, впервые возник в памятниках делового языка.

Показателем объективной модальности является союз ***так что*** и формы наклонения глаголов-сказуемых предикативных частей: *В кустах смородины и малины буйно разрослась валериана, так что мы шли по бело-розовой валериановой аллее* (В. Солоухин); *Отец ударил кулаком по столу, так что, выскочив из подсвечника, свеча погасла* (М. Горький).

Обычно такие придаточные части относятся ко всей главной части, но иногда могут характеризовать второе сказуемое: *Шурочка крепко зажмурила глаза и шаловливо затрясла головой, так что развевавшиеся волосы запрыгали у неё на лбу* (А. Куприн); в крайне редких случаях интерпозиции придаточная часть относится к второстепенному члену предложения: *Громко, так что было слышно во всём дворе, Фома спрашивал о пропавшем товаре* (М. Горький).

Семантика следствия репрезентируется наиболее однозначно в конструкциях, в которых элемент ***так*** нельзя переместить в главную часть: *Слуга, бывший тогда со мною, умер в походе, так что я не имею надежды отыскать ту, над которой подшутил я так жестоко* (А. Пушкин). В случае возможного перемещения – *Лёгкая четырёхчасовая работа (так) утомила меня, что я уснул* (А. Чехов) – придаточная часть сохраняет оттенок следствия, но она уже будет местоименно-союзной.

В данных СПП главная часть является относительно законченной по форме и содержанию, а придаточная – зависимой. Поэтому она нередко имеет **присоединительный** оттенок значения, то есть содержит в себе как бы добавочное сообщение: *В середине у меня болит, панычу, в самой что ни на есть середине, так что даже ни пить, ни есть не могу* (А. Куприн).

Кроме союза *так что*, в книжной речи возникли и широко употребляются в официально-деловом стиле другие следственные союзные сочетания **– *вследствие чего, в силу чего, в результате чего***: *Книга была выпущена незначительным тиражом, в результате чего она стала библиографической редкостью; Метод бурения скважин оказался устаревшим, в силу чего был заменён более прогрессивным* (из газет)*; Трагедия моя идёт, и думаю к зиме её кончить, вследствие чего читаю только Карамзина и летописи* (А. Пушкин).

Таким образом, следственные отношения наиболее полно и чётко реализуются союзом реального следствия ***так что***; придаточная часть следствия не соответствует никакому члену предложения, не отвечает ни на какой вопрос, находится в постпозиции, главная часть не имеет коррелятов.

5.3.3. СЛОЖНОПОДЧИНЁННОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ С УСЛОВНОЙ ПРИДАТОЧНОЙ ЧАСТЬЮ

В предложениях с **условными** (конвенциональными < лат. conventiōnalis > – соответствующий условиям) отношениями соединены две ситуации, из которых одна является предопределяющей, указывающей основание, условие осуществления другой ситуации.

Условные отношения могут выражаться в: **ПП** – *Чуден Днепр при тихой погоде* (Н. Гоголь); *Оригинальную красоту её лица, раз увидев, нельзя было позабыть* (И. Тургенев); **ССП** – *Немножко счастья – и человек сразу же становится лучше, добрее* (М. Горький); *Лиса придёт, и курица раскудахчется* (В. Даль); **БСП** – *Был бы друг, найдёт и досуг; Малого пожалеешь – большее потеряешь; Молод князь – молода и дума* (В. Даль); **СПП** – *Если педагогика хочет воспитывать человека во всех отношениях, то она прежде должна узнать его тоже во всех отношениях* (К. Ушинский); *Мышление было бы не нужно, если бы были готовые истины* (А. Герцен). Тождество смысловых отношений, которые свойственны данным предложениям, не делает их равнозначными в плане грамматическом.

Что касается грамматических признаков СПП с условной придаточной частью, то они сводятся прежде всего к подчинительному характеру его структуры, к наличию в его составе условного союза, к обладанию косвенной модальностью – возможности, желательности или неизбеж-

ности. Эти признаки и образуют дифференциальную суть категориального грамматического значения условия:

– система подчинительных **условных союзов**;

– специфический характер соотношений **видо-временных форм** и **наклонения** глаголов-сказуемых главной и придаточной части СПП;

– наличие объективного **модального значения** реальности / нереальности.

На основании данных признаков можно сформулировать определение СПП с условной придаточной: **сложноподчинённым предложением с придаточной условной называется такое предложение косвенной модальности, в котором придаточная часть, присоединяясь к главной условным союзом, указывает на условие, при котором возможно, желательно или неизбежно действие, названное в главной части.**

Для выражения условных отношений в СПП используются союзы – ***если, если бы, коли, коли бы, ежели, ежели бы, когда, когда бы, кабы, раз, ли (ль)*** и др. Доминантой системы условных союзов является грамматический показатель ***если***, так как он способен передавать не только условное значение в неосложнённом виде, но и формировать различные его оттенки. Этот союз образовался путём слияния глагольной формы ***есть*** с частицей ***ли*** в XVI–XVII вв. Исторически самыми древними типами придаточных в славянских языках были условные и связанные с ними уступительные. Древнейшие типы придаточных условия сохранились в былинных русских текстах: *Буде жив не буду, и ждать неково*. Типичный союз для выражения условных отношений церковно-славянский ***аще***: *Аще бо былъ перевозникъ Кий, то не бы ходилъ Царюгороду*, – укоризненно говорит летописец, опровергая россказни о том, будто основатель Киева был не князем, а простым перевозчиком на Днепре (Лаврентьевская летопись, 1097 г.).

Своеобразием такого СПП является прежде всего косвенная модальность, грамматически выраженная видо-временными соотношениями главной и придаточной части: главная часть указывает на такой факт, который как **может**, так и **не может** иметь место в реальной действительности, потому что зависит от реализации действия, сообщаемого придаточной, исполнение которого, в свою очередь, также неочевидно.

Так, в предложениях: *У меня будут все радости художника, если я научусь строить новое общество* (К. Федин) – придаточная условная сообщает главному косвенную модальность (будущее время), так как о состоянии субъекта в главной сообщается не как о чём-то определённом, а как о предполагаемом, как о таком, которое обусловливается придаточной частью; *Пьер был бы уродлив, ежели бы он не был так велик ростом* (Л. Толстой) – главная часть, как и придаточная, сообщает о факте, не имеющем место в действительности – гипотетическое условие нереальности. В первом предложении взаимосвязь ситуаций основана на возможности выбора, альтернативы (Ср.: *Если я сдам сессию досрочно, я уеду домой в середине июня*) – **потенциальное условие**; во втором (Ср.: *Если бы я сдал сессию досрочно, я бы уехал домой в середине июня*) – нет значения альтернативности, нет выбора, называются условия, которые не осуществлялись и не осуществляются – **гипотетическое условие**.

В соответствии с этим конкретным значением условных придаточных – **потенциальностью** и **гипотетичностью** – СПП делятся на две группы: 1) предложения с возможно-реализующимся условием (**реальное условие**) и 2) предложения с нереализующимся условием (**нереальное условие**).

Грамматическими показателями таких значений являются союзы: союзы **реальной** модальности – ***если, коли, когда, раз, ежели*** и др. и союзы **нереальной** модальности – ***если бы, коли бы, ежели бы, когда бы, кабы*** и др. – это даёт возможность

наиболее чётко квалифицировать модальную семантику в условной конструкции.

1. Частотным средством выражения **реального условия** являются СПП с союзом ***если***. Они могут передавать значение единичности или повторяемости, что выражается при помощи определённого соотношения видо-временных планов главной и придаточной частей: *Если ты выстрелишь в прошлое из пистолета, то будущее выстрелит в тебя из пушки* (Р. Гамзатов).

В предложениях **неповторяющегося** условия допустимы различные соотношения видо-временных планов главной и придаточной частей, которые показывают, что обусловленность двух действий имела место однажды: настоящее – будущее совершенное; прошедшее совершенное – будущее совершенное; будущее совершенное – будущее совершенное: *Если идёт дождь, я никуда не пойду; Если пошёл дождь, я никуда не пойду; Если пойдёт дождь, я никуда не пойду.*

В предложениях **повторяющегося** условия наиболее типично употребление в обеих частях глаголов несовершенного вида в одной и той же форме времени: *Если начинался дождь, я оставался дома; Если вы будете приходить ко мне, я вам буду давать нужные вам книги.* Такое соотношение видо-временных форм может сочетаться с лексическими элементами, указывающими на многократность: *Если по воскресеньям я был свободен, я обычно ездил в библиотеку.*

Кроме союза ***если*** в СП реального условия используются союзы ***коли***, ***ежели*** (просторечие; колорит народной речи, книжность, поэтичность), ***коль скоро***, ***буде*** (устаревшие): *Коли ты в самом деле желаешь мне добра, так отпусти меня в Оренбург* (А. Пушкин); *Ежели вы знаете человека по его образу мыслей и по его образу жизни, любите и уважайте его* (В. Белинский); *Коль скоро принесёт половину, то донесёт и остальные* (Ф. Достоевский); *Но буде корсиканская трава не поможет, то жена моя решилась принять и другие*

(Д. Фонвизин). Интересно, что союз ***если*** в сочинениях А.С. Пушкина встречается около семисот раз, а ***ежели*** двадцать; в письмах Н.В. Гоголя до 30-х годов использовался ***ежели***, а затем только – ***если***.

Ежели имеет архаичный и простонародный характер и нередко употребляется для социальной характеристики действующих лиц: *Ежели который мужик записался в охотники или в лошадники, то прощай соха* (А. Чехов), *Ежели в писаниях моих обретается что-либо неясное, то уж не мысль, а разве только манера* (М. Салтыков-Щедрин).

В главной части могут использоваться слова ***то, значит, следовательно,*** сочетания ***в случае, в том случае, при условии***, соотносимые с ***если***: *Если на море шторм, значит, на лодке кататься опасно; Если письмо отправлено, следовательно, мы скоро его получим; Драматическое произведение можно полно оценить в том случае, если посмотришь его на сцене* – эти маркеры подчёркивают следственно-условную связь между главной и придаточной частью.

СПП **реального** условия могут иметь **дополнительные семантические признаки**, создающие семантические разновидности этих предложений, которые получают отражение в смысловом соотношении частей, видо-временных характеристиках глаголов, в союзах, синонимичных союзу ***если***.

Так, можно выделить СПП со значением **обобщённого условия**, которое возникает, если повторяемость принимает значение периодически воспроизводимой, постоянно действующей, закономерной связи двух ситуаций: *Если не знаешь досконально секретов своей профессии, трудно добиться высоких результатов; Если любят, так не поступают; Если траектория точки представляет собой прямую линию, то движение называется прямолинейным.*

Примером предложений обобщённого условия являются общие суждения, поговорки, пословицы, афоризмы: *Если сидишь на печи, то побольше молчи; Если это секрет, можешь*

не говорить; Если хочешь передать новость быстро, расскажи её женщине.

В предложениях обобщённого условия параллельно с союзом ***если*** может употребляться союз ***когда***, и тогда придаточная часть имеет **условно-временное значение***: Если / когда не следишь за дорогой в лесу, легко заблудиться.*

Данные СПП могут получить дополнительный оттенок **потенциальности**: называется взаимосвязь двух действий, которая предположительна, возможна, но не обязательна. Условие предполагается, провозглашается, но не обязательно к выполнению, адресату предлагается принять такую связь на веру: *Если ваш друг придёт, обязательно познакомьте меня с ним* (А. Фадеев); *Если тебе когда-нибудь понадобится моя жизнь, то приди и возьми её* (А. Чехов) – для предложений, в которых союз ***если*** несёт на себе дополнительную функцию модальной частицы предположения, характерна форма повелительного наклонения глагола-сказуемого.

В придаточной части может называться реальное единичное условие, которое уже осуществилось или непременно осуществится; условие представляется как достоверный, бесспорный факт, и поэтому оно приобретает оттенок причины. В этом случае наряду с ***если*** используется союз ***раз,*** имеющий **условно-причинное** значение: *Раз в сердце завелась любовь, надо её вон* (А. Чехов); *Это действие исчезает, раз перерезаны тройничные нервы* (И. Павлов).

Отношения реального условия выражаются также при помощи повторяющегося союза ***ли***, иногда в сочетании с ***или (ли… ли; ли… ли… или; ли… или)*** тогда, когда есть несколько вариантов условия. Альтернативный элемент значения указывает, что названное в главной части осуществляется при любой из ситуаций, обозначенных в придаточной: *Была ли весна, как теперь, или осенний ветер с дождём, или зима, – здесь всегда было хорошо* (М. Пришвин); *Пахнёт ли ветерок по*

влажной земле, пронесётся ли в воздухе стая галок, – он быстро подымает голову, прислушивается (Ю. Казаков).

2. В СПП с **нереальным** (гипотетическим) **условием** обычно подчёркивается, что условия, составляющего содержание придаточной части, нет (не было) налицо и то, о чём говорится в главной, поэтому не осуществлено, а осуществиться может только при появлении соответствующего условия. Главная часть, как и придаточная, сообщает, таким образом, о факте, не имеющем места в действительности. Но предложения значительно распространены, что может показаться некоторым противоречием реалистическому характеру человеческого мышления, которое оперирует не столько категориями предполагаемыми, сколько имеющими место в действительности. Недаром народная мудрость бесплодную фантазию часто определяет меткой пословицей: *Если бы да кабы, выросли бы грибы.* А подчёркнутое употребление такого рода придаточных условных Н.В. Гоголем при обрисовке Манилова помогло писателю создать образ прекраснодушного горе-фантазёра: *...если бы вдруг от дома провести подземный ход или через пруд выстроить каменный мост, если бы соседство было хорошее, если бы жить этак вместе, под одною кровлею…*

Основными выразителями нереального условия являются союз ***если бы*** (и его стилистические синонимы **– *кабы, коли бы, ежели бы***) и непременный структурно-семантический элемент – **сослагательное наклонение***: Если бы ты всерьёз занялся спортом, я бы тебя поддержал* (А. Александрович); *Кабы свинье рога – всех бы со свету сжила* (В. Даль); *Кабы я злой человек был, так разве бы выпустил добычу из рук?* (В. Белов); *Коли бы не ты, я, может, и за купца бы вышла* (А. Чехов); *Ежели бы какой сочинитель присмотрелся ко мне, – мог бы он объяснить мне мою жизнь?* (М. Горький). Союз ***когда бы***, который в XIX веке являлся стилистически нейтральным, в современном русском языке считается устарелым: *Когда б вы знали, как ужасно томиться жаждою любви…* (А. Пушкин).

В СПП с нереальным условием присутствует причинно-следственный оттенок, на основании которого можно выделить три типа гипотетичности.

Во-первых, придаточная часть обозначает такое условие, которое ни при каких обстоятельствах не может быть реализовано, чем подчёркивается значение предельного желания, о котором сообщается в главной части*: Если бы я была ласточкой, то сейчас полетела бы* (Д. Мамин-Сибиряк). Одной из распространённых структур в таких предложениях является неполное предложение положительной конструкции: *Если бы мне крылья, как птице, так я бы, кажется, никого на свете не боялся* (Д. Мамин-Сибиряк).

Во-вторых, причинно-гипотетический оттенок обнаруживается в том случае, если основной целью является установление причины того или иного факта: *Если бы Серафима по-настоящему любила детей, так никогда бы так не сделала* (Д. Мамин-Сибиряк) – *Серафима так сделала потому, что по-настоящему не любила детей.* Цели выявления причинно-следственных отношений служит и предложение из «Евгения Онегина»: *Но если б не страдали нравы, балы бы до сих пор любил* (Гл.1, XXX).

Третье значение сводится к тому, что в главной части сообщается о таком действии, которое мыслится не только как предполагаемое при определённых условиях, но одновременно как такое, которое имеет место в действительности. Действие, которое могло бы быть, как бы «присоединяется» к тому, которое имеет место в действительности, хотя и связано с реализацией других условий: *И если бы всё повторилось сначала, Лариса опять поступила бы так же* (Б. Можаев); *Если бы там водились соловьи, их бы там никто не слушал* (С. Щипачёв).

В самом деле, главная часть *Лариса опять поступила бы так же* – равноценна в этом случае не отрицательной, а положительной конструкции прямой модальности: *Лариса*

поступила так же. Условная часть лишь усиливает значение действия главной.

Таким образом, определение оттенков нереального условия основано на выявлении функциональной направленности в речи, которая нередко осложняет основные причинно-следственные отношения этих СПП и приводит к иному их восприятию.

Условные придаточные части могут стоять в постпозиции, препозиции и интерпозиции. Нейтральный, обычный порядок следования условных придаточных частей – **постпозиция***: На страшном суде люди смогут оправдаться перед господом Богом, если предъявят одну эту книгу Дон Кихота* (Ф. Достоевский).

При **препозиции** придаточной части в СПП выражаются отношения взаимообусловленности (условно-следственные); придаточная вызывает соответствующую по содержанию и форме главную часть, которая, таким образом, также не является самостоятельной. Для выражения взаимообусловленности часто употребляются двойные союзы ***если… то, когда… то, раз… так,*** которые указывают на несамостоятельный характер главной части и в то же время чётко членят СП на две части: *Если нападают, то надо защищаться* (М. Горький); *Раз вы согласились, так уж нельзя вам отказаться* (В. Даль); *Коли не повезут, то уж ничего не поделаешь* (А. Новиков-Прибой); *Когда не буду я повешен, то буду я у ваших ног* (А. Пушкин).

Интерпозиция придаточной части обычно вызывает добавочный оттенок значения, свойственный вставным конструкциям, особенно подчёркивает важность условия, заключённого в придаточной: *Большой хозяин, если увидит непорядок и в чужом хозяйстве, вступится* (М. Пришвин); *Всякое обвинение, даже если оно высказывается в дамском обществе, должно быть сформулировано с возможною определённостью* (А. Чехов); *Мужчина (если он настоящий мужчина) не способен здраво рассчитывать в любви… А*

женщина (если она и влюблена) умеет задуматься раньше (А. Рекемчук); *Он освободится пораньше и, если не будет дождя, прокатит нас на пароходике по Неве* (С. Маршак).

Как и большинство СПП обусловленности условные придаточные части могут быть **прямо-** и **обратно-подчинёнными**: *Если я там нужен, если без меня там нельзя обойтись, то и везут меня так далеко – Если везут меня так далеко, стало быть, я там нужен, значит, без меня там нельзя обойтись* (М. Алексеев).

В первом примере реальные условно-следственные связи и языковое их оформление совпадают: условие (выступающее и как причина), оформленное в виде придаточной части, вызывает следствие, названное в главной – прямое подчинение.

Во втором примере реальные условно-следственные связи имеют обратное, противоположное языковое оформление: реальное условие дано в форме главной части, а реальное следствие оформлено придаточной – обратное подчинение.

Каковы грамматические особенности СПП с условными союзами, выражающими обратное подчинение?

1. Обе части СП всегда выражают **реальные** явления: *Если начальник звонит, значит, выезжайте – Если начальник звонит, значит, заехал через границу в другой район* (В. Овечкин). В первом СП придаточная содержит условие-причину, которые вызывают необходимое следствие – прямая обусловленность; наличие ирреальной побудительной модальности в главной части создаёт прямоподчинённую зависимость частей. Во втором придаточное содержит реальное следствие, условие-причина – в главной части – обратная обусловленность. Наличие реальной модальности в главной части создаёт обратно-подчинённую зависимость частей. Ср.: *Начальник звонит, так как заехал…*

2. В обеих частях должен быть план настоящего или прошедшего времени; наличие плана будущего приводит к прямой обусловленности: *Это будут очень славные ребята,*

если жить в их обществе Анне будет не в тягость – Это очень славные ребята, если жить в их обществе Анне не в тягость (Л. Андреев). В первом предложении результат, названный в главной части, последует только при осуществлении условия, которое называется в придаточной. Налицо прямое подчинение, связанное с наличием форм будущего времени в обеих частях СП.

Во втором СП, по форме тоже условном, придаточная часть называет не условие, а обосновывающее следствие, вытекающее из содержания главной (*...так что жить в их обществе...*). Налицо обратное подчинение, связанное с наличием синтаксического настоящего в обеих частях СП. Возможность преобразования его в прямоподчинённое придаточное с причинным союзом подтверждает это: *Так как это очень славные ребята, жить в их обществе Анне не в тягость*. Аналогичное преобразование первого примера исказит содержание: потенциально возможные явления приобретают смысл реальных.

Обратноподчинённые конструкции с условным значением встречаются редко и чаще всего с союзом ***если***; его синонимы *ежели, коли, раз, когда* возможны в таких конструкциях, но крайне редко: *Когда так просит, наверное, есть основания* (А. Сафонов).

Союзы гипотетической **модальности *если бы, коли бы, кабы, ежели бы, когда бы*** не употребляются в обратноподчинённых конструкциях, так как **ирреальное** значение противоречит смысловым отношениям между частями СП с обратным подчинением, где обязательна обусловленность реальных явлений.

На периферии условных конструкций функционируют **синкретичные** СПП, в которых, кроме семантики условия, реализуются и другие значения: причины, уступки, времени, изъяснения, цели, атрибутивности и сравнения.

В придаточных частях с синкретичным значением **условия** и **причины** указывается факт, который не только обусловливает то, о чём говорится в главной части, но и содержит причину явления, основание для выводов, содержащиеся в главной: *Глупо говорить о воспитании детей, если мы сами не воспитаны* (М. Горький); *Коли нравится вам та постеля, так извольте лежать* (К. Масальский); *Должно быть, я говорил очень неясно и сбивчиво, если вы сделали такой вывод* (М. Горький); *Раз Мамай посылает посла, значит, положение его безвыходное* (Д. Балашов) – придаточные предложения имеют оттенок причины, так как их модальность прямая: они служат для передачи не предполагаемых факторов, а реально происходивших в действительности.

Среди СПП с союзом ***если*** довольно значительную группу составляют конструкции с **уступительным** оттенком: *Цены растут, даже если уже ничего не растёт (из газет); Один, если он и велик, всё-таки мал* (М. Горький); *Если ваш голос и не крик жизни, то это всё-таки жизненный голос* (М. Горький); *Если настоящее его невыносимо, зато будущее рисуется ему безоблачным* (Н. Гарин-Михайловский) – придаточная часть указывает на неблагоприятное обстоятельство как одно из условий, при котором действие главной части всё же может осуществиться; в придаточных уступительных – это препятствие, вопреки которому осуществляется действие главной. В таких предложениях присутствует обратная обусловленность (Ср.: *Если один и мал…*), что сообщает модальность предположения, а также ярко выраженное значение несоответствия и сопоставления.

В **условно-временных** придаточных частях присутствует прямая модальность: в главной части сообщается о факте, имеющем место в реальной действительности, а придаточная часть указывает на конкретные условия реализации действия главного: *Не могу, понимаете, спать, Если рядом страдает природа* (И. Уткин).

В условно-временных предложениях в качестве сказуемых могут выступать глаголы прошедшего времени несовершенного вида, и такая соотнесённость форм способствует установлению значения повторяемости действия, о котором говорится в главной части при тех или иных условиях, составляющих содержание придаточной: *По ночам, если была хорошая погода, он ходил гулять и выбирал тихие и пустынные переулки* (Л. Андреев) – повторяемость немыслима вне временных рамок. Если действие приписывается обобщённому субъекту, то также появляется временной оттенок: *Если любишь всей душой, можно сдвинуть горы* (М. Матусовский); *Если никто тебя не любит, неразумно жить на свете* (М. Горький).

Придаточная часть в СП с синкретичным значением **условия** и **изъяснения** не только называет условие того, о чём говорится в главной, но и обозначает объект или субъект по отношению к предикату главной части: *Вы уж меня простите, старого, за резкость, если вы это услышите от меня сейчас* (В. Максимов); *Но если кто пристально вглядывался в её черты, тот долго не сводил с неё глаз* (И. Гончаров); – частицы ***даже, же*** могут вносить оттенок семантики уступки: *Если же подследственный отвергал версию, это служило только лишним доказательством его враждебности государству* (А. Рыбаков).

Придаточная часть с **условно-целевым** значением указывает не только на условие реализации действия главной части, но и на цель её активного действия: *Я задёрнулся занавеской и оставил лишь небольшую щёлку на случай, если вздумается покурить* (В. Маканин).

В придаточном **условно-определительного** СПП не только отражается условие того, о чём сообщается в главной части, но и определяется существительное этой части: *После этого он не выдержал и поплыл точно так, как плывёт магнитофон, если в нём не исправлен лентопротяжной механизм*

(В. Липатов); *Ему подумалось, что путь, если он пойдёт мимо будки с чёрно-белыми полосами, ближе* (Н. Горбачёв).

При **условно-сравнительном** значении в придаточной части есть компоненты, которые сравниваются с ситуацией главной части: *Кузьма не стал её успокаивать: это лучше, чем если бы она молчала* (В. Распутин).

Синкретизм придаточной условной части является закономерным следствием единства категории обусловленности: *Если зайдёшь, я буду тебе благодарен* (В. Липатов) – *буду благодарен – почему? когда? за что? при каком условии? Легко и картофелину разделить пополам, если есть любовь (пословица) – при каком условии? когда? с какой целью? почему?*

5.3.4. СЛОЖНОПОДЧИНЁННОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ С ПРИДАТОЧНОЙ ЧАСТЬЮ УСТУПКИ

Уступительность – сложная семантико-синтаксическая категория. Она отражает логические отношения обратной обусловленности между признаками, действиями, состояниями двух ситуаций действительности. Уступительные отношения в качестве одного из типов отношений обусловленности имеют семантически ситуативный характер и минимум две ситуативные структуры, поскольку одна ситуация не является достаточным основанием для того, чтобы отменить другую.

Значение уступительности находит выражение в синтаксисе

– **простого предложения:** *Как с вашим сердцем и умом Быть чувства мелкого рабом* (А. Пушкин); *Необыкновенно устав и лёжа на душистом сене, я всё-таки не мог уснуть* (И. Бунин); *При всей доброте М. Светлов был очень строгим* (Н. Тихонов); *Несмотря на болезнь, он работал не покладая рук* (М. Шолохов); *Надел рубашку мятую, хотя и чистую; Я с ним встречался, хотя и без особого удовольствия;*

– **сложносочинённого предложения:** *Все живут каждую минуту вместе, и всякий чувствует себя одиноким* (М. Сатыков-Щедрин); *Мне легче не стало, но всё же я вам очень благодарна* (И. Тургенев); *И не спесив был парень, да в гости не зовут; Красно говорит, а слушать нечего (пословицы);*

– **бессоюзного сложного предложения:** *Давно пора бы каждому Вернуть своей дорогою – Они рядком идут* (Н. Некрасов); *Чин следовал ему: Он службу вдруг оставил, В деревне книги стал читать* (А. Грибоедов); *Он мягко стелет – жёстко будет спать* (А.К. Толстой);

– **сложноподчинённого предложения:** *Я вас знаю и знаю все ваши вкусы, хотя мало встречалась с вами* (Л. Толстой); *Пушкин так легко и весело умел нести своё творческое бремя, несмотря на то что роль поэта – не лёгкая и не весёлая – она трагическая* (А. Блок); *Пускай я слаб, мой меч силён* (В. Жуковский); *Какое бы вы дурное мнение обо мне ни имели, я ему покорюсь* (М. Лермонтов).

СПП являются специфической формой выражения уступительности, так как они генетически более ранняя и семантически более ёмкая синтаксическая единица. Древнейшие примеры уступительных отношений сохранились в речитативных попевках Бояна, представленных «Словом о полку Игореве»; уже в Русской Правде XI в. и в грамотах XIII в. встречаются примеры, своим противительным смыслом напоминающие уступительные отношения. Исторически окончательное оформление таких предложений относится к концу XVIII – началу XIX в., что зафиксировано грамматиками Н.И. Греча, А.Х. Востокова и П.И. Перевлесского, которыми и был установлен термин – придаточные уступительные – и его грамматическое значение: придаточными уступительными называются части СПП, выражающие сообщение о фактах и действиях, вопреки которым, несмотря на которые осуществляются события главной части.

В такой уступительной причинной ситуации взаимоотношения причины и следствия имеют очень сложный характер: причина здесь соотносится не со своим следствием. Названное следствие будет соответствовать другой причине или другому условию, которые являются достаточными для получения данного результата, то есть причина или условие, содержащиеся в уступительном СПП, уступают другим, более сильным причине или условию.

Придаточная часть уступительного СПП обозначает недостаточную причину или условие, которым *не* **соответствует** или **противоречит** следствие, названное в главной части, то есть содержание придаточной части противоречит содержанию главной. Сообщение придаточной должно было бы привести к результатам, противоположным тем, о которых говорится в главной, например: в **постпозиции** – *Долго моя собака продолжала рыскать по кустам, хотя сама, видимо, ничего не ожидала путного от своей лихорадочной деятельности* (И. Тургенев); в **препозиции** – *Пускай тебе взгрустнётся даже, ты головы не опускай* (В. Лебедев-Кумач); в *интерпозиции* – *Мой дед, как ни боялся колдуна, подкрался, однако же, на цыпочках к двери и прислушался* (А. Вельтман); *Бывало, кто ни проедет, всякий похвалит, никто не осудит* (А. Пушкин); *Мальчик с пальчик, даром что мал, был очень ловок и хитёр* (Л. Толстой).

Собственно уступительное значение придаточная часть имеет в постпозиции, в препозиции – выражает уступительно-противительные отношения, а в интерпозиции имеет характер добавочного замечания, приближается по значению к вводно-вставным конструкциям.

Дифференциальными признаками категориального значения уступки являются:

– система уступительных **союзов** и **союзных слов**;

– соотношение форм времени и наклонения глаголов-сказуемых;

– наличие **объективного модального значения** реальности / нереальности;

– близость к ССП.

Среди СПП со значением уступки выделяются два типа: 1) уступительные конструкции; 2) обобщённо-уступительные конструкции.

1. Для выражения **уступительных отношений** используются союзы и союзные сочетания ***хотя (хоть) (бы), несмотря на то (,) что, пусть (бы), пускай (бы), даром (,) что, невзирая на то (,) что***. Встречаются также двойные союзы ***хотя… но (однако, а, зато, тем не менее), пусть… но***. Доминантой этой системы является союз ***хотя***, который возник из сокращённой формы повелительного наклонения (хоти → хоть) или на основе желательного наклонения (хотя бы): *И хотя будет сыновен гневъ, и ты бы не прекословен был (Московская грамота, 1572 г.).* В пословицах записи XVII в. уступительный союз употребляется вполне верно: *Хоть и гол да не воръ! Хотя нагъ да правъ!*

При определённых сочетаниях форм вида и времени глагольных сказуемых, а также при помощи тех или иных частиц и противительных союзов этими конструкциями передаются различные дополнительные оттенки синтаксических значений, среди которых можно выделить следующие.

СПП **максимальной однозначности** уступки: *Чтение длится утомительно долго, я устаю слушать, хотя мне нравятся острые и задорные слова* (М. Горький); *Пленникам сильно прискучило сидеть в мешках, несмотря на то что дьяк проткнул для себя пальцем порядочную дыру* (Н. Гоголь); *Пусть это понижение своего рода ссылка, но надо благодарить судьбу за такой подарок* (В. Аксёнов); *Ведь я ещё молода, даром что рослая* (И.Тургенев); *Правда, день выдался прескверный, но неожиданного ничего не было* (В. Сейфуллина) – здесь используются союзы реальной модальности; отношения препятствующего, но оказавшегося недействительным

основания (какой-либо причины) и совершающегося вопреки ему следствия, противоположного ожидаемому, выступают здесь наиболее полно, без модифицирующих нюансов. К тому же такие СПП допускают трансформацию в ССП: *День выдался прескверный, но неожиданного ничего не было.* Лексическое наполнение частей и соответствующие союзы позволяют говорить о семантических оттенках: союз ***несмотря на то, что*** подчёркивает противоположность сообщений, указывает на важность придаточной части; союз ***пусть*** ослабляет неравноправие частей и подчёркивает их противопоставление, что сближает такие предложения с противительными ССП;

В **ограничительно-уступительных** предложениях части находятся в такой смысловой зависимости, при которой придаточная противопоставляется главной как содержащая возражения, помехи, препятствующие полноте проявления того, о чём в ней говорится: *Анна Михайловна как будто помолодела сама, Максим чаще шутил, хотя всё же по временам раздавалось его ворчание* (В. Короленко); *Она, правда, наделила его творческим даром, но осудила в поте лица отыскивать выражение для поэтических замыслов* (В. Одоевский) – они близки к ССП с противительно-ограничительным значением.

Сопоставительно-уступительные предложения совмещают в себе уступительное значение недостаточной причины и совершившегося вопреки ей следствия с сопоставительной характеристикой явлений и предметов с точки зрения их качеств, свойств и состояний: *Хотя плакал я искренне, но тем не менее имел и расчёт, что мои слёзы разжалобят отца* (С. Скиталец); *В пустой зале было прохладно и темновато, несмотря на то что на дворе стоял жаркий, сияющий день* (А. Куприн); *Правда, она любит спорить, но зато сердце… какое сердце!* (А. Чехов) – имеет место логическое сопоставление двух явлений, возмещение, что поддерживается структурным параллелизмом частей.

В **присоединительно-уступительных** предложениях причина выступает в качестве добавочного замечания, противоречащего содержанию основного высказывания; в придаточной части могут иметь дополнения, добавления, которые возникли по поводу всей предшествующей части или какого-либо члена: *Афанасий Иванович мало занимался хозяйством, хотя, впрочем, ездил иногда к косарям и жнецам и смотрел довольно пристально на их работу* (Н. Гоголь); попутное замечание: *Разделяю вместе с вами силу гнева его светлости, хотя, впрочем, не понимаю причины её* (И. Лажечников); оценка данного в главной части сообщения: *Ты была не спасительница, а посягала на разрушение, ты бежала против России, хотя ты красиво бежала* (В. Ерофеев); дополнительные сообщения – риторический вопрос: *Всякого рода уклонения, отступления от правил приводили его в уныние, хотя, казалось бы, какое ему дело?* (А. Чехов). Союз ***хотя***, являющийся в данных конструкциях единственным средством связи, близок в них по значению к союзу ***впрочем***; сфера их употребления – речь персонажей; структурные особенности – постоянная постпозиция придаточной, повтор слов, употребление вводных слов.

Условно-уступительные конструкции **реальной модальности** имеют значение недостаточного условия: *Хоть сто вёрст кругом пройдёшь, лучше друга не найдёшь* (В. Аксёнов); *Пусть небо прояснится, подует попутный ветер, разыграется парус – тяжёлый груз этого чувства всё топит корабль человека* (М. Павлов). Придаточная часть таких предложений выражает не причину, а реальное условие, главная же – следствие, противоположное тому, которое можно было бы ожидать исходя из данного условия. Части здесь находятся в отношениях обратной обусловленности. То, что обозначено в главной части, происходит или будет происходить, несмотря ни на какие условия. Такие отношения поддерживаются соотношением видо-временных форм предикатов. Появление условного

оттенка связано с тем, что сказуемое придаточной части обозначает действие возможное.

В **условно-уступительных** предложениях **ирреальной** (гипотетической) **модальности** придаточное выражает предполагаемое условие, при реальнм осуществлении которого могло бы и не проявиться то, о чём сообщается в главной части: *Я вырву из сердца воспоминанья о нём, хотя бы оно разорвалось от этого усилия!* (А. Вельтман); *Пускай бы шёл на верную смерть, лишь бы их не вёл к свету* (И. Лажечников); *Хоть весь он рассыпься червонцами – я не соглашусь раздвоить щит с вывескою* (А. Бестужев-Марлинский). Данные предложения отличает модальность потенциальной или нереализованной возможности. Такие отношения формируются союзами ***хотя бы, пусть (пускай) бы*** в сочетании с формой сослагательного наклонения придаточной части и формами изъявительного или сослагательного наклонения сказуемого главной части, а также оборота ***хоть*** + ***императив*** в придаточной и форм изъявительного или повелительного в главной части.

2. В **обобщённо-уступительных** СПП присутствует семантический оттенок обобщённости, который актуализируется усилительной частицей ***ни***, поэтому такие предложения ещё называют **усилительно-уступительными**. Для их значения характерно наличие семы усиления: событие-уступка сообщает о высокой степени проявления препятствующего, но недейственного (отвергнутого) основания (причины или условия).

Грамматическими показателями обобщённо-уступительных отношений являются союзные слова ***кто (бы) ни, что (бы) ни, как (бы) ни, какой (бы) ни, где (бы) ни, куда (бы) ни, когда (бы) ни, сколько (бы) ни*** и др.

Наиболее употребительным маркером таких отношений является союзное слово ***как ни*** (без частицы ***бы***): *Как ни спешила Поля, разговор затянулся* (Л. Леонов); *Как нас ни угнетай разлука, не покоряемся мы ей* (Ф. Тютчев).

В данных обобщённо-уступительных СПП просматривается семантика недостаточных причины или условия.

Оттенок **недостаточной причины** проявляется, если сказуемое придаточной части выражено глаголом настоящего или прошедшего времени и при союзном слове нет частицы ***бы***, что свидетельствует об объективной реальной модальности: *И сколько я ни бьюсь, более определённых признаков болезни не находится* (А. Куприн) – *И так как я бьюсь, …; Как голод ни стучал в наши двери, мама и бабушка не пустили его* (А. Лиханов) – *так как голод стучал… мама и бабушка не пустили его*.

Семантический оттенок **недостаточного условия** просматривается в СПП, где употреблены союзные слова с частицей ***бы*** (в придаточной части – глагол-сказуемое в форме сослагательного наклонения; в главной части сказуемое выражено глаголом в форме повелительного наклонения или изъявительного будущего времени): *Вот твой крёстный отец, Андрей. Как бы там ни сложилось, ты это запомни* (Б. Васильев) – *Даже если бы там дальше по-разному сложилось, ты это должен запомнить; В такой шинели хорошо на параде, а укрыться ей невозможно: как на себя ни натягивай, ветер гуляет и звёзды видны* (Г. Бакланов); – *Даже если любой стороной на себя натягивать, ветер гуляет и звёзды видны.*

В обобщённо-уступительных СПП присутствуют **семантические оттенки**, обусловленные лексико-грамматическими свойствами относительных местоимений и местоименных наречий – союзных слов, в соответствии с которыми можно выделить следующие разновидности СП рассматриваемого типа.

Значение, выражаемое **качественно-уступительными** СП, можно определить следующим образом: вопреки большой (или предельной) степени качества признака, большой интенсивности действия или состояния, о котором сообщается в придаточной

части, совершается то, о чём идёт речь в главной: *И как ни редки были крупные округлогрудые облака, снизу казалось, что от них на небе тесно* (Л. Андреев); *Похожие мысли, какими бы ни показались они вздорными, в минуты разлада с собой не раз приходили мне в голову* (В. Распутин) – это предложение имеет определительный оттенок значения.

В **количественно-уступительных** СП вопреки продолжительности, интенсивности, повторяемости действий, обозначенных в придаточной части, совершается то, о чём сообщается в главной: *Но сколько бы барон ни был бесхарактерен, он всё-таки боялся вечных мук* (И. Лажечников); *Сколько мужа ни корми, он всё в телевизор смотрит.*

В СПП с синкретичным **обобщённо-уступительно-изъяснительным** значением придаточная часть выступает в роли субъекта или объекта по отношению к предикату главной: *Кухня в его доме была похожа на клуб, куда стекалось всё, что ни обитало во дворе, считая в это число и собак* (Н. Гоголь); *Кто ни пройдёт мимо него, он его сейчас в морду, сейчас в морду* (А. Куприн*); За несколько его ласковых слов она готова была сделать для него всё, что бы он ни пожелал* (И. Гончаров); *Я должен не умирать, а жить, что бы ни произошло* (А. Дудинцев).

Обобщённость **пространственно-уступительного** СПП обусловлена союзными словами ***где (бы) ни, куда (бы) ни, откуда (бы) ни*** и наличием коррелята в главной части ***там, везде, всюду, повсюду****: Куда ни глянешь, везде пустынно, ровно, бело* (А. Серафимович); *Везде, где ни проезжал Аммалат, встречал он вооружённые толпы горцев* (А. Бестужев-Марлинский); *Куда ни кинь – всюду клин (пословица).*

Структурной особенностью обобщённых **уступительно-временных** СП являются наличие в главной части обобщающего коррелята ***всегда*** и использование в качестве средства связи маркера ***когда (бы) ни***: *Когда бы я ни открыл глаза, ты всегда была возле меня* (Г. Федосеев).

Немногочисленны обобщённо-уступительные конструкции с **сопоставительным** или **противительным** значением, в главной части которых есть противительные союзы ***но, а, однако***: *Как ни хорошо шли дела Петра Ильича, однако ж судьба вздумала внести исправления и перестройки* (А. Вельтман); *Как ни гнусна наша жизнь, а всё-таки в ней остаётся место для радости* (Л. Бородин).

Таким образом, сема усиления, характеризующая рассмотренные типы обобщённо-уступительного значения, опирается на структуры и семантику СПП, и в связи с этим оно и приобретает различные модификации. Данные предложения отличает и яркая **модально-экспрессивная** окраска, обусловленная усилительно-утвердительным характером придаточной части и резкой противопоставленностью её главной.

Знаменательно, что этот тип СПП был широко представлен в художественной литературе конца XVIII – начала и далее XIX века, особенно в творчестве И.А. Крылова: *На что ни погляди, диковинка лучше; Что бы они ни делали, однако ж ни подойдёт; Оракул наш что молвит, то соврёт; Про жизнь пустынную как сладко ни пиши, А в одиночестве способен жить не всякий; Где б ни завидел червяка, Тотчас в него впивался; Какой порядок ни затей, Но если он в руках бессовестных людей, Они всегда найдут уловку* и т.д.

Характер отношений между частями данных конструкций обусловил выдвижение на первый план не столько временных форм, сколько соотношений наклонений. Наиболее характерны три типа соотношений: в придаточной – сослагательное, в главной – изъявительное; в придаточной – повелительное, в главной – изъявительное; в придаточной и главной частях – формы изъявительного наклонения. Соотношение повелительного и изъявительного в ещё большей степени подчёркивает экспрессивность конструкции.

Следовательно, на формирование той или иной разновидности уступительного значения влияние оказывают и

лексическое наполнение частей СПП, и средства их связи, и в ряде случаев соотношение форм наклонений, вида и времени глаголов-сказуемых.

Среди СПП с придаточной частью уступительной есть **несвободные**, **устойчивые модели**, характерные для живой разговорной речи. Значение уступки в них выражено не столь явно – осложнено другими значениями, союз в них близок к частице и выступает в форме ***хоть***: *Хоть горшком назови, только в печку не ставь* (пословица) – выражается согласие с одним действием ради того, чтобы другое не было (или было) осуществлено. Ср.: *Хоть совсем ничего не делай, только мне не мешай; Хоть всю ночь не спи, но сделай* и др. Наличие противительного союза или частицы ***только***, выступающей как ограничительно-противительный союз, также обязательно; в препозитивных придаточных и в главных сказуемые выражены формой повелительного наклонения.

Ещё одна несвободная модель: в придаточном – повелительное наклонение, а в главной части – изъявительное (обычно форма будущего времени): *Хоть ты им обезьянку изобрети, не удивятся* (Н. Успенский). Придаточные в таких СПП имеют оттенок, близкий к значению, выраженному в предложениях союзным сочетанием ***даже если***: они содержат в себе указание на крайние, гиперболические условия, препятствующие действию главных, но не могущие отменить это действие.

К устойчивым моделям можно отнести и пословицы типа: *Хотя тесно, да лучше вместе; Дитя хоть криво, да матери, отцу мило; Как ни замазывают лаком, брак останется браком; Как себя ни поведёшь, от напраслины не уйдёшь; Сколько воды ни пить, а пьяну не быть; Где баба ни бери, а внука корми* (В. Даль).

На основе таких предложений происходит процесс образования устойчивых конструкций, получивший название **синтаксической фразеологизации**. Условиями трансформации

уступительных придаточных являеюся утрата предикативности, сокращение объёма предложения за счёт выпадения членов с конкретным значением, сужение круга глаголов, употребляемых в роли сказуемого, постоянство лексического состава; оставшиеся компоненты занимают позицию члена предложения: *Я не доверял уже ни себе, ни другим,* ***ни какой бы то ни было*** *громкой видимости внезапного обещания* (А. Грин). *Атомы, брошенные* ***куда бы то ни было****, становятся незаметно сердцем организма* (А. Герцен); *Именно так: именно это самое он скажет завтра,* ***об чём бы ни сообщил*** *ему сын* (М. Салтыков-Щедрин); *Как вдруг,* ***откуда ни возьмись****, в окно влетает змий крылатый* (А. Пушкин); ***Во что бы то ни стало*** *на турнир явлюсь я* (А. Пушкин).

Генетическая связь таких устойчивых сочетаний устанавливается по наличию слова с частицей ***ни***. К таким сочетаниям относятся ***во что бы то ни стало, куда ни шло, откуда ни возьмись, какой бы то ни было, куда бы то ни было, кто бы ни был*** и др. – для этих сочетаний характерна семантическая целостность, неделимость, общее значение сочетания не вытекает из значения составляющих его компонентов. Ср. также такие окончательно фразеологические обороты, как ***хоть убей, хоть умри, хоть режь, хоть тресни, хоть трава не расти****; Хоть убей, следа не видно, сбились мы…* (А. Пушкин).

Такие конструкции (синтаксические идиомы) возникли в спонтанной разговорной речи, которая и послужила базой их закрепления как системных языковых средств. Благодаря своей яркой экспрессивной и эмотивной окраске они широко используются в художественной литературе, публицистических статьях и заметках.

5.3.5. СЛОЖНОПОДЧИНЁННОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ С ПРИДАТОЧНОЙ ЧАСТЬЮ ЦЕЛИ

Семантика цели – это всегда перспектива; это то, к чему стремятся, чего хотят достичь; главная задача, основной замысел; это намерение, желание – они могут выражены обстоятельством цели в **ПП**: *Я пришёл с вами проститься, княжна* (И. Тургенев); *Зачем он пугал меня?* (В. Шукшин); *Мы рождены для вдохновенья* (А. Пушкин); *И, спасаясь, он начал бегать по камере* (Л. Андреев). В данных примерах присутствует целевая пропозиция, позволяющая трансформировать ПП в **СПП** с придаточной частью цели: *Я пришёл, чтобы проститься… Он начал бегать по камере, чтобы спастись*.

Такая придаточная часть информирует о назначении того, о чём сообщается в главной. Связь частей носит двусторонний, взаимонаправленный характер: «Главная часть сообщает о предпосылке, которая предопределяет, обеспечивает ожидаемое следствие; придаточная часть сообщает о стимуле» (Русская грамматика, 1980. – Т. 2. – С. 594).

Так, в предложении *Занавесьте окна, чтоб не видно было свет сквозь щели ставен* (М. Горький) сообщается, что занавешивание окон мотивируется (стимулируется) необходимостью не пропустить свет сквозь щели ставен; добиться того, чтобы не проникал свет, можно, только занавесив окна. Важно подчеркнуть, что в придаточной части не утверждается, достигнут желаемый результат или нет. Из приведённого предложения, например, мы не можем узнать, будет ли виден свет сквозь щели, или не будет, – в нём только обозначен способ достижения желаемого.

Внутреннюю сущность целевой семантики составляет причинно-следственная зависимость (Ср. наличие причинно-следственных отношений в ПП: *Пчела за данью полевой летит из кельи восковой* (А. Пушкин)). Придаточная часть передаёт желаемую причину, которая является мотивирующей целью:

Карл Иванович, чтобы не простудить своей головы, никогда не снимал красной шапочки (Л. Толстой); придаточная часть имеет результирующее, следственное значение: *Нет, он был слишком счастлив, чтобы анализировать настоящее* (Д. Мамин-Сибиряк) – в главной части причина, основание для возможности действия придаточной части, содержащей следствие, результат события.

Цель есть не что иное, как желаемое следствие. Ср.: *Девочка монотонно напевала колыбельную песню, так что малыш уснул* и *Девочка монотонно напевала, чтобы малыш уснул*. В обоих СПП сообщается о следствии того действия, о котором говорится в главной части; но в первом это действие носит реальный, осуществлённый характер, а во втором лишь желаемый – речь идёт о следствии, которого ещё нет, но которого надо добиваться.

Причинное значение может создаваться за счёт его количественной оценки; результативное значение придаточной части аргументируется степенью качества и интенсивности действия или мерой действия главной части: *У него достаточно вкуса и культуры, чтобы судить о деятельности других* (Л. Леонов); *Положение этой напряжённости было слишком неестественно, чтобы продолжаться долго* (Л. Толстой). В главной части – оценочный смысл, обозначающий высокую степень оценки лица или предмета, при которых осуществляется действие придаточной части: *Надо быть безумцем или глупцом, чтобы затевать войну с народом* (Ю. Герман).

Таким образом, характер обусловленности наблюдается и в СПП со значением цели: в придаточной части реализуется тесная связь между **событием-причиной** (обусловливающим) и **событием-следствием** (обусловливаемым), которые присутствуют в сказуемом придаточной части, а в главной указывается на средства превращения причины в следствие: *Может, сперва тебе путёвочку организовать, чтобы подлечилась, окрепла*

(Б. Васильев) – *...потому что надо подлечиться; ...вследствие чего (так что) подлечишься*.

Дифференциальными признаками категориального грамматического значения СПП цели являются:

– система **целевых союзов**;

– наличие в главной части *сказуемых*, имеющих значение **активного действия** или приобретающих это значение в контексте;

– присутствие в **главной части** многих **структур сказуемых** со значением необходимости, долженствования;

– наличие **объективного модального значения** реальности / нереальности.

В системе грамматических показателей значения цели выделяются следующие союзы и союзные сочетания: ***чтобы (чтоб); для того (,) чтоб(ы); с тем (,) чтоб(ы); вместо того (,) чтоб(ы); затем (,) чтоб(ы); дабы*** (устар.) и др.: *Я напишу в Петербург, чтобы вам прислали несколько экземпляров, дабы вы могли, не скупясь, ими наделять деревенских охотников до чтения* (Н. Гоголь); *Трава на цыпочках встаёт, чтоб раньше всех увидеть солнце* (Н. Тряпкин); *Для того чтобы ещё несколько минут не уезжать, командующий придумывал разные предлоги* (К. Симонов); *Я остался, затем чтобы встретился со старыми приятелями* (В. Овечкин); *Придя в комнату, Серёжа, вместо того чтобы сесть за уроки, рассказал учителю о своих предположениях* (Л. Толстой); *Я на всё готова, только бы мама выздоровела* (К. Паустовский); *Мне не надо судьбы иной, лишь бы день начинался и кончался тобой* (С. Островой).

Доминанта в этой системе – союз ***чтобы***: он ведёт историю с XIV в. (впервые встречается в Московской грамоте 1353 г.), является самым употребительным, способен выражать целевые отношения, не дифференцируя их: *Всякое дело надо любить, чтобы хорошо его делать* (М. Горький) – **условный**; *Этой фамилии было достаточно, чтобы весь так встрепенулся* (Д. Мамин-Сибиряк) – **степень цели**. Реже употребляется

составной союз ***для того чтобы***; непродуктивны союзы ***затем (,) чтобы, с тем (,) чтоб(ы)*** и ***дабы***. Обычно все составные союзы с компонентом ***чтобы*** могут расчленяться и употребляться как союзные сочетания.

Использование в главной части СПП целевых конструкций сказуемых с семантикой активного (целенаправленного) действия также является их отличительным признаком: *Это я нарочно подставляю вам борт, чтобы вам было легче* (Д. Гранин); *Николай приходит ко мне по праздникам как будто по делам, но больше затем, чтобы повидаться* (А. Чехов).

Сказуемые главной части с модальным значением необходимости (***надо, надобно, нужно, необходимо, понадобиться, требоваться*** и др.), долженствования (***должен***), достаточности / недостаточности (***довольно, достаточно*** и др.) используются в главных частях **обосновывающе-целевых** конструкций: *Чтобы предстоящий путь был эволюционным и прогрессивным, прежде всего он не должен отрицать прошлого* (Д. Менделеев); *Чтобы поэзия процветала, ей нужно иметь корни в земле* (Ф. Тютчев); *Семейный очаг необходим, чтобы было родное место у человека* (А. Платонов); *По тому времени этих денег было совершенно достаточно, чтобы одеваться прилично* (Д. Мамин-Сибиряк).

Положение придаточной части по отношению к главной в значительной степени зависит от союза. Придаточные с союзами:

– ***чтобы*** могут занимать любое место: *Чтобы сохранить ангельский характер, нужно иметь дьявольское терпение* (Б. Крутиер); *Некоторые люди всю жизнь тратят на то, чтобы выйти в люди* (Б. Крутиер); *Мать осторожно, чтоб не стереть пудру со щёк, прикладывала к глазам платочек* (М. Горький);

– ***с тем чтобы, затем чтобы, дабы*** обычно следуют за главной частью: *Он употребил всё своё красноречие, дабы отвратить Акулину от её намерения* (А. Пушкин); *Нехлюдов*

лёг в свежую постель, с тем чтобы завтра на свежую голову решить вопросы (Л. Толстой); *...Я желала в нынешнем году съездить ещё на два, три бала, затем чтобы хорошенько насытиться ими* (Л. Толстой);

– моносемантическим ***для того чтобы*** могут предшествовать главной части, следовать за ней и (реже) включаться в неё: *Люди умирают для того, чтобы жило человечество* (В. Белинский); *Для того чтобы жить долго, побереги себе старого вина и старого друга* (Пифагор). Расчленение союза ***для того чтобы***, как и других составных союзов, обусловлено стремлением пишущих усилить вес придаточной части, т.е. акцентировать внимание на цели сообщения: *Этот человек совмещал в себе качества, необходимые для того, чтобы вернее наживать деньги* (Н. Успенский); желание выразить выделение, ограничение, отрицание содержания придаточной при помощи введения частиц, модальных слов в главную часть также ведёт к разделению союза: *Марфа Андреевна тихо стояла, всхлипывая только для того, чтобы послушать дыхание спящего сына* (Н. Лесков); *Ведь уж это сделано, – революция и свобода, то, конечно, для того, чтобы каждый жил, как ему нравится* (М. Горький).

Структурной особенностью придаточных цели является наличие в них глагольного сказуемого в форме прошедшего времени (также и вспомогательного глагола в составном и сложном сказуемом) или в форме инфинитива: *Я жить хочу, чтоб мыслить и страдать* (А. Пушкин). Если действия главной и придаточной части относятся к разным лицам или придаточная является безличной, то используется глагол прошедшего времени сослагательного наклонения: *Мы собрались на палубе и привязали себя канатами, чтобы не смыло волной* (К. Паустовский).

Обратим внимание на то, что в большинстве подобных СПП инфинитив носит субъектный характер, т.е. относится к тому же самому субъекту, к которому относится и личная форма

главной части: *Самгин наклонил голову, чтобы скрыть улыбку* (М. Горький). Однако наряду с субъектным характером инфинитив может носить и объектный характер: *Императрица-мать торопила принять самые крайние меры, чтобы надёжно искоренить революционные настроения* (О. Форш). Неслучайно также и то, что в качестве главных частей нередко выступают безличные предложения: *И хочется жить сотни лет, чтобы смотреть на эту бледную, как полевая ромашка, северную красоту* (К. Паустовский).

В качестве же главной части употребляется любая предикативная единица, в которой «говорится о чём-либо сознательно, активно кем-либо совершаемом» (Русская грамматика, 1980. – Т. 2. – С. 596), так как только по поводу такого действия может быть поставлен вопрос о его цели или назначении: *В этот же вечер Пьер поехал к Ростовым, чтобы исполнить своё поручение* (Л. Толстой); *Надо всегда поступать, чтобы ни перед кем не было стыдно, честно* (К. Паустовский); *Художник, воспитай ученика, чтобы было у кого потом учиться* (Е. Винокуров). СПП содержит значение целевой установки говорящего, его иллокуция в главной части: *Дай мне выпить такой отравы, Чтобы сделалась я немой* (А. Ахматова), – побуждение в главной части – план ирреальной модальности в придаточной.

Семантика СПП цели обусловлена значением союза, связана со смысловыми отношениями между частями, их лексическим наполнением – со структурно-семантической спецификой предложения в целом, что позволяет выделить ***ядерные*** и ***периферийные*** разновидности данного СПП.

В ядре целевых СПП функционируют **собственно-целевые** структуры, значение которых не осложняется никакими семантическими оттенками. Сказуемыми таких конструкций могут быть глаголы активного действия, глаголы, приобретающие это значение в контексте: *Настоящие, истинные хирурги ищут трудностей, чтобы эти трудности*

преодолеть (Ю. Герман); *Я хату покинул, пошёл воевать, чтоб землю в Гренаде крестьянам отдать* (М. Светлов); *Но, обречённый на гоненье, Ещё я долго буду петь… Чтоб и моё степное пенье Сумело бронзой прозвенеть* (С. Есенин); *Чтоб найти лицо Грозного, я ходил в Третьяковскую галерею смотреть картину Репина, скульптуру Антокольского* (Ф. Шаляпин) – для главного предложения характерна прямая модальность, что передаётся личной формой глагола-сказуемого, выступающего в изъявительном наклонении во всех его временных формах.

В собственно-целевых с союзным сочетанием ***для того, чтобы*** могут быть выделительно-ограничительные, усилительные и др. частицы, вносящие в СПП субъективно-модальные оттенки предположения, сомнения: *Аркадий терпеливо выслушал отца и однажды подал какой-то совет не для того, чтобы ему последовали, а чтобы заявить своё участие* (И. Тургенев); *Несколько шагов вперёд, – и опять остановка, как будто для того, чтобы приготовить к чести видеть пресветлое лицо Иоанна* (Н. Лесков); *Весь век мой бросил бы слитком золота в поток забвенья для того только, чтобы любоваться вами* (В. Короленко).

На периферии целевых СПП функционируют синкретичные структуры, в которых кроме целевой семантики реализуются значения **причины**, **условия**, **сравнения**, **атрибутивности**, **противительности**.

Оттенок **причины** обусловлен присутствием:

– в главной части **обстоятельств**, мотивирующих это добавочное значение: *Бабушка и Николай Иванович не выходили на улицу из страха, чтобы им не встретились отец и Андрей* (А. Чехов); *Коврин бросился в сторону, в рожь, чтобы дать чёрному монаху дорогу* (А. Чехов) – *... (потому, для того), чтобы дать дорогу;*

– в придаточной части **отрицательной** частицы ***не***: *Письма писали всегда утешительные, чтобы не расстраивать*

военного человека (В. Белов) – *... писали утешительные потому, чтобы* – в придаточной есть и значение желаемого результата;

– союзного сочетания ***потому, чтобы****: Не стало в ней прежней дикости, да и одевалась она теперь лучше, главным образом потому, чтобы не срамить мужа* (Д. Мамин-Сибиряк) – *...одевалась лучше, главным образом потому, что не могла срамить мужа.*

Для предложений причинно-целевого оттенка характерно использование в качестве сказуемых главной части глаголов со значением **опасения**: *бояться, опасаться, не решаться, не сметь: Партизаны старались ступать тихо, веточку боялись тронуть, чтобы не производить шума* (Д. Медведев). На данное значение может «наслаиваться» и добавочный оттенок **образа действия**: *Надо гореть, чтобы всем стало светло* (М. Горький); *Грянем песню и звонко и смело, Чтобы в ней наша сила жила, Чтоб до самого солнца летела, Чтоб до самого сердца дошла!* (В. Лебедев-Кумач) – *грянем песню и звонко и смело (с какой целью? почему? каким образом?)…*

В СПП с **условно-целевым** значением придаточная часть указывает не только на цель активного действия, но и на условие, при котором эта цель может реализовываться: *Аглаида Васильевна выписала брата из его имения с тем, чтобы он поселился у нее и вёл её дело* (Н. Гарин-Михайловский) – *…выписала… с тем (условием, с той целью), чтобы он…; Чтобы понимать людей, нужно любить их* (Ф. Гладков); *Чтобы подкреплять и возвышать человеческую личность, умственный труд непременно должен быть полезным* (Д. Писарев) – для главной части характерна **косвенная** модальность долженствования, которая привносится словами категории состояния ***надо***, ***нужно***, кратким прилагательным ***должен***.

Нередки случаи, когда СП условно-целевого оттенка используются как предложения **прямой** модальности: в них сообщается не о желаемом и необходимом факте, а о факте

реальном, имеющем место в действительности. Грамматической приметой этого являются формы совершенного вида прошедшего времени глаголов-сказуемых главной части: *Нужно было только хозяевам уйти или уснуть, чтобы Дениска занялся чем-нибудь вроде прыганья на одной ножке или подбрасывания камешков* (А. Чехов) – *Дениска занимался чем-нибудь… если хозяева уходили…* – процесс обратного подчинения (взаимопереходности).

В СПП с синкретичным значением **отвергнутой цели** и **сравнения** создаётся при помощи союзного сочетания ***вместо того (,) чтобы***: одно действие отвергается, отстраняется ради утверждения другого: *Эмилия знает, что тебе нравится – и ты, вместо того, чтобы сердиться, благодари, что я тебе сократил половину дороги* (Н. Бестужев); *Когда долго не ешь, вместо того чтобы забыть, наоборот, всякие вкусности вспоминаешь* (А. Лиханов). Такие предложения тяготеют к СПП со **сравнительно-противительным** значением, где сопоставляются факты, один из которых отвергается, а второй утверждается. Это значение грамматически не выражено, но его можно показать с помощью трансформаций: *Эмилия знает, что тебе нравится, – и ты, чем сердиться, благодари…; Когда долго не ешь, чем забыть, наоборот…*

Придаточная часть в СПП со значением **цели** и **атрибутивности**, с одной стороны, относится к глагольному или именному сказуемому, указывая на цель действия или процесс главной части, в с другой – поясняет опорное существительное, раскрывая его признак: *Тихон Ильич выбирал удобную минуту, чтобы начать деловой разговор* (И. Бунин) – *…выбирал удобную минуту* (с какой целью? каково её назначение? какую?), *чтобы начать…* Значение атрибутивности может быть усилено присутствием коррелята: *Смотрит на меня умно или взглядом этаким пронзил, чтоб мне стыдно стало за пьяное хамство* (Л. Бородин) – *…взглядом строгим пронзил для того, чтоб мне стыдно стало…*

Наличие в СПП таких союзных сочетаний, как ***с той целью, чтобы; в тех целях, чтобы; в целях того, чтобы*** придают придаточной части определительный оттенок: *Пришёл к Васину единственно с той целью, чтобы он увидел при этом, какой я самый благороднейший человек* (Ф. Достоевский); *«Бедность не порок» написана Островским с той целью, чтобы показать, какие вредные последствия производит в купеческой семье отступление от старых обычаев* (Н. Добролюбов).

СПП имеют и **противительно-целевой** оттенок: *Люди выдумывали себе пороки и извращения, лишь бы не прослыть пресными* (А. Толстой). Ярким показателем такого значения является использование в качестве союза ***лишь бы***: в придаточной части указывается цель, к которой усиленно стремятся, и средством достижения является то, о чём говорится в главной; значительно реже в качестве союза используется ***чтобы***, осложнённого частицей ***только****: Райский бросился к Плутарху, чтоб только дальше уйти от современной жизни* (И. Гончаров).

Противительно-целевой оттенок обнаруживается при сравнении двух СП: *Я поехал в Киев, чтобы увидеть сестру* и *Я поехал в Киев, лишь бы увидеть сестру*. Союз ***лишь бы*** обозначает не только цель действия, но своеобразно проецируется на главную часть, указывая на то, что действие, о котором в ней говорится, встречало затруднение при своей реализации, явилось следствием преодоления каких-то препятствий, возникших перед субъектом. Близки к таким СПП конструкции с ***уступительно-целевым*** значением: *Х. Насреддин обменял бы свой парчовый халат на любую рваную ветошь, только бы вместо славословий услышать безыскусную речь от чистого сердца* (Л. Соловьёв).

Итак, релевантными для функционально-семантической категории цели являются семы «запланированность», «желательность», характеризующие событие-цель. Однако существуют и такие по форме целевые структуры, в которых

содержание главной и придаточной частей противопоставляется по действию и цели: придаточная часть имеет значение нецелесообразности и даже бессмысленности действия для субъекта главной части: *Да и теперь мы видимся, чтобы завтра расстаться* (Ф. Достоевский); *Прости, Тригорское, где радость меня встречала столько раз! На то ль узнал я вашу сладость, чтоб навсегда покинуть вас?* (А. Пушкин); *Она ставит себе цели, чтобы действовать против них* (К. Федин) – в данных примерах в придаточной части присутствует деформация модальности желаемого, планируемого следствия, и это приводит к тому, что действие субъекта главной части утрачивает момент волевого, активного начала, и целевой компонент приобретает характер невероятности, противоречит обычному, общепринятому течению событий, здравому смыслу. Ср. ещё: *Уезжать, чтоб снова возвратиться, Размотав путеводную нить, Расставаться, чтоб снова встречаться, Умирать, чтобы воскреснуть и жить* (М. Луконин).

Несоответствие, смысловая контрастность, иррациональность соположения действия главной и придаточной частей подтверждается антонимичной лексикой: *Зачем природа создаёт лучшие существа, чтобы потом насмеяться над ними?* (Ф. Достоевский); *Она всё больше замыкается в себе, говорит людям колкости, чтобы потом терзаться, ругать себя* (В. Тендряков); *Я пришёл на эту землю, чтоб скорей её покинуть* (С. Есенин).

Ведущая роль лексического фактора в выражении семантико-синтаксических отношений проявляется также в частичной или полной десемантизации союза ***чтобы***: союз теряет значение выражения целевых отношений, и поэтому такие конструкции «трансформируются», превращаются в свою противоположность, они выражают не цель, а скорее нежелательное следствие. Подобные придаточные части принято называть придаточными **антицели**, **псевдоцели**.

Такие СПП являются примером **обратного** подчинения: *Ты не грудной ребёнок, чтобы не суметь разобраться в этом* (М. Шолохов) – *Так как ты не грудной ребёнок, ты сумеешь…; Я слишком был счастлив, чтобы хранить в сердце чувство неприязни* (А. Пушкин) – *Я слишком был счастлив, так что не мог хранить…*

От **свободно** построенных целевых моделей отличаются **несвободные**, фразеологизированные модели СПП с союзом ***чтобы***. По существу эти СП представляют собой устойчивые, стянутые в тесное фразеологическое единство формулы изъяснительно-целевого типа. Их целевое значение, заложенное в форме «придаточной» части с союзом ***чтобы***, оказывается почти полностью оттеснённым их общим количественно-атрибутивным значением.

Такие конструкции имеют грамматически регламентированную структуру и постоянные лексические компоненты: в связь с союзом вступают отдельные слова, составляя с ***чтобы*** так называемое «фразеологическое единство на расстоянии»: ***сто́ит, достаточно, довольно, слишком / чтобы***. СПП, построенные по таким моделям, относятся к фразеологизированным конструкциям со значением **обусловленности**.

Специфика таких построений состоит в следующем:

– союз не является самостоятельным показателем связи, а выполняет связующую функцию совместно с грамматикализованной словоформой ***сто́ит / стоило, достаточно,*** выступающей как связующее средство и одновременно участвующей в формировании предикативной основы главной части;

– композиционная схема таких построений, как правило, фиксирована: грамматикализованная словоформа обычно открывает собою СП;

– главная и придаточная части строго не противопоставлены друг другу, так как позицию ***чтобы*** может заменить сочинительный союз и первая часть союзного соединения

(сто́ит, достаточно) соотносится по функции с союзом временной или условной семантики ***(как только, если)***;

– при оформлении первой части действуют ограничения видового характера – чаще употребляется совершенный вид;

– значение **достаточного основания** представлено в осложнённом виде: вторая часть указывает на неизбежное следствие, результат того, о чём сообщается в первой части, или на мгновенную и непосредственную реакцию; отношения обусловленности неотделимы от значения непосредственного (временного) следования: *Читателю стоит открыть книгу наудачу, чтобы удостовериться в истине нами сказанного* (А. Пушкин).

В СПП, построенных по типу ***сто́ит (стоило) – чтобы***, форма ***сто́ит (сто́ило)*** обычно сочетается с инфинитивом совершенного вида; вторая часть тоже организуется таким же инфинитивом. Союз ***чтобы*** здесь не выражает целевых отношений, а словоформа ***сто́ит (сто́ило)*** лишена своего прямого лексического значения («имеет смысл», «целесообразно»): *Лёвину стоило взглянуть в эти живые поднявшиеся на входившего глаза, чтобы понять ту страшную истину, что это мёртвое тело было живой брат* (Л. Толстой). Форма *сто́ит (сто́ило)* в составе первой части тяготеет к началу предложения: *Стоило взглянуть на её низкий лоб… чтоб тотчас убедиться в скудности её умственных способностей* (И. Тургенев).

В СП, оформляемых соединениями ***достаточно (довольно, слишком), чтобы***, носителем значения достаточного основания является первый компонент, который, выполняя связующую функцию, играет конструктивную роль в составе первой части. Такие СПП имеют характеристики, соотносимые с предыдущим типом: союз ***чтобы*** обязателен; соположение частей фиксировано; инфинитивы в обеих частях – совершенного вида: *Достаточно было ему только пошевелиться или ненароком мигнуть бровью, чтобы попасть*

вдруг под гнев (Н. Гоголь); *Они носил студенческую форму, и этого было достаточно, чтобы вызвать ярость среди офицерства* (Б. Игнатьев).

Слово ***достаточно*** может занимать зависимую позицию в составе словосочетания с прилагательным, и тогда оно совмещает связующую функцию с функцией определителя степени признака: *В представлении А.А. Шахматова сфера грамматики была достаточно широка, чтобы охватить не только морфологию и синтаксис, но и семасиологию* (В. Виноградов); *Я достаточно разумен, чтобы не поучать пожилого и, видимо, заслуженного человека* (Л. Леонов).

Позицию слова ***достаточно*** может занимать слово *слишком*, которое указывает на градационные изменения признака; изменяющийся признак может быть выражен прилагательным, наречием и глаголом: *Подобные события в жизни народа слишком велики, чтобы быть случайными* (В. Белинский); *Конечно, Александр Яковлевич слишком много знал о смерти, чтобы этак легкомысленно кинуться ей навстречу* (Л. Леонов); *Уж тогда он слишком любил её, чтобы воспользоваться её бедою* (Л. Леонов).

К несвободным конструкциям также относятся СПП следующих типов:

– *Не нужно быть пророком, чтобы утверждать это…* (М. Горький) – в главной части есть специальные слова, обозначающие необходимость (***необходимо, нужно, требуется*** и др.) или ненужность какого-нибудь качества, свойства для достижения цели, выраженной в придаточной части;

– *Разве я больная, чтобы сидеть дома? Я не нянька, чтобы ухаживать за вами; Я не так глуп, чтобы верить этим рассказам* (пропозиция: *Я не так глуп и не верю этим рассказам*) – в первой части таких СПП содержится экспрессивное отрицание в форме риторического вопроса или прямое отрицание причин, оснований действий придаточной

части. Эти предложения очень экспрессивны, характеризуют живую разговорную речь.

Фразеологизация лексико-синтаксических компонентов подчинительных конструкций и приобщение их к числу средств подчинительной связи – одно из ярких проявлений действовавшей в XIX веке тенденции к упорядочению системы СПП.

5.4. СЛОЖНОПОДЧИНЁННОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ С ПРИДАТОЧНОЙ ЧАСТЬЮ СРАВНЕНИЯ

Всё познаётся в сравнении.
Конфуций

Сравнение занимает особое место в познавательной деятельности человека, ибо, по точному определению А.А. Потебни, «самый процесс познания есть процесс сравнения» (Из лекций по теории словесности // Эстетика и поэтика. – М., 1976. – С. 472). Оно представляет собой чувственно-наглядную форму отражения реального мира в сознании человека. Сравнивая, то есть выявляя черты сходства между известным и неизвестным, уподобляя абстрактное конкретному, мы познаём окружающий мир и одновременно снова его характеризуем, выражаем своё отношение к нему, даём ему оценку.

Путём сравнения человек издавна постигал окружающий мир: сопоставляя неизвестное или малоизвестное с известным и хорошо знакомым. Сравнение – не просто способ наименования окружающей действительности, но и весьма яркое средство её оценки. Оно экспрессивно, наглядно, образно характеризуют человека, явления природы, повседневные ситуации. Именно образность и яркость позволяют предпочитать экономное и точное сравнение длинному и расплывчатому описанию.

Сравнения точны потому уже, что каждый образ, как правило, неповторим, индивидуален, обособлен: *Его лицо казалось бы вяло-прозрачным, если бы не глаза, серые, как песок, блестящие, как чистая сталь* (Г. Газданов); *От весны было такое впечатление, будто играют на барабане* (И. Ильф). Сравнение в художественной литературе, будучи основой метафоры («Способность образовывать хорошую метафору есть способность распознать сходство» – (Аристотель), выполняет изобразительную и выразительную функцию: *В железных латах самовар Шумит домашним генералом* (Н. Заболоцкий); *Как крылья, отрастали беды И отделяли от Земли* (Б. Пастернак); *Живая колесница мирозданья* (Ф. Тютчев); *Жизни гибельной пожар* (А. Блок).

Сравнение имеет конструктивные признаки: в полном варианте оно представляет собой структуру, включающую **два объекта** и **основание** сравнения. **Первый объект** сравнения – это предмет, явление, действие, находящиеся в поле внимания говорящего и оцениваемые им: ***Лицо*** *белое, как снег*; **второй объект** – это обозначение предмета, явления, действия, с которым осуществляется сравнение, это часть, которая формирует образ изображаемого и является наиболее творческим, индивидуальным элементом сравнительной конструкции: *Лицо белое,* ***как снег***; **основание** сравнения – это тот признак, который определяется у обоих рассматриваемых предметов-объектов и на базе которого производится их сравнение, то общее, что им присуще, это наиболее субъективный элемент сравнительной конструкции: *Лицо* ***белое****, как снег*.

Лексический уровень выражения семантики сравнения представляет собой совокупность единиц различных частей речи, внутреннее содержание которых указывает на сравнение: *сравнивать, сопоставить, превосходство, сильнее, чернее, гений, образец, выдающийся* и т.д. – *Я говорил о том, что рухнет храм старой веры и создастся новый храм истины* (М. Булгаков); *Тёмные фигуры людей в домах, как взвешенные*

частицы в молочном растворе (Е. Замятин); *Во всём будь пращуру подобен* (А. Пушкин).

В словарях устойчивых сравнений (например, В. Мокиенко «Словарь сравнений русского языка. – СПб., 2003) содержится одиннадцать тысяч единиц типа: *стоять столбом, лицо мрачнее тучи, подобен флюгеру, красив как бог, хитёр как лиса…*

Словообразовательный уровень представлен префиксацией (*антипушкинский*), суффиксацией (*лёгонький ветерочек*), при помощи аффиксоидов (*бочкообразный*), сложения основ (*драконо-люди*) и т.д.

Морфологическое выражение сравнительной семантики представлено формами всех самостоятельных частей речи при участии и служебных: *по московскому обычаю, чашки в виде колонок, червонцы звончей и полновесней, вы одеревенели, стать бледнее.*

Продуктивным средством формирования компаративной семантики являются единицы **синтаксического уровня**: сравнительные обороты и СП, которые своей структурой и семантикой наиболее полно отражают компаративные связи.

Сравнительный оборот представляет собой **словосочетание**, отнесённое к словоформе, являющейся членом предложения: *Учёный человек, как дубовый клин, расколет самое вязкое полено* (К. Паустовский); *Разговор опять замотался, как огонь задуваемой лампы* (Л. Толстой).

ССП способны ***выражать сопоставительно-противительные*** сравнительные отношения вследствие наличия в них некоторых сочинительных союзов, содействующих формированию сравнительной семантики: *Собаки лают, а караван идёт* (пословица).

БСП имеют сравнительно-сопоставительное значение в силу а) общего значения: *Молвит слово – соловей поёт;* б) соответствия видо-временных форм: *Посмотрит – рублём подарит* (Н. Некрасов); в) присутствия структурных

показателей объединённости частей: *Такая темнота – никаким глазом её не просверлишь* (К. Паустовский).

СПП – ведущая форма выражения сравнительных отношений в силу двух факторов: наличия двучленной структуры, представляющей две ситуации, два явления, предмета, связанных особыми отношениями, а также присутствия в их структуре специальных средств, служащих для выражения этих отношений, – союзов и союзных слов: *Шёл Самгин осторожно, как весною ходят по хрупкому льду реки* (М. Горький); *И как будто сумрак тает, замирают камыши* (С. Смирнов).

Базой, на которой формируются сравнительные конструкции, является структурный параллелизм позитивной и компаративной части*: Я боюсь этих строчек тыщи, как мальчишкой боишься фальши* (В. Маяковский). Конструирование сравнительной придаточной, призванной выразить ситуацию – эталон – сравнения, начинается с проекции семантики предиката главной части в придаточную: *Х протянул мне эту бумажку, как… протя…* – в соответствии с валентностями предиката свои места должны занять актанты, на которые ляжет собственно-компаративная нагрузка. Так как предикаты семантически тождественны или близки, только актанты могут выражать компаративный контраст: чем сильнее будет контраст актантов, тем сильнее эффект сравнения. Начатую фразу можно достроить по-разному: *…как банкир протягивает уважаемому клиенту чек на миллион долларов,* или *…как подают неожиданный рубль нищему*, или как-то иначе, но так, чтобы обеспечить контраст. Даже пусть не будет контраста – *…как начальник канцелярии протягивает бумагу с отказом просителю,* – этот случай чётко демонстрирует основной синтаксический механизм сравнительной конструкции – её структурный параллелизм.

СПП с семантикой сравнения построены по строгой логической схеме, они двухкомпонентны: **в первом** компоненте обозначается сравниваемое (то, что сравнивается), это главная часть, в нём присутствует эксплицитно выраженное основание

сравнения – действие или признак, на основе которых происходит сопоставление предметов или явлений; **во втором** – указывается то, с чем производится сравнение, это придаточная часть, в которой присутствует сравнительный союз.

Например: *Врубель жил просто* (1), *как все мы живём* (2) (А. Блок). В составе первого компонента – главной части – названо сравниваемое – *Врубель*, основание сравнения – *просто*, в составе компаративного компонента – то, с кем сравнивается *Врубель*, – *все мы*, а также грамматический показатель сравнения (маркер) – союз ***как***.

Во всех СПП со сравнительным значением «ситуация, представленная в придаточной части, выполняет роль аналога, с помощью которого характеризуется сообщаемое в главной части: за придаточной частью здесь закреплена характеризующая функция, часто образная, метафорическая» (Русская грамматика. – М., 1980. – Т. 2. – С. 602). Придаточное поясняет главное путём сравнения: *Догорает закат багрово-чёрный, словно он впитал всю кровь и всё горе земли, пламя её битв и дым её костров* (Б. Горбатов).

Дифференциальными признаками категориального значения сравнения являются:

– система сравнительных **союзов**;

– построение СПП по **строгой логической схеме**;

– наличие **объективного модального значения** реальности-достоверности / нереальности-недостоверности;

– присутствие в большинстве СПП **субъективных модальных значений**.

Сравнительные союзы с учётом реализации объективных модальных значений делятся **на две** группы: союзы **реальной** и **нереальной** модальности.

К грамматическим показателям **реального достоверного сравнения** относятся союзы ***как, что*** (устар.), ***так же как, точно так же, прямо как*** (разг.), ***точь-в-точь*** (разг.), ***вроде как*** (разг.), ***равно как (и)*** (книжн. и устар.) и др.: *Искусственное,*

художественное горе отучает от понимания действительного, как театральные слёзы отучают от житейских (В. Ключевский); *Его учить, что по лесу с бороной ездить* (пословица); *Манеры высказывают нравы, равно как платье обнаруживает талию* (И. Сумароков).

В группу союзов **нереального** (ирреального, гипотетического, метафористического, недостоверного) **сравнения** входят ***будто***, ***будто бы***, ***как будто***, ***словно***, ***точно***, ***как бы***, ***как***, синонимичный союзу ***будто*** и подобным ему маркерам ***ровно***, ***как если бы*** и др.: *В глазах темно, будто лампочка в голове перегорела* (Ю. Поляков); *На душе было тяжело, как будто на тебя взвалил кто-то дохлую корову* (Н. Гоголь); *Никто ничего не понимал, точно все в рот воды набрали* (И. Тургенев); *Иногда в безоблачный день вдруг перестаёт брать рыба, и реки и озёра мертвеют, как если бы из них навсегда ушла рыба* (К. Паустовский). Доминантой союзных сравнительных СПП является союз реальной модальности ***как***.

Основная роль в оформлении отношений принадлежит сравнительным союзам, в системе которых противопоставлены:

– союзы **недифференцированного** значения, указывающие на сравнение в самом общем виде и не заключающие в себе значения достоверности / недостоверности – ***как***, ***что***, ***всё равно как***;

– союзы **специализированных** значений, однозначно выражающие достоверность / недостоверность.

Например: *Всё хорошо знакомое кажется скучноватым, как скучен для горожан трамвай или пишущая машинка* (К. Паустовский); *Жизнь вернулась так же беспричинно, Как когда-то странно прервалась* (Б. Пастернак).

Придаточная сравнительная часть может быть в **постпозиции**: *Каждый звук рождал какие-то искры и смутные запахи, как капля рождает дрожь воды* (Ю. Козаков); *Теперешние произведения искусства так же непонятны народу, как если бы они были писаны по-санскритски* (Л. Толстой);

Выражение у него было грустное и сонное, как будто его только что разбудили (А. Чехов); **в препозиции***: Как лишний груз мешает кораблю, так лишние слова вредят герою* (С. Маршак); *И как пчёлы в улье застарелом, дурно пахнут мёртвые слова* (И. Бунин) – возникает сравнительно-сопоставительный оттенок; **в интерпозиции***: Вышла она, как в молодости входила в этот дом, безотчётно волнуясь в ожидании чего-то важного* (А. Толстой); *Человек в пальто помигал, как будто у него закололо глаза, дёрнул легонько девочку за косицу, спросил* (К. Федин); *Он, точно ему было неудобно сидеть, принял другую позу…* (А. Чехов) – придаточные имеют оттенок добавочного сообщения, свойственный в полной мере вводно-вставочным конструкциям.

Категориальная семантика сравнительных конструкций определяется не только союзом, а прежде всего синтаксическим строем самого СП, механизмом его внутренней организации, позволяющим выделить **два типа** СПП с придаточной частью сравнения: **реальное / ирреальное** сравнение – достоверное / недостоверное сравнение.

1. В предложениях с **реальным** достоверным **сравнением** семантика сравнения реализуется наиболее полно. Придаточная в таких конструкциях и по смыслу, и синтаксически соотносится со всей главной частью, к придаточной нельзя задать вопрос, невозможны свёртывание придаточной во второстепенный член предложения и восстановление в главной указательного слова. Наиболее употребителен стилистически нейтральный союз ***как***.

Характерным условием оформления реального (достоверного) сравнения является параллелизм (идентичность или близость) значений тех слов, которые занимают позиции сказуемых. Это лексико-семантическое уподобление проявляется как **лексическая идентичность***: Музыка – акустический состав, вызывающий аппетит к жизни, как известные аптечные составы вызывают аппетит к жизни* (В. Ключевский); как лексическое сходство, близость: *Дворец*

просвечивал сквозь неясную темноту деревьев, как одинокий золотой лист светится сквозь гущу ещё свежей листвы (К. Паустовкий); или в **обобщающе-указательном** значении сказуемого придаточной части: *Из-за этой Дульцинеи я дрался на шпагах, как надлежит истинному кавалеру* (Ф. Шаляпин).

На основе характера ситуации-аналога можно выделить две семантические разновидности таких СПП: сравнение построено на соотнесённости сравниваемого с обычным, общеизвестным – *Восторг его гас, как гаснет свеча от сильного порыва ветра* (А. Чехов); ситуация-аналог не является типичной и, следовательно, не может служить эталоном для сравнения – *Этот запах был жёлт, как жёлто было лежавшее на камнях двора солнце* (Ю. Олеша) – здесь союз ***как = и, а также***. Обратим внимание на то, что в данных предложениях невозможна замена союза ***как*** союзами ***словно, будто***, хотя иногда при обобщающей семантике придаточной части такая замена возможна: *А ты шагай легко, твёрдо. А ты ходишь, как цыплёнок скачет* (А. Гайдар).

СПП реальной модальности могут иметь **сравнительно-уподобительное** значение, если в главной части перед сказуемым есть отрицательная частица ***не***: *Мы так привыкли к портретам и бюстам, что совершенно их не замечали, как не замечает человек мебели в своём доме* (А. Лиханов).

Сюда же можно отнести конструкции с составными союзами ***так же как, точно как, подобно тому как*** и др., реализующими **сравнительно-сопоставительные** отношения, поскольку в подобных СПП не только сравнивается содержание обеих частей, но и делается акцент на сопоставлении действий, признаков, предметов, явлений в определённом аспекте, например, по характеру действия, по степени проявления признака, в плане сосуществования явлений во времени и т.д.: *Нет на земле человека, который бы не обладал ему одному присущей характерностью, точно так же как нет на земле двух людей, похожих друг на друга как две капли воды*

(К. Станиславский); *Подобно тому как смертельные яды становятся лечебными средствами, так и голод может быть обращён на службу человеку* (Ю. Николаев).

2. В СПП **ирреального** (недостоверного) **сравнения** придаточная часть характеризуется мнимым тождеством с действительностью, то есть сравнение выражается на основе мнимого или предполагаемого сходства фактов, явлений, предметов: *Берёзы совсем недавно стояли голые, будто весна их вовсе не касалась* (З. Прилепин) – придаточная часть не сообщает ни о какой реальной ситуации: субъективно уподобляя, она только индивидуально интерпретирует то, о чём сообщается в главной части как о реальном факте. В этих структурах соотносятся ситуации, различающиеся именно в аспекте действия. Поэтому здесь нет и структурного параллелизма частей: у независимых сказуемых свои системы валентностей; предложения построены по принципу модального контраста главной и придаточной части: *Палка получалась чёрная и блестящая, как если бы она была из чёрного дерева и при этом тщательно отполированная* (В. Солоухин).

Для предложений ирреального сравнения характерно совпадение предметных компонентов сравниваемых ситуаций. И сравнение строится на соотнесении **двух схожих**, но **разных** ситуаций и соответственно на семантическом параллелизме или тождестве сказуемых, а при недостоверном сравнении речь идёт **об одной ситуации**: *И ко всему Кати не было дома, точно её на свете больше не существует* (А. Толстой). Такое тождество может проявляться в невыраженности подлежащего придаточной части: *Лес стоит молча, словно всматривается куда-то своими верхушками* (А. Чехов); *Несколько дней она ходила сама не своя, точно стала соучастницей какого-то тайного дела* (А. Чехов).

Особенностью данных СПП является и то, что в главной части может быть опорный компонент: *Весной в своих грядах так рылся огородник, как будто бы хотел он вырыть клад*

(И. Крылов), а также то, что гипотетическая модальность приводит к появлению в придаточной части дополнительных семантических оттенков – к её синкретизму.

В СПП со значением реальной и чаще ирреальной модальности (недостоверного сравнения) семантика сравнения может **осложняться** другими значениями – **обстоятельственными**, **атрибутивными**. В этом случае придаточная часть соотносится чаще всего не с главной в целом, а с опорными словами.

Придаточная часть СПП с синкретичным значением **сравнения** и **образа действия** кроме сравнения содержит указание на образ или способ совершения действия, о котором говорится в главной части, и поясняет его сказуемое или сочетание сказуемого с коррелятом: *Маша глядела так, будто очнулась от забытья* (А. Чехов); *Вот так колоти всякого, как меня тузил; никому не спускай* (А. Чехов) – *Маша смотрела рассеянно…; …колоти смело…*

В конструкциях со значением **меры** и **степени** придаточная часть обозначает меру или степень того, о чём говорится в главной части: *Старух столько набралось, будто со всего света съехались* (Л. Бородин); *Выкурил он одну папиросу, но дыма наделал столько, как будто курили пятеро* (М. Горький); *Люська так долго держит рюмку в ладонях, будто согревает вино* (Л. Бородин).

Между главной и придаточной сравнительной частью возникают отношения мнимой обусловленности:

– **причины**: *С нею он был сдержанно-ласков, точно боялся проявить свою жениховскую любовь* (Д. Мамин-Сибиряк); *Я в день, что настал, так охотно ныряю, как будто во всём я ему доверяю* (Л. Миллер);

– **причины и цели**: *Он научил тебя тыкаться железными вертелами да притопывать, как будто тыканьем да топаньем убережёшься от злого человека* (А. Пушкин);

– **цели**: *Дед приподнял топор, словно собирался швырнуть его в голову мне* (М. Горький); *И с царевной на крыльцо Пёс бежит, и ей в лицо Жалко смотрит, грозно воет, Словно сердце пёсье ноет, Словно хочет ей сказать: «Брысь!»* (А. Пушкин); *Что-то они всё на дыбы становятся, сердятся, как будто всё хотят почувствовать что-то* (А. Керн);

– **условия**: *Сердце моё билось сильнее обыкновенного, билось, как будто бы на нём была рана* (Ф. Булгарин); – *Легка на помине, – сказал Кирюшкин с неудовольствием, как если бы всё сразу надоело ему* (Ю. Бондарев);

– **уступки**: *Над чёрным прахом синеет небо, как будто небу земли не жаль* (В. Брюсов); *Предчувствуя неизбежную разлуку, он хотел, по крайней мере, остаться её другом, как будто дружба с такой женщиной была невозможна* (И. Тургенев).

Содержание главной и придаточной частей СПП с синкретичным значением сравнения и **атрибутивности** сравнивается, но синтаксически придаточная часть связана с сочетанием существительного и коррелята; она указывает на характеристику предмета или его признак: *У Елисеева в голове начался такой гомон, будто влетела стая птиц* (В. Токарева); *Карты падали на стол с таким звуком, как будто бы они были сваляны из теста* (А. Куприн).

Помимо сравнительно-определительного значения в таких СП присутствует оттенок предполагаемого условия: *Я вскочил и побежал вниз с такой поспешностью, как будто боялся опоздать на железную дорогу* (А. Апухтин) – *...как если бы боялся...* Семантика условия поддерживается присутствием в составе союза частицы ***бы***.

5.5. СЛОЖНОПОДЧИНЁННОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ С ПРИДАТОЧНОЙ ЧАСТЬЮ СОПОСТАВЛЕНИЯ

Сопоставление – это способ обнаружения и констатации соответствия или несоответствия между двумя предметами, действиями, явлениями, ситуациями с целью характеристики обоих компонентов сопоставления или одного из них. В языке сопоставительные отношения передаются средствами

– **простого предложения**: *Не радость охватила его, а бессилие* (В. Тендряков); *Не только в душе Наташи, но и во всём доме чувствовали страх перед чем-то важным, имеющим совершиться* (Л. Толстой); *Как А. Пушкин, так и М. Лермонтов относятся к величайшим русским поэтам первой половины XIX века* (Н. Скатов);

– **сложносочинённого предложения**: *Отцы дружили, а сыновья почему-то враждуют* (Д. Гранин); *Любовь связывает, а верность удерживает*;

– **бессоюзного сложного предложения**: *Без солнышка нельзя пробыть, без милого нельзя прожить*; *Слову – вера, хлебу – мера, деньгам – счёт* (В. Даль); *Для стариков слишком молод, Для молодых слишком стар* (П. Вяземский); *На ольхе весною много шишек – хороший урожай гороха; Много одёжки на луковицах – быть зиме холодной* (народные приметы);

– **сложноподчинённого предложения**: *Чем легче учителю учить, тем труднее ученикам учиться* (Л. Толстой); *Если Тютчев вольным языком говорит о мгновениях, то Фет о них же – на языке мгновений* (Ю. Лотман); *Знание состоит не столько в запасе сведений, сколько в умении найти нужные сведения в книгах* (В. Брюсов); *Как А. Пушкин в рассказе «Станционный смотритель» изобразил драму маленького человека, так и Н. Гоголь в повести «Шинель» рассказал о жалкой судьбе чиновника 14 класса* (Н. Скатов).

В СПП, выражающих **сопоставительные** отношения, **две** реально существующие **ситуации** соотносятся друг с другом по

признаку **различия** или **сходства**, **соответствия** или **несоответствия**. Эти отношения оформляются двойными – ***если – то, чем – -тем, настолько – насколько, не столько – сколько*** – и составными – ***по мере того как, между тем как, в то время как, тогда как*** – союзами. Сущность категориального значения сопоставления составляют следующие дифференциальные признаки:

– **бинарность** представленной ситуации;

– **семантика** соответствия / несоответствия;

– система сопоставительных **союзов**.

Из всех типов отношений, представленных в СПП расчленённой структуры, сопоставительные отношения являются наиболее отвлечёнными и диффузными: они открыты для разного рода смысловых отношений и контаминаций. В своей основной массе они соотносимы со ССП: *Это был путь в глубину, тогда как, возвратившись в Покров, мы вышли бы снова на автостраду* (В. Солоухин) – *а, возвратившись в Покров, мы вошли бы…*

В отличие от сравнительных СПП, в которых придаточная часть коммуникативно подчинена главной, сопоставительные СПП предполагают коммуникативную равнозначность частей, т.е. относительную независимость заключённой в них информации. Отнесение этих конструкций к системе подчинения определяется принадлежностью оформляющих их **союзов** к разряду подчинительных.

Среди сопоставительных союзов различаются:

– союз **недифференцированного** значения ***если – то***,

– союзы **дифференцирующего** типа, однозначно квалифицирующие характер сопоставления: ***в то время как, между тем как, тогда как,*** выражающие **несоответствие**, и ***по мере того как, чем – тем, насколько – настолько, как – так и,*** указывающие **на соответствие**.

Основное значение, лежащее в основе сопоставления, – несходство, несоответствие, сходство, соответствие, подобие – выявляется при помощи союза или на основе контекста.

На основании разделения союзов и семантики предикативных частей СПП с данными отношениями делятся на 1) СП с союзами **недифференцированного** значения и 2) СП с союзами **дифференцированных** значений.

1. Союз ***если – то*** внешне совпадает с двухместным условным союзом, но при сопоставлении положение ***если*** не может варьироваться – этот компонент всегда открывает конструкцию: *Если Францию и Россию принято считать литературными странами, то в немецкой культуре доминирует музыка* («Литературная газета»). Поскольку союз ***если – то*** не дифференцирован, характер сопоставления (соответствие / несоответствие, сходство / различие) определяется по контексту и создаётся им. В первой части речь идёт о главном объекте сопоставления и ситуации, с которой осуществляется сопоставление.

Значение **несоответствия** конкретизируется как несходство или противопоставление: *Если Белинский был родоначальником наших просветителей, то Чернышевский явился самым крупным их представителем* (Г. Плеханов) – СПП соотносительно со ССП с союзом ***а*** в сопоставительном значении: *Белинский был родоначальником просвещения, а Чернышевский*… Ср. подобное: *Если Моне – это определённое видение природы, то Пруст – это прежде всего определённая манера воскрешения прошлого* (А. Морозов).

В СПП *Если границы прагматики установить нелегко, то её ядро, её организующий стержень должен определяться отчётливо* (из газет) – определяется значение противопоставления, что подтверждается возможностью трансформации в СПП с союзом ***но***: *Границы прагматики установить нелегко, но её ядро, организующий стержень должен*… В таких предложениях может быть контекстуально актуализирован

противительно-уступительный оттенок: *Валерия невзлюбила Марию Александровну с детских лет, и если впоследствии разумом что-то поняла в ней, то сердцем ничего не приняла и не простила* (А. Эфрон) – *…хотя впоследствии разумом что-то и поняла в ней, но сердцем…*

Значение **соответствия**, **сходства** конкретизируется а) как **градационно-сопоставительное**: *Если совершенства нет в природе, то ещё меньше можно его найти в искусстве и делах человека* (Н. Чернышевский) – первая часть выполняет роль аргумента, мотивирующего собою то, что в риторической форме утверждается во второй части; или б) как значение **акцентируемой** аналогии: *Если в странах Западной Европы имя Пушкина стало известно ещё при его жизни, то даже на Ближнем Востоке первые следы такого знакомства относятся к самому концу XIX в.* (В. Непомнящий) – подчеркивается подобие в чём-то различающихся ситуаций: вторая часть выполняет роль риторического аргумента, отвергающего исключительность ситуации, представленной в первой части; актуализаторами сходства во второй части конструкции могут служить частицы ***так же, то же, то даже, и***.

2. К сопоставительным союзам **дифференцирующего** типа относятся союзы ***в то время как, между тем как, тогда как***, оформляющие СП, в которых соотносятся ситуации, в каком-либо отношении **различные** (А), и союзы ***по мере того как, чем – тем, насколько – настолько***, оформляющие в СП, в которых соотносятся ситуации **сходные** (Б). В обоих случаях однозначным квалификатором основного признака сопоставления является сам союз.

А. Предложения с союзом ***в то время как*** могут выражать **собственно сопоставление**: *Символика Чехова глубоко реалистична, в то время как символика Треплева уходит от реальной жизни* (В. Катаев) – в семантике союза подчёркивается несходство: сочетание ***в то время*** выступает как акцентируемая, грамматикализованная часть союза; здесь ***в то время как***

синонимичен сопоставительным союзам ***если – то*** и ***а***; при акцентировании различия может быть усилен уступительный оттенок значения: *Азартный человек воображает себя хозяином положения, в то время как он игрушка в руках других людей* (А. Крон) – *хотя он игрушка*…; а также сопоставление со значением **одновременности**: *В то время как на берегу моря бывает пасмурно и сыро, в горах ясно, сухо и тепло* (В. Арсеньев).

Собственно сопоставительные отношения устанавливаются между частями при помощи составного союза ***подобно тому как***, синонимичного союзу ***в то время как***: *Подобно тому как Пушкин открывал нам волшебную музыку родной речи, Толстой с её помощью беспримерно выразил заветные дела, радости и печали русских, в том числе их былинный поединок с многоязычной наполеоновской Европой* (Л. Леонов); *Подобно тому как фундамент связывает дом с землёй, на которой он держится, – песня, танец и марш связывают всё богатейшее, многообразно развитое здание музыки с огромными массами людей, с народной почвой* (Д. Кабалевский).

Сравните аналогичные отношения с союзом ***как – так***: *Как верна у Пушкина всякая мысль, всякое чувство и всякие ощущения, так верен у него всякий оборот, каждая фраза, каждое слово* (В. Белинский).

СПП с союзом ***между тем как*** выражают сопоставление, при котором **не акцентируется временной контакт** ситуации: *В Арзруме больной может умереть за невозможностью достать ложку ревеня, между тем как целые мешки оного находятся в городе* (А. Пушкин), или сопоставление, включающее момент **одновременности**: *Между тем как Левин писал своё, Кити думала о том, что как ненатурально внимателен был её муж с князем* (Л. Толстой) – в обеих разновидностях заключён противительный или уступительный оттенок.

И в СПП с союзом ***тогда как*** сопоставление может быть выражено **в отвлечении от временного значения одновременности**: *Пастернак знал и обожал музыку, тогда как Маяковский был к ней равнодушен* (Д. Быков) или **в сочетании с этим значением**: *Сливаясь друг с другом, тучи покрыли всё небо, тогда как впереди оно ещё было ясно* (М. Горький) – для таких конструкций характерна контаминация (синкретизм) собственно-сопоставительного и сопоставительно-временного значения с уступительным оттенком.

Б. В СПП с союзами ***по мере того как***, ***чем – тем***, ***насколько – настолько***, ***сколько – столько*** сопоставление основано на акцентировании **сходства**, **соответствия** соотносимых ситуаций, причём союз может специально обозначать тот или иной вид соответствия.

Так, в СПП с союзом ***по мере того как*** заключено значение постепенного, одновременного развёртывания сопоставляемых ситуаций: *По мере того как Левин подъезжал, ему открывались шедшие друг за другом растянутою вереницей и различно махавшие косами мужики* (Л. Толстой); *По мере того как наступала темнота, комната моя становилась как будто просторнее* (Ф. Достоевский) – для таких предложений характерен оттенок причинной обусловленности: ситуация придаточной части стимулирует развитие того, о чём сообщается в главной; компоненты составного союза позиционно не расчленяются, однако возможно их интонационное расчленение.

В основе сопоставительного значения конструкций с союзом ***чем – тем*** лежит значение пропорционального соответствия по интенсивности проявления признака, состояния, действия или по степени их усиления или количественной обусловленности. Союз ***чем – тем*** требует морфологического параллелизма видо-временных форм глаголов-сказуемых и наличия в обеих частях компаратива, являющегося обстоятельством или частью сказуемого: *Ведь чем тише сам, тем больше замечаешь и ценишь движение жизни* (М. Пришвин);

Чем ближе подходит дневная съёмка к концу, тем ворчливее и бесцеремоннее делается землемер (А. Куприн); *Чем мужик богаче, тем он избалованнее* (А. Пушкин).

Значение пропорционального соответствия обычно конкретизируется как пропорциональность возрастания признаков: *Чем больше чувствуешь связь с родиной, тем реальнее и охотнее представляешь её себе как живой организм* (А. Блок) – или их убывания, ослабления: *Старики Базаровы тем больше обрадовались внезапному приезду сына, чем меньше они его ждали* (И. Тургенев).

Значение пропорционального соответствия реализуется в сочетании с контекстуально обусловленной информацией о **внутренней зависимости** соотносимых явлений, связанной с добавочными условно-следственными оттенками (глаголы-сказуемые в форме совершенного вида): *Чем глубже вырыты колодцы, тем в них прозрачнее вода* (Ю. Друнина) – или причинно-следственными оттенками (глаголы-сказуемые в форме несовершенного вида): *Чем далее углублялись мы в горы, тем уже становилось ущелье* (А. Пушкин). Увеличение / уменьшение одного признака – условие, причина для возрастания / уменьшения признака другого явления: *Чем ядрёнее морозы, тем жарче летние месяцы; Чем раньше начинает цвести черёмуха, тем жарче будет лето; Чем больше инея на деревьях зимой, тем богаче урожай* (народные приметы) – отмечаются темпорально-условно-причинно-следственные оттенки при сопоставительных отношениях.

В конструкциях с союзами ***насколько – настолько, сколько – столько*** обращается внимание на **равенство** в мере признаков: *Капитализм способствовал умственному развитию людей труда настолько, насколько это необходимо и выгодно для успехов промышленности и торговли* (М. Горький); *Сколько появилось в поле зрения, столько и осталось в поле боя* (К. Симонов).

Придаточные сопоставительные с союзами ***если – то, чем – тем*** всегда начинают СПП, а с союзами ***тогда как, между тем как*** обычно следуют за главной частью, с другими же союзами могут стоять как перед главной частью, так и после неё.

СПП с придаточной частью сопоставления в силу своей семантики, отношений могут рассматриваться как переходные конструкции от сочинения к подчинению: с точки зрения структуры подчинительным союзом подчёркивается подчинённость придаточной главной части.

5.6. СЛОЖНОПОДЧИНЁННОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ С ПРИСОЕДИНИТЕЛЬНОЙ ПРИДАТОЧНОЙ ЧАСТЬЮ

Под **присоединением** понимается принцип построения высказывания, при котором какая-то часть получает самостоятельную коммуникативную значимость и в виде отдельной, как бы дополнительной информации прикрепляется к основному сообщению (Лингв. энциклопедический словарь. – М., 1990. – С. 399). При присоединительных отношениях части предложения «логически не объединяются в целостное, хотя и сложное представление, но образуют цепь последовательных присоединений, взаимные отношения которых не усматриваются из союзов, в выводятся из намёков, подразумеваний или из сопоставления предметных значений» (В.В. Виноградов. Стиль Пушкина. – М., 1999. – С. 286).

Главный признак присоединения – **дополнительность**, **добавочность** логического или модального значения. Отношения присоединения могут развиваться на уровнях:

– **простого предложения**, в котором члены предложения выступают как средство смыслового членения содержания сообщения: *Некогда он служил в гусарах, и даже счастливо*; *Все слушали молча рассказ Анны Саввичны, особенно девушки;*

Незаметно я привязался к доброму семейству, даже к кривому гарнизонному поручику (все примеры – А. Пушкин);

– **сложносочинённого**: *В кино не существует большого репетиционного периода, да и трудно на нём настаивать* (Н. Черкасов); *Ты хочешь отказаться сам от себя, а это никому даром не проходит* (П. Проскурин); *Пахнет сеном, высушенной травой и запоздалыми цветами, но запах густ, сладко приторен и нежен* (А. Чехов);

– **бессоюзного сложного предложения**: *В ясных глазах копилось недоразумение, страх и совсем взрослая горечь, я видел это ясно и чётко* (В. Белов); *Я доволен тобой, помни это* (А. Ананьев);

– **сложноподчинённого**: *По-французски он говорил очень плохо, за что и страдал в большом свете* (С. Аксаков); *Вставая поутру, француз пил целебный бальзам, после чего веселел* (Ю. Тынянов); *Названия сёл и деревень заимствованы из нашего околотка, отчего и моя деревня где-то упомянута* (А. Пушкин).

Присоединительные ССП и БСП преимущественно характерны для разговорно-бытового стиля речи, а присоединительные СПП – для книжной речи.

Зависимость предикативных частей в присоединительных СПП ослаблена, поэтому эти структуры близки присоединительным ССП: *Никогда не случалось мне видеть его навеселе, что в краю нашем за неслыханное чудо почесться может* (А. Пушкин) – *…а это в краю нашем…*; *Работы в последней шахте продвигались к концу, что вызывало общее возбуждение* (Д. Мамин-Сибиряк) – *…и это вызывало…* Союзное слово ***что*** вмещает в себя содержание первой части, и анафорическое местоимение ***это*** выступает также как заместитель семантики первой части. Обратная трансформация невозможна в том случае, когда анафорическое слово замещает не всё содержание первой части, а только часть его, отдельную словоформу: *Снег на солнце сверкал и белел всё яростнее, и эта ярость звенела в поющем под ногами насте* (В. Белов). Необходимо заметить, что

рассматриваемые конструкции обнаруживают сходство и с БСП: *Работы в последней шахте продвигались к концу, это вызывало общее возбуждение*.

Однако в таких структурах присутствует именно **подчинительная** связь: вторая часть конструкции имеет характер **зависимого утверждения** и в синтаксическом отношении не равноправна с первой частью, то есть в предложении есть синтаксическая зависимость; средствами связи являются союзы и **союзные слова**, характерные для СПП.

Структурной особенностью присоединительного СПП является **постпозиция** присоединительной части: *Колумб открыл Америку, с чем нам приходится мириться* (Б. Кушнер). Актуализация придаточной части порой приводит к парцелляции – стилистическому приёму, характерному для устной разговорной речи: *Нам придётся схлестнуться с ним однажды. Потому я хочу всё знать о нём* (Ф. Абрамов). Крайне редки случаи препозиции придаточной части: *Что часто случается бабьим летом, с утра затянутое небо стало веселеть, и мягкое солнце осветило землю* (А. Фадеев).

Особенностью присоединительных СПП также является и их **обратноподчинённость**: придаточная часть может преобразовываться в главную, а главная – в придаточную и выполнять функцию развернутого подлежащего, дополнения или обстоятельства: *И войско всё шло, всё летело, больше ночами, тайно, как казалось нашим хитрым стратегам* (В. Астафьев) – *Нашим хитрым стратегам казалось, что войско шло…; Брат мой весь свой век в военной службе и служил с честью, что доказывают восемь полученных ран* (Д. Давыдов) – *Восемь полученных ран доказывают, что брат мой служил с честью…*; *Мартьянов не мог играть честно, о чём после нескольких уличений в мошенничестве сам же откровенно заявил* (М. Горький) – *После нескольких уличений в мошенничестве Мартьянов заявил, что не может играть честно*.

Итак, дифференциальными признаками грамматического значения присоединительных СПП являются

– признак **дополнительности** (добавочности), реализующийся придаточной частью;

– система присоединительных **союзов** и **союзных слов** (*причём, притом, как, что, отчего, почему, зачем, поэтому, потому, откуда, где* и др.);

– **обратная подчинённость** большинства СПП.

Учитывая семантику и характер связи придаточной части с главной, присоединительные СПП можно разделить на несколько групп: 1) собственно-присоединительные, 2) определительно-присоединительные, 3) присоединительно-изъяснительные, 4) присоединительно-обстоятельственные и 5) присоединительно-вводные.

1. В ядерных **собственно-присоединительных** конструкциях наиболее полно, однозначно выражаются присоединительные отношения; такие конструкции не содержат других семантических оттенков: *Иногда он просиживал целый день в лаборатории, порой уходил гулять, причём эти прогулки заводили его в самые глухие закоулки Лондона* (Н. Тренёва); *Устав ругаться, они обратились к моему третейскому суду, причём оба старались перекричать друг друга* (Д. Мамин-Сибиряк); *Вода была тепла, но не испорчена, притом её было много* (В. Гаршин). Такие конструкции с **союзами *причём*, *притом*** встречаются редко; эти союзы образовались из сочетания местоимения с предлогом, они выражают присоединение лексически; эти же отношения реализуются и синтаксически – значением придаточной части, а значит, всем СП в целом.

2. Придаточная часть **определительно-присоединительных** СПП содержит какое-то дополнительное сообщение о предмете, о котором говорится в главной части, даёт добавочные сведения о признаке этого предмета. Структурно придаточная часть распространяет опорное существительное,

чаще всего – имя собственное, указывающее на единичность предмета, что и создаёт условия для возникновения присоединительных отношений. В этих структурах наблюдается относительная самостоятельность придаточной части, поскольку в главной нет коррелята, восстановить его невозможно, что позволяет трансформировать СПП в два самостоятельных ПП: *Двадцать первого я ездил в Знаменское, где нашёл уже до пятисот человек под ружьём* (Д. Давыдов) – *Двадцать первого я ездил в Знаменское. В нём (там) нашёл уже до пятисот…; Две недели он пролежал в госпитале во Владимире, откуда и был отправлен на фронт* (А. Толстой).

3. В **присоединительно-изъяснительных** СПП средством связи служат союзные слова – относительное местоимение ***что*** в разных падежах и относительное местоименное наречие ***как***; придаточная часть таких предложений имеет характер добавочного замечания к содержанию главной, по характеру подчинения является обратноподчинённой: *Южин призвал к себе юношу и заговорил с ним, как с равным, чем немало поразил его* (Т. Щепкина-Куперник); *Николаев отдавал магнитофонные плёнки, но с задержкой, что якобы было необходимо для контрольного прослушивания* (А. Ким).

Союзное слово *как* привносит в СПП слабый оттенок сравнения; такие конструкции поясняют не всю главную часть, а отдельный член, требующий уточнения: *Потом хозяйка принесла форели, или лососки, как называла она, и мы их ели* (М. Жукова) – здесь возможна трансформация СПП в ПП с синкретичным членом, совмещающим значение обстоятельства и дополнения: *Потом хозяйка принесла форели. Она назвала их лососками.*

Можно отметить **присоединительно-изъяснительно-причинные** конструкции типа: *И, рассерженный, он уходит прочь от неё, чем она очень довольна* (М. Горький) – причинная семантика поддерживается наличием в придаточной краткого прилагательного со значением эмоционального состояния. Такая

конструкция поддаётся трансформации в обратноподчинённые СПП: *Она очень довольна (чем? почему?), что / потому что он уходит прочь от неё.*

4. В СПП с **присоединительно-обстоятельственными** отношениями придаточная часть обычно указывает на результат, следствие того, о чём говорится в главной части. Эти СПП тоже обратноподчинённые, главное предложение которых может трансформироваться в прямоподчинённые со значением **времени**: *Он потерял сознание, после чего в больнице его долго откачивали* (В. Маканин) – *После того как он потерял сознание, в больнице его…*

Части **присоединительно-причинно-следственных** СП связаны союзными словами ***отчего*, *почему*, *поэтому* (*потому*)**, предложно-падежными словоформами ***от чего*** (прообраз союзного слова *отчего*), ***из-за чего*** и др.: *Стол был накрыт на веранде с цветными стеклами, отчего сахар в сахарнице был зелёный, огурцы красные, хлеб пожелтел* (В. Кочетов) – *Стол был накрыт…, так что сахар… – Сахар в сахарнице был зелёный, потому что стол был накрыт на веранде с цветными стеклами; Она была очень взволнована, почему с небрежностью сбросила на пол салоп* (А. Писемский); *Он посмотрел значительно на княжну, от чего она вся вспыхнула* (И. Лажечников).

Средствами связи в синкретичных **присоединительно-целевых** СПП являются союзные слова – местоименное наречие ***зачем*** и местоименная предложно-падежная словоформа ***для чего***: *Учитель стал готовить его к записям на гигантские диски, для чего резко увеличил часы репетиций* (А. Ким) – *Для того чтобы подготовить…, учитель резко увеличил…; До деревни здесь идти гораздо ближе, зачем и проложена эта тропинка* (Ю. Куранов) – *Для того чтобы до деревни было идти гораздо ближе, здесь проложена…* Ср. причинное значение: *В качестве друга я журил его, зачем живёт не по средствам и делает долги* (А. Чехов) или следствия: *Ему надо*

было устроить кое-что в городе, зачем он выехал спешно (А. Пушкин).

Оттенок **уступки** проявляется в присоединительных СПП в связи с семантикой главной и придаточной частей, в последней из которых на уступительность указывают вводные компоненты: *Первоочередные дела были сделаны, и Ильин колебался, что, впрочем, никак не выражалось на его лице* (К. Симонов).

5. В **присоединительно-вводных** СПП придаточная часть всегда находится в интерпозиции и произносится с особой интонацией вводности: проговаривается в быстром темпе и выделяется паузами; в придаточной части выражается отношение говорящего к способам оформления мысли, указывается на источник сообщения, эмоциональную окрашенность речи, оценивается степень достоверности сообщаемого и др.: *Сегодня мы были с визитом у губернатора, который, как я сказал, живёт в загородном доме* (Н. Бестужев).

Придаточные части таких СПП связаны с главным союзным словом ***как***, вносящим слабый оттенок сравнения, реже – союзным словом ***что***: *Была и шафранная водка; Но шафранной, как вы знаете, я не употребляю* (Н. Гоголь); *У нас в училище, как вам известно, производится в мастерской ремонт* (Ф. Сологуб); *...положительный и вообще малочувствительный профессор, что особенно хорошо знали студенты во время экзаменов, внезапно почувствовал себя несколько растроганным* (К. Станюкович).

Данные конструкции следует рассматривать в системе СПП, поскольку реализация принципа дополнительности, грамматическая природа этих структур, лексическое наполнение сближает их с присоединительными СП.

Придаточные части присоединительно-вводных конструкций могут стягиваться во вводные слова, утратившие предикативность (диктум), но сохраняющие модус (субъективную модальность): *И в той жизни наша встреча, как*

говорится, была мимолётной (А. Ким); *В баре, как известно, водку не продавали* (Л. Карелин).

Некоторые частотные присоединительные придаточные части превратились в фразеологические обороты или по смыслу приближаются к ним: *как и следовало ожидать, что и требовалось доказать, с чем вас и поздравляю, чего и вам желаю* и др.

Присоединительные конструкции отличаются тем, что придаточная часть относится ко всему главному, не отвечает на падежный вопрос, не имеет аналогов среди второстепенных членов предложения. Во многих таких структурах реализуются значения времени, следствия, причины, уступки, но средствами связи у них служат союзные слова, что характерно для позиционных структур.

6.0. ПОЛИПРЕДИКАТИВНЫЕ СЛОЖНОПОДЧИНЁННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Пожалуй, не существует более поглощающей, более ёмкой и более естественной формы для самоанализа, нежели та, что заложена в многоступенчатом синтаксисе русского сложноподчинённого предложения.

И.А. Бродский, эссе «Меньше единицы»

Выше анализировались СПП, состоящие из одной главной и одной придаточной частей (двучленные, элементарные, двухкомпонентные, бинарные СПП). Такая структура является наиболее типичной для СПП, наиболее распространённой как в письменной, так и в устной разновидности литературного языка.

Однако в русском языке, особенно в стилях письменной речи и языке художественной литературы, часто встречаются и более сложные структуры (модели) – предложения, состоящие из одной главной и нескольких придаточных. В отличие от рассмотренных выше двучленных СПП такие предложения принято называть полипредикативными (многочленными, полиструктурными, многокомпонентными). По сравнению с двучленными они не представляются принципиально отличными конструкциями – это синтаксические единицы одной системы.

Полипредикативное СПП неразрывно связано с элементарным СП, обладая всеми его свойствами, хотя и существенно отличается от него. В элементарных СПП синтаксическая связь между предикативными единицами автономна и имеет самодовлеющий конститутивный (определя-

ющий, основополагающий) характер: она используется один раз и формирует двухместную схему. В полипредикативных СПП предикативные единицы объединяются в смысловые блоки, они выступают в определённом сочетании друг с другом, соединяются попарно, так что в каждой паре может быть выделена главная и придаточная части, так же связанные и имеющие те же значения, что и соответствующие элементарные, двучленные СПП.

Тем не менее у полипредикативных предложений есть ряд формальных особенностей, свойственных именно объединению нескольких предикативных частей: стечение союзов, их пропуск, неполнота частей. Кроме того, само сочетание предикативных единиц в таких СП в ряде случаев имеет ограниченный характер. Например, по причине смысловой несовместимости не присоединяются одновременно к главной придаточные причины и следствия; по причинам стилистическим избегают скопления придаточных присубстантивно-атрибутивных.

Таким образом, двучленные СПП и **полипредикативные** СПП существуют и функционируют как разноструктурные реализации одних и тех же структурных схем СП. Эти реализации, выражая один и тот же круг категориальных значений, отличаются друг от друга количеством и внутренним устройством основного членения, глубиной структуры и объёмом выражаемой мысли.

На основании того, к чему *относятся* придаточные части и как они **соотносятся** друг с другом, выделяются два типа полипредикативных СПП.

1. Полипредикативные СПП с **последовательным подчинением** придаточных. Способ, при котором соединение частей в составе СП представляет собой **цепочку**, т.е. главной части подчиняется придаточная (придаточная часть **первой** степени), от которой в свою очередь зависит следующая придаточная часть (придаточная часть **второй** степени) и т.д., и

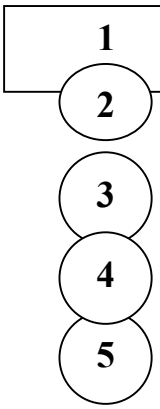
называется последовательным подчинением. При таком соединении каждая придаточная часть становится главной по отношению к последующей, но исходной главной остается только одна:

Достоевский был быстр, энергичен[1], так что он заставлял читателя недолго останавливаться там[2], где это было для него необходимо[3], чтобы снова обрушиться на него серией немыслимых ударов[4], которые были связаны ещё и с обстоятельствами его жизни[5] (В. Каверин).

Графические схемы, наглядно изображающие структуру подобных предложений, могут быть **линейными** и **вертикальными**. В школьной практике широко используются линейные схемы. Схема приведённого выше СП выглядит следующим образом: [ ], (союз *так что* … там), (союзное слово *где* …), (союз *чтобы* … ударов), (союзное слово *которые*)

1 степени 2 степени 3 степени 4 степени

Такие схемы удобны для пунктуационной работы, они показывают связь частей и средства их связи в СП; вместе с тем в практике разбора применяются и вертикальные схемы, выявляющие не только вид номинальной связи, но и подчёркивающие иерархический характер строения СПП, его композицию:

1 степени	**так что**	**придаточное**	**следствия**
2 степени	**где**	**придаточное**	**места**
3 степени	**чтобы**	**придаточное**	**цели**
4 степени	**которые**	**придаточное**	**присубстантивно-атрибутивное**

Подобной ступенчатый композиционный тип присутствует в СП:

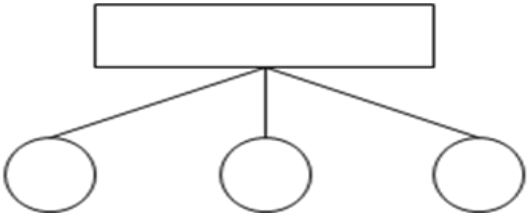
1) *Инфинитив не подвергается субстантивации, что ему и не требуется, так как его происхождение обеспечивает наличие в его категориальной семантике субстантивных сем* (В. Бабайцева); 2) *Поэты похожи на медведей, которые кормятся тем, что сосут свою лапу* (М. Лермонтов); 3) *Он так изолгался, что не верит сам себе даже тогда, когда говорит правду* (В. Ключевский); 4) *Гость – это человек, который думает, что, если он встал, он уже ушёл* (Б. Крутиер); 5) *Это чисто созерцательное настроение испытываешь в полном одиночестве, когда знаешь, что никто тебя не потревожит, и наслаждаешься даже этим сознанием* (Д. Мамин-Сибиряк); 6) *Поэзия Пушкина – неиссякаемый источник, который, как в сказке поит «живою водою» всех, кто прикоснётся к нему* (Вс. Рождественский).

2. Полипредикативные СПП с придаточными, относящимися **непосредственно к главной части**. Здесь различаются два подтипа: а) предложения с **однородными** придаточными; б) предложения с **неоднородными** придаточными.

А. Однородные придаточные относятся к одному и тому же слову главной части или ко всей главной и принадлежат к одному структурно-семантическому типу – этот подтип характеризуют как **однородное соподчинение***:*

Но грустно думать, что напрасно / была нам молодость дана! / Что изменяли ей всечасно, / что обманула нас она; / Что наши лучшие желанья, / что наши свежие мечтанья истлели быстрой чередой (А. Пушкин); *Как бы нам тяжело ни жилось / И как бы нас ни встречали невзгоды, / Не копите в душе ни обиду, ни злость* (А. Дементьев); *Я люблю, когда шумят берёзы, / Когда листья падают с берёз* (Н. Рубцов).

Вертикальная схема таких СП выглядит таким образом:

Иногда однородные придаточные присоединяются к главному разнотипными связующими компонентами – союзом или союзным словом, но и в этом случае их однородность остаётся достаточно очевидной: *В присутствии актёров он стал рассказывать мне о том, что Мольер гений и как этого гения надо описывать в пьесе* (М. Булгаков).

Менее прозрачна структура тех предложений, где средства связи употребляются лишь перед первым из однородных придаточных, а остальные соединены между собой сочинительными союзами или бессоюзно: *Он провёл доктора через залу, где темнел чёрный рояль и висела люстра в белом чехле* (К. Паустовский); *Вдруг, перейдя к одной из страниц, я почувствовал, как строчки тают перед моими глазами, как исчезает страница, исчезает книга, исчезает комната* (Ю. Олеша).

Внешне структура СП с постпозитивными однородными придаточными не отличается от структуры ССП, к первой части которых относится придаточная часть: *Он провёл доктора в большую залу*, *где висела люстра в чехле, и они остановились перед чёрным роялем.*

Соподчинение придаточных может быть приразно-компонентным: *Жизнь – не те дни, что прошли, а те, что запомнились* (В. Ключевский); *Учитель должен учить не столько, сколько сам может, но столько, сколько ученик может понять* (Я. Коменский); *Старость страшна не только потому, что с наступлением её прекращаются наши радости, но и потому, что исчезают наши надежды* (В. Ключевский).

СПП с однородным соподчинением придаточных частей – синтаксическое построение большого объёма. Чтобы оно успешно выполняло коммуникативную функцию и было приспособлено для смыслового восприятия, его протяжённость не должна нарушать его **компактности**. Среди средств создания компактности особую роль играют придаточные, связанные с другими компонентами **обязательной** сочетаемостью. Изъятие какого-либо из этих элементов ведёт к структурной недостаточности.

Обязательность придаточных в таких СПП в структурном плане связана с **семантико-грамматическими** свойствами слов, к которым крепятся придаточные. Эти показатели иногда являются сигналом о незавершённости конструкции и незанятости позиций и требуют своего грамматического и семантического восполнения: *Он находил грустную отраду в мысли, что было бы совестно радоваться в теперешнее время и что он не отчуждает себя от братий* (А.К. Толстой).

Обязательное употребление второго союза или союзного слова реализуется тогда, когда:

– однородные зависимые предикативные части связаны отношениями суммирования, и попытки опустить вторую подчинительную скрепу ведут к разрушению структуры (сочинительный союз не отражает их смысловые связи и не способствует их единству): *Николай прекрасно показал себя, когда организовал мирную конференцию в Гааге или когда разразилась война с Японией* (Л. Каменский);

– придаточные в составе СПП имеют неодинаковый модально-временной план: *Горничная сказала, что барыни нет дома и что, должно быть, они скоро приедут* (А. Чехов);

– придаточные находятся в препозиции и постпозиции: *Чтобы немного развеяться, они пошли по магазинам и, кстати, чтобы купить кое-что* (А. Чехов) – нельзя изъять второй союз, так как нарушится перечислительная интонация как показатель однородности;

– отсутствует соотносительное слово: *Скажи мне, ветка Палестины, где ты росла, где ты цвела* (М. Лермонтов) – здесь невозможно наличие сочинительного союза;

– опорное слово в главной части содержит сему опасения: *Он боялся как бы чего не вышло, как бы его не зарезал Афанасий* (Ф. Достоевский) – подчинительный союз заключает в себе не только предположительность существования факта, но и нежелательность его свершения;

– главная часть содержит переходный глагол и второе придаточное поясняет первое: *Я чувствовал ощущение желаний, когда душа ширится, когда она растёт* (Ф. Достоевский);

– союзные слова стоят в разных падежах: *Верую в слово, к которому стремится вселенная и которое само стремится к Богу* (Ф. Достоевский);

– первое зависимое предложение соединено с главным союзом, второе – союзным словом: *Ей вспомнилось, что он приходил вчера и что он говорил об этом* (Ф. Достоевский) – смысл всего высказывания заключается в придаточной, которая связана с главной союзным словом, так как это союзное слово несёт основную смысловую нагрузку, при его изъятии нарушается смысл высказывания.

Сочинительный союз влияет на наличие / отсутствие фиксированного положения второго подчинительного союза в СПП. Если между придаточными он отсутствует, то наличие второй подчинительной скрепы структурно обязательно. Такие предложения более точно реализуют цель адресата – актуализировать семантику придаточных частей (ведь любой повтор служит усилению смысла). Отсутствие между зависимыми элементами сочинительного союза придаёт особую эмоциональность высказыванию: *Но какая же тут может быть осторожность, когда там ребята с пустыми руками воюют, когда дорога вся насквозь простреливается* (М. Шолохов) – вариант без сочинительного союза соответствует взволнованной тональности предложения, тем более что утвердительная форма

главной части – лишь «маска» экспрессивно окрашенного отрицательного высказывания: *Никакой осторожности тут быть не может.*

Структурно необходимы и сочинительный, и подчинительный союзы:

– в предложениях с двойным расчленённым сочинительным союзом: *Она знала, что он не только любил её, но и жить без неё не мог* (Ф. Достоевский);

– при противопоставлении второй придаточной части первой: *Она, чувствовала, где он говорит правду, а где лукавит* (Ю. Казаков);

– при соединении придаточных частей усилительной частицей ***ни*** в роли союза: *Ни пока шёл дождь, ни когда выглянуло солнце, её не покидало чувство тревоги* (В. Шукшин);

– при употреблении повторяющихся союзов позиция их разная в зависимости от того, какие из двух разновидностей (соединение или суммирование) сочинительных отношений они передают. При отношениях суммирования сочинительный союз предшествует подчинительному, при соединении – стоит после подчинительного союза.

Таким образом, вариант с обязательными двумя подчинительными скрепами присущ СПП тогда, когда связующие средства отличаются друг от друга структурой или семантикой и вносят каждый свой оттенок в придаточные. Кроме того, повторяющийся союз – один из маркеров отношений суммирования между придаточными, то есть элемент, выполняющий грамматическую функцию.

Ограничения в конструкциях с однородным соподчинением придаточных частей, где обязательно отсутствует второй союз или союзное слово, связаны с понятием «экономия речи», при которой одно и то же значение может выражаться разными средствами, заменяющими друг друга: *Ивану Дмитриевичу каждый раз казалось, что он едет слишком быстро и с каким-то особенным выражением* (А. Чехов); *Беда иной литературы*

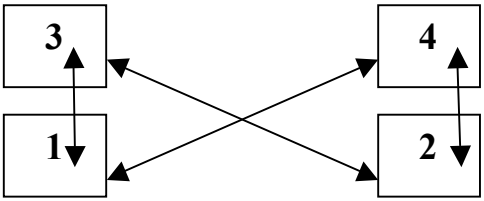
и заключается в том, что мыслящие люди не пишут, а пишущие люди не мыслят (П. Вяземский); *Глупец один не изменяется, ибо время не приносит ему развития, а опыт для него не существует* (А. Пушкин).

Примерами могут служить СПП, в которых вторая скрепа заменяется местоимением или частицей ***пусть***: *Гольцев сделал неопределённый жест рукой, которого Любимов не понял, однако после него Соня встала* (П. Лебеденко) – замена возможна потому, что союзное слово *который* обладает теми же семантико-синтаксическими признаками, что и личные местоимения во всех формах; *Желаю, чтоб каждый день Нового года только радовал вас, а невзгоды пусть обходят стороной* (из новогодних телепоздравлений) – замена целевого союза на частицу объясняется тем, что частица содержит значение, подобное значению подчинительного союза.

Сочинительный союз между придаточными – маркер направленности синтаксических отношений, эффективный показатель однородности придаточных. Сочинительная связь создаёт конструкцию, более удобную для восприятия. Это коренится в самой сущности сочинительной связи, характеризующейся возможностью образовать синтаксическое единство и расширить границы предикативного усложнения, а сочинительный союз (особенно ***и***) перед последним придаточным нередко является сигналом завершённости подчинительной конструкции.

Особое место в системе полипредикативных построений с однородным соподчинением занимают конструкции с **двойным соподчинением**: *Так как дядя был исстари членом Собрания*[1] *и его пропускали в зал беспрепятственно*[2]*, то он передавал билет матушке*[3]*, а сам ходил без билета*[4] (М. Салтыков-Щедрин).

Структурная схема данного предложения:

Две придаточные части причины соподчиняются с двумя предикативными единицами.

Конституирующими признаками такого полипредикативного СП являются: количество предикативных единиц – не менее четырёх; двухуровневая глубина структуры; ведущая подчинительная связь; замещение позиции подчиняющего элемента сочинением или бессоюзным; зависимый элемент представлен не менее, чем двумя предикативными единицами, которые вступают в отношения подчинения с каждой из предикативных единиц главного ряда; симметричность конструкции.

Симметрия с её важнейшими признаками – упорядоченностью и изотопией (одинаковостью места) частей целого – перекликается с такими понятиями, как параллелизм строения, однотипность частей сложной конструкции, соответствия в наполнении предикативных единиц. Например: *Разве голодающие поймут, разве они поверят, что вы отрываете, что вы отдаёте последнее* (Н. Макаренко) – здесь представлены несколько случаев симметрии: **формальная** (по две предикативных единицы на каждую из двух ступеней структуры), **грамматическая** (повтор частицы в предикативных единицах главного ряда, повтор местоимений – подлежащих «они», «вы», формы совершенного вида глаголов – сказуемых в главных частях и несовершенного – в придаточных, одинаковый порядок слов во всех четырёх частях, повтор союза ***что***),

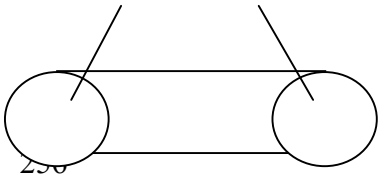
лексико-семантическая (поймут – поверят, отрываете – отдаёте).

Ср. ещё: *Если в лагере будет хорошая атмосфера и мальчик найдет себя в общении со сверстниками, он будет счастлив и его коммуникативные качества и связанная с ними самооценка улучшатся* (И. Кон).

Если при однородном соподчинении отношения между подчиняющей и подчинённой частями возникают в трехэлементном СП, то термин «двойное соподчинение» соответствует тем отношениям, которые есть в четырёхэлементных конструкциях, так как идея **соподчинения** в них проявляется **дважды**. Элементом строения таких СП также являются структурно-семантические блоки предикативных единиц.

Являясь ёмкой коммуникативной единицей, способной передавать большой объём информации, данные конструкции обладают яркими экспрессивно-стилистическими возможностями, поэтому довольно часто используются в текстах художественной литературы (особенно поэзии) и в публицистике. Их конситуативно обусловленные реализации встречаются также и в разговорной речи. Благодаря своей симметричной организации конструкции с двойным соподчинением легко вычленяются из более сложных построений, концентрируя на себе внимание читателя и слушателя.

Б. СП с неоднородными придаточными образуют структуру с **неоднородным** (параллельным) **соподчинением** – придаточные относятся: 1) к разным словам главной части или одно ко всему главному, а другое (другие) – к одному из его слов; 2) к одному слову или ко всему главному – будучи различными по своим структурно-семантическим типам. Общую схему таких предложений можно представить так:

Например: *И в этот день, когда граф уже ушёл, Александр старался улучить минутку, чтобы поговорить с Наденькой наедине* (И. Гончаров) – придаточное определительное – присловное, а придаточное цели – прифразовое.

Главная часть таких СПП может быть расчленённой, и придаточные располагаются в интер- и постпозиции: *О том, что станет с человеком, эволюция говорит лишь тем, кто ставит перед ней умные и честные вопросы* (из газет); *Искусство, если оно искусство, должно быть доступно всем, во имя которых оно делается* (Л. Толстой); *В отличие от воспоминаний, которые всегда стремятся «вернуть невозвратное», память никогда не спорит со временем, потому что она над ним властвует* (Ф. Степун); *Он пожал мне руку и тотчас же с улыбкой, которая мне казалась насмешливой, начал объяснять мне, что он принёс ноты для приготовленья к выступлению* (Л. Толстой); *И всей душой, которую не жаль Всю потопить в таинственном и милом, Овладевает светлая печаль, Как лунный свет овладевает миром* (Н. Рубцов).

Обратим внимание на типичное расположение придаточных частей, что в некоторой мере связано с их определёнными структурно-семантическими видами; в препозиции чаще всего употребляются придаточные, занимающие позицию детерминанта:

– придаточная часть **времени**: *Когда мне не дают роли в театре, чувствую себя пианистом, которому отрубают руки* (Ф. Раневская); *Пока Борис продолжал делать фигуры мазурки, его не переставала мучить мысль о том, какую новость привёз Балашёв* (Л. Толстой);

– придаточная часть **условия**: *Если вы желаете навредить противнику, то упрекайте его в том недостатке, который вы за собою чувствуете* (В. Ключевский); *Коли в твоём Володьке будет толк, так отдам его за Машу, даром что он гол как сокол* (А. Пушкин);

– придаточная часть **уступительная**: *И что бы ни ждало нас на свете, правда пребудет вовеки, пока рождаются и умирают люди* (Ч. Айтматов); *Хотя кругом было хмуро и сумрачно, уже чувствовалось, что скоро выглянет солнце* (В. Арсеньев);

– придаточная часть **причины**: *Так как другие деревья были ниже рябин, то создавалось впечатление, что село стоит в рябиновом лесу* (В. Солоухин); *Так как вслед за восхищением приходят зависть и ненависть, то народ быстро избавляется от своих героев, как только потребность в них отпадает* (из газет);

– придаточная часть **цели**: *Чтоб не было разврата, / жените молодца, хоть девка виновата* (А. Пушкин); *Но чтоб продлилась жизнь моя, / Я утром должен быть уверен, Что с вами днём увижусь я* (А. Пушкин).

В постпозиции типичным является употребление придаточных **изъяснительных, определительных, место-именно-союзных, следствия**: *И если ты – напишешь пьесу, добивайся, чтоб её ставил Судаков* (М. Булгаков); *Если нужны дополнительные объяснения, я дам их лицу, к которому меня вызовут* (М. Булгаков); *Когда он вернулся в залу, руки дрожали, так что он торопился спрятать их за спину* (А. Чехов).

При неоднородном соподчинении одна придаточная часть может по смыслу относиться к структурно-смысловому блоку, который представлен сочетанием главной и другой придаточной части: *Когда мы подошли, в доме уже горел свет, хотя ещё не стемнело* (Г. Федосеев) – придаточное уступительное соотносится с блоком: *Когда мы подошли, в доме уже горел свет.*

Итак, полипредикативные СПП состоят минимум из трёх или более предикативных единиц, находящихся в неодинаковых семантико-синтаксических связях и отношениях; имеют два и более уровней членения; их структурно-семантические признаки реализуются в определенных коммуникативных условиях,

конкретных ситуациях под влиянием иллокутивных намерений языковой личности.

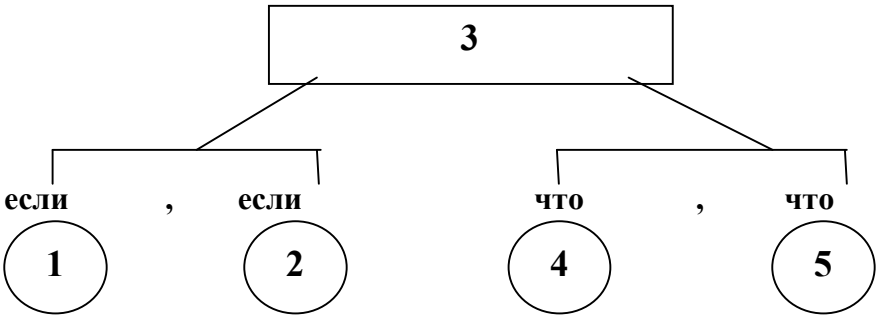
Такие виды подчинения, как последовательное, однородное и неоднородное соподчинение, не могут быть реализованы в элементарном СПП, так как обусловлены количеством предикативных составляющих частей и смысловыми отношениями между ними. Сколько раз мысль может соотносится с фактами действительности, столько формируется частей в предложении: 1. *Соседка сообщала, что почтальон принёс телеграмму, посланную сыном*; 2. *Соседка сообщала, что почтальон принёс телеграмму, которую послал сын*; 3. *Соседка сообщала не только о том, что почтальон принёс телеграмму, но и о том, что послал её сын*.

Усложнённые полипредикативные сложноподчинённые предложения

В соответствии с коммуникативными потребностями формируются СПП, в которых на основе контаминации связей и отношений между предикативными единицами возникают усложнённые структуры: в одном и том же СП может быть одновременно однородное и неоднородное соподчинение, однородное соподчинение и последовательнов подчинение и другие возможные комбинации, обусловленные стремлением автора к выражению сложных взаимосвязанных ситуаций и явлений.

Например, в СП: *Если уж г. Тургенев тронул какой-нибудь вопрос в своей повести*[1]*, если он изобразил какую-нибудь новую сторону общественных отношений*[2]*, – это служит ручительством за то*[3]*, что вопрос этот действительно подымается в сознании образованного общества*[4]*, что эта новая сторона жизни скоро выкажется резко и ярко перед глазами всех*[5] (Н. Добролюбов) – к главной части (3) относится первый блок придаточных условных (1, 2), образующих однородное соподчинение, и второй блок с однородным

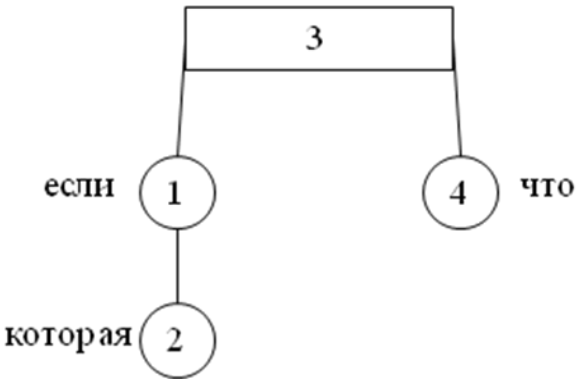
соподчинением придаточных изъяснительных (4, 5), а в целом – это усложненное СПП с однородным и неоднородным соподчинением. Схема данного СП:

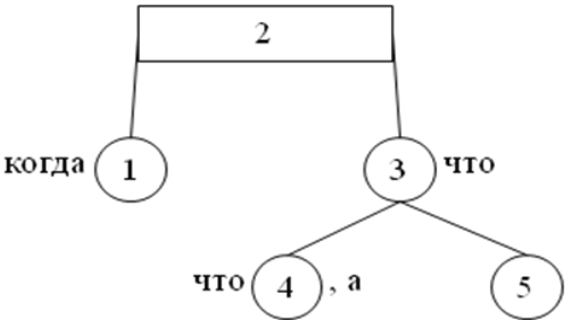
Приведём примеры усложнённых СПП:

– с неоднородным соподчинением и последовательным подчинением:

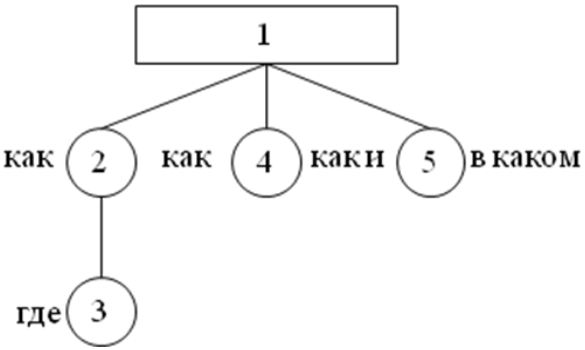
И если страдания детей пошли на пополнение той суммы страданий[1], которая необходима была для покупки истины[2], то я утверждаю заранее[3], что вся истина не стоит такой цены[4] (Ф. Достоевский) – схема:

– с неоднородным, однородным соподчинением и последовательным подчинением: *Когда читаешь Паустовского много*[1]*, создаётся впечатление*[2]*, что очень большую картину рассматриваешь по фрагментам на близком расстоянии и чувствуешь*[3]*, что фигура великолепная*[4]*, а цельного впечатления не получается*[5] (В. Солоухин) – схема:

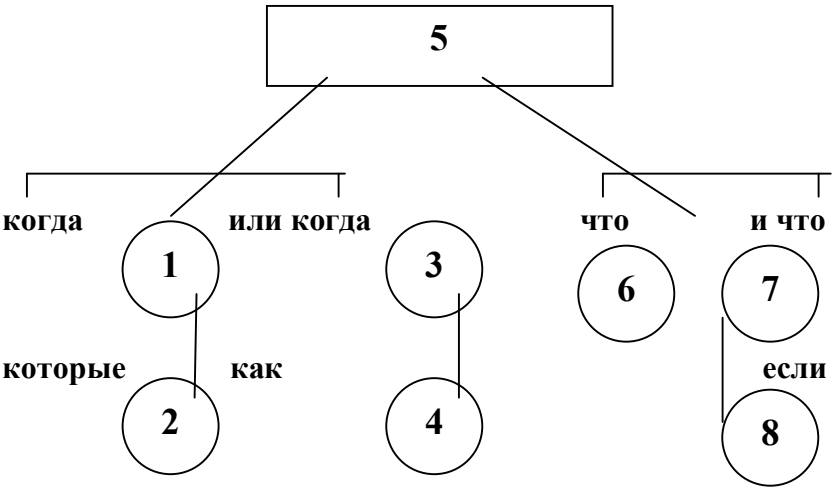

– с однородным соподчинением и последовательным подчинением: *Однажды Николай Никитич рассказал со слов Аренского историю о том*[1]*, как Чайковский хотел спасти от вырубки сосновый лес вблизи усадьбы*[2]*, где он в то время жил*[3]*, как ничего из этого не вышло*[4] *и в каком отчаянии был знаменитый композитор* (К. Паустовский) – схема:

Этой схеме соответствует строение мысли Н. Гоголя: *И прежде и теперь я был уверен в том, что нужно очень хорошо и очень глубоко узнать свою русскую природу и что с помощью этого знанья можно почувствовать, что именно следует нам брать и заимствовать из Европы, которая сама этого не говорит.*

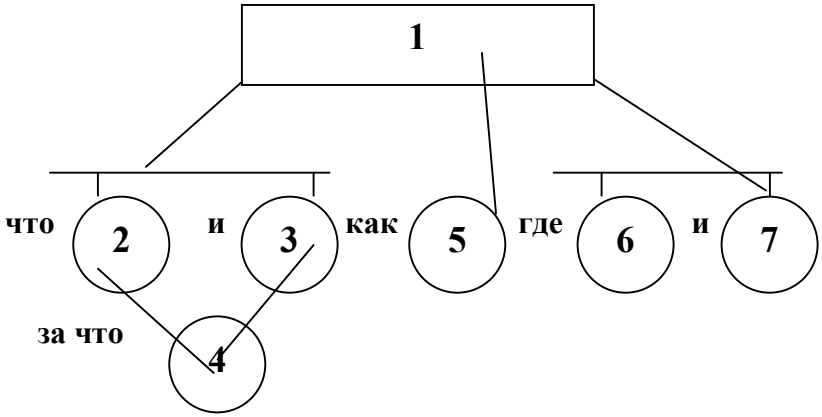
Специфической структурной чертой рассматриваемых СП является стечение двух и более союзов: *Когда я прохожу мимо крестьянских лесов[1], которые спас я от порубки[2], или когда я слышу[3], как шумит молодой лес, посаженный моими руками[4], я сознаю[5], что климат немножко и в моей власти[6] и что если через тысячу лет человек будет счастлив[8], то в этом немножко буду виноват я[7]* (А. Чехов) – схема:

В этом СПП с неоднородным и однородным соподчинением и последовательным подчинением дважды наблюдается стечение союзов: рядом оказались сочинительный союз ***или***, осуществляющий связь между придаточными однородного соподчинения (1 и 3), и подчинительный союз ***когда***, выражающий подчинительную зависимость придаточной части от главной (3 и 5); рядом оказались три союза ***и что если***:

союз ***и*** соединяет придаточные однородного соподчинения (6 и 7), союз ***что*** присоединяет придаточную часть к главной (7 и 5), союз ***если*** выражает зависимость придаточной части второй степени от придаточной части первой степени (8 и 7).

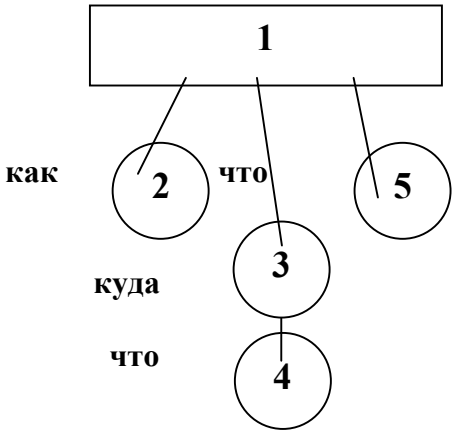
С целью облегчения восприятия читателем (слушателем) всей глубины содержания усложнённых СПП писатели прибегают к различным приёмам семантико-структурного **блокирования**, или **группировки**, компонентов конструкции: *Один из священнодействующих, приносивший с таким усердием жертвы Фемиде, что оба рукава лопнули на локтях*[2] *и давно полезла оттуда подкладка*[3]*, за что и получил когда-то коллежского регистратора*[4]*, прислужился нашим приятелям, как некогда Виргилий прислужился Данту*[5]*, и привёл их в комнату присутствия*[1]*, где стояли одни только широкие кресла*[6] *и в них перед столом за зеркалом и двумя толстыми книгами сидел один, как солнце, председатель*[7] (Н. Гоголь) – схема:

В этой сложной конструкции с однородным и неоднородным соподчинением и последовательным подчинением шесть придаточных частей стали возможны лишь потому, что придаточные объединились в блоки, образовав единицы внутри структуры. Так, группа придаточных (2, 3, 4) образовала блок с

общим значением степени качества (***с таким усердием … что***), но по структуре это СП, построенное по типу ССП с общей придаточной присоединительной частью. В результате контаминации (лат. contamination – смешение, соединение) получилась структура в структуре. Это объединение стало возможно благодаря многим приёмам: пропуску подчинительного союза перед № 3; введению сочинительного союза, тесно связавшего части № 2 и № 3; наличию местоименного наречия ***оттуда***, являющегося дополнительным средством связи между частями; наличию местоимения ***что*** в роли союзного слова, включающего в себя содержание и второй, и третьей частей. В один блок объединены и придаточные определительные однородного соподчинения и № 6 и 7. Присутствие союза ***и*** и местоимения ***в них***, которые делают невозможным введение союзного слова, и связывает эту часть непосредственно с шестой, – всё это объединяет эти две части в один блок. В результате вместо шести придаточных читатель воспринимает три группы их (см. схему), что очень повышает возможности восприятия конструкции.

Средством связи предикативных частей, а также средством повышения возможности восприятия и средством снятия глубины в усложнённых СПП может быть такая особенность реализации в речи структурной схемы, как введение избыточных элементов в её состав, например, разного рода повторов: *Княжна, никогда не любившая Пьера и питавшая к нему особенно враждебное чувство с тех пор, как после смерти старого графа она чувствовала себя обязанной Пьеру*[2]*, к досаде и удивлению своему, после короткого пребывания в Орле, куда она приехала с намерением доказать Пьеру*[3]*, что, несмотря на его неблагодарность, она считает долгом ходить за ним*[4]*, – княжна скоро почувствовала*[1]*, что она его любит*[5] (Л. Толстой) – схема:

Главная часть этой конструкции имеет повтор, избыточный элемент «княжна», который структурой не предусмотрен, но в речи необходим для того, чтобы читатель мог, заканчивая чтение, вернуться мысленно к началу её и не искать мучительно, кто это «почувствовал».

Таким образом, специфика усложнённых полипредикативных СПП заключается в том, что строевыми элементами их являются минимальные структуры СП, – это комбинации сложных предложений бинарного (элементарного) состава (а не простых!).

Функционирование таких СПП определяется особенностями их структуры и семантики: они создаются в языке для выражения в одном речевом произведении достаточно ёмкого содержания; все синтаксические усложнения связей и отношений подчинены одной цели – подробно и последовательно развить основную мысль, сообщить ей дальнейшую конкретизацию. СПП, построенные по такому принципу, позволяют отразить авторское видение в форме «микрорассказа» в пределах одного высказывания.

Сфера их употребления – прозаические тексты повествовательного характера и рассуждения.

ЛИТЕРАТУРА

Описательные грамматики современного русского языка

Грамматика русского языка / Под ред. В.В. Виноградова. М., 1954, 1960. Т. II: Синтаксис. Часть вторая.

Грамматика современного русского литературного языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1970.

Русская грамматика / Под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1980, 1982. Т. II: Синтаксис.

Русская грамматика / Под ред. К. Горалека. Прага, 1979. Т. II.

Вузовские курсы современного русского языка

Белошапкова В.А. Современный русский язык. Синтаксис. М., 1977.

Валгина Н.С. Синтаксис современного русского языка. М., 1991.

Гвоздев А.Н. Современный русский литературный язык. М., 1973. Ч. II: Синтаксис.

Крючков С.Е., Максимов Л.Ю. Современный русский язык. Синтаксис сложного предложения. М., 1977.

Современный русский язык: В 3 ч. Ч. III: Синтаксис. Пунктуация / В.В. Бабайцева, Л.Ю. Максимов. М., 1987.

Современный русский язык / Под. ред. В.А. Белошапковой. М., 1989 и др. издания.

Современный русский язык / Под ред. П.А. Леканта. М., 2000 и другие издания.

Современный русский язык: Теория. Анализ языковых единиц / Под ред. Е.И. Дибровой. М., 2001, 2011. Ч. II: Морфология. Синтаксис.

Дополнительная литература

Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М., 1979.

Богородицкий В.А. Общий курс русской грамматики. М.; Л., 1935.

Булаховский Л.А. Курс русского литературного языка. Киев, 1949.

Валгина Н.С. Русская пунктуация: принципы и назначение. М., 1979.

Виноградов В.В. Стиль Пушкина. М., 1941, 1999.

Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. М., 1981.

Золотова Г.А., Онипенко Н.К., Сидорова М.Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. М., 1998.

Кодухов В.И. Прямая и косвенная речь в современном русском языке. М.; Л., 1957.

Лосева Л.М. Как строится текст. М., 1980.

Одинцов В.В. Стилистика текста. М., 1980.

Пешковский А.М. Интонация и грамматика. М., 1959.

Потебня А.А. Из лекций по теории словесности / Эстетика и поэтика. М., 1976.

Солганик Г.Я. Синтаксическая стилистика: сложное синтаксическое целое. М., 1973, 1991.

Фёдоров А.К. Трудные вопросы синтаксиса. М., 1972.

Шварцкопф Б.С. Современная русская пунктуация: Система и ее функционирование. М., 1988.

Ширяев Е.Н. Бессоюзное сложное предложение в современном русском языке. М., 1986.

СОДЕРЖАНИЕ

1.0. Понятие о сложном предложении…… 3
1.1. Типология сложного предложения …… 16
1.2. Сочинение и подчинение как традиционная оппозиция ……19
2.0. Сложносочинённые предложения. Общая характеристика …… 26
2.1. Типы сложносочинённых предложений …… 31
2.2. Соединительные отношения …… 37
2.3. Разделительные отношения …… 45
2.4. Противительные отношения …… 49
2.5. Присоединительные отношения …… 72
2.6. Пояснительные отношения ……75
2.7. Градационные отношения …… 76
3.0. Сложноподчинённые предложения ……83
3.1. Средства связи предикативных частей сложноподчинённого предложения ……84
3.2. Принципы классификации сложноподчинённых предложений ……90

3.2.1. Сложноподчинённые предложения нерасчленённой структуры ……..…… 98
3.2.2. Сложноподчинённые предложения расчленённой структуры …… 100
4.0. Сложноподчинённое предложение нерасчленённой структуры 104
4.1. с изъяснительной придаточной частью …… 105
4.2. со сравнительно-объектной придаточной частью …… 121
4.3. с определительной придаточной частью …… 123
4.4. с местоименно-соотносительной придаточной частью…… 136
4.5. с местоименно-союзной придаточной частью …… 141
5.0. Сложноподчинённые предложения расчленённой структуры…145
5.1. с придаточной частью места ……151
5.2. с придаточной частью времени …… 153
5.3. Сложноподчинённое предложение с отношениями обусловленности …… 168
5.3.1. с придаточной частью причины……170
5.3.2. с придаточной частью следствия …… 178
5.3.3. с условной придаточной частью……181
5.3.4. с условной придаточной частью уступки…… 194
5.3.5. с придаточной частью цели……206
5.4. Сложноподчинённые предложения с придаточной частью сравнения …… 220
5.5. Сложноподчинённые предложения с придаточной частью сопоставления …… 231
5.5. Сложноподчинённые предложения с присоединительной придаточной частью ……238
6.0. Полипредикативные сложноподчинённые предложения……246
Литература …… 266

Научное издание
Фоминых Борис Иванович
Современный русский язык. Синтаксис сложного предложения
Учебное пособие для бакалавров. Ч. 1.
Информационно-учебный центр
Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина
Редактор Г.Ф. Богачева
Верстка Т.Г. Волковой
Подп. в п. 31.05.12 Формат 60x90/16
Усл. изд.л. 14 Тираж 100 Заказ 110